

Алексей Константинов

**ЦИМЛА.
Время рассудит нас**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда в разговоре или споре между нами о необъяснимых фактах, ситуациях, возникают вопросы, не имеющие сиюминутного ответа и решения, то по такому поводу мы обычно изъясняемся философским термином и говорим: «Время рассудит нас».

Эти слова относятся и к заглавию моей, уже 5-й по счёту, книги, а слово «Цимла» означает, что основная тема этой книги, в большинстве своём, относится и к территории, и к событиям нашего Цимлянского района.

Трудно и уже нет смысла утверждать, что некоторые материалы этой книги достоверны, тем более что время неумолимо отсчитывает и десятилетия, и даже столетия. Вот и получается, что иногда нам приходится пользоваться и официально не подтверждёнными данными, и многократными устными пересказами событий, которые могут обрастать иными данными (что-то теряется, а что-то добавляется) уже далёких прошедших лет.

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

100-летнему «юбилею» трагической даты в истории России посвящается

Чем дальше эта дата будет отдаляться от того страшного для России времени, тем больше будет возникать у нас потребность знать, что же тогда произошло, и был ли у Российской Империи шанс уцелеть.

Точный диагноз происшедшего и та последовательная цепь роковых последствий (событий) будут известны, когда у нас появится доступ к информационному полю Земли. Информация оракулов, экстрасенсов, ясновидящих в данное время не может быть достоверной потому, что поступать к нам она может и от Светлых, и от Тёмных Сил. На основе ее появляются у нас противоречивые данные, из которых складывается неверная трактовка событий.

Представленный читателю материал основан на версиях и исторических исследованиях того времени, когда вероятность гибели Российской Империи можно было считать фантастическим вымыслом, не имеющим для этого никаких оснований. Так это казалось и нашему старшему поколению, но на Небесах по этому поводу было другое мнение. Россия, поддавшись влиянию Дьявола, должна была пройти своё Очищение, даже через столь страшное Наказание.

Трагедия Империи – ноябрь 1916 года. Подполковник британской разведки Самуэль Хор в Петроград прибыл в июне 1916 года и имел задание не допустить выхода России из 1-й Мировой войны и не допустить перемирия между Россией и Германией. Если бы это случилось, то около 70 немецких дивизий, участвовавших на восточном фронте, были бы переброшены на западный театр военных действий, а это грозило и катастрофой, и поражением странам Антанты в войне.

Григорий Распутин, имевший громадное влияние на Николая II активно призывал его к сепаратному миру. В свою очередь канцлер Германской Империи Вильгельм II, имея громадное влияние на свою союзницу – Турцию, гарантировал переход Константинополя (Стамбула) под юрисдикцию Российской Империи. Это означало, что Средиземное море становилось и частью, и внутренним морем Российской Империи.

Самуэль Хор отправляет шифровку в центр: «Главным сторонником выхода России из войны является Григорий Распутин. Он оказывает огромное влияние на царицу и её мужа». Это удивительно, но малограмотный мужик из сибирской провинции встал на пути могущественной Британской Империи. Отправленная депеша в Петроград подполковнику Хору была краткой и лаконичной: «Немедленно уничтожить...»

Лондон, вовлекший Россию в кровопролитнейшую войну и привыкший «загреть жар чужими руками», приговорил и Распутина, и Российскую Империю

*Александр III. Жертва заговора
англосаксов и жидомасонов.*

*Поменять бы их местами
с непутевым сыном Николаем.*

*Сладкая парочка.
Николай II и Алиса.*

к смерти. Происходило это уже к концу 1-й Мировой войны, из которой Россия просто обязана была выйти победительницей, имея для себя и стратегические, и территориальные приобретения. Такие её перспективы Англию не устраивали. То, что случилось в начале 20-го века, Англия активно начала претворять ещё в 19-м веке. Неудача с помощью Наполеона погубить ненавистную ей Империю побудила Англию прибегнуть к другим коварным замыслам. Уже в середине 19-го века она стала самой активной участницей в Крымской войне против России.

Страшная месть королевы Виктории

После окончания Отечественной войны 1812 года многим стало казаться, что для Российской Империи наступил золотой век. Империя простиралась от дальних берегов русской Калифорнии с Аляской (Северная Америка) до западных границ Польши, которая в то время входила в состав России. Европе, особенно Британской Империи, это не давало ни сна, ни покоя.

Уже в начале 19-го века (1825 год) Лондон разработал и принял активное участие в восстании декабристов, которые пытались обрушить устои Российской Империи, но, потерпев неудачу, Лондон избрал иной путь уничтожения России. Времени на эту месть ушло много, но цель оправдала средства. Претворять свои действия она (Англия) начала, казалось, на безобидном семейно-бытовом уровне.

1838 год. Молодой наследник российского престола Александр Николаевич – сын Николая I – совершает своё первое путешествие по миру. В Европе его уже считают прямым наследником российского престола, оказывая молодому статному красавцу и почёт, и уважение. В мае 1839 года, в Виндзорском замке молодого наследника встречает молодая английская королева Виктория. Говорят, что это была любовь с первого взгляда. В своём дневнике Виктория написала, что она сразу влюбилась в русского князя – первого жениха Европы.

Образованный, галантный жених (владел 7-ю языками) сразил сердце юной королевы наповал. Забыв про придворный этикет, они будто сошли с ума. 19-летняя Виктория и цесаревич Александр не расставались ни на мгновение. Находясь постоянно вместе, они и в свет выезжали в одном экипаже, как муж и жена – шептались про них при дворе. Однако в их отношения вмешалась большая политика. Срочно русская и особенно британская разведки пытаются покончить с этим компрометирующим двора романом. Граф Орлов в своих донесениях в Петербург извещает царский двор об этом. Николай I в бешенстве.

Британский двор с ужасом представляет, какие последствия будет иметь английская корона от этого романа в будущем. Под благовидным предлогом царевича Александра решают отправить на север Англии, от греха подальше, но

Виктория тоже нашла повод и отправилась за ним. С 20-го апреля по 29 мая 1839 года молодые были неразлучны. 5 недель были они вместе – английская королева и будущий император России. Потом, когда корабль русского наследника уже покидал берега Туманного Альбиона, Виктория заплакала. «Лучше бы он не приехал», – запишет она в своём дневнике. Не сможет простить она свою обиду ни Александру, ни всей России никогда. При ней политика Англии по отношению ко всей России становится всё жестче и жестче.

Константинополь должен быть русским – эти пожелания русского двора пу- гали и настораживали Европу, которая в середине 19-го века решила «закрыть» этот вопрос путём Крымской войны. Россия противостояла трём мощным госу- дарствам – Англии, Франции и Турции. Инициатива развязывания этой войны исходила лично от королевы Виктории, которая в своём дневнике написала: «Я очень сожалею, что я не мужчина и не могу сражаться в войне. Для мужчи- ны нет более славной смерти, чем на поле боя». Думала ли она в это время об Александре, который через два года станет Российским Императором?

В Лондоне как огня боялись усиления роли России на Средиземном море, по- тому и запахло в Европе порохом войны. Королева получила отличную возмоз- жность отомстить Николаю I за то, что встал он на пути между ней и его сыном Александром – будущим Императором России. Напуганная попыткой Наполеона I и Павла I отнять в совместном походе у неё Индию, Англия решила твёрдо за- крыть выход России в Средиземное море. 27 сентября 1853 года Петербург полу- чает ультиматум от Турции, который и станет началом Крымской войны. Путём активной дипломатии Англия в эту войну сумела вовлечь почти все европейские государства.

Крымская война завершилась в 1856 году. Окончание было не в пользу России, но Англия навсегда для себя уяснила, что в открытом противостоянии эту варварскую страну ей победить не под силу. Интриги и подлость вновь избрала она себе в союзники. Англия уже давно считала, что нет у неё постоянных друзей и врагов, а только есть интересы, которые освобождают её и от морали, и от при- личия. Государственные интересы для королевы были превыше всего, даже если они противоречили семейному благополучию и здоровью близких членов семьи.

Два любящих сердца вновь встретились через сорок лет – Император Александр II и королева Виктория. Он даже в свои 62 года был по-прежнему хо- рош и статен собой. Она же – почтенная дама и бабушка всей английской нации. Предавались они воспоминаниями своего далёкого прошлого, но... Через не- сколько месяцев после возвращения Александра II в Петербург его убивает терро- рист. В России за этим преступлением отчётливо увидели руку Лондона. Англия приложила все свои усилия к тому, чтобы таким путём свергнуть действующую власть в России и привести на престол уже устраивающую её власть. Как потом оказалось, и война, и убийство Императора – это были всего лишь цветочки, на- стоящая беда в Россию пришла совсем скоро ...

Любовь, которая уничтожила Российскую Империю

7 апреля 1853 года у королевы Виктории рождается сын. Это был уже 8-й ребёнок в королевской семье. Ребёнок родился вполне здоровым, но через некоторое время выясняется, что он болен гемофилией. Гемофилия (несвёртывание крови) в то время не поддавалась лечению, а возникновение её считалось итогом кровосмешения (инцест) близких по родству членов семьи. Нет доказательств, с кем из близких родственников мать королевы «согрешила», тем более что в Европе это было в порядке вещей. Разговоры о том, что королева была самозванкой, стали упорно просачиваться в английский двор. Считалось, что королева Елизавета (мать Виктории) была незаконнорожденной от ирландского офицера Джона Корнея, больного гемофилией.

Гемофилия (геморрагический диатез) – заболевание наследственное, причём передаётся от женщин (матерей) сыновьям своим. Вот этот «порок» молодости королевы Елизаветы и стал одной из причин гибели Российской Империи. Жизнь молодого герцога Олбани Леопольда (8-й ребёнок королевы Виктории) находилась в постоянной опасности. Любой небольшой порез сопровождался обильным кровотечением, а незначительный ушиб оканчивался внутренним кровоизлиянием, и это всё при сильных болях. Спустя несколько лет у одной из дочерей королевы – Алисы умирает 3-летний сын Фридрих. Мальчик упал со стула, отчего у него произошло кровоизлияние в мозг. Нечто подобное случилось и ещё с несколькими внуками королевы Виктории.

Одна из главных королевских линий была в Европе на виду, потому для семьи всё это было и тревожно, и опасно. Публичные разговоры вокруг этой семьи не утихали и становились главной темой разговоров и обсуждений. Для британской династии Виндзоров эта «царская» болезнь была и позором, и головной болью, тем более, что больные гемофилией в то время почти не доживали до своего 20-летия. Но, не страдая своей стыдливостью, отвергнутая наследником русского престола королева Виктория поняла, что неожиданную беду можно использовать и в интересах британской короны.

В 1878 году от дифтерии скоропостижно умирает дочь королевы Виктории. У неё остаётся несколько дочерей, среди которых и маленькая Алиса. Бабушка забирает её к себе на воспитание в Лондон. В королевской семье знали и понимали, что она тоже имеет наследственную болезнь – гемофилию. 8-летняя Алиса даже и предположить не могла, какую страшную судьбу уготовливает ей британский двор, какую страшную смерть в присутствии своих детей примет она в Ипатьевском доме Екатеринбурга. Была ли это месть Виктории за растоптанные много лет тому назад чувства, даже ценой жизни своей внучки, вряд ли теперь когда-нибудь станет известно...

Только на небе ангелы знали, что вас, Романовы, ждет...

Александра Федоровна знала - дочери вряд ли - какую страшную смерть примут они в 1918 году за блуд английского королевского рода.

*Российский Император
Николай II.*

*Лучше бы он в 1901 году не читал
пророчество монаха Авеля.*

Алексей Романов.

*Жертва нечистоплотности
английского королевского двора.*

Спецоперация британской разведки

16-летний цесаревич Николай и 12-летняя принцесса Алиса познакомились весной 1884 года в Петербурге. Красота города на Неве и грандиозная свадьба поразили девочку, а она поразила будущего Императора России. Алиса в своём дневнике написала, что влюбилась она в цесаревича Николая. По возвращении в Лондон Алиса не смогла сдержать эмоций – юный цесаревич покориł её сердце. Как и 50 лет тому назад англо-российская история повторилась вновь. Алиса своими сокровенными чувствами всегда делилась со своей бабушкой. Сначала та искренне обрадовалась влюблённости своей внучки и принцессы, но затем хитрый и расчётливый политик взял верх над родственными чувствами. У Виктории появилась отличная перспектива «наградить» русский императорский дом своей родовой, неизлечимой наследственной болезнью.

1894 год. Отец цесаревича Николая – Император Александр III тяжело и безнадежно болен. Его болезнь – последствия железнодорожной катастрофы, которая, по утверждениям органов русской разведки, имела чисто английский след. Прикованный к постели, когда-то богатырского здоровья отец, в руках которого подковы казались пластилиновыми, уже не мог влиять на своего сына, роман которого с внучкой английской королевы уже входил в решающую фазу. Перспектива использовать собственную внучку, чтобы она смогла передать императорскому двору России неизлечимую болезнь, подвигла королеву на месть – она благословила молодых. Не могла помешать этому браку и императрица (мать Николая II) Мария Фёдоровна. Сын совершал большой грех при умирающем отце. За этот грех и станет ему расплата в 1918 году, когда императорская семья под корень будет истреблена озверевшими фанатиками-большевиками.

Алиса Гессенская принимает православие и в миру становится Александрой Фёдоровной. В то время, когда вся страна скорбела по почившему монарху, а Петербург готовился к похоронам, голова его сына была забита совсем не траурными мыслями. Через неделю после смерти отца молодые сочетались браком, а их медовый месяц совпал с траурными панихидами, которые православный народ отмечал по всей стране. Пушками Россию победить не удалось, зато греховная любовь явилась самым страшным сатанинским возмездием для России. Историки доказывают, что Александра Фёдоровна (Алиса) помимо подрыва устоев Империи, занималась и шпионской деятельностью против России, а вступление России в 1-ю Мировую войну является и её заслугой. Неужели бабушка Виктория и внучка не понимали, чем для неё всё это может закончиться?

18 января 1871 года в Версале канцлер Отто фон Бисмарк объявил о создании Германской Империи. Страны Европы и Америка этому не препятствовали, считая, что Империя эта станет головной болью для набирающей и силу, и мощь Российской Империи. В своих прогнозах и ожиданиях, как покажет время, они не ошиблись. Все силы Европы, особенно в начале 20-го века, были брошены на под-

рыв и уничтожение России. По прогнозам видных аналитиков становилось ясно, что если Россию не остановить, то к 1930 году Америка имела все шансы стать колонией России. Незавидная участь могла ждать и европейские страны. Пробным шаром для «нейтрализации» России стала война с Японией и события 1905 года, в которых Англия стала лидером закулисного сговора всех против одного государства – России. Правда, в 1-ю Мировую войну как союзницу Россию втянули в состав коалиции – Антанту, но это была самая настоящая бутафория, кровь проливал в основном народ Империи Российской.

А что же делала в это время императорская семья? Семья успешно рожала детей-девочек, но наследника всё не было и не было. Наконец, в 1904 году, пятым ребёнком в царской семье стал долгожданный наследник – Алексей, но это было потом, а до того...

В 1881 году, уже во время царствования Александра III, Германская и Российская империи заключили Союз против Англии. Такое развитие событий Лондону присниться могло только в страшном сне, а если бы сюда подключилась и Франция, то Лондон оказался бы на краю своей гибели. Британской короне оставалось надеяться только на Небеса и свою дипломатию. Неожиданная (с помощью Лондона) смерть Александра III стала подарком судьбы, которым в Британии незамедлительно воспользовались. Венчание Николая II с внучкой королевы Виктории вселило Лондону надежду на благополучие отношений между Лондоном и Петербургом. Алиса (Александра Фёдоровна) начала сдерживать и отговаривать своего мужа от каких-либо действий против Лондона. С её помощью в Лондон стала уходить информация, которая в русско-немецких отношениях имела свою секретность.

Утечка информации была и на дальневосточном театре сферы влияний. Лондон, узнав об этом, стал усиленно вооружать Японию, готовя её к столкновению со своей уже союзницей – Россией. Неудача в войне с Японией нанесла мощный удар по авторитету Николая II и по военной мощи России. Последовавшая вслед за этим Революция 1905 года зашатала трон российского самодержавия. Но и это было ещё не всё. В этот момент и выясняется страшная болезнь наследника Алексея. Сейчас уже невозможно установить – это действительно была душевная боль Александры Фёдоровны или имитация того, во что она была заблаговременно посвящена. Ценой здоровья и жизни своего сына она участвовала в уничтожении Российской Империи. Случайным совпадением это не могло быть – всё было решено на Внемном уровне, а на горизонте царского горя возник образ спасителя наследника – Григория Распутина. Страшная наследственная болезнь прабабушки Алексея – королевы Виктории поспособствовала приближению Григория Распутина к царскому двору.

30 декабря 2016 года, в день столетия гибели Григория Распутина, телеканал НТВ с помощью корреспондента этого канала Алексея Пивоварова и Фатимы Хадуевой (известная экстрасенс и ясновидящая) провел расследование причин гибели «старца». Одной из главных причин гибели Распутина было то, что он,

обладая уникальным даром предвидения, не смог увидеть и отвести угрозу своей гибели. По данным Фатимы Хадуевой, это могло произойти только в том случае, когда дар предвидения Распутина был заблокирован и нейтрализован ещё более сильным воздействием на его способности. Это, по сути, и погубило Российскую Империю.

Александр Керенский – самый отъявленный негодяй и предатель того времени, заметил: «Не было бы в России Распутина – не появился бы и Владимир Ленин – главный разрушитель государства Российского».

Все исследователи, писатели, экстрасенсы, ясновидящие и все причастные к расследованию этого клубка столетней тайны, сходились только в одном – царская семья старалась всё держать в тайне, пытаясь особо не афишировать свои отношения с мужиком явно не царских кровей. Держала она в тайне, по мере возможности, и то, что наследник Алексей был болен неизлечимой болезнью. Круг лиц, которые об этом знали, был узок, а информация о его здоровье тщательно скрывалась даже от родственников царской семьи. На самом раннем этапе два проверенных на благонадёжность матроса попеременно находились при больном. Они носили его в корзине, в которую была наложена вата.

Со временем обнаружилась ещё одна беда – наследник престола долго не мог самостоятельно ходить, испытывая при этом невероятную боль. Теперь на руках его носил огромного роста казак Пилипенко. Многие видели 8-летнего мальчика на его руках. Видели и думали: вот это и есть Российская Империя с её наследником-калекой. Убитая горем мать-императрица Александра Фёдоровна ищет спасение для своего единственного сына во всём, но никакие докторско-знаменитости ей помочь были не в силах. Помощь пришла, откуда её не ожидали. Однажды к родственнице царя, у которой заболела собака, пригласили народного целителя из Сибири. Этим целителем оказался Григорий Ефимович Распутин, который без особого труда вылечил собаку. Родственница поделилась информацией с царской семьёй, и вскоре Григория пригласили к царскому двору.

1-го февраля 1905 года Николай II в своём дневнике запишет: «Распутин – человек Божий, у него Божий дар». Это знакомство станет судьбоносным для всей страны. 40-летний безграмотный сибирский мужик быстро сумел расположить к себе всю царскую семью. Для них он стал посланником Божиим. В 1912 году Алексей получил травму, от которой образовалась огромная опухоль, а состояние ухудшилось до такой степени, что на благополучный исход в семье уже никто не надеялся. В пришедшей от Распутина телеграмме из Тобольска говорилось: «Маленький» выживет, не давайте врачам его беспокоить». После этой телеграммы больной быстро пошел на поправку.

Со временем авторитет спасителя наследника вырос до такой степени, что Николай II стал прислушиваться и к его советам. Распутин стал своего рода пророком царской семьи, а это начало вызывать недовольство, страх среди ми-

нистов и иных приближенных царского двора. «Страной управляет безграмотный деревенский мужик, а не Император» – всё чаще звучало в адрес Николая II. Распутин, как бы их не замечая, продолжал давать советы царю, которые, как потом выяснилось, были абсолютно верными.

1913 год. Вокруг Николая II формируются силы, которые лоббируют союз с британской короной. Англия втягивала Россию в противостояние с Германской Империей, и мало было тех, кто пытался отговорить царя от этой пагубной затеи. Распутин один из немногих, кто категорически выступал против союза Англии с Россией. Более того, когда Николай II собирался объявлять во всей стране мобилизацию, старец упал ему в ноги с просьбой не делать этого. Война тогда не началась, но Распутин впервые встал на пути Британской Империи. В Лондоне такого ему простить не могли. Английский след опять проявился во всём своём негативе, но уже в лице женщины- психопатки Хионии Гусевой. Это она в июле 1914 года ударила ножом Григория Распутина, когда тот находился у себя на родине. Попросила она у него милостыню, а потом ткнула ножом в живот. На следствии Хиония заявила, что убить его хотела потому, что он антихрист. Если бы старец находился в Петербурге, то, по словам Распутина, Россия не вступила бы в 1-ю Мировую войну: «Не допустил бы», – много раз повторял потом Григорий. А пока он болел, от Алекс (Александра Фёдоровна) летели лихорадочные телеграммы – сначала в Тюмень, потом в Покровское, куда перевезли раненого Распутина.

«12.07.1914. Срочно. Тюмень... Новому (фамилия Распутина) из Петергофа. Серьёзная минута, угрожают войной».

«16.07.1914. Плохие известия. Ужасные минуты. Помолись о нём (царе), нет сил бороться с другими».

Она молила о помощи, и мужик не оставил её. Полуживой, он взялся за своё корявое перо....

16 июля был подписан «Указ об объявлении общей мобилизации». Николай Николаевич (дядя царя) торжествовал, вся воинственная семья Романовых радовалась! Но, видимо, в это время царь получил ту телеграмму из Покровского, которую так ждала Алекс:

«Грозна туча над Россией: беда, горя много, просвету нет, слёз-то море, и меры нет, а крови? Что скажу? Слов нет, а неописуемый ужас. Знаю, все хотят от тебя войны, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда Он отымет путь.... Ты царь, отец народа, непусти безумным торжествовать и погубить себя и народ.... Всё тонет в крови великой.... Григорий».

То же самое предвидел ещё один прозорливец – Владимир Ильич Ленин: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции штукой».

Свершилось невероятное: после распутинской телеграммы царь отменил указ о мобилизации. Среди министров и в Генеральном штабе началась паника. Пытались послать к царю – уговорить исправить «ошибку», но царь никого не

*Уральская семья, еще до Октябрьского переворота.
Думали ли они, что Сатана возьмет Россию в плен?*

Мирная предвоенная жизнь. Ангелы, сошедшие с небес...

1916-й год. Война войной, а Пасха дело святое...

Империалистическая война. Медпомощь вражеским солдатам.

принимал. И тогда «Грозный дядя» сумел добиться аудиенции. Он и убедил царя в том, чего тот сам так хотел... Россия вступила в 1-ю Мировую войну.

Ранение и вступление России в войну надломили Распутина и он, ведший до этого трезвый образ жизни, словно сорвавшись с цепи, стал безудержно пить. Ранение было опасным, но не смертельным, и, пока «старец» был недееспособным, случилось то, от чего зашаталась устои Империи.

Трагедия и гибель Российской Империи

Вскоре после начала 1-й Мировой войны в Петрограде, которому на волне патриотизма и в противовес немецкому слову – Петербург дали новое имя – Петроград, начали появляться двойники Григория Распутина. Следует отметить, что именно в этот момент старец Григорий действительно вёл не ангельский образ жизни. Грим и актёрство в этот момент превосходили все ожидания. С помощью английской разведки мнимый образ старца теперь имел сходство с обликом дьявола. Средства массовой информации не остались в стороне, а императорская семья стала объектом пошлости и анекдотов. Во время демонстрации в синематографе кадров кинохроники, где показывались кадры награждения орденами русских солдат Николаем II, в кинозале раздавались выкрики: «Батюшка с Георгием, а матушка с Григорием!» Царский авторитет окончательно был подорван. Царь хоть и пытался изменить ситуацию – делал замены в правительстве, ходили слухи, что на очереди был роспуск Государственной Думы, – но количество врагов и у него, и у Распутина росло с каждым днём. Росло и количество желающих смерти Распутина. Смерти ему желала вся тогдашняя элита России, Государственная Дума, правительство. Пётр Столыпин при жизни своей был особенно горячим недругом, но на пути его всегда вставала царица. Гибель в 1911 году Петра Аркадьевича явно переплетается с конфликтом с этим царским фаворитом.

Военная компания 1916 года для России на всех фронтах была успешной. Особенно хороши были дела на Южном фронте и уже казалось, что никакая сила не сможет помешать Армии и Флоту овладеть Константинополем и Босфором. Турция лишалась значительной части своей территории. В конце 1916 года Германия выступает с предложением начать перемирие и заключить сепаратный мир. Такие новости повергли Англию в шок, потому и было дано указание подполковнику Самуэлю Хору к немедленному действию. Подполковник знал, как надо действовать, тем более что источники информации давали ему сведения о том, что в окружении русского царя было предостаточно врагов, готовых предать и честь, и Родину свою.

Организацию операции по ликвидации Распутина Самуэль Хор поручил британскому агенту Освальду Рейнеру. Тот был в близких отношениях с князем Феликсом Юсуповым – вместе учились в Оксфордском университете. Операция назначена была на 16 декабря 1916 года. Местом действия избрали юсуповский

Анна Вырубова. Она могла помешать покушению на Григория Распутина, но этого не сделала...

дворец на Мойке. Рядом с дворцом находился полицейский участок, но заговорщиков это не смущало.

В своих мемуарах Феликс описывает события той ночи, когда было совершено убийство ненавистного царского фаворита. Заманив Распутина к себе домой под видом его встречи со своей женой Ириной, Феликс стал угощать старца пирожными с цианистым калием. Этот сильнейший яд был подмешан и в вино, но на Распутина эта отравка не действовала, а почувствовав угрозу для своей жизни, он попытался бежать из дворца. Феликс выстрелил ему в спину, но Распутин уже успел выбежать на улицу. На бегу он успел прокричать Юсупову: - Феликс! Всё скажу царице..!

Забрав револьвер из рук Юсупова, по старцу стал стрелять лидер фракции монархистов Государственной Думы Пуришкевич. Несколько раз выстрелил он по убегающему старцу, дважды попав в него. «Контрольный» выстрел в голову лежащего на земле Распутина произвёл уже Освальд Рейнер. Тело Распутина занесли во дворец, а подоспевшему на выстрелы полицейскому Юсупов объяснил, что стрелял по собаке своей.

В 1921 году, находясь в эмиграции в Риге, секретарь Распутина Арон Симонович опубликовал завещание, отданное ему Распутиным незадолго до своей гибели:

«Русской земли царь, когда ты услышишь звон колоколов, сообщающий тебе о смерти Григория, то знай: если убийство совершили твои родственники, то ни один из твоей семьи, то есть детей и родных, не проживёт дольше двух лет. Их убьёт русский народ».

Русский трон пал через два месяца после убийства, а год спустя страна погрузилась в пучину страшной Гражданской войны. Тайное противостояние двух сверхдержав не прекращается и до сих пор. Неужели это и было проклятие обманутой в своих нежных чувствах королевы Виктории?..

Точку ставить в этом запутанном расследовании рано, потому как ещё есть данные о том, что же в действительности произошло в подвале юсуповского дворца в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года. Это мы попытаемся узнать с помощью известной ясновидящей, экстрасенса Фатимы Хадуевой. Через сто лет после произошедшего она, вероятно, имея доступ к информационному полю Земли, сообщает хронологию, и способ действия, и исполнителей, и заказчиков этого ритуального убийства Григория Распутина, а на самом деле – убийства Империи Российской.

Распутин. Расследование Фатимы Хадуевой

- Уже вечером 16 декабря 1916 года князь Феликс Юсупов привёз на автомобиле в свой дворец старца Григория, начав его поить отравленным вином, а на десерт – пирожное с цианистым калием. Распутин пирожное ел, запивая вином, но яд на него не действовал. Медики в своих анализах дали этому объяснение:

по их мнению, содержащийся в пирожных и в вине сахар нейтрализовал яд. Самым большим вопросом для всех, кто знал Распутина, было то, почему он не почувствовал угрозу своей жизни? Куда делась его прозорливость, куда исчезло чутьё, не просигналив ему об опасности для его жизни? Или он уже не ведал, что против него замышляют?

Юсупов и Пуришкевич, оставляя свои мемуары, пытались не называть имя настоящего убийцы – Дмитрия Павловича, кузена царя, великого князя. Не называли потому, что тень убийства не должна была ложиться на близкого члена царской семьи. «Крови мужика нет на этих руках», – вскоре после убийства сказал Николай II о своём кузене Дмитрии. Слово первого лица в России всегда важнее выводов следствия. Кроме Дмитрия Павловича в убийстве участвовали: депутат-монархист Государственной Думы Пуришкевич, поручик Преображенского полка Сухотин, доктор санитарного поезда Лозовец и, конечно, богатейший человек в Империи, князь с наклонностями «мужской любви» – Феликс Юсупов.

Анализ Фатимы Хадуевой явствует, что ни при каких условиях заговорщикам не под силу было бы выполнить задуманное, если бы им не помог очень сильный маг, который обладал такими же познаниями в колдовстве, если не больше. Этот человек в ту ночь незримо присутствовал и переиграл Распутина. Невозможно провидца, целителя просто так убить – без магии тут было не обойтись. Для нейтрализации дара Распутина этому магу потребовался лишь его личный предмет, чтобы совершить энергетическое «убийство» его хозяина. Таким предметом, как оказалось, был гребешок (расчёска), который старец привёз из Иерусалима. Близкие к Распутину – это могли быть черногорские принцессы или Анна Вырубова – похитили гребешок и передали его магу. Остальное, как говорится, стало делом техники.

Русский 20-й век видел много разных колдунов и экстрасенсов, но лишь Распутин смог добиться такого высокого положения при царском дворе. Он с полным основанием мог сказать государю: «Меня убьют и России конец – вместе нас похоронят». В столицу приехал он в 1905 году в качестве странника – богомольца. По городу поползли слухи о его необычайных способностях. Узнали об этом и черногорские принцессы, любительницы магии и мистики Милица и Анастасия (Стана) – дочери короля Черногории Николая Негоша. 37-летняя Милица была женой великого князя Петра Николаевича, 36-летняя Стана была замужем за герцогом Лейхтенбергским. Сёстры были неразлучны, но они стали и очень близкими подругами царицы. С их помощью Распутин впервые попадает во дворец.

Родились сёстры в Черногории – родине колдунов и ведьм, поэтому, особенно Милица, слыли знатоками и магии, и колдовства. Именно эти их познания, привлечённая иная сила, нейтрализовали дар ясновидения у Распутина до такой степени, что он был «обезоружен» и не смог почувствовать угрозы для

своей жизни, когда обманом его заманили в юсуповский дворец. Далее случилось то, что в итоге и должно было случиться – не мадеру же пить и пирожные вкушать нужен был он заговорщиком. Предвидели они и то, что со смертью Распутина жизнь царевича-наследника Алексея сохранилась бы до первого кровотечения, а далее наследника престола пришлось искать бы среди родственников, что было и для царя, и особенно для ненавистной царскому двору царицы смерти подобным. Николай II чувствовал, что Распутин для него становится всё опаснее и опаснее, но пойти против воли царицы он не мог. Тяжелая тайна хранилась в доме Романовых, но об отказе от царской короны во имя спасения Империи Российской здесь и не помышляли, как потом оказалось – напрасно....

В истории России было немало примеров, когда высшая власть передавалась и по женской линии, и даже не совсем близким родственникам. Что же помешало Николаю II в дальнейшем передать власть по своей близкой родословной линии (включая и дочерей своих), отказавшись от передачи власти практически недееспособному, обречённому сыну.

Четыре дочери царя и наследник живут как в заточении, редко появляясь на публике. Тяжелая тайна по линии Александры Фёдоровны довлеет над семьёй. От гемофилии у неё уже погибли два племянника, брат и дядя, потому и знает она, чем может закончиться болезнь её сына.

- Наследник не погибнет от болезни, – эти пророческие слова Распутина успокаивали царицу, но лишь на время, до следующего приступа. Знала она его судьбу или нет, что суждено им будет погибнуть от пуля в подвале ипатьевского дома? Вместо этого семья, на что-то надеясь, упорствовала, отодвигая неминуемый свой трагический конец. В конечном итоге всё это погубило и всю семью, и Империю в целом.

Ответ есть, и ответом может быть только то, что, прочитав знаменитые пророчества монаха Авеля, где до мельчайших подробностей были расписаны события его правления и трагедия Империи, Николай II этому предсказанию не стал противостоять. Он знал, что ждёт его, семью и Империю в 1918 году, но не предпринял никаких мер, чтобы сделать хоть попытку встать наперекор своей судьбе. Этим можно объяснить и его решение о вступлении России в губительную для неё 1-ю Мировую войну.

Несмотря даже на кажущееся благополучие государства, на очень уверенный рост экономики, технический прогресс, прирост населения, валового продукта и многого другого, чем могла бы гордиться Россия, он из всех русских царей считался и поныне считается самым слабым и безвольным царём. В наши дни его, как и Михаила Горбачёва, назвали бы «подкаблучником» – такое было на них влияние их жён. Россия медленно, но уверенно скатывалась к краю своей гибели, а повинен был в этом царь, своими действиями приближающий её катастрофу.

Чтобы не повторяться и не держать читателя долго в неведении, придёт-

ся открывать то, о чём в своём фильме-расследовании поведала нам Фатима Хадуева. О том, как разворачивались события последних часов, можно сказать, даже минут жизни старца Григория, в отличие от недостоверных мемуаров Пуришкевича, Феликса Юсупова и других.

Милица и Стана – «чёрные женщины», по определению царицы о своих подругах, лишили Распутина его магической силы и «обезвредили» его сверхъестественный дар. Помогала им и Надежда Тэффи – обладательница очень сильного биополя. Прикасаясь к ней, Распутин получал удар, соответствующий удару электрического тока. Она была достойным противником, и это ей под силу было выкрасть гребешок Григория для совершения ритуала по ослаблению дара его ясновидения. Старец обязан был предвидеть покушение на его жизнь, но соответствующих мер для этого не предпринял. Он в это время уже «плотно» погрузился в пьянство и разгул, хотя на умственных способностях и ясновидении это ещё никак не отражалось.

Письмо, перевернувшее судьбу России

Иногда не к месту сказанное слово для его автора имеет самые негативные последствия. Что же тогда говорить, если это не слово, а письмо? Письмо же, написанное почерком царицы, – это совсем иная серьёзная улика.

Вот такое письмо, написанное ею старцу Григорию, имело эффект разорвавшейся бомбы, причём огромной разрушительной силы. Распутин по своей пьяной дурости показал это письмо своему другу тибетскому целителю Бадмаеву, а тот, не отдав его, напрямую переправил откровения царицы в Государственную Думу. Размноженное на гектографе это письмо в самом начале 1912 года депутат Гучков раздавал думским депутатам. По мнению многих читавших, письмо доказывало ужасное: мужик жил с царицей! Были сомнения в подлинности этого письма, но во время обыска у госпожи Карбович полиция изъяла подлинник. Почерк жены узнал и государь. С этой минуты Николай II, царица и сам Распутин стали объектами ожесточённой травли, особенно со стороны усиливающейся реакционной оппозиции. О царице по этому поводу сказать можно только – это какой же надо было быть дурой, чтобы написать такое:

«Возлюбленный мой и незабвенный учитель, спаситель и наставник, как томительно мне без тебя! Я только тогда душою покойна, отдыхаю, когда ты, учитель, сидишь около меня, а я целую твои руки и голову свою склоняю на твои блаженные плечи. О, как легко мне тогда бывает! Тогда я желаю одного: заснуть, заснуть навеки на плечах твоих, в твоих объятиях. О, какое счастье даже чувствовать одно твоё присутствие около меня... Где ты есть? Куда ты улетел? А мне так тяжело, такая тоска на сердце. Только ты, наставник мой возлюбленный, не говори Ане о моих страданиях. Без тебя Аня добрая, она хорошая, она меня любит, но ты не открывай ей моего горя. Скоро ли ты будешь опять около

меня? Скорей приезжай. Я жду тебя и мучаюсь по тебе. Прошу твоего святого благословения и целую твои блаженные руки. Вовеки любящая тебя Мама».

Мамой Распутин называл царицу. Разразился дикий скандал. Поползли подогреваемые оппозицией слухи, что Распутин сожительствует с царицей. Фатима Хадуева в своём сеансе расследования ЭТОГО не видит, потому и отрицает несуществующие «близкие» отношения. По её видению, царица относилась к Распутину, как к обожествлённой святости. Нам для себя следует отметить: то, что увидела Фатима Хадуева, не значит, что это видел и не шибко грамотный народ Империи Российской.

Письмо это стало последним аккордом, оно вызвало в России ненависть и к царице, и к Николаю II соответственно. Выражаясь языком сапёров – это письмо стало детонатором взрывоопасной ситуации, приблизившей конец царской семьи и повлекшей за собой народную смуту.

В последние месяцы, особенно перед своей гибелью, Распутин стал заливать предчувствия своей гибели вином, пускаясь в отчаянные кутежи. Когда домашние просят его остановиться, им раздавалось в ответ:

«Всё равно не запьёшь того, что станется, не зальёшь того, что будет...».

29 декабря Распутин делится с Муней (Марией) Головиной о том, что 30-го он едет к Юсупову лечить его жену Ирину. После об этом он рассказывает Анне Вырубовой, а та незамедлительно поделилась услышанной информацией с царицей. Александра Фёдоровна удивилась, она знала, что Ирина Юсупова в городе отсутствует. Распутин уже не чувствует подвоха, чутьё и дар его заблокированы. Анна Вырубова могла позвонить Распутину и предупредить его, но этого она не делает. Почему она так поступила, станет ясно позднее. Большевики за эту услугу во время кровавого своего красного террора дали ей возможность эмигрировать в Финляндию, где она дожила до старости и в 1964 году тихо ушла в мир иной, унеся все тайны царского двора, в финском госпитале г. Хельсинки. Есть сведения, что поступила она так из-за ревности и неразделённой любви к старцу. Это она могла выкрасть и передать Милице и Стане судьбоносный для Распутина гребешок.

Распутиным во дворце Юсупова уже было утрачено чувство и опасности, и времени, но перед рассветом наступает «час волка», и звериное чувство самосохранения жизни вновь к нему возвращается. Ранив в шею Феликса, он пытается бежать из дворца, но снайперские пули Дмитрия Павловича его догоняют уже во дворе.

Вызывает недоумение то, что, якобы по приказу царя, Распутин был особо охраняемым лицом и для такого, явно бытового убийства, он не должен быть доступен. Однако было и заинтересованное лицо в таком исходе событий, в отказе Николая II от трона. Этим лицом был родной дядя царя – Николай Николаевич. По итогам дискредитации царской семьи и отказа от власти он должен был занять царский трон. Первый выстрел в Распутина оказался и первым выстрелом

государственного переворота, и гибелью Российской Империи...

Подводя черту под этим материалом, следует остановиться на причине, которая повлекла гибель Российской Империи, и почему с 1901 года Николая II неотступно преследовала дата 1918 года. Прочитав предсказание монаха Авеля, которое он в 1801-м году предрёк семье Романовых, Николай II уже знал, что придётся испытать, и какие страшные муки придётся принять и ему, и всей его семье в подвале ипатьевского дома. По всей видимости, не знал он только причину, по которой людоеды-большевики так люто расправятся с ни в чём не повинными царскими детьми.

Десятилетиями советская пропаганда вешала нам лапшу на уши, объясняя причину расстрела царской семьи. Главной причиной-отговоркой была та, что наступающая Белая армия могла бы освободить Николая II и его семью. Объяснение невразумительное, но других аргументов своей средневековой жестокости у молодого советско-еврейского правительства не было. А причина-то, по которой большевики извели всю семью под корень, не оставляя в живых даже царских детей, была - она приведена в моей предыдущей книге «Цимла. Время выбрало нас», стр. 93-96. Для читателя, не имеющего возможности ознакомиться с этим материалом, представляю его в сокращённом, но вполне понятном варианте.

Почему большевики, состоящие на службе у англосаксов, уничтожили Николая II и всю его семью?

В 1904 году группа из 48 государств для улучшения торговых отношений между этими государствами решила создать единый Мировой финансовый центр со своей валютой. Россия внесла львиную долю в уставной капитал этого центра – 48,6 тонны золота, которое было переправлено в хранилище американского Форта Нокс. Поставив это золото, Россия получила право на активы (ценные бумаги) в размере 52 миллиардов долларов золотом.

Банкирский дом Ротшильдов с помощью президента США Вудро Вильсона, которого они привели к власти, обманул Николая II, передав всё это золото в частную собственность – Федеральную Резервную Систему (ФРС). Доля уставного капитала России составляла подавляющую часть – 88,8 процента. Было подписано соглашение о передаче этого золота в аренду сроком на 100 лет, которое истекло в 2013 году. Согласно этому соглашению, была установлена и процентная ставка в 4 процента, а это означало, что ежегодно происходило наложение процента на процент, и к 2013 году сумма американского долга достигла бы астрономических размеров.

Соглашения были написаны в 6 экземплярах, из которых 3 хранились в Америке, 3 переданы России. Кроме этого, выпущено 12 «золотых» сертифи-

катов на предъявителя, которые переданы были российскому государю. Тот, в свою очередь, передал их Распутину – это ещё одна причина для ликвидации «старца». После убийства Распутина в его доме был произведён самый тщательный обыск.

После неудачи с Распутиным стало понятно, что без устранения Николая II и его наследников угроза долга над ФРС и Ротшильдами будет сохраняться вечно. У ФРС была надежда, что после организованного Америкой государственного переворота в России и наступившей Гражданской войной «следы» их долга исчезнут навсегда. Этим и объясняется, почему Ротшильды приказали находящимся под их контролем большевикам убить Николая II и его семью. Убийство царской семьи, включая женщин и детей, – это то, что случится с каждым, кто попытается перейти дорогу Ротшильдам. Для своей подстраховки Америка профинансировала и организовала 2-ю Мировую войну, значительно приумножив на миллионах погибших свои капиталы.

Казалось, что Америка обрубилась все концы своего, как снежный ком обрастающего процентами долга, но к концу 20-го века вновь всплывает информация, что документы по долговым обязательствам живы. С помощью Бориса Немцова и Павла Бородина была сделана последняя (а может, и нет) попытка, чтобы «нейтрализовать» (обнулить) этот американский долг. Эти два государственных махинатора должны были «найти» наследника царской семьи, который бы великодушно подарил Америке «отказную». Была найдена и «наследница» (седьмая вода на киселе) – великая княжна Мария Владимировна, но российским спецслужбам удалось проинформировать страны-участницы ФРС о нацистском прошлом её отца. Только после этой дискредитации «наследница» перестала держать руку на пульсе российской политики.

Америка ни при каких обстоятельствах свой долг не вернёт. Развалить Россию – это желание у неё никогда не пропадёт, а недостатка российских негодяев и предателей, желающих небескорыстно ей служить, она испытывать не будет никогда.

В качестве эпилога: О Распутине за все прошедшие годы было много написано и снято фильмов, но кроме Фатимы Хадуевой никто точно не назвал заказчика этого страшного убийства. Ни один писатель, ни один историк не заострил внимание на том, как мог человек такого дара ясновидения, предсказания не увидеть тень своей смерти.

Советская пропаганда его же представляла только как пьяницу и сексуального развратника. Дальше налагалось табу (запрет) – безбожная советская власть для строителя коммунизма не могла допустить такую ересь, как ясновидение, предсказания и тому подобное.

ЗАГАДКИ И ПАРАДОКСЫ ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ

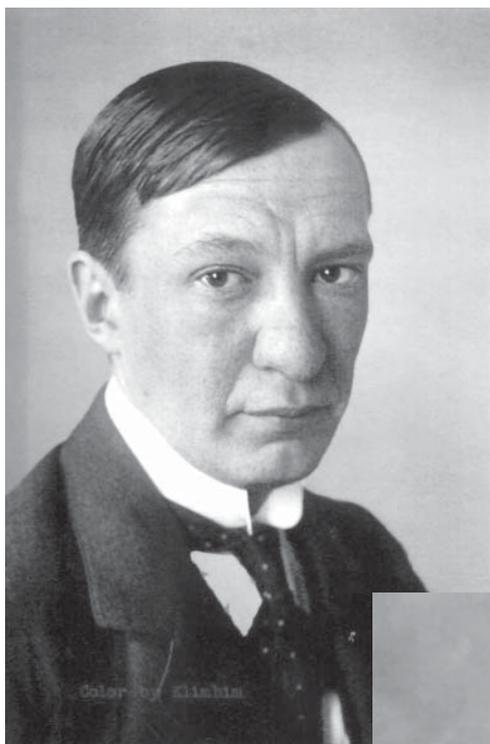
Романовы против Романовых

Среди драгоценностей британской королевы есть великолепная диадема, подвески и другие сокровища, принадлежавшие матери российского императора Николая II – Марии Фёдоровне. Эти драгоценности англичане не постеснялись взять в качестве оплаты за вывоз из революционной России матери последнего русского императора. Самого Николая II, его семью британское правительство и лично король Георг V, кстати, двоюродный брат Николая II, принять отказались, обрекая их на кровавую смерть в июле 1918 года. Внимательный читатель поймёт причину этой родственной подлости. Являясь самой активной участницей уничтожения Российской Империи, Великобритания не могла допустить, чтобы кто-то из наследников российского престола мог остаться в живых. Нет наследников, нет и проблем в дележе активов Российской Империи.

20-й век для России начался бурным ростом промышленности, валового продукта, удивительными открытиями в области физики, химии, биологии. Парадокс, но именно в это время в России началась эпоха повального увлечения магией, гипнозом, спиритизмом. На волне всего этого и появился Григорий Распутин, самый сильнейший в истории России маг, целитель и экстрасенс. Распутин того времени – это Кашпировский конца 20-го века, поразивший россиян своими неординарными манипуляциями с их сознанием. Множество предсказаний Распутина сбывалось и сбываются до дней сегодняшних. Подмечено, что появление таких одиозных фигур – примета скорого краха традиционной государственной системы. Это случилось сначала при Николае II, а затем и при Михаиле Горбачёве. В обоих случаях России грозил крах и распад государственности.

«Кругом измена, трусость и обман», – написал Николай II в своём дневнике сразу после своего отречения. Удивительно, но среди даже близких родственников не нашлось того, кто бы встал на защиту последнего русского императора. Никакой народной революции в России не было, а был внешний и внутренний заговор российской элиты. В этом заговоре приняли участие и 16 Великих князей, а это практически вся близкая родня Императора. Таким образом и получилось, что Романовы выступили против Романовых, а если сюда добавить желание англосаксов уничтожить Российскую Империю, то станет ясно, что судьба царского двора и судьба России была предрешена.

На вопрос, почему Николай II так безучастно наблюдал за происходящим в стране, почему не сопротивлялся своей судьбе (возможности у него были громадные), ответ есть. Этим ответом может быть только то громадное воздействие предсказания монаха Авеля, с которым он ознакомился ещё в 1901 году.

Александр Керенский.

*Масонский негодяй, погубивший
Российскую Империю*

Владимир Ульянов.

Могильщик Российской Империи.

Пётр Столыпин.

*Уж он не допустил бы
вступления России в Первую
Мировую войну и Октябрьского
переворота.*

*Потому и приговорили
жидомасоны в 1911 году его
к смерти.*

Григорий Распутин.

*Он тоже приложил руку
к уничтожению Российской
Империи.*

Именно с этого момента произошел надлом его личности, а затем совершаемые непредсказуемые ошибки, начиная с «необязательной» русско-японской войны, революционных событий 1905 года, вступления в гибельную 1-ю Мировую войну и заканчивая Октябрьским переворотом. И над всем этим, как дамклов меч, маячила дата июля 1918 года. Как человек подверженный предсказаниям и мистике, он считал, что не может идти против воли своей судьбы. Дети царской семьи могли и не знать, что ожидает их в ипатьевском подвале, но родители знали и жили 17 лет с этой страшной тайной, которая их ожидала...

Феномен поведения Николая II не поддаётся разумному объяснению, если не брать во внимание предсказание монаха Авеля. Не поддаётся разумной логике его поступок, когда на второй день после смерти отца (Александра III) он заявил, что завтра будет играть свою свадьбу. Несколько дней уговаривали родственники отменить его «царскую волю». Под давлением своих близких родственников (братьев умершего царя) он на некоторое время смирился, но уже после 9-ти дней после кончины отца сын отменил проходивший по всей стране траур и женился ещё до 40 дней с момента кончины своего отца.

Премьер-министр России Сергей Витте по этому поводу высказался так:

- Государь женился на хорошей женщине, но на женщине не совсем нормальной и забравшей Его в руки, что было не трудно при Его безвольности. Таким образом, Императрица не только не уравнивала Его недостатки, но, напротив того, в значительной степени их усугубила. Её ненормальность начала отражаться в ненормальности некоторых действий Её супруга... Странности Николая II продолжались до самых последних дней его царствования.

В феврале 1917 года, когда обстановка в стране стала критической и начала выходить из-под контроля, в его дневнике появляется запись: «Сегодня играл в домино!» Такие же странные аналогии встречаются и у Михаила Горбачёва, когда в самый судьбоносный для СССР момент он со своей семьёй отправляется отдыхать в Форос. Вывод напрашивается только один: какая-то взвешенная Сила в тот момент двигала их сознанием и помыслами.

Вот такая пара оказалась на российском престоле в самые критические годы Российской монархии. Точно такая же пара оказалась и в конце 20-го века, когда и Михаил Горбачёв оказался под каблуком своей жены Раисы Максимовны. Тандем власти (мужа и жены) оказался роковым как в первом, так и во втором случае для Государства Российского.

Как было отличить правду от лжи?

Секретные протоколы следственной комиссии свидетельствуют, что скандальные письма Александры Фёдоровны были фальшивкой. Царскую власть хотели скомпрометировать, а фальшивки появлялись от врагов семьи – уж очень хотелось кому-то «поругать» государственной машиной.

Следственная комиссия, созданная при Временном правительстве, специально изучила факты интимной связи Распутина с дамами высшего света. Это сенсация, но выводы комиссии полностью опровергают ложные слухи об интимной близости Распутина с этими дамами, тем более с самой царицей Александрой Фёдоровной. Как гром среди ясного неба и для самой комиссии стало то, что при медицинском обследовании Анны Вырубовой оказалось, что она, находясь уже в возрасте, была ещё невинной (непорченной) девицей, хотя её-то в первую очередь клеймили в половом распутстве с Григорием Распутиным.

Вызывает особый интерес судьба Феликса Юсупова. Казалось бы, по своему положению в обществе он был чужд захватившему власть пролетариату, но советская власть его не тронула, дала возможность эмигрировать на постоянное жительство во Францию. Трижды Юсупов пытался из Франции выехать на постоянное место жительства в США и трижды получал отказ на въезд в эту страну. На 4-й запрос о переезде, уже в 60-е годы, ему был ответ, что в Америку убийц не пускают! Феликс Юсупов, как выяснилось из секретных протоколов расследования, состоял в интимной связи с ближайшим родственником царской фамилии – Великим князем Дмитрием Павловичем. Чтобы прикрыть от общества позорящие царскую семью наклонности, его женили на родной племяннице царя княжне Ирине.

Великий князь Дмитрий Павлович Романов был известен своими гомосексуальными наклонностями. Его роль в убийстве Распутина сознательно уменьшалась по причине того, что был он самым активным участником заговора Великих князей против Николая II, а в случае успеха с отстранением царя от власти мог с огромной долей вероятности претендовать на русский трон.

Был и ещё, самый главный, участник заговора – масонское братство, проникшее тогда почти во все российские ветви власти. Оно не только готовило планы свержения российской монархии, но при прямом его участии было организовано убийство Распутина.

Это убийство явилось разрывом цепи, которая связывала устои и монолит монаршей власти. Удаление всего лишь одного звена из этой цепи, и вся огромная конструкция начала разрушаться с необратимыми для Российской Империи последствиями и его итогом – Гражданской войной.

В нашем Цимлянском краю толчком к дестабилизации и противоборству между населением, в первую очередь станицы Цымлянской, стала гибель (уничтожение) так называемой красной дружины. Материалы спецархивов до сих пор так и не обнародованы, а это даёт повод и для домыслов, и для пользования неподтверждёнными, дошедшими с возможными неточностями данными. До сих пор так и нет ответа на самый главный вопрос столетней давности – почему 2 апреля 1918 года половина дружины покинула станицу Цымлянскую, а другая половина, нарушив воинскую дисциплину, осталась, точнее самораспустилась.

Ответом на этот вопрос может быть только то, что покинули станицу те, кому за свои злодеяния пощада не полагалась. По дошедшим воспоминаниям старожилов, знавших ещё об этих событиях, сотник Чапчиков поднял казаков и организовал погоню. Было решено: «нагнать (догнать), награбленные ценности отобрать и наказать». Собственных сил в отряде Чапчикова было мало, а потому помощь из близлежащих хуторов и станиц оказалась кстати.

Сведения о готовящейся погоне дошли и до Алексея Абрамовича Черникова, который в это время находился в своём родном хуторе Подгоры. По своей инициативе, он решил догнать дружину и предупредить о готовящейся расправе. Догнать дружинников он не смог лишь по той причине, что был перехвачен казаками, которые его и опознали. Попытка обмануть и ввести казаков в заблуждение не сработала, а от расстрела его спасло только то, что кровожадность в это время в России ещё не достигло своего апогея. Черникову, в его ложь, поверили и отпустили под его честное слово, что впредь он не будет воевать на стороне красных.

Данное слово Черникова ни к чему не обязывало, а потому уже на следующий день он отправился в Ростов. Там произошла его встреча с Серго Орджоникидзе. Им был получен мандат с широчайшими полномочиями и крупная сумма денег, которые предстояло использовать на агитацию по разжиганию Гражданской войны в нашей местности. Возможно, что в дальнейшем его ожидала бы большая карьера и звание, но пуля, полученная им 22 июня 1918 года в хуторе Комарове от своего денщика Алексея Попова, оборвала все в самом начале его пути. Следует отметить организаторские способности Алексея Черникова. Его отряд в наших краях был самым многочисленным. Он насчитывал 5 пехотных рот, кавалерийский полк и артиллерийскую батарею.

Противостояние российского народа, ввергнутого по воле американского масонского еврейства в братоубийственную Гражданскую войну, окончилось победой «красных», но тот, кто не учит историю, тот вынужден повторять её ошибки. Через десятилетия Михаил Горбачёв, один из тех, к кому эти слова тоже относятся, наступил на всё те же пресловутые грабли. Как и Николай II, он также попал под заговор российских элит. Это они для того, чтобы его сместить с государственной власти, стали проводить политику тотального дефицита практически на все виды товаров и продовольствия. Этим дефицитом были разбалансированы десятилетиями удерживаемые государством цены и на товары, и на продовольствие. Исследуемая сейчас авария на Чернобыльской АЭС приближает нас к выводу: что это была спланированная рукотворная авария, которая нанесла непоправимый урон экономике страны и дискредитировала формы советского строя окончательно.

Дальше пошло: как говорят – за что боролись, на то и напоролись. Нельзя и к истории, и к своей стране так наплевательски относиться, тем более переходить на службу англосаксонской масонской братии...

От автора: Внимательный читатель найдёт в этом материале то, что называ-

ется нестыковки. Это допустимо, иначе и быть не могло, чтобы в исследованиях четырёх авторов, ведущих их самостоятельно, всё было идентично. Главное то, что у авторов нет больших расхождений в оценке событий, имеющих столетнюю давность, а это даёт основание считать, что материал этот в большей степени является достоверным.

Основные источники информации: НТВ. «Распутин. Расследование».

РенТВ. «Королевский дом – королевская кровь».

РенТВ. «Загадки и парадоксы последних Романовых»

Эдвард Радзинский: «Распутин. Похищенное дело»,
М.2016.

Карловский Храм Георгия Победоносца. Реконструкция. Архитектор Н.А. Тимченко

Карповская церковь. Забвение и возрождение.

По архиву № 59.

№ 11338

Донской

Духовной

Консistorии

По 4 столу

№ 107

Дело

О постройке церкви в хуторе Карпове.

Началось: 1 февраля 1906 года

Кончено: 1 мая 1909 года.

Сдано в архив на листах.

**Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу
Донскому и Новочеркасскому.**

Первого Донского округа Филипповской
станции, хутора Карпова
Доверенных – урядника Сергея Петровича
Бурмистрова и
казака Филарета Агафоновича Агафопова

ПРОШЕНИЕ

Хутор наш Карпов существует более ста лет при реке Россошь, в настоящее время в нём оседложивущих 68 казачьих дворов и иногородних 20 дворов. Все жители преимущественно коренные жители и занимаются земледелием в большом количестве, а поэтому живут в довольно ограниченном состоянии, вокруг одного хутора прилегают хутора Богатырёв в 8-ми верстах и хутор Чекомасьев Есауловской станции в 4-х верстах.

От своего приходского храма, находящегося в хуторе Чувильдеевом, живём мы в расстоянии 20-ти вёрст. Все требы церковные отправляются в названной церкви, куда не всегда и не всем доступно ездить, в особенности людям малосемейным и неимущим. Духовные потребности наши не могут быть удовлетворены в полном смысле, и возможно это допустить в случае внезапной смерти. Может наш собрат отойти в вечность без надлежащего напутствия Святого Таинства Покаяния, а младенцы слабые без крещения.

Мы все, как православные жители вознамерились посвятить себя и своих чад воспитать в чисто христианском духе – для чего собрав малую лепту для построения в своём хуторе деревянного храма, чтобы всем нам было свободно удовлетворять свои нужды духовные.

А поэтому осмеливаемся просить **Ваше Высокопреосвященство** всемилостивейше снизойти к нам, духовным чадам Вашим, и разрешить построить в нашем хуторе Карпове церковь с самостоятельным причтом. Причём, если благоугодно будет Вам уважить нашу просьбу, то желательно престол в будущем храме нашем освятить во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия.

На постройку храма у нас пока собрано пожертвований 1000 рублей и 40 десятин под посевом. Кроме того 100 десятин земли отчислено будет для отдачи в аренду на 10 лет.

Содержание причта принимаем на себя, к сему определяем зарод в пособие в тысячу рублей, а когда в приходе народонаселение увеличится и достигнет 600 душ мужского пола, тогда содержание причту должно уменьшится до 600 рублей в год. При этом прилагаем приговор нашего хуторского сбора и подписные листы о пожертвовании денег и земли с посевом.

На просимое ожидаем Вашей Милостивой Архипастырской резолюции.

Января 26 дня 1906 года. К сему прошению Ваши духовные дети, доверенные жители хутора Карпова: урядник Сергей Петрович Бурмистров, казак Филарет Агафонов.

ПРИГОВОР

1906 года Января 17 дня Области Войска Донского, 1-го Донского округа, Филипповской станицы.

Граждане хутора Карпова сего числа собрались на хуторской Сбор. Все домохозяева, имея право голоса, в присутствии хуторского Атамана урядника Сергея Петровича Бурмистрова, имели наше совещание о следующем: в хуторе нашем Карпове нужна нам церковь Христа. В хуторе имеются 68 дворов коренных жителей и иногородних 20 дворов. Церковь есть, но она от нашего поселения находится на расстоянии 20 вёрст. Мы давно живём без церкви, более 100 лет. Нас причисляли 7-м приходом, и она нам неудобна. Мы согласились поддержать друг друга и построить в своём хуторе церковь во имя Святого, Славного Великомученика и Победоносца Георгия.

А поэтому мы единодушно поручились покорнейше просить Духовную Консисторию Донской Епархии разрешить нам построить церковь. Обязуемся ежегодно вносить по одной тысяче рублей, пока не наберётся у нас 600 душ в нашем приходе, а тогда уплачивать по 600 рублей. Для ходатайства за себя мы назначаем своего хуторянина урядника Сергея Петровича Бурмистрова и казака Филарета Агафоновича Агафопова. Предоставляем им право ходатайствовать о разрешении строительства церкви в нашем хуторе. Сим приговором уполномочиваем доверенных Бурмистрова и Агафопова учинять всё по закону, мы прекословить не будем, в том и подписываемся:

Атаман хутора Карпова – Бурмистров.

Граждане: (подписи).

Засвидетельствовал подписью и печатью: Атаман хутора Карпова Филипповской станицы – Бурмистров.

Вышеозначенную подпись жителей хутора Карпова Филипповской станицы свидетельствую подписью и станичной печатью. Января 17 дня 1906 года. Атаман станицы Филипповской: Хохлачёв.

СПИСОК (копия)

Пожертвователей на постройку церкви в хуторе Карповском Филипповской
станции, посеvy пшеницы в настоящую весну 1906 года января 17 дня.

№	Ф.И.О. жертвователя	Десятина	Половина десятины
1.	Антон Елисеевич Забазнов	1	
2.	Иван Моисеевич Кудинов	1	
3.	Иван Стефанович Лысов	1	
4.	Влас Васильевич Агафонов	1	
5.	Иван Васильевич Сазонов	1	
6.	Иван Сергеевич Бурмистров	4	
7.	Александр Ефимович Бурмистров	2	
8.	Гавриил Григорьевич Сазонов	1	
9.	Константин Григорьевич Маркин	1	
10.	Аким Матвеевич Бурмистров	1	
11.	Иван Сергеевич Левшин	2	
12.	Семён Григорьевич Сазонов	2	
13.	Иван Михайлович Левшин	1	
14.	Виктор Иванович Холодков	1	
15.	Иван Николаевич Киселев	1	
16.	Стефан Иванович Авилов	1	
17.	Иван Ерофеевич Бурмистров	1	
18.	Василий Михайлович Лахмытов	1	
19.	Андрей Сысоевич Беловодов	1	
20.	Пётр Елисеевич Забазнов		1
21.	Дмитрий Евлампиевич Иванов	1	
22.	Николай Лукич Холодков	1	
23.	Николай Филаретович Агафонов		1
24.	Аникей Александрович Саввотеев		1
25.	Александр Иванович Карпов		1
26.	Стефан Гаврилович Попов	1	
27.	Стефан Фёдорович Чувилов		1
28.	Евдоким Фёдорович Чувилов		1
29.	Кондрат Филиппович Карпов	1	
30.	Григорий Ефимович Бурмистров	1	
31.	Стефан Филиппович Лысов	1	
32.	Филарет Агафонович Агафонов	2	1
33.	Иван Денисович Забазнов	1	
34.	Григорий Андреевич Бурмистров	1	
35.	Яков Семёнович Осипов	1	
36.	Антон Епифанович Чекунаев		1

В чём сей список, утверждаем нашими подписями. Граждане хутора Карповского: (далее идут подписи).

Засвидетельствовал: подписью и печатью хутора Карпова – Атаман Бурмистров.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ (копия)

На сооружение церкви в хуторе Карпове Филипповской станицы, января 8 дня 1906 года, кои пожертвовали на новую церковь. (в рублях).

<i>№ От кого получено. Имя, Отчество, Фамилия</i>	<i>Сумма</i>
1. Сергей Петрович Бурмистров	100
2. Гавриил Григорьевич Сазонов	10
3. Константин Григорьевич Маркин	50
4. Аким Матвеевич Бурмистров	15
5. Иван Сергеевич Левшин	10
6. Семён Григорьевич Сазонов	60
7. Иван Михайлович Левшин	50
8. Иван Николаевич Киселев	5
9. Иван Ерофеевич Бурмистров	20
10. Стефан Иванович Авилов	3
11. Андрей Сысоевич Беловодов	10
12. Филарет Агафонович Агафонов	50
13. Иван Стефанович Лысов	10
14. Александр Ефимович Бурмистров	50
15. Стефан Гаврилович Попов	5
16. Кондрат Филиппович Карпов	20
17. Иван Денисович Забазнов	5
18. Григорий Ефимович Бурмистров	50
19. Стефан Филиппович Лысов	15
20. Фёдор Андреевич Чувилов	20
21. Николай Лукич Холодков	20
22. Евдоким Фёдорович Чувилов	1
23. Влас Васильевич Агафонов	5
24. Иван Васильевич Сазонов	100
25. Григорий Васильевич Шнуренков	3
26. Николай Филаретович Агафонов	3
27. Пётр Денисович Забазнов	3
28. Пётр Елисеевич Забазнов	3
29. Николай Кондратович Карпов	5
30. Григорий Иванович Сазонов	50
31. Григорий Евлампиевич Иванов	5

32. Филат Евтеевич Агафонов	20
33. Вдова Екатерина Сивакова	50
34. Иван Моисеевич Кудинов	10
35. Вдова Домна Григорьевна Маркина	2
36. Григорий Андреевич Бурмистров	25
37. Яков Семёнович Осипов	15
38. Аким Артёмович Красноруцков	3
39. Антон Елисеевич Забазнов	30
40. Виктор Иванович Холодков	5
41. Козьма Устинович Лахмытов	5
42. Сергей Андреевич Беловодов	5
43. Агафон Иванович Агафонов	10
44. Василий Кондратович Карпов	10
45. Степан Иванович Денисенко	5
46. Панфил Петрович Кравцов	10
47. Сергей Михайлович Упоров	3
48. Филипп Петрович Овчинников	3
49. Василий Фирсович Алексеев	3
50. Иван Давыдович Топоровский	5
51. Иван Абрамович Черноиванов	10
52. Георгий Никитович Зеленский	5
53. Сергей Лавренович Павликов	5
54. Надежда Прокофьевна Бескишкина	2
55. Семён Романович Шпаков	5
56. Александр Стефанович Лысов	8
57. Сто десятин пахоты на 10 лет общество отчислило на этот предмет.	

В чём сей список, утверждаем. Нами подписавшиеся Граждане хутора Карпова. (подписи).

Засвидетельствовал подписью и печатью хутора Карпова атаман:

- Сергей Бурмистров.

Свидетельствую подписи: Филипповской станицы атаман Хохлачёв.

(станичная и хуторская печати).

АКТ

1906 года Апреля 30 дня. Во исполнении указа при Донской Духовной Консistorии, от 28 февраля сего года за № 4487, я, нижеподписавшийся Цымлянский благочинный, священник Алексей Лисицин, в присутствии Чувильдеевского священника Алексея Шовского и при участии Филипповского

2017 год. Хутор Чекалов Морозовского района. Это не церковь Рождество - Богородицкая, построенная в 1895 г., а обновленная КРАСАВИЦА - главная достопримечательность хутора.

Балка Дубовая (хомутец) в своем начале. В 1923 году отряд Филиппа Лысова полностью уничтожил в ней отряд китайцев, шедший из станции Морозовской в станцию Цымлянскую.

станичного атамана, собрал сегодня сведения по делу о построении церкви в хуторе Карпове Филипповской станицы прихода Чувильдеевской церкви и оказалось:

1. Все домохозяева хутора Карпова, за исключением трёх, заявили о своём искреннем желании построить в своём хуторе храм Божий, ссылаясь на отдалённость хутора Карпова от приходской церкви в хуторе Чувильдееве (20 вёрст).

2. Место, на котором предполагается воздвигнуть церковь, прилично и удобно.

3. К Карповской церкви, если она будет возведена, прихожане поступят от Чувильдеевской церкви – только жители хутора Карпова, которых всего 260 душ мужского пола (казаков и иногородних).

4. Число этих прихожан недостаточно к составлению полного прихода.

5. При Чувильдеевской церкви, от которой отойдут прихожане к Карповской, если она будет воздвигнута, останется 1419 душ мужского пола.

6. Содержание причта новой церкви может быть признано достаточным только тогда, когда жители хутора Карпова дадут нотариальное обязательство о своём согласии выдавать причту оной церкви по 1000 рублей ежегодно в пособие к получаемым доходам за требоисправления и, если бы таковое обязательство ими свято исполнялось. Но осуществимость такого обязательства, ввиду малочисленности жителей хутора Карпова, по нашему мнению, едва ли можно признать возможной. О чём и составлен сей акт.

Цымлянский благочинный, священник Алексей Лисицин.

Священник Алексей Шовской.

Филипповской станичный атаман Хохлачёв.

В ДОНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ

РАПОРТ

В добавление моего рапорта от 22 мая сего года за № 462, честь имею представить при сем приговор граждан хутора Карпова и их желание построить у себя храм Божий и их готовность обеспечить надлежащим образом причт будущей церкви домами и ежегодным пособием.

Цымлянский благочинный, священник Алексей Лисицин.

№ 507-й 1906 года июня 19 дня.

В ДОНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ.

РАПОРТ ЦЫМЛЯНСКОГО БЛАГОЧИННОГО

Во исполнение указа от 4 июля сего года за № 13664, честь имею донести Донской Духовной Консistorии. Что на предложение моё жителям хуторов Черкасского и Чекамасьева войти в состав будущего прихода при церкви хутора Карпова, они ответили категорическим отказом, мотивируя его тем, что: «они (жители хутора Черкасского) не хуже других, что у них тоже должен быть свой священник и будет».

Всё дело в гордости: «у нас-де и церковь есть, а священника нам не дают, у Карповцев же ещё и церкви нет, а им обещают священника». По существу же жителям хутора Черкасского было бы гораздо удобнее быть причисленными к будущему приходу при церкви хутора Карпова, чем оставаться в приходе Чекаловской церкви. Ведь совершать богослужение в их походной церкви, без её капитального ремонта, становится совершенно невозможным, и священники Чекаловской церкви заранее заявляют, что осенью и зимой они отказываются совершать в ней богослужение из опасения за своё здоровье. Пыль, дождь и снег свободно проникают внутрь Чекаловской церкви и через крышу, и через стены, а ветер свободно перелистывает книги, лежащие на клиросе.

Если же в Черкасской походной церкви, при наличии таких неудобств, прекратится совершение богослужения, то тогда жителям хутора Черкасского гораздо удобнее было бы состоять в приходе будущей Карповской церкви: и ближе, и сообщение беспрепятственно. На пути же к хутору Чекалову есть две неудобных балки, и так называемый «хомутец». А что такое «хомутец» в осеннее, зимнее и весеннее время, это, я думаю, всякому известно и особенно, конечно, жителям хутора Черкасского.

Моё мнение по этому делу таково: разрешить жителям хутора Чекалова взять походную церковь из хутора Черкасского и поставить её на приходском кладбище, обратив её в часовню-усыпальницу. Жителей же хутора Черкасский, помимо их согласия, причислить к приходу будущей Карповской церкви. Жители хутора Чекомасьева тогда, за упразднением Черкасской походной церкви, с охотой войдут в состав Карповского прихода.

При сем имею честь представить рапорт №330 настоятеля Рождество – Богородицкой церкви о количестве собранных доходов за 1905 год. Сумма причтового дохода по Чекаловской церкви за 1905 год не показана в клировой ведомости по небрежности переписчика и недосмотру священника Иакова Жукова, руководившего годовым отчётом Чекаловской церкви.

Цымлянский благочинный, священник Алексей Лисицин.

№ 750-й 1906 года августа 12 дня.

**Областное
Правление
По Пу
Распорядительному Отделению.
Стол 5-й.
3 мая 1907 года № 4440.
Г. Новочеркасск.**

**В Донскую Духовную
Консисторию № 8353
7 мая 1907 года**

Областное Правление имеет честь препроводить при сем в Донскую Духовную Консисторию для Архипастырского благословения проект на постройку церкви в хуторе Карпове Филипповской станицы 1-го Донского округа, при чём сообщает, что постройка означенной церкви разрешена по журналу сего Правления, состоявшемся 2 мая сего года за № 80.

Переписка по сему делу при сем возвращается.

Советник: Харченков

Делопроизводитель: (подпись).

К № 107 1906 года.

« ДОНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ »

Распоряжения Святейшего Синода

Указом Святейшего Синода от 20 апреля 1909 года за № 5164 при новоустроенной церкви хутора Карпова 1-го Донского округа открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика с тем, чтобы содержание причта новооткрываемого прихода относилось исключительно на изысканные местные средства. №13 от 1.05.1909 г.

При одноклирной церкви хутора Карпова 1-го Донского округа с 29 февраля 1912 года; жалованья нет, дом подцерковный, земля паевая казачья. Денежного дохода получено причтом в 1910 году 532 рубля 47 копеек и собрано зернового хлеба 3 чт.

Совершено треб: крещений 45, браков 9 и погребений 31. Прихожан мужского пола 452 души.

При одноклирной церкви станицы Филипповской 1-го Донского округа Цымлянского благочиния, с 1 марта 1912 года: земля паевая казачья, жалованье священнику от казны 294 рубля в год, дом подцерковный.

Денежного дохода получено причтом в 1910 году 217 рублей 97 копеек, пособие из войскового капитала на причт 300 рублей (пособие это с назначе-

нием жалованья выдачей прекращено). Собрано зернового хлеба 10 мер; совершено треб: крещений 50, браков 14 и погребений 46. Прихожан мужского пола 659 душ.

№ 8 от 11 марта 1912 года.

**От комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от невро-
жия.**

Через священника хутора Карпова Павла Автономова собранные им среди прихожан 19 рублей 7 копеек.

№ 18 от 21 июля 1912 года.

Утверждены церковными старостами: К церкви хутора Карпова – казак Андрей Недельский, 17 февраля 1914 года.

Избраны: в состав церковно-приходских попечительств: При церкви хутора Карпова председателем – урядник Иван Александрович Данилов и 10 человек членами.

№ 12 от 1 мая 1914 года.

Перемены по службе. Освобождены: От должности казначея Строительного Комитета по постройке церкви в хуторе Карпове – Яков Бургомистров, по прошению от 3 июня 1914 года.

Утверждены: В должности казначея Строительного Комитета по постройке церкви в хуторе Карпове – казак Филарет Агафонов, 3 июня 1914 года.

№ 17 от 11 июля 1914 года.

**Причты церквей Донской Епархии, нуждающиеся, по признанию
Благочиннических Съездов, в назначении жалованья от казны в первую
очередь.**

32. Цымлянское: 1) Успенской церкви хутора Хорошего. 2) Георгиевской церкви хутора Карпова. 3) Георгиевской церкви хутора Паршикова (по бедности доходов временно закрыт). 4) Николаевской церкви хутора Ёлкина. 5) Николаевской церкви хутора Солоновского. 6) Покровской церкви хутора Нижне-Гнутова. 7) Вознесенской церкви хутора Чувильдеева. 8) Ильинской церкви хутора Парамонова. 9) Богородицкой церкви станицы Нижне-Курмоярской. 10) Церковь хутора Карнаухова увеличить на 200 рублей (до 600 рублей) по ходатайству причта единоверческой церкви Иоанна Богослова хутора Карнаухова.

№ 19 от 1 июля 1914 года.

**Согласно ходатайству Донского Епархиального Начальства назна-
чена пенсия следующим лицам духовного звания:** Заштатному священ-
нику Георгиевской церкви хутора Карпова – Симеону Сыровскому. Указ
Святейшего Синода № 14791 от 5 сентября 1914 года. Пенсия 200 рублей в год
от Новочеркасского казначейства.

№ 30 от 21 октября 1914 года.

СПИСОК

Причтов церковей Донской Епархии, между которыми Епархиальным Съездом духовенства в 1914 году распределён кредит на 1914 год в 50 тысяч рублей на жалованье от казны.

32. Цымлянского благочиния: 1) Георгиевской церкви хутора Паршикова 1 штат – 400 рублей. 2) Успенской церкви хутора Хорошего 1 штат – 400 рублей. 3) Георгиевской церкви хутора Карпова 1 штат – 400 рублей. 4) Покровской церкви хутора Нижне-Гнутава 1 штат – 400 рублей. 5) Троицкой церкви хутора Каргальско-Белянского 1 штат – 600 рублей.

№ 36 от 21 декабря 1914 года.

СПИСОК

Воспитанниц Донского Епархиального женского училища, принятых на полное и половинчатое епархиальное содержание, и на стипендии в 1-м полугодии 1914-1915 учебного года.

На полное епархиальное содержание – 8-го класса:

13. Яковлева Елисавета, дочь псаломщика Ивана Яковлева хутора Карпова. 4-го класса:

16. Смелянская Капитолина, дочь псаломщика Давида хутора Хорошего.

III класса:

18. Смелянская Мария, дочь псаломщика Давида хутора Хорошего.

№ 1 от 7 января 1915 года.

АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Об особо потрудившихся в сборе зернового хлеба для пострадавших от войны жителей Прикарпатской Руси: священнику Павлу Автономову хутора Карпова с членами приходского в оном Попечительного Совета за их труды по сбору пожертвований зерновым хлебом для жителей Прикарпатской Руси, а прихожанам – за их христианское милосердие и отзывчивость, преподается Архипастырское благословение с грамотами.

Открывшиеся псаломщические места: При одноклирной Георгиевской церкви хутора Карпова, Цымлянского благочиния, 1-го Донского округа, со 2 июня 1915 года. Пособия от прихожан 600 рублей в год, земля паевая казачья, дом подцерковный, но требует ремонта. Собрано зернового хлеба 75 пудов. Совершено треб: крещений 38, браков 2 и погребений 48. Прихожан мужского пола 326 душ православных и 135 душ раскольников. В приходе одно министерское училище.

№ 25 от 24 июня 1915 года.

Перемены по службе. Уволен от должности исполняющего делами псаломщика Георгиевской церкви хутора Карпова – Косма Захаров, по определению Епархиального Начальства, ввиду поступления его в военное училище, 2 июня 1915 года.

Определены: К церкви хутора Карпова, окончивший псаломщическо – диаконские курсы при Алексеевской второклассной школе Виктор Громовенко, 14 июня 1915 года.

№ 26 от 1 июля 1915 года.

КАРПОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ: АНАЛИЗЫ И КОММЕНТАРИИ

СТАНЕТ ЛИ ТАЙНА ЯВЬЮ?

12 июня 2016 года жители хутора Карпова были удивлены нашествием в их хутор многочисленных гостей. Особенно их удивило то, что у некоторых из них в руках были невиданные диковинные инструменты. Наиболее любопытным объяснили, что это металлоискатели, а целью приезда гостей стал поиск церковного колокола, бесследно исчезнувшего с Карповской церкви в начале 30-х годов прошлого столетия. Толчком и поводом для поиска стали события, которые произошли пару недель до этого.

В один из майских дней 2016 года к дому старосты Карповской церкви Нины Андреевны Квитницкой подъехала легковая машина. Прибывшие жители города Волгодонска попросили её принять найденный ими «язык» от колокола, который они откопали неподалёку от церкви.

Новость о том, что неотъемлемая часть бесследно исчезнувшего колокола найдена, быстро облетела округу и Цимлянского, и соседнего Чернышковского района Волгоградской области. Желających найти церковную святыню оказалось очень много. «Десант» соседней области возглавил директор Чернышковского краеведческого музея Михаил Николаевич Луночкин.

Получив «добро» от Главы Администрации Цимлянского района Андрея Константиновича Садымова и церковное благословение, энтузиасты с помощью металлоискателей приступили к поиску колокола. Была обследована большая территория хутора и акватория реки Россошь, но результат удовлетворительным не стал. Просто, сразу с наскока взять «в плен» колокол не удалось. Все, кто участвовал в поиске колокола, сошлись во мнении, что время его явления и раскрытия его тайны ещё не пришло. Однако недалеко от церкви в большом количестве были найдены расплавы из цветного металла (отсутствие ржавчины).

По словам Нины Андреевны, в годы безбожья, советская власть санкционировала разграбление и уничтожение церковного имущества. При её преступном попустительстве наиболее ценные раритеты были изъяты и увезены, а осталь-

ное было сожжено в церковном дворе. Дошли сведения и о том, что деревянная церковь, которую построили в 1909 году, горела, но точная дата, как и причина случившегося, отсутствуют. И всё же есть уверенность, что истина случившегося более ста лет тому назад перестанет быть тайной. «Всё будет так, как Господь управит», – это слова Нины Андреевны, и с ними трудно не согласиться.

Деревянная церковь находилась южнее от места нынешней. Сейчас приблизительно в этом месте располагается усадьба Григорьева Петра Николаевича. От пожара она пострадала, но не настолько, чтобы перестать функционировать. Итальянские мастера – это стечение обстоятельств, или, как говорят, оказались они в нужное время и в нужном месте. В книге Николая Сивашова «Разгаданные тайны Цимлы» (стр. 19) говорится о том, что Кирилл Сазонов поведал печальную весть итальянцам о том, что церковь в хуторе Карпове сгорела, и теперь хуторянам негде творить молитвы. Эту ошибку в оценке событий необходимо искать в Донских Епархиальных Ведомостях, которые могут дать искомый ответ. В данный момент приходится обратиться к воспоминаниям жителей хутора Карпова и особенно к воспоминаниям бывшего жителя этого хутора Чувилова Григория Александровича, 1917 года рождения:

- Должность хуторского атамана была выборная, поэтому к моменту постройки церкви в 1914 году итальянцами Сергея Петровича Бурмистрова на атаманском посту сменил его же хуторянин Иван Моисеевич Кудинов. На этой должности он находился до самого Октябрьского переворота. Из своего поля зрения Советская власть такого нерядового казака не выпускала, арестовав его уже в самом начале 30-х годов. Семья бывшего атамана бесследно исчезла, и информация о ней отсутствует. За время атаманства Кудинова в хуторе был построен двухэтажный атаманский дом, который в советское время получил статус стансовета. Следует отметить, что в это время Карпов имел уже статус станицы, до самого переселения. По инициативе атамана Кудинова была построена и современная по тем временам молотилка для обмолота хлеба. Самым же главным объектом для хутора являлось строительство новой церкви в 1914 году. К этому моменту в деревянной церкви произошел пожар, но ущерб от огня оказался незначительным. Можно было обойтись и ремонтом, но атаман и хуторяне сочли это возгорание плохим предзнаменованием, а тут вовремя оказались и итальянцы.

Деревянную церковь оставили в покое, а неподалёку от неё закипела работа по строительству новой, литой из бетона, церкви. Деревянную церковь отдали под жильё многодетной семье. После войны она стала хуторским клубом, а в момент переселения её разобрали и перевезли в станицу Новоцимлянскую на какое-то строительство.

Строительство новой церкви осуществлялось под руководством итальянских мастеров Лучано Родари и Роберто Ферреро. Несмотря на весеннюю пору, стройка кипела и набирала обороты. Хуторяне с самого раннего утра отдавали дань строительству (дробили камни, замешивали и подавали раствор и т.д.), а уже по-

том ехали в поле. Хуторские дети тоже принимали посильное участие в этом бо-гоугодном строительстве.

Храм в честь Святого Великомученика Георгия Победоносца в этом же году был построен и освящён. Начались в нём ежедневные службы, которые проводил священник о. Иоанн, а помогали ему два диакона и псаломщик. В новой церкви было два клироса (справа и слева), а на Пасху клирос располагался уже наверху. Певчих было много, особенно молодёжи.

Во время службы прихожане стояли: по правую сторону – мужчины, по левую сторону – женщины. В субботу, после обеда прихожане приезжали «с поля», передевались и шли на службу в храм. В воскресенье, уже всеми семьями шли к обедне. Особенно почётным считалось участие в церковном пении. Особенно много народу собиралось на Пасху и Престольный праздник 6 мая. Чтобы освятить куличи и яйца, приходилось вокруг храма становиться 3 раза. На Престольный праздник в хуторе проводилась ярмарка с каруселями и другими аттракционами – всё это проходило при большом стечении народа. Звон колоколов разносился на многокилометровые расстояния.

Безбожная Советская власть не могла безучастно смотреть на это и мириться с таким опиумом для народа. Она выжидала момент для отлучения «строителей светлой жизни» от религии и дождалась, когда спланированный ею голод дал повод для изъятия церковных ценностей. Григорий Александрович Чувилов опять вспоминает:

- Учились мы в Новоцимлянской школе, туда возили нас на быках. Приехали как-то на побывку домой в субботу, а с колокольни уже были сброшены колокола. Храм был разграблен, иконы и ценная утварь увезены. В следующую субботу приехали – не стало и колоколов. Преклонных годов священник о. Адам плакал и просил оставить служить его в храме, хотя бы один раз в неделю (по выходным дням). Его выселили из хутора и увезли неизвестно куда, как увозили в то время неизвестно куда и раскулаченных хуторян. Храм был закрыт, а вся утварь была погружена на телеги и вывезена в неизвестном направлении.

Руководили лично выселением и этой безбожной экспроприацией церковного имущества, принимая в ней самое активное участие, председатель стансовета Алексеев Дмитрий Григорьевич и секретарь стансовета Забазнов Александр Иванович. После того как станица Карповская в результате переселения вновь приняла статус хутора, стансовет свою деятельность прекратил. Александр Иванович Забазнов с семьёй переехал в станицу Калининскую на новое место жительства. Сначала стал он там работать бригадиром, а вскоре был избран председателем колхоза «Большевик».

В июле 1942 года станица Карповская была оккупирована румынскими войсками. Они привезли с собой своего священника, который возобновил службы в храме. В январе 1943 года станица была освобождена советскими

войсками. Румынский священник был арестован и немедленно расстрелян прямо в храме. Похоронен он был справа, у стены храма. Следы пуль расстрела на высоте головы и сейчас сохранились на стене храма...

Продолжение материала о трагической судьбе карповских церквей просто невозможно без анализа и ознакомления с журналистским расследованием специального корреспондента газеты «Молот» Алексея Калашникова, которое он провёл в апреле-мае 1993 года:

- О Свято-Георгиевском храме, сполна прошагавшем скорбной дорогой разрушений и надругательств, сперва имелись у меня лишь обрывочные, куцые сведения. Помогли мне архивные сведения и рассказы жителей, ещё помнивших историю строительства этого уникального сооружения, в том числе из публикации в местной газете «Придонье». Автор статьи Л.К.Гельмбрехт ссылается на разговор (в 1926 году) с тогдашним председателем Карповского станичного совета Бурмистровым:

- Карпов образовался в начале 19-го века. Хутор строил две церкви; деревянные, они сгорели одна за другой. Решили тогда казаки соорудить каменную церковь, собрали на неё средства, и тут выпал счастливый случай...

В начале 20-го века в юрте станицы Кумшацкой началось строительство капитального моста через реку Кумшак. Атаману хутора Карпов каким-то образом удалось договориться с итальянскими инженерами о сооружении церкви в своём хуторе. Был составлен проект. Цемент (?), металл и прочее поставляли строители; транспортировал материалы, давал песок заказчик. Храм построили за один сезон. Хутор был богатый, трижды успели построить церковь. Возле хутора лежит Большая Лопатина – кусочек открытой степи, часть которой остаётся с водой. И хлеб там родил хорошо. У казаков и урожай был отменный, и деньги.

Проект Свято-Георгиевского храма (деревянного), судя по «Журналу областного правления Войска Донского» за 1907 год, утверждался самим Войсковым наказным атаманом. Была выдана сборная книга – для сбора пожертвований по Донской епархии. Кроме этого общество подало прошение в канцелярию Его императорского величества о пособии на постройку церкви. И, что интересно, било челом обер-прокурору Святейшего Синода «О разрешении к постройке храма во имя Святаго Великомученика и Победоносца Георгия в ознаменование радостного события – рождения Государя-наследника, цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича». Вот так хутор из 88 домохозяев до столицы достал!

16 декабря 1908 года «при соучастии пяти священников и при стечении весьма большого количества богомольцев был освящён новоосужаемый храм во имя Святаго Великомученика Георгия», а 24 апреля 1909 года Святейший Синод определил открыть самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика. Настоятелем был определён священник Андрей Макарьев, псаломщиком Валерий Ефремов, «люди несемейные».

От автора: (А.Калашников). Точной даты, когда эта деревянная церковь сгорела – нет, но существует сохранившаяся запись: « О выдаче вознаграждения (видимо, страховое пособие) за сгоревшее здание церкви в хуторе Карповском Цымлянском благочиния 15 февраля – 17 июля 1912 года». Быстро оправиться от такого бедствия хуторяне не могли, но, наученные горьким опытом, решились они на постройку церкви, которая не сгорит (из негорючего материала).

Церковь была построена, но служила она до 30-х годов, до времён коллективизации. Потом её закрыли, колхоз «Красный боец» разместил в ней зерносклад. В 1932 году вроде бы в райисполком пришли машины из Ростова с распоряжением облисполкома о снятии с крыши храма всего наличия оцинкованных листов. Колхоз потом долго пытался то соломой, то досками укрывать зерно от дождей. После войны уже колхоз имени Орджоникидзе почти до конца 20-го столетия использовал храм в качестве зернохранилища, а затем настали «новые» времена. Сейчас эти времена называют – «лихие 90-е годы».

От автора: (А.К.)

Где-то в году 92-м-93-м инициативная группа организовала генеральную уборку вокруг церкви, очевидно, первую с тех времён, когда воинствующие безбожники её закрыли. Несколько тракторных тележек мы загрузили почвой, имеющей сходство с навозом. Еще тогда у нас возник вопрос – откуда он, тем более в таком количестве. Сейчас ответ может быть только один – это была с годами сгнившая солома, которая находилась на крыше церкви после того, как советская власть решилась на откровенный грабёж, изъяв оцинкованную жёсть на свои личные нужды. Жалкое зрелище представляли собой маковки трёх малых куполов. Листы оцинкованной жести на них были буквально изрешечены дробью. Церковь в послевоенные годы и до 90-х годов являлась местом, откуда провожали призывников в армию. Изрядно подвыпившая молодёжь свою удаль показывала в стрельбе из ружей, в большинстве случаев заряженных дробью. В хуторе Карповском объектом для стрельбы являлась церковь, а остановить этот вандализм никому и в голову не приходило.

Мы же из глубины времён, из «Клировой ведомости за 1910 год» узнаём о тех церквях в нашей местности, о которых и слухом не слыхивали, и красотой и великолепием не любовались:

Казанской иконы Божией Матери церковь хутора Старо-Баклановского. Построена в 1786 году на средства прихожан станицы Гугнинской (Новоцимлянской), но вследствие занесения её песками перенесена и перестроена в 1876 году, деревянная.

Вознесенская церковь в хуторе Чувильдееве Филипповской станицы. Построена и освящена 28 января 1887 года, деревянная.

Успенская церковь хутора Хорошего. Построена и освящена в 1904 году, деревянная.

Николаевская церковь станицы Цымлянкой. Построена и освящена в 1839 году, каменная, три престола.

Богоявленская церковь станицы Кумшацкой. Построена и освящена в 1866 году, каменная.

Николаевская церковь хутора Солоного (Солёный). Построена в 1900 году, деревянная.

Архангельская двухпрестольная церковь станицы Романовской. Построена и освящена в 1848 году, деревянная.

Христо-Рождественская церковь станицы Камышевской. Окончена и освящена в 1851 году, деревянная.

Николаевская церковь станицы Мариинской. Построена в 1901 году из обожженного кирпича.

Михаило-Архангельская церковь станицы Чертковской. Построена в 1897 году на войсковые средства, деревянная.

Ильинская церковь (в честь Пророка Божия Илии) хутора Парамонова. Построена в 1895 году, деревянная.

Рождество-Богородицкая церковь хутора Чекалова. Построена в 1859 году, деревянная.

Иоанно-Богословская церковь хутора Верхне-Гнутова. Построена в 1896 году, деревянная.

Николаевская церковь хутора Ёлкина Есауловской станицы. Построена в 1906 году, деревянная.

Троицкая церковь хутора Семёнов. Построена в 1890 году, деревянная.

Владимирской иконы Божией Матери церковь станицы Нижне-Курмоярской (престол в часовне). Построена в 1863 году, в 1909 году сгорела.

Тихвинской иконы Божией Матери церковь станицы Нагавской. Построена в 1866 году, перенесена в 1899 году, деревянная.

Николаевская церковь хутора Кривского. Построена в 1894 году на средства урядника сей станицы Григория Стефанова Мазанова, деревянная.

Михаило-Архангельская церковь станицы Терновской. Построена в 1867 году, деревянная.

Троицкая церковь станицы Филипповской. Перестроена в 1830 году, перенесена в 1883 году, деревянная.

Петро-Павловская церковь хутора Лозного. Построена в 1900 году, деревянная.

Вознесенская церковь станицы Старо-Нагавской. Построена в 1893 году, деревянная.

Троицкая церковь хутора Великанова. Построена в 1892 году, деревянная.

Покровская церковь хутора Нижне-Гнутова. Построена в 1879 году, деревянная.

(Газета «Молот» № 77 от 20 мая 1993 года. Материал сокращённый).

Это страшно. Это какую же ненависть испытывали «большевики» к православному народу России, чтобы таким сатанинским методом отнять у него веру в Бога, веру в Добро.

В нашей местности власть Советов одни церкви разорила (как Карповскую), другие утопила в «луже» Цимлянкой. Однако эта власть, состоявшая на службе у сатаны, просчиталась – народ российский без Веры в Бога жить не МОЖЕТ!

Апрель 1991 года. При Новоцимлянском сельском Совете была создана инициативная группа граждан, целью которой было сохранение Карповской святыни и передача её верующим для образования прихода и восстановление храма, который к этому моменту, разрушаясь, стал представлять собой уже жуткое зрелище. Самым же главным было – не дать попасть этой Святыне в руки дельцов-ловкачей. Это могло случиться потому, что на этот момент Карповская церковь стала бесхозным объектом, который можно было и приобрести в собственность, как в народе говорят, «за мешок сухарей».

Колхоз имени Орджоникидзе, который эксплуатировал все последующие годы помещение церкви как склад сельхозкультур, к этому моменту развалился. Начался делёж колхозного имущества на паи, а потому вероятность того, что Карповская церковь при этом дележе могла стать «утешительным» призом, была очень велика.

Предотвращая перспективу такого дальнейшего бытия, в апреле 1991 года в хуторе Карповском состоялся сход граждан Новоцимлянского сельского Совета, на котором был избран Церковный Совет с полномочиями документальной передачи Церкви для нужд верующих. Более 50 зарегистрировавшихся верующих граждан образованного Совета избрали старосту, его заместителя и казначея. По результатам открытого голосования старостой церковного Совета был избран Алексей Александрович Константинов (автор этого материала), заместителем Александра Васильевна Полякова, казначеем избрана Светлана Ивановна Трофимова.

Началось оформление документов и сбор добровольных пожертвований на восстановление Карповского Божьего храма. За относительно короткое время было собрано около 20 тысяч рублей, которые разместились на спецчѐте Администрации Новоцимлянского сельского Совета. В то время эта сумма была весьма солидной, но события надвигающегося 1992 года с его галопирующей инфляцией превратили пожертвования в мизерную сумму. Единственно, и это самое главное, удалось в областном отделе юстиции зарегистрировать наш Приход. Большую помощь в этом оказал председатель Новоцимлянского сельского Совета Анатолий Петрович Шестопапов. Зимой 1991-1992 года все требуемые для регистрации документы были собраны. Они явились необходимым условием для того, чтобы отдел юстиции Ростовской области зарегистрировал Приход и выдал документы о передаче Карповской церкви для нужд верующих.

Если оформление документов на Карповскую церковь завершилось относительно быстро и благополучно, то с восстановлением Божьего храма не всё получается так, как нам бы хотелось. Можно ссылаться на события, связанные с распадом СССР, на последовавший «дикий» капитализм с обнищанием большей части населения. Можно ссылаться на многие ещё факторы того времени, но мероприятия по остановке полного разрушения церкви, хоть и не полностью, но частично были выполнены.

Помощь пришла оттуда, откуда её практически и не ожидали. С 1997 года и до времён нынешних в нашем районе избиралось пять Глав Администрации. Только один из них – Климов Геннадий Анатольевич оказал практическую помощь в остановке дальнейшего разрушения Карповской церкви. Чтобы всё это имело подтверждение, обратимся к фактам, которые задокументировали Нина Андреевна и Константин Николаевич (к сожалению, уже покойный) Квитницкие:

Главе Администрации Цимлянского района
Климову Геннадию Анатольевичу от старосты
Храма Святого Великомученика Георгия
Победоносца Квитницкой Нины Андреевны.

Уважаемый Геннадий Анатольевич! Вы были 3 ноября 2006 года в нашем храме и обещали, что весной 2007 года поможете сделать крышу на храме и произвести некоторые работы по спасению храма от разрушения, от непогоды. Наступает весна 2008 года. Наш храм очень нуждается в помощи – он единственный из 18 разрушенных храмов.

Вы многое можете сделать для поруганной Святыни, и Господь наградит Вас и в этой временной жизни, а более – в будущей. Власть Вам дана от Бога – помогите разрушающемуся Дому Божию! Мы будем молиться за Вас и Ваших близких.

С уважением, Н. Квитницкая.
6.02.2008 г. Хутор Карповский.

Геннадий Анатольевич Климов пообещал оказать помощь, но точную дату ремонта церковной крыши не назвал, видимо, на это были у него свои причины, но данное обещание выполнил. В феврале 2009 года он посетил Карповскую церковь, пообещав с наступлением тёплой погоды начать работы, а на Троицу вновь посетить храм.

За два дня до праздника Святой Троицы Нина Андреевна позвонила в приёмную Главы Администрации и пригласила его посетить храм на Троицу (здесь и далее идут записи К.Н.Квитницкого).

7 июня 2009 года перед началом моления в храм приехал Г.А.Климов, который присутствовал при чтении акафиста Святой Троице. По окончании моления Климов сказал, что он своими глазами увидел, что нам нужен восстановленный

*21 ноября 2009 года. Крыша церкви
уже приведена в порядок.
У Главы Цимлянского района
Г.А. Климова на 2010 год
уже сформировалось
планов громадье, но...*

*Июль 2009 года.
Идет ремонт крыши Карповской
церкви. У Главы Цимлянского
района слова не расходятся с
делами*

храм. Ещё он добавил, что недостаточно слышать, а надо всё увидеть своими глазами. Пообещал, что в июле работы по кровле храма начнутся.

5 июля он приехал уже со строителями и заявил о начале работ. Фактически они начались 8 июля. Были завезены доски, брусья, другие материалы, и рабочие приступили к работе.

31 июля Климов Г.А. приехал с заместителем Грицких Виктором Александровичем и представителем службы заказчика Вячеславом Витальевичем Щербовским. Заместителю он дал задание решить вопрос с электрическим освещением в храме. Заверил, что кровлю устроят, а к осени установят окна из металлопластика и сделают отмостку. Остальные работы по восстановлению храма намечались на следующий, 2010 год.

6 августа, осматривая ход работ, Климов дал задание строителям убрать отходы от кровли для работы дорожной техники по устройству отмостки.

13 августа Г.А.Климов, его заместитель и начальник дорожной службы приняли решение в понедельник прислать автогрейдер для выравнивания грунта вокруг церкви на 30 метров от стен со всех сторон. После выравнивания грунта планировалось устройство забора по всему периметру – от скота.

19 августа приехал Грицких В.А. с директором ООО «Альфа-Эл» Николаем Петровичем Фатьяновым. Определились с установкой светильников и розеток. Н.П.Фатьянов заверил, что все работы сделают на следующей неделе. Строители почти закончили установку профнастила, осталось под правым клиросом, часть под главным куполом в сторону алтаря и правая часть в сторону длинного зала.

В марте 2010 года состоялись новые выборы Главы Администрации Цимлянского района. Казалось, что никакой альтернативы для победы над действующим Главой у оппозиции нет и не существует. Далее, по словам Нины Андреевны, в эти события явно вмешались сатанинские козни. Как по заказу, за несколько месяцев до выборов в районе «вспыхнула» рукотворная, а точнее вымышленная эпидемия африканской чумы свиней. Деструктивные силы эту ситуацию в районе развили и использовали в борьбе за районную власть. Результатом этой нечестной борьбы стало то, что повторно Главой района Г.А.Климов не стал.

В мае 2010 года, уже не в статусе Главы Цимлянского района Геннадий Анатольевич вновь приехал в наш хутор. Привёз он и пожертвовал нашему храму Икону Божией Матери «Почаевская» из Почаевской Лавры. Было заметно его состояние и чувство неудовлетворённости тем, что не удалось ему полностью выполнить свой замысел по восстановлению Карповской церкви.

Как потом с сожалением говорили прихожане Карповской церкви, останься Геннадий Анатольевич Главой на второй срок, и церковь приняла бы вид, который она имела в декабре 1914 года, в день своего открытия.

Следует отметить и то, что помимо Геннадия Анатольевича Климова, ещё раньше, очень большую помощь в становлении Карповской церкви оказали:

о. Александр (Александр Владимирович Колдоркин) – это он восстановил церковный алтарь и произвёл внутри помещения устройство деревянного сруба (готовый деревянный храм). Большую помощь в покупке и перевозке этого деревянного храма оказал бывший житель станицы Новочимлянской – генеральный директор ВКДП (Волгодонский комбинат древесных плит), а затем мэр города Волгодонска Виктор Александрович Фирсов.

В качестве эпилога к этому материалу, который, возможно, и имеет некоторые неточности, можно только добавить: время отсчитывает свой положенный срок. Что будет с Божьим храмом и с нами – этого нам знать не дано. В одном только можно не сомневаться – всё будет так, как Господь УПРАВИТ!

ДВА ФИЛИППА

По – разному читатели относятся, особенно наши земляки, к теме, которая мною упоминается в каждой из 5 своих книг. Кто-то с историческим интересом, есть и те, кто к этому вопросу относится крайне отрицательно, высказывая свои претензии мне, считая, что Филипп Лысов такой памяти не достоин.

Нравится нам Филипп Лысов или не нравится – это наша история, которая имеет право на своё существование, какой бы горькой она ни была.

Как и многих моих земляков, не подверженных сиюминутной обструкции, меня всегда интересовало, почему в 20-х годах 20-го века ЭТО случилось с бывшим жителем хутора Медведева Цимлянского района. Об этом можно было только догадываться, но в марте 2017 года ответ мне пришел неожиданно. Тайной своего родственника (по мужу) со мной поделилась Вера Евдокимовна Лысова (Бакланова) 1929 года рождения, проживающая в посёлке Дубравном Цимлянского района.

Вера Евдокимовна в шестом колене является прямой родственницей нашей донской знаменитости – Якова Петровича Бакланова. Её муж (покойный) Лысов Михаил Павлович 1927 года рождения, являлся внучатым племянником Филиппа Корнеевича Лысова.

В своей книге «Два Филиппа» (будем надеяться, что она будет издана) Вера Евдокимовна пользуется достоверными воспоминаниями своей (по мужу) бабушки – Зинаиды Акимовны Лысовой (Будариной) 1878 года рождения. Зинаида Акимовна жена Мефодия Корнеевича Лысова, родного брата Филиппа Лысова. Она была в курсе всех семейных событий Лысовых, и что-то ей выдумывать и исказить события не было никакого смысла.

С согласия Веры Евдокимовны, ознакомившись с материалами ещё не изданной ею книги, я использовал два фрагмента из её описаний. Второй фрагмент даёт нам объяснение – что же случилось тогда с Филиппом, почему он противопоставил себя мощнейшей машине репрессирования – ОГПУ.

Учёные, аналитики сейчас всё более и более сходятся во мнении, что у каждого из нас, проживающих на нашей Матушке Земле, имеется практически стопроцентный клон (двойник). Оставив мнение учёных каждому из нас на своё усмотрение, остановлюсь на том, что и Филипп Корнеевич Лысов имел тоже своего двойника. Филипп Корнеевич Лигусов из станицы Терновской (детство его прошло в хуторе Воробьёве Нижне-Гнутовского сельского Совета) имел поразительное сходство с Филиппом Лысовым, которое бывает только у братьев-двойняшек.

Не буду томить читателя загадками. Далее пойдут фрагменты из книги Веры Евдокимовны, которые стоили ей огромного творческого труда и огромного количества затраченного времени. Шефство над изданием этой,

уже исторической, книги сейчас взяла её родная внучка Алевтина Павловна Белова. Будем желать ей удачи и надеяться, что книга эта появится в наличии у тех, кто неравнодушен к истории Донского края.

Это не интрига сюжета, но не получается у меня плавный переход от одного события к другому, а может, и не надо – это только будет подогревать интерес читателя к ещё не изданной книге:

Стр. 268. «Зачем человеку столько свободного времени?» – спросила Ирина себя уже потом, когда села на пароход, уходивший на Цымлу, и два дня была предоставлена самой себе. Хочешь, любуйся с палубы речными просторами, хочешь, пей чай с леденцами или же спи на широкой скамейке.

«Гордая противная натура! – бранила себя Ирина, с трудом перенося своё одиночество. – Было бы к чему стремиться, куда спешу? Зачем? Поплакаться на могиле матери и Пети?» – вот и всё, что светило ей в своём хуторе Колотовка.

Пароход, будто испытывая её терпение, подолгу простаивал возле каждой встречной пристани, грузчики, как муравьи: то сносили с парохода какие-то мешки, то вносили их на пароход. «Сама ты захотела побыть наедине с собой – вот и сиди смирно», – говорила она себе и снова шла на палубу подышать влажным речным воздухом. Места себе Ирина не находит без дела, привыкла работать и днями, и ночами. Обо всём передумала, сидя ночами возле тяжелораненых.

Забилось тревогой сердечко, когда подошел натужно пыхтевший пароход к Цымлянской пристани. Для неё тридцать вёрст – не расстояние, ждал бы её кто-то дома, пошла бы в ночь, но теперь надо было идти к заколоченному своему дому, а потом сидеть на грязных ступеньках и ждать рассвета- мало радости.

Не было в Цымле у неё родных и знакомых, у кого можно было попроситься на ночлег, и решила она по берегу Дона пройти, чтоб лодку перевернутую вверх дном найти и переночевать под ней.

Тут-то с нею и произошло неожиданное и странное обстоятельство или, скорее всего милость божья. Нашла лодку, уже перевёрнутую вверх дном, и присела отдохнуть, всплакнула, свою незадавшуюся судьбу помянула недобрый словом, тоска по родным ей людям не проходила. Встала она на ноги и уже хотела на ночлег устраиваться, как вдруг услышала шорох шагов за своей спиной.

- Добрый вечер, служивый! – сказала остановившаяся за её спиной женщина. Ирина обернулась к поздоровавшейся с нею женщине и оторопела. Перед ней стояла по виду очень старая женщина в длинном плюшевом пальто, на ногах её были резиновые боты, а половину её лица закрывал серый шерстяной платок. Ирину удивило не то, что женщина была так бедно одета, а то, что поздоровалась она молодым, звонким и очень приятным голосом.

- Не для всех, бабушка, вечер этот добрый, – ответила ей Ирина, – только что сошла с парохода, а до дома идти ещё вёрст тридцать, ночь уже застаёт, а в Цымле знакомых у меня нет.

- Да ты оказывается не солдат, а солдатка? – спросила её женщина.

- Да, бабушка, женщина я, иду с войны, знакомых в Цымле нет, где можно бы попроситься на ночлег, вот я и решила тут возле Дона ночь скоротать.

- Впервые вижу женщину – солдата, с войны возвращавшуюся да ещё решившую такую долгую осеннюю ночь лежать на мокром песке под лодкой, – говорила женщина с упрёком в голосе и как-то недоверчиво и косо поглядела на Ирину.

- В любой дом постучись, и пустят тебя на ночлег, люди намного лучше, чем ты о них думаешь, – выговаривала женщина. – Пойдём со мной в мой дом, накормлю, напою, в тепле поспишь, а завтра с утра пойдёшь в свой хутор, – предложила она ей всё тем же молодым звонким голосом.

- Спасибо, бабушка! Очень я вам благодарна за ваше предложение, ночь провести в тепле – это уже хорошо, – сказала Ирина радостно оживлённым голосом и, чтобы хоть как-то выразить свою благодарность, предложила:

- Давайте мне ведра и коромысла, я зачерпну воды и понесу.

- А ты когда-нибудь таскала воду на коромыслах? – спросила её женщина.

- Нет, не приходилось! – призналась Ирина.

Шли долго, свернув с улицы в переулок, стали подниматься в гору, а остановились возле маленьких тесовых ворот.

- Вот моё жильё, – сказала женщина певуче приятным голосом, когда остановились они возле маленького, почти игрушечного домика, выкрашенного желтой глиной. Дальше происходило всё так, как происходит у гостеприимных хозяев, но прежде того пришлось удивиться Ирине ещё одному превращению женщины-старушки в молодую прекрасную или даже красивейшую молодую девушку.

- Вы бабушка или девушка? – спросила Ирина хозяйку дома, снявшую с себя старческие одежды и оставшуюся в сатиновой цветастой кофточке и чёрной юбке. Было бы благоразумнее смолчать Ирине, но её распырало спросить, почему она прячет под старческими одеждами своё красивое лицо и прекрасно сложенную фигуру, потому она и спросила.

- Бандиты и Цымлу навешают, потому и прячу себя от греха подалее, – ответила на её вопрос белокурая красавица и стала проворно накрывать на стол. Давно не ела Ирина домашней стряпни. С удовольствием поела щей с житным хлебом, а уж за чаем хозяйка домика спросила её имя, а себя назвала Сашей, сказала, что работает в больнице поваром, а иногда у богатых людей прачкой – тем и живёт.

- Ты как на фронт попала? – спросила её Саша заинтересованно. – Лично я бы на такое не отважилась. Мы женщины, наш удел не воевать, а детей рожать, – пояснила она серьёзно. Пришлось Ирине рассказать о том, как привёз

1914 год. Первая Мировая война.
Город Барановичи.
Слева: Филипп Корнеевич Лысов.
Ему Михаил Павлович Лысов - муж
Веры Евдокимовны - доводился
внучатым племянником.

Внучатой племянницей доводилась
Вера Евдокимовна (Бакланова)
Федору Семеновичу Бакланову
(справа)

Видимо, только небесам был угоден
такой семейный союз.

Михаил Павлович и Вера Евдокимовна Лысовы.

*Зинаида Акимовна Лысова
(Бударина) 1878 г.р.*

*Это ее воспоминания позволили
внучке по мужу - Вере Евдокимовне
написать книгу «Два Филиппа».*

*Вера Евдокимовна Лысова,
автор книги «Два Филиппа».*

отец против её воли в Терновскую к старику-вдовцу, тридцатью пятью годами старше её, и больную оставил в доме того вдовца Андрея Петровича Полякова. А помог ей сбежать от своего отца старший сын Андрея Петровича – Костя.

- Военврач Иван Андреевич Иванов вылечил меня и повёл за собой по дорогам гражданской войны.

- Такая ты ладная собой и красивая, неужели не встретился достойный тебя за эти годы жених?

Не собиралась Ирина говорить о себе, но Саша была трогательно нежна с ней, и Ирине захотелось рассказать ей о знакомстве и о последующих встречах с Филиппом Корнеевичем. Как она отказалась стать Филиппу Корнеевичу попутчицей до Цимлы, а потом всю дорогу бранила себя за свою гордыню и одиночество. Не ускользнуло от Ирины и то, как при имени Филипп сошла краска с лица хозяйки дома и как прикрыла она глаза пальцами левой руки, как будто от яркого света.

- Мне показалось, что вы знакомы с Филиппом Корнеевичем?- не удержалась от вопроса Ирина.

- Нет, Ирина, с этим Филиппом я не знакома, я наслышана о Филиппе с хутора Медведева.

Ничего о себе более Саша не рассказала, лишь попросила: «Будь, Ирина, осмотрительней по дороге к дому, знакомства ни с кем не заводи, лишнего не говори, где-то в Больших лесах бандиты прячутся, не приведи бог с ними встретиться». Дорога домой Ирине была не страшна и бандитов она не боялась. После пережитого ею на войне всё это казалось простой мелочью! В зной и стужу, по пояс в снегу и по шею в грязи шла она с военным полевым госпиталем, но под чутким руководством Ивана Андреевича. Ей и теперь казалось, что видит он её, слышит и охраняет в пути, а идёт она не одна – он рядом с ней идёт.

Прощаясь с Ириной, Саша взяла с неё честное слово в том, что на обратном пути она зайдёт к ней и расскажет о своей удаче.

- Непременно зайду, – пообещала Ирина и ушла.

Привычные к ходьбе ноги шли торопливым шагом, но было ей не по себе: нудные мысли тревожно лезли в голову. Одно было непонятно, почему так испугалась и побледнела Саша, когда ей она рассказала о Филиппе Корнеевиче, и почему прячет своё красивое личико и тело под старыми лохмотьями. Почему не рассказала о себе?

Очнулась Ирина от своих тягостных дум только тогда, когда за своей спиной услышала стук лошадиных копыт.

- Далеко ли путь держишь, солдат? – спросил её хрипловатый голос.

- С Дону и до дому, – ответила Ирина, уступая коням дорогу.

- Батюшки святы! Да ты ещё баба, – протянул мужик удивлённо. – К лицу тебе, девонька, военная форма, выправка у тебя и впрямь солдатская. За бравого солдата я тебя принял. Откуда родом?

- Колотовка родина моя.

- Значит, землячка моя! – обрадовался мужик. – На Зацымловском я теперь живу, а мальчишкой жил в Колотовке, там всё моё родное. До поворота на Зацымловский могу подвезти, а там до Колотовки рукой подать.

«Простой мужик, видать, с базара едет, мешки в бричке пустые лежат, почему бы и не поддехать», – подумала Ирина и вдруг вспомнила, что денег за проезд у неё нет.

- Спасибо, земляк, за приглашение, но мне платить за проезд нечем, – вежливо отказалась Ирина.

- Мне твоей платы не надо, всё равно мне по пути, да и еду налегке, – настаивал казак. К тому же, хотелось ей хоть немного отдохнуть, и она села в бричку.

- Не думай! Люди свои, сочтёмся, – подбадривал её чернобровый земляк.

- Ну, родимые мои, нажимай! – крикнул земляк коням и пустил их вскачь. Из-под мелькавших копыт высоко взлетали комья слипшейся грязи, кругом, насколько хватало глаз, тянулась серая, покрытая полынью степь. Версты три прошли намётom сытые кони и снова мужик пустил их шагом.

- Сдаётся мне, ты не просто солдатка, ты, наверно, комиссарить едешь в наш хутор? – спросил он, оборачивая к ней курчавой бородой лицо.

- Сдаётся и мне, земляк, что ты очень любопытный, и сразу говорю тебе, с войны иду в свой хутор, Иванова моя фамилия и родилась я в Колотовке.

- Я к чему про комиссара тебя спросил, – заговорил земляк, разглядывая Ирину в упор, – комиссаров у нас не любят, зимой в хуторе Колотовке бандиты трёх комиссаров порубили топорами и в прорубь спустили.

- Не при твоём ли участии было это сделано? – захотелось Ирине задать мужику такой вопрос, но вовремя вспомнила она напутствие Саши.

- Я вот что тебе скажу, не все довольны новой властью! – заговорил земляк с горячностью в голосе. – У них законы чудные, один с сошкой, а семеро с ложкой! Да ещё мастера они хлеб из чужих закровов выгребать, а я думаю так, не сыпал ты в закров мой и брать не смей. Трудолюбивого мужика называют кулаком, а лодыря – неимушим.

- А вот если бы тебя у власти поставили, что нового внес бы ты в их закон? – спросила Ирина просто так, чтобы не молчать.

- Будь я у власти, то на лбу каждого комиссара написал бы такой лозунг «Не руби сплеча, а руби с оглядкой», меньше будет беспорядка. Крутой ненавистью возненавидел Филипп Лысов новую власть, только один он в поле не воин, сломят его эти голодранцы, у них в руках власть, а он с горсткой себе подобных. Против них силы не равны. Зря кровь льётся.

Какое-то время ехали молча, а потом мужик снова пустил коней вскачь.

«Может быть, и мой отец в банде Филиппа Лысова? Может, и Марийку он где-то в Больших лесах прячет?» – подумала Ирина и снова боль сдавила её

сердце. Но снова вспыхнула надежда на встречу. Готова она была к любой неприятности, но такое ей и в голову не пришло, чтоб чернобородый, белозубый земляк завёз её в балку для исполнения своих мерзких желаний. Колёса брички запрыгали по кочковатой земле, и она сразу поняла, что свернул мужик коней с наезженной дороги в сторону балки.

- Зачем-то свернул с дороги, – подумала она, и сама не зная зачем, вытащила револьвер из кармана шинели и положила его в узелок с провизией, собранной Сашей на дорогу.

- Останови, я здесь сойду! – крикнула она хозяину телеги, но он продолжал ехать по спуску. Встала она на ноги и хотела прыгнуть на ходу, но он уже остановил коней и соскочил на землю первым. Ирина спрыгнула на землю и тут же оказалась в его цепких и довольно крепких руках. Живо свалил он её на землю и навалился своим грязным телом.

- Не дёргайся и не ори! Тут я комиссар, пощупаю тебя, полапаю, расплатишься за проезд, и дальше поедем.

Задохнулась Ирина от негодования, ни слова не могла вымолвить. Её за двадцатитрёхлетнюю жизнь уже третий подонок пытается изнасиловать. Дважды она оставалась победительницей, а как получится в третий раз? Сделала она вид, что смирилась, и расстегнул он на ней ремень, ощупал карманы и тело. «Револьвер ищет», – догадалась Ирина, но как только он занялся своими брюками, вытащила из узелка, лежащего под левой рукой, револьвер и выстрелила ему в плечо.

Он обмяк сразу, а она, свалив с себя грузное его тело, встала на ноги. Перепуганные выстрелом кони умчались вглубь балки.

- Ну что, оборотень бородатый, кто из нас комиссар? – спросила Ирина, застёгивая на своей талии ремень. – Дурак ты дурак, пустая твоя башка! Сволочь ты самая последняя. Покомиссарить тебе захотелось? Стоит мне сделать второй выстрел и ты откомиссарился.

Сведённые судорогой губы бородача пытались что-то сказать, но Ирина, подняв с земли узелок с едой, пошла не оглядываясь.

Трудной была дорога Ирины в хутор Колотовку, но ещё труднее оказалось свернуть вправо и зайти на кладбище, где ждали её могилы самых дорогих сердцу людей: мамы и Пети Захарова. К Петиной могиле Ирина шла уверенно. Его могила была в девятом ряду от дороги и четвёртой с краю. Вдруг увидела она надпись на кресте: «Здесь покоится Жирова Федосья Яковлевна, почившая 20 сентября 1917 года». Это был тот день, когда увёз её, Ирину, отец к Андрею Петровичу в станицу Терновскую.

- Mamочка родная моя, вот как пришлось нам встретиться! – крикнула Ирина, падая в изголовье матери на колени...

Стр. 316. – В поздние сумерки вернулся Филипп Корнеевич Лигусов с хутора Медведева. Видя, что приходу его обрадовались, стал он раздавать подарки

от дядьки и тётки. Дядя Сидор прислал детям книжки с картинками и карамелек лампосеек, Ульяне медовых пряников, а Корнею Лукичу шапку на лисьем меху. Ирине с Глашей досталась жареная утка.

Оживлённо и радостно протекал вечер за праздничным столом. «Не по приходу расход», – решила про себя Глаша, но, словно подслушав её мысли, Ульяна пояснила: «Кормильцы и поильцы наши дядя с тёткой. Они вдвоём на Медведеве живут. Единственный сын Володька стал командиром погран-заставы, у них земли 75 соток, две коровы держат, пчёл, гусям и уткам счёту нет. Летом мы всей семьёй ездим, или, вернее, приходим им на помощь. Сено к зиме заготовим, хворост нарубим, картошку рыть помогаем. Дядя с тёткой продуктами нам помогают. Недавно дядька ведро сливочного масла привёз, мёда сотового».

Разговоров всяких было много за столом, обо всём переговорили и снова возвращались к разговору о землянке Домны Васильевны, и снова пришли к выводу, что кто-то из бандитов там зарыт. А Марийку отец увёз с собою за границу.

О себе Ирина сказала так: «В хутор не вернусь, там подлая память об отце не даст мне покою, а в Ростове у меня привычная работа в госпитале и дорогой мне человек, отец (отчим) Иван Андреевич».

Всё было решено и обговорено. Мужчины ушли на свою половину, но дверь на женскую половину снова открылась, и Филипп попросил Ульяну выйти к нему в сенцы для разговора.

- Интересную новость вам расскажу, – сказала им вернувшаяся на свою половину Ульяна Степановна. – Я вам уже говорила, что девушку Сашеньку Данилову встретил Филипп Лигусов в хуторе Медведевом. Ездил к ней он на Западной и уже было сватовство назначил, но кончилось всё тем, что его невинного отправили на каторгу. Об этом «позаботилась» моя мать.

Где-то и от кого-то слышал Семён Абросимов, что девушка та, Сашенька, слюбилась с другим Филиппом, он с хутора Медведева. Он-то и есть главарь банды – Филипп Лысов. Не поверил Филипп Лигусов людской молве, крепко, видно, любил он ту девушку. Решил сходить в хутор Медведев, найти того Филиппа и от него узнать настоящую правду, был ли он любовником Сашеньки? И не сгорела ли она вместе с бандитами в собственном доме?

Вот только теперь дошло до Ирины, кто эта девушка Саша, которая в Цимле живёт затворницей и прячет под рваными лохмотьями своё прекрасное личико и прекрасно сложенную фигуру. Правду о Сашеньке Даниловой она решила узнать от неё самой. А теперь решила выслушать рассказ Ульяны доподлинно, чтоб точно быть уверенной в своём подозрении.

«Не думай, как думается, а как Господь даст». Хотел Филипп Лигусов встретиться с Филиппом Лысовым и встретился, и у тётки с дядей погостил. Уж как они ему рады были. Дядя Сидор и тётка Клава любили его не меньше

*Здесь было Колотовское кладбище (Манюткина балка),
а сейчас берег Цимлянского водохранилища. Даже и следов от могилы
Федосьи Жировой уже не осталось.*

*Манюткина балка в своем начале. Разрезая хутор Колотовку пополам,
она выходила к речке Цымла.*

своего сына Володьки. А когда узнали, что хочет он встретиться с Филиппом Лысовым, так были против этой встречи, прямо на дыбы встали. Сказали, что он и Филипп Лысов, точно двойняшки, будто мать их одна родила. Такая редкая у них схожесть.

- Ну и что? Это я должен бояться самого себя, – отшучивался наш Лигусов. И решил тогда дядя открыть ему глаза на проделки Филиппа Лысова.

«Пойдём к деду Кулику, он давний друг Корнея Лысова, он и теперь водит дружбу с ними». Пошли они с утра в Куликов дом.

Несмотря на то, что деду пошёл девятый десяток, он был подвижен, говорил мало, но по-умному, немногословен, внимательно слушает. Дед Кулик понравился Филиппу Лигусову.

- Слава Богу, сам Сидор Кондратьевич пожаловал, – заговорил дед Кулик, подавая ему руку, – а это кто с тобой? – спросил он, с интересом оглядывая Филиппа.

- Племянш мой, Филипп Корнеевич, с войны пришел и сразу ко мне, – сказал Сидор Кондратьевич с ноткой гордости в голосе.

- А случайно не Лысов? – спросил дед, подавая Филиппу руку.

- Лигусов его фамилия, он и Володька мой с детства дружат, – ответил Сидор.

- Слышал я о том, что люди двойниками бывают, но чтоб до такой точности, впервые вижу. Мне показалось, что Лысов идёт с тобой, – говорил дед, а сам в это время рассматривал племянника с какой-то ему одному понятной хитринкой и укором в глазах. – Когда ты в последний раз был у дяди?

- Семь лет не был он у меня, говорю же тебе, вчера с войны пришел, – ответил за него дядя Сидор.

- Да не тебя я, Сидор Кондратьевич, спрашиваю, – повысил голос дед Кулик, – мне в одном деле разобраться надо, и случай этот настал, а твой племянш, видеть, замешан в этом очень неприятном деле.

- В каком деле, ты можешь объяснить? – настаивал Сидор Кондратьевич.

- До тех семи лет ты часто бывал у дяди? – обратился старик к Филиппу.

- Тогда бывал часто.

- Коней пас в нашей леваде?

- Пас в леваде коней и с Володькой раков ловили, – ответил, не понимая дедовой хитрости и своей вины, Филипп.

- Девчонку встречал там, такую беленькую, миловидную, она быков пасла, – пояснил дед и сам ответил. – Встречал! Ты в Западной приезжал к ней несколько раз! Было такое?!

- Ну! Было, к чему всё это? – спросил Филипп недоумённо.

- Ну и кто ты после этого? – озлобился вдруг дед Кулик. – Ульстил, подлец этакий! Глупышку обрюхатил и в кусты. Знать бы тебе, негодяю, о том, какво родителям переживать позор детей своих. Иные не выдерживают и руки на себя накладывают. Такое случилось с матерью той девочки. Позора она боялась больше, чем смерти.

- Ты объяснишь, в конце концов, к чему ты клонишь? – вспыхнул вдруг Сидор Кондратьевич, встревая в разговор.

- К тому самому, что племяш твой негодяй и пройдоха. Обольстил, как змей, девочку доверчивую, красивенькую и наутёк. Боем мать её избивала, что потом с ними случилось, не знаю. Моли Бога, что ты племянником моего друга Сидора оказался, а то влепил бы я тебе добрую затрещину, чтоб впредь не позволял себе глумиться над слабым полом, – выскрился дед Кулик.

И тут Сидора Кондратьевича за живое задела его брань. С трудом отстоял он своё право снять с Филиппа Лигусова обвинение. Выпросив слово, рассказал всю правду о Филиппе до того дня, когда его «невиновного» осудили на пожизненную каторгу. Не сразу остыл дед Кулик, но всё-таки пришел в себя, и, для полной ясности, рассказал о том, чему был свидетелем.

Лет семь назад, в дом к нему пришла та женщина с хутора Западного, которая три года тому назад на быках привозила к нему своего больного мужа. Звали её Зоя, фамилия Данилова. Деду запомнилась девочка, такая славненькая, беленькая, румянец во все щёки, голубоглазая. Три дня жили они у него в доме, и три дня девочка пасла в Медведевской леваде быков.

«Красивая! Только будешь ли счастливой?» – подумалось деду Кулику.

Два года прошло с той поры, как лечил он мужа той самой Зои, как вдруг осенним вечером она снова пришла в его дом.

- Дедуношка, миленький, один раз помог ты моему горю, помоги и теперь, позови в свой дом Филиппа Лысова. Я посмотрю в его бесстыжие глаза и спрошу, зачем он так бесчестно поступил с моей дочерью. На пятом месяце беременности она, к бабке идти поздно, а как прознают люди про наш позор, головушки долой, – плача у меня на груди, говорила женщина. Нечем мне было утешить женщину, горе её было безутешным.

Не по себе стало деду Кулику от услышанного, но и не помочь женщине не мог. С отцом Филиппа, Корнеем Лысовым, дед водил дружбу, знал хорошо и Филиппа. С детства был он коноводом, работы никакой не боялся, часто учил братьев уму-разуму. Служить Филипп ушел, а оттуда пришёл уже офицером. «Не за красивые же глаза получил он этот чин», – решил про себя дед. В то время, к приходу Зои в его дом, были у Филиппа уже свои дети.

Не верил дед Кулик словам женщины, всё о Филиппе рассказал и стал просить, чтоб отказалась она от идеи встретиться с ним.

- Прости эту ошибку своей глупенькой дочери, внук или внучка родятся, помоги воспитать, а дочь, в благодарность, твою старость скрасит.

Не вняла Зоя словам деда, настояла на своём: позови, мол, Филиппа, я только в глаза ему посмотрю, задирать его не стану. Собрался дед идти за Филиппом, но прежде предупредил: «На рожон не лезь! Не дразни собаку. Насколько Филипп добрый, настолько и злой бывает, и тебе, и мне достанется».

- Дедуношка, не трону я его, – дала слово женщина. Пошел дед к Филиппу.

- Что надо от меня этой женщине, незнакомой? – спросил Филипп недовольно, допиливая бревно ручной пилой с братом Мефодием. Не хотел идти Филипп, да уступил старости. Вошел, поздоровался с женщиной, шапку снял, присев на скамейку возле двери. Смерила гостя дедова его, с ног до головы презрительным взглядом и задала такой вопрос:

- Ты пас коней своих два года тому назад в Медведёвской леваде?

- Чудный вопрос, – крутанул Филипп недовольно головой, – пас я своих коней в леваде или не пас, тебе какое дело?

- В хуторе вашем есть ещё один Филипп, кроме тебя? – задала другой вопрос ему женщина.

- Нету другого, есть другие парни, может, кто и пас коней в леваде.

- То-то и оно, что там ты пас коней, и дочка моя, Саша, там пасла быков. И там ты с нею познакомился, а потом приезжал к нам в хутор Западной и у Дона проводил время с моей дочерью. А теперь она на пятом месяце, «твоим», ходит.

- Надо же, спишь и беды напишь, - протянул Филипп обиженно и удивлённо. – Откуда у тебя такие сведения?

- Дочь моя про тебя всё рассказала.

- Дед, ты что-нибудь скажи этой чудачке. Не видел я её дочку, на Западном не был, не до того мне, у меня свои есть, зачем мне чужого сажать себе на шею. Ищи кормильца своему чаду в другом месте и не позволяй своей дочке с кем попало спать. Пошёл я, меня дела ждут.

Дед Кулик целиком с ним был согласен: не умел Филипп врать и не любил тех, кто врал безбожно. Теперь же его уличали в том, чего он не делал.

- Даю слово офицера в том, что не видел я вашу дочку и время с ней я не проводил. С кем-то другим спутала меня ваша дочь, – сказав эти слова, Филипп поднялся, надел шапку и ушел бы по-доброму, с миром.

Но не дала уйти ему Зоя. Живо подскочив, она плюнула ему в лицо, сказав:

- Вот тебе, кобелина поблудный! За насмешку твою над дочерью моей!

С детства Филипп презирал тех, кто в бессильной ярости плевался или совал ему кукиш под нос. Тогда давал он волю кулакам и бил только один раз. Теперь же он говорил правду: не видел он её дочку, не был в Западном, а за это получил плевков в лицо. Но и тогда не мог он ударить женщину.

Скосив на деда побелевшие от гнева глаза, он сделал резкое движение к ней, схватив за отворот блузки, рванул на себя:

- Моли Бога о том, что ты дедова гостя, не то осталось бы от тебя мокрое место! – Филипп бросил обрывки её материи в лицо женщине

- Вот до чего довело тебя твоё упрямство! – выговаривал дед Кулик плачущей, несчастной матери. – Не ударил тебя Филипп – это тебя спасло. Офицер он, но руки у него рабочие. Как-то вечером пошел в Кучугуры он за своей отставшей от стада коровой, а там на него бешеный волк набросился. Голыми руками он тогда задушил волка. Прежде чем плюнуть, надо головой помыс-

лить. Я с Филиппом заодно, не виновен он, он тебе правду сказал, а ты снова за своё. Пойдѣшь домой, дорогой обдумай случившееся, может, свой порок какой вспомнишь, тогда и дочь свою простишь, – говорил ей дед Кулик.

Хотела она уйти в ночь, но дед не отпустил, как мог успокаивая, взял слово с неё, что не будет она бить дочь, а потом, в трудную минуту дочь вспомнит её доброту и с благодарностью к ней отнесѣтся.

Филипп Лигусов шѣл к Филиппу Лысову за правдой, но получил её от деда Кулика. Но ему хотелось ещё узнать от Лысова, не сгорела ли Сашенька вместе с бандитами в её доме.

- Филька с бандой своей прячется в лесах – «Больших». Милиционеры охраняют дом его отца, хотят взять Филиппа живым. Здорово он им насолил, – говорил Лигусову дядя Сидор. Просил он его идти хуторами – путь длиннее, но безопаснее.

- Пойдѣшь Кучугурами, там можешь с Филькой встретиться. В ближних хуторах есть у него свои люди, они его продуктами и оружием снабжают.

Хотелось тѣтке с дядей уговорить его погостить хоть ещё один денѣк, потому и пугали его бандитами. Особенно старалась тѣтка Клава, упрашивала идти хуторами: «Семь хуторов пройдѣшь, людей поглядишь, себя покажешь», – шутила она. Снова возвращаясь к разговору о Филиппе, рассказала:

- Недели две назад пошла я к заливу за гусями, а там была Настя – жена брата Филиппа. Она мне по секрету рассказала. В доме она одна была, борщ к обеду варила. Увидела она в окно, как Филипп к воротам подъехал, коня у ворот оставил, а сам в дом вошел.

- Собери еды всякой, а я чуток полежу, – сказал он ей и лёг на кровать.

Вышла Настя в кухню яиц взять, смотрит, а милицейский отряд уже дом окружил. Вернулась она живо в дом, дверь на засов закрыла и Филиппу говорит:

- Милиция наш дом окружила, бежать тебе некуда! Стреляй в окно!

Даѣт он ей свой револьвер и говорит: «Изредка нажимай на эту штуку», – и показал, на какую штуку Настя должна нажимать. Держит она револьвер, а у самой и руки, и ноги трясутся – никогда ничего подобного она не делала.

- Делай, как сказал! – прикрикнул ей зло Филипп.

Нажала Настя на курок, выстрел получился. Филипп головой согласно кивнул, продолжай, мол, а сам вышел в сенцы. Настя стоит у окна, услышав громкий стук в дверь, снова жмѣт на курок. Стук стихает, не ломаются. Как только они поняли, что патроны кончились, стали прикладами в дверь бить. Настя догадалась револьвер в кипящий борщ опустить, а сама за печкой спряталась. Сразу три милиционера ворвались в дом, нашли её за печкой, спрашивают:

- Где Филипп?!

- Тут был, – говорит она им, а у самой руки и губы трясутся, вся стала мокрая.

- Кто стрелял?! – спрашивает один из них.

- Стрелял Филипп, – отвечает она почти шёпотом.

- Ты куда его спрятала? – спрашивают они её, глядя в глаза, запугивая.

- Тут он, только что был, что вы ко мне пристали? – закричала Настя и заплакала.

Один милиционер её сторожит, остальные стали хату обшаривать. В печь заглянули и под печь. Шарят, шарят по всем углам, на полать (чердак) залазили и опять к Насте:

- Где Филипп? Говори!

- Был тут, а куда делся, не знаю, – был им ответ Насти.

Только вечером сняли засаду, забрав Филиппова коня, уехали. Входит Филипп в дом и говорит Насте:

- Скажи отцу, чтоб дыру на крыше хорошенько заделал. Я камыш раздвинул и вылез на крышу. Камыш снова, как было, уложил, и на крыше лежал. Сейчас дыру я заделал, да не по-хозяйски. Не забудь, скажи, пусть поправит. Давай револьвер, – говорит он Насте, а у неё от страха опять губы затряслись.

- В чугун с борщом я твой револьвер опустила, – отвечает она ему.

- Додумалась, чёртова баба! – ругнулся Филипп, доставая револьвер из борща. Вытер тряпкой насухо, положил в карман и ушел.

- С той поры засаду с нашего дома не снимают, – пожаловалась Настя тётке Клаве.

- Чему быть, того не миновать, – сказал самому себе Филипп Лигусов и пошел Кучугурами. Где-то в прилегающих лесах со своей бандой скрывается Филипп Лысов. Встречи с ним Лигусов не боялся. До революции жил он в рабочих и теперь к кому-то в рабочие надо идти. За что воевал – не знает. Запутался. Помотало Филиппа по свету: швыряло, кружило и мяло. Здоровье было – выжил. Не суждено ему было погибнуть на каторге, за всю войну был один раз ранен, легко. С одной мыслью шел с войны: встретиться бы с Сашенькой и выпросить прощение.

Подавленным возвращался Филипп Лигусов в свою станицу Терновскую, в свою землянку, на свою мужскую половину. Не пересохло от ужаса во рту, не перехватило дыхание, когда навстречу ему из осинового колка выскакало человек двадцать верхоконных с винтовками за плечами. «Лёгко на помине», – успел подумать Филипп, как бандиты окружили его кольцом. Поднял Филипп глаза, повёл по ряду верхоконных и нашёл самого себя, сидящего на коне.

«Вот он мой двойник», – подумал Лигусов. Одно лицо, такие же большие серые глаза, такой же нос и разница в том, что на Лысове была добротная офицерская шинель, а на нём серая солдатская, повидавшая виды за годы войны. Ещё успел он заметить улыбку на лице главара, но и она была похожа на его улыбку. Сомнений в том, что они с Лысовым двойники, не осталось. Вроде бы как от одного они отца дети.

Наверное, то же самое было и в мыслях у улыбающегося Филиппа Лысова.

- Галлюцинация у меня или налицо загадка природы? – спросил Лысов, крутанув несогласно головой. – Может быть, что у нас с тобой и отец один, и имя, отчество одно? – спросил он с усмешкой.

- Филиппом меня зовут, отчество Корнеевич, – ответил Лигусов.

- И тоже Лысов? – повысил голос бандит, считая, что двойник пошутил.

- Нет не Лысов, а Лигусов, живу в станице Терновской. На Медведев приходил к дяде Сидору. С войны вернулся, решил дядю навестить.

- Кузнецов Сидор Кондратьевич твой дядя? – Мой дядя.

Услышав такой ответ, Филипп Лысов призадумался, а потом спросил:

- Пойдёшь в мой отряд? Два Филиппа в отряде, пойми, кто из нас кто?

- Нет, Филипп Корнеевич, не пойду, – ответил Филипп Лигусов твёрдо и решительно. – Войну закончил на польском фронте, навоевался вдоволь! С тобой играть в войну не хочу, защищать мне нечего и некого. Ни земли, ни хаты, ни жены, ни детей у меня нет – гол, как сокол.

Заметив его понурый вид, Лысов тотчас поспешил его успокоить:

- Будет у нас с тобой своя земля, будут свои дома, своё мы у Советов отвоюем и честно поделим между бойцами, – заверил его Лысов.

- Лично у меня Советы ничего не взяли, и мне отвоёвывать у них нечего, помогу сестре детей на ноги поднять, и на этом, видимо, конец моей жизни на этой земле, – ответил ему Лигусов.

Жёстко уязвлён был Филипп Лысов его отказом, но виду не подал, а после долгого молчания, невесело улыбнувшись, сказал:

- Со мной не хочешь, а с красными играл, что от красных получил?

Оставив вопрос этот без ответа, Лигусов задал тот, ради которого искал он встречи с Лысовым:

- Ты, Филипп Корнеевич, Сашу Данилову знаешь, ездил ли ты к ней в Западной? – спросил он, как только отошли от отряда на приличное расстояние и присели на взгорке.

- Вон оно что! – протянул Лысов насмешливо и посмотрел на своего двойника таким непримиримо злым взглядом, от которого у Лигусова пошли мурашки по спине.

Чертыхнувшись, Лысов достал кисет с табаком и стал скручивать папиросу. С наслаждением затянувшись пахучим дымом, сказал:

- Молодец парняга! Сделал своё дело и руки умыл, а мне мать этой Саши в глаза наплевала и обзывала кобелём блудным. Фактически, она права была, но плевков этот тебе должен был быть. Беременной ты её оставил, один на один с её бедой.

Стыдил его Лысов, корил, обзывал негодяем. Говорил он громко, сердито. С любопытством поглядывали бандиты в их сторону. В своём гневе Лысов не позволял своему двойнику сказать хоть несколько слов в своё оправдание.

- Выслушай меня, Филипп Корнеевич, дай хоть слово сказать, – взмолился Лигусов. Его с мольбой голос оказал на Лысова действие и дал Лигусову возможность выговориться. Чётко и кратко рассказал Филипп о себе, об отце, о

том, что пришлось пережить ему в доме Степана Кузнецова. Как без вины попал на Сахалин, на каторгу, как очутился в рядах Красной армии и прошел с ними до конца войны. Рассказал Лысову он о том, что только благодаря солдатской дружбе остался жив.

- Солдатская дружба – это навечно, но о другом я тебя спросить хочу, – перебил его Лысов на полуслове. – Мы с тобой оба хлеборобы, но воевали по разные стороны. Ты воевал за красных, я за белых, а пришли к общему знаменателю: ты вернулся в чужую тебе землянку, к разбитому корыту – нет у тебя ни жилья, ни земли... Я вернулся с войны в свой курень, а в нём всё пусто, зерно из закромов выгребли, скотину всю забрали. Было десятка два гусей, и тех забрали. Напрашивается сам собой вопрос: за что мы с тобой воевали?

Взялся я снова за оружие лишь потому, что нет у меня другого выхода, пусть бы меня, белогвардейского офицера, наказывали, обобрали до нитки, но родителей моих и братьев на голод обрекли – это зачем? В чём их вина? Жаль, Филипп, что я в политике ничего не смыслю и не могу понять, какую политику ведут Советы, уничтожая крестьян-хлеборобов, – искренне возмущался Лысов.

- Живёт у нас в хуторе Яша Уткин. Здоровый дядя, жена ему семерых нарожала, все здоровые – дай поесть. А он лодырь, каких свет не видел. Зимой охотничает, а летом в холодке под вербой лежит. И вот что обидно, у братьев моих зерно из закромов выгребли и Яшке отдали – ты как считаешь, справедливо поступили? Можно было и убежать за границу, но от себя не убежишь. Да и не хочу я таким путём спасать свою шкуру. Я родился на этой земле, это земля моих дедов и прадедов и я должен на этой земле продлить свой род, но мне этого не позволяют делать. Вот я и озлобился!

Мой лозунг «Трудись в поте лица и получай по труду!», а новая власть решила вынести свой лозунг: «Кто был ничем, тот станет всем!» Это Яшка Уткин теперь станет всем? Он палец о палец не ударит, чтобы своим трудом своих детей накормить.

«Как не похож этот Филипп Лысов на того, о котором рассказывал дед Кулик и дядя Сидор. Говорили много страшного. Этот Филипп зол не на всех и вся, а обижен несправедливостью, – думал Лигусов, в упор разглядывая своего двойника. – Один в поле не воин – есть такая пословица, он же с горсткой таких отчаянных, как он сам, решил повернуть речку вспять, не догадываясь о том, что давно уже обречён. Загнали его в леса – там и прикончат».

Подав руку Лысову на прощанье, Лигусов задал последний вопрос:

– Филипп Корнеевич, очень бы мне хотелось знать, не сгорела в своём доме та девушка, Сашенька?

Резво обернулся Лысов, глаза его пылали уже гневом и решимостью:

– Нет, не сгорела, но она, стерва поганая, двух парней моих сожгла. Не нашёл я её тогда – висеть бы ей вверх ногами на вербе. Ищи, прячется где-то,

– бросил Лысов в сердцах и, махнув на прощанье рукой, пошёл к ожидающим его бандитам.

К Саше Ирина зашла на обратном пути: – Скажите мне, Александра Даниловна, вы та девушка, которую ищет Филипп Корнеевич Лигусов? – спросила Ирина хозяйку дома.

Врасплох застал Александру Даниловну её вопрос, привыкла она к мысли, что всё прошлое кануло, что всё пережитое ею было для неё хуже смерти, и, вдруг вновь всё её прошлое всплыло и занозой войдёт в сердце её.

- Вам, Ирина, откуда известно обо мне и Филиппе Корнеевиче? – мало- помалу преодолевая своё состояние, спросила Саша. Пришлось рассказать Ирине о себе всё, о том, что была в Западном, о том, что Филипп Лигусов ходил на Медведев, чтобы встретиться с Лысовым и узнать от него самого, не был ли он её любовником.

- Господи! Надо же! – сказала она, но далее таиться не стала, решила рассказать Ирине о себе всё, о том, как познакомилась с Филиппом Лигусовым в Медведевской леваде. Дважды приезжал он потом в Западный и возле Дона под вербами проводил с ней праздничные дни. В последний свой приезд – это был день Святой Троицы, сообщил он ей о том, что на Покров придет свататься к ней с отцом и сестрой Ульяной. Верила она Филиппу, как самой себе, ждала Покрова дня, как святые ждут Пасху, и не дождалась. Откуда ей было знать о том, что Филипп Лигусов уже на Сахалине отбывает каторгу, на которую безвинным попал.

Однажды, это было в начале октября, её стошнило прямо за столом. Мать заподозрила беду и позвала её в сарай для допроса: – Говори, с кем была? От кого собралась рожать? Где твоя девическая честь и совесть?

- Секла меня мать ремнём и выбила из меня всё: с кем была, когда и где. О сватовстве на Покров. Однако ни на Покров, ни после сваты не приехали. Выяснив, что ЭТО от Филиппа Корнеевича, не выяснив только от какого, мать после учинённого ещё раз допроса высекла меня и, приставив Лиду ко мне сто-рожем, куда-то ушла.

Через три дня вернулась мать с почерневшим лицом:

– Знала бы ты, шалава, с кем спуталась! – бросила она мне в лицо такой упрёк и, упав вниз лицом на кровать, лежала до поздних сумерек, а потом опять куда-то ушла.

- К бабке Пелагее пошла мать, с чем придёт, не знаю, – сказала Лида. – Велела она тебя искупать, надеть всё чистое и собрать всё нужное с собой, – добавила она и взялась за дело. В ту же ночь мы с матерью не улицей, а задами, с двумя узлами за спиной пошли к бабке Пелагее. Знаменита бабка была тем, что девок и женщин спасала от позора и насмешек людских, брала за это она и плату непомерную.

Внутренности мои тряслись от страха, ноги в коленках потеряли упругость, шла чужими ногами. А мать, подталкивая меня в спину, говорила злым шепотом: – Мало тебе своих парней в хуторе, нет же, шабла, с женатым спуталась.

Тот Филипп Лысов с хутора Медведева посмеялся над тобой, дурой. У него свои дети, а ты поверила в его любовь. Теперь кусай себя за задницу.

Кто знал, что ожидала бабка нашего прихода под плетнём и слышала слова моей матери. Она потом и разнесла молву эту о Фильке-бандите по всему хутору. Эти позорные её сплетни вконец погубили мою мать.

Оторопь взяла меня снова, когда вошли мы вслед за бабкой в её глинобитную избушку. В ней было холоднее, чем на дворе, лишь от ветра затишка. На столе стояла лампа без стекла, а в избе воняло копотью и мышами. Трудно сказать, чем обернулась бы для меня эта ночь, если б не осмелилась я сбежать от этой бабки.

- Щаво жмёсси в угол? – спросила меня бабка Пелагея. – Подол перед мужиками подымать не боялась, а тут, видите ли, рожу кислую сделала. Много таких дур, как ты, спасла я от позора. Покатайся волчком на соломке, повоешь собакой и делу конец, опять побягишь искать приключения.

Сказав эти слова, бабка подошла к печке. Солома нещадно дымила, но не загоралась. Копоть от лампы, дым от печки разъедали глаза.

- Сухой соломы нет у тебя, что ли? – спросила её мать, теряя терпение. – Плату прими, потом и дело своё делай, а то и к утру я домой не дойду.

Сказав эти слова, мать развязала большой узел, выкладывая из него содержимое – свиной копчёный окорок, два куска сала, домашняя колбаса, горшок масла сливочного, два круга говяжьего жира.

- За такую плату я рук марать не стану! Девка твоя на пятом месяце, много будет хлопот с ней. Сама видишь, девка твоя гора – горой, а я должна на себя взять её грех ни за что! – оправдывалась перед матерью бабка.

Развязала мать второй узел и положила бабке прямо на руки валенки – чёрные, поярчетые. Положила отрез шерсти на платье, тёплую душегрейку на заячем меху, накрыв сверху платком, переливающимся всеми цветами радуги, – его Филипп подарил мне в последний приезд на праздник Святой Троицы. Изменилась в лице бабка – договор порешили, и мать решила идти домой. Бабка вышла её проводить, а я решала задачу, как вырваться живой из её грязных рук.

Устлав угол избы за печью соломой, выдвинула из-под стола ящик и, достав из него длинную вязальную спицу, бабка пояснила: – Сейчас возьмёмся за дело. Инструмент немудрён, а дур таких, как ты выручает, – поучительно произнесла она, и стала прокалывать остриё спицы на коптилке.

Мигом представила я, как, уложив меня на солому, бабка проколет мне живот этой спицей и заколет прыгающего во мне ребёнка. Сердце ушло у меня в пятки от этой страшной мысли. И вдруг мне пришло на ум попроситься по нужде, а убежать к Дону.

- С женатыми мужиками крутить любовь не боялась, а как увидела в моих руках иголку, понос прихватил, – бранилась бабка. – Ночь эта надолго тебе запомнится, дочкам своим, внукам наказ дашь, в любовь не играть, – выговаривала мне бабка, собираясь сопроводить меня на двор.

Неистово злобствовал в ту ночь ветер, бросая мне, бабке в лицо смешанную с песком и мусором пыль. Это было мне только на руку – бросилась я со двора на улицу и побежала сломя голову, куда дорога ведёт. Очнулась у Лиды в хате, к ней принесли меня возвращающиеся с ночных посиделок парни и девчата. Две недели просидела надо мной Лида. Сына, которого в лютый холод я родила на пронизывающем ветру, на голой земле, она похоронила.

Моя мать, за время моей болезни ни разу меня не навестила, а потом я узнала от Лиды, что по хутору молва прошла, что родила я от Филиппа Лысова. Не перенесла моя мать такой позор, хватил её удар, и положили её рядом с большим мужем.

Февральским ветреным утром 1924 года пришла ко мне Лида раньше обычного, с озабоченным серым лицом:

- Предупредить тебя спешила, Филипп твой может тебя навестить.

- Как это? – удивилась я. – Столько лет прошло и вдруг!

- Против Советской власти Филипп Лысов пошёл, бандитов набрал из таких, как сам. Ночью по хуторам и станицам шарят и убивают тех, кто у новой власти стоит. Не ровен час, к тебе заедет, потянет его поглядеть на тебя. Забирай своих кур и пойдём ко мне, какое-то время поживёшь у меня.

Отказалась Саша от предложения Лиды, не поверила в то, что она ей сказала, и напрасно, события развернулись быстрее, чем предполагала. Через несколько дней, когда она уже спала, звонкий стук в окно и грохот в двери разбудил Сашу. Вышла в сенцы, набралась смелости, спросила:

- Кто стучит? Что надо? – Хотела не открывать дверь, но после того, как дверь толкнули с такой силой, что она захрустела, сняла Саша запор.

Бандиты вошли, запах перегара самогона заполнил комнату. Последним зашел Филипп Лысов. Довольствуясь моей растерянностью, сказал:

- Что ж ты, моя разлюбезная, меня спутала с кем-то другим? Я тебя в глаза не видел и у Дона с тобой не валялся, а мать твоя мне в глаза наплевала, кобелём блудным обозвала, чертовщиной занялась ты, барышня! Красивая ты, но глупая, поумнее будь. Затапливай печь, да свари шей, ребята мои два дня не ели, этим искупишь свой промах. Проверьте, ребята, насчёт съестного у нашей красавицы.

Пока я растапливала печку, вернулись два бандита: «Корнеевич! – обратились они к Лысову, – курей нашли, порезали их, ей их всё равно кормить нечем, а мы горячей лапши поедим. Немного муки и картошки с капустой нашли».

К середине ночи лапша была готова. Оголодавшие бандиты стали присаживаться к столу. Двенадцать человек было за столом. Схлёбывая лапшу, белобрысый прыщавый бандит сказал: «Возьми, Корнеевич, девку стряпухой в наш отряд, из себя она смачная и лапшу варить умеет, а спать мы с нею будем по очереди».

- У тебя, Ефрем, одно на уме: жратва да бабы. Оставь отряд, ты не на своём

месте, – бросил зло Филипп таким тоном, что все сидевшие за столом перестали есть. – Безобразиям в нашем отряде должен быть конец! – рывкнул он в бешенстве и стукнул кулаком с такой силой, что стол пошатнулся. На рассвете поднял Филипп свой отряд, заглянув ко мне на печку, сделал выговор, что у него ноги отмёрзли. Последним выходил Ефрем и, тоже заглянув на печь, предупредил:

- В следующий наш приезд приготовь сала мороженого и четверть доброй самогонки. Не приготовишь, шлюха поганая, задушу!

Прошло несколько дней. Не спалось. Стук раздался в дверь.

- Кто стучит? – спросила охрипшим голосом, выходя в сенцы.

- Свои, – ответили с иронией в голосе.

Отряхиваясь в сенцах от снега, последним, как и в прошлый раз, вошел Филипп. Вопросов задавать он не стал, сел на лавку.

- Корнеевич, чё, по сусекам мы..., съестное, может, что найдём, – сказал молодой белобрысый бандит.

- Валяйте, – сказал он бандитам, и те живо пошли за добычей.

- Картошка у нашей хозяйки есть, капуста солёная и ещё вот что, – радостно поставили бандиты бутылку с самогоном на стол и два куса мороженого сала. При виде бутылки с самогоном лица у присутствующих оживились. Жадные, голодные взгляды бандитов устремились на стол с провизией.

- Мне бы тогда сразу надо было сказать Филиппу, что самогон настоян не для питья, а для лекарства, на дурмане. Я готовила его для белоглазого Ефрема. Хотелось мне его угостить, дурака из него сделать, а вышло так, что в дураках осталась я.

Уселись они все вокруг стола, взяли вилки в руки, но никто не посмел первым протянуть руку к сковороде с жареной картошкой – такое право было дано только Филиппу. Филипп взял бутылку, налил пол стакана вонючей, желтой жидкости и вложил стакан мне в руку:

- Изделие твоё, ты и должна первой его опробовать! - Он был отцом своим солдатам, не позволял им выпить неизвестно что. – Не пила, - выпьешь, не пробоваала – попробуешь! – нравоучительно ответил Филипп на то, что я не пила даже вина в своей жизни. – Пей! Не играй на нервах голодных людей!

Можно было сказать, что в бутылки опасное зелье, но язык не повернулся сообщить им такое. «Доигралась?» – спросила мысленно я себя.

- Ждём! – прикрикнул в сердцах Филипп.

В страхе зажмурила глаза и тремя большими глотками выпила самогон.

- Добре, это по – нашему, – хвалили бандиты, потянувшись к своим стаканам.

- Отставить! – поднял на них Филипп налитые злом глаза. – Вторую выпьет, и Бог простит, пусть залезает на печку и спит до весны, – Филипп налил в стакан самогон и опять вложил мне его в руку.

Что было бы со мной, выпей я и эту дозу самогона. «Спас» меня вошедший на нетвёрдых ногах Ефрем. Филипп подошел к нему, а за ним и его окружение.

Левый берег реки Россошь. Химин курган. В давние времена здесь была стоянка калмыцкого хана, в трех километрах от Калмыцкой балки.

Начало балки Калмыцкой. Жили калмыки давно в нашем краю донском...

Воспользовавшись замешательством, я выскочила в сенцы, заложила в рот два пальца и вылила содержимое желудка в угол...

Хотела рассказать я Филиппу о том, что Ефрем пытался изнасиловать меня, лицо в кровь разбил, но не осилил. И тут Ефрем чем-то тяжелым ударил меня по голове. Очнулась от холода. Заметила пустую бутылку возле стола и поняла, что бандиты отведали дурмана. Они были как в бреду – что-то кричали, матерно ругались, храпели как кони. Филипп спал сидя за столом.

Сжечь свой дом вместе со спящими бандитами, пришло мне в голову, и я решила действовать. Керосином полила в комнате пол и, бросив зажжённую спичку, вышла в сени.

Дурман всё же подействовал на меня, как во сне я видела горящий свой дом, слышала звон разбитых стёкол и треск выламываемых рам и ставней. Хочу бежать от этого места, но ноги не идут и снегу в пояс. И тут случилось чудо – живая, здоровая сестра Лида бросилась ко мне в объятия. Взяв под руку, потащила Лида меня в сторону станицы Филипповской. Под утро мы постучали в дверь тёткиного дома...

Ирина не удержалась от вопроса к Саше:

– Лида теперь где?

– Дядя Илья, муж тётки, работал в рыбачьей артели бригадиром. Лиду забрал он в артель. Она работает поваром в этой артели, сама при деле и меня рыбой и продуктами снабжает.

– Вы, Александра Даниловна, как тут, в Цымле, оказались? – полюбопытствовала Ирина.

– Тоже благодаря тётке. Её свекровь жила в этом домике, она болела водяной, к ним ехать не хотела, и я вызвалась доглядеть её.

– Живым – пропасти не будет, – сказала когда-то Лида, и это оказалось истиной...

Послесловие: Таков он, очень сокращенный вариант многолетнего труда Веры Евдокимовны Лысовой. Сокращать его мне пришлось до той самой степени, когда иногда говорим: не пойми – не разбери! С другой стороны – эта непонятность, недосказанность должна сыграть роль интриги и, если книга «Два Филиппа» будет издана и увидит своего читателя (очень надеюсь), будет стимулом к желанию иметь её в своей собственности.

Ещё лет десять тому назад у Веры Евдокимовны была попытка издать своё историческое произведение о нашем Цимлянском крае, но цена на полиграфические услуги оказалась для неё неподъёмной. За помощью обратилась в Администрацию Цимлянского района, но и там поддержки не получила. Искать спонсоров Вера Евдокимовна не стала, но надежда на то, что ещё при жизни своей она сможет увидеть плоды своего долгого творческого труда, её не покидает!

В качестве эпилога. Думаю, что читателю будет интересно, если к материалу Веры Евдокимовны придётся, не меняя темы, добавить ещё сведения о

Филиппе Лысове, которые мне предоставил мой двоюродный брат – Николай Васильевич Полунин 1948 года рождения. Если бы Филипп Лысов был жив, то Николай Полунин ему доводился бы внучатым племянником. Сведения, о которых далее пойдёт речь, ему поступили, когда был ещё жив его отец – Полунин Василий Стефанович (1907-1977). Филипп Лысов и Василий Полунин были двоюродными братьями. Стефан Петрович Полунин был родным братом матери Филиппа Лысова и вдобавок кумом Филиппа Лысова. Однако, встав на путь борьбы с Советской властью, Филипп не стал соблюдать возрастную субординацию: для него уже не было никакой разницы, кто был перед ним – родной дядя или двоюродный брат.

Стефана Петровича, который в 1923 году в хуторе Медведеве занимал должность председателя хуторского Совета, а до того в 1914,1915,1916 годах был хуторским атаманом, Филипп Лысов пощадил, но наложил на него своеобразную контрибуцию:

- Зарежешь для питания моего отряда 5 баранов, а в следующий мой приезд я заберу Василия в свой отряд.

Василию Полунину в то время шел уже 17-й год. В свое время он окончил 2 класса учебы, в хуторе считался шибко грамотным, а потому исполнял должность посыльного уполномоченного.

Отряд Филиппа Лысова ускакал в сторону станицы Карповской, где, соединившись с отрядами Куликова и Киселева, в балке Дубовой (за хутором Черкасским) разгромили пеший отряд китайских наёмников, который из станицы Морозовской двигался в сторону станицы Цымлянской для участия в карательных операциях. За все свои злодеяния против донского населения китайские «интернационалисты» были полностью истреблены, так как брать их в плен никто не собирался.

Отдавать сына Василия в отряд своего племянника Стефан Петрович не собирался, а потому и решили они спастись, укрывшись в многочисленных зарослях камыша. Полтора месяца, вплоть до приближающихся морозов, пришлось им скрываться от своего непредсказуемого родственника. В хутор Медведев вернулись они тогда, когда отряды ЧОНовцев повели серьёзную охоту на Филиппово войско.

В это же время в отряде Филиппа находилась черноглазая, черноволосая красавица. Точных сведений у Василия Полунина о ней не осталось, что она делала в отряде – было непонятно, но есть версия, что это была Анна Александровна Калмыкова из хутора Сизова. Уже позже в своём хуторе она лечила раненого Филиппа Лысова и за это, по приказу командира отряда ЧОН, была расстреляна. Более подробно об этом можно прочесть в моей книге: «Цимла. Время выбрало нас», стр. 64, 65.

Тело Анны Калмыковой, к этому времени уже застывшее, родственники нашли и привезли в дом бывшей Сизовской почтовой станции. Похоронили её

на хуторском кладбище. Ещё лет 20 тому назад на месте этого кладбища находился летний баз (загон) для овец, здесь находилась отара старшего чабана бывшего колхоза имени Орджоникидзе Кувякова Георгия Фёдоровича.

Постскриптум: Цыганка гадала...

Только совсем малая часть россиян, оболваненная идеями коммунистических стратегов, и поныне утверждает, что человек «пришел» (родился) из ниоткуда и уйдёт в «никуда». Даже не очень продвинутые «человеки» уже догадываются и понимают, что каждому из нас при рождении в тело нашим Творцом вставляется флэшка (душа), на которой расписаны наши действия и поступки от самого рождения и до конца дней наших.

Только мизерное количество землян имеет возможность считывать информацию, которая имеется на этой флэшке. Доступ к этому имеют ясновидящие, экстрасенсы и... цыгане. Почему им дано такое право – ответа у меня нет, но то, что им удаётся заглядывать в прошедшее, будущее и настоящее человека, – общепризнано и отрицанию не подлежит.

Вот одна такая цыганка-сербиянка и разложила Василию Стефановичу Полунину этапы его жизни по всем «полочкам». Встреча у них произошла в Хабаровском крае в начале 30-х годов, куда его и отца (Полунина Стефана Петровича) советская власть упекла, не имея для этого никаких оснований. Самой страшной виной Стефана Полунина было то, что в 1914, 1915, 1916 годах он был атаманом хутора Медведев Цимлянского района.

Данных о том, как свела судьба Василия Полунина с цыганкой-сербиянкой почти на другом краю света, нет, но факт этой встречи был, и о нём мой дядя, не таясь, много раз рассказывал:

- Сначала она мне рассказала то, что со мной в жизни моей было до встречи с ней, а потом стала предрекать мою настоящую и будущую жизнь. Рассказала (нагадала) она мне, что в войну я не погибну, чудом избежав расстрела, когда остатки 2-й Ударной армии Андрея Власова вырвались из окружения. Говорила она мне и о том, что вместо расстрела меня направят на восстановление разрушенных и затопленных шахт Ростовской области:

- Будешь работать ты под землёй!

К моменту её предсказаний я уже был женат на Анне Никитичне Константиновой, и у нас уже была дочь Александра 1931 года рождения. Предсказала она поимённо мне и ещё 6-х наших детей, причём очередность между детьми и их имена ею были соблюдены. Мало того, она предсказала и очередность ухода их в МИР ИНОЙ. «Отмерила» она Василию Стефановичу 70 лет жизни, а Анне Никитичне и итого меньше – 59 лет.

От автора: В марте 1977 года мы, родственники, отмечали 70-летний юбилей Василия Стефановича. Его слова, о том, что «календарь» его израсходован и ему ПОРА..., все сочли шуткой. 13-го мая 1977 года Василия Стефановича Полунина НЕ СТАЛО.

*Память не искоренить! Единственная оставшаяся могила
на кладбище бывшего хутора Богатырева.*

*Память ему от благодарных родственников.
По рассказам земляков, это жертва сталинского голодомора.*

Левый берег реки Россошь. Красные Яры - здесь в 1923 году ЧОНовцами была расстреляна Анна Александровна Калмыкова.

Все, что осталось от кладбища хутора Сизова, на котором была похоронена Анна Калмыкова.

Троих детей – Екатерины (Дуваровой) 1940 года рождения, Ивана 1936 года рождения и Елены (Тарелкиной) 1938 года рождения уже НЕТ, и эта очерёдность, по предсказанию гадалки была соблюдена. Завершить род семьи Полуниных, по словам цыганки, должна дочь Антонина 1942 года рождения. Пережил Василий Стефанович только свою дочь Екатерину (1940-1968) и жену (1910-1969). Цыганка гадала, а мы ломаем голову над её предсказанием, факт! Однако вернёмся к двоюродному брату Василия Полунина – Филиппу Лысову.

Время постепенно стирает память о том, что было в те далёкие уже годы. Ещё до недавнего времени информация о родственных отношениях с Филиппом Лысовым не афишировалась – это было опасно для родственников, и информация эта им ничего хорошего не сулила. О том, как было опасно признавать себя родственником Филиппа, следующий рассказ.

Ещё до переселения, в конце 40-х годов проводился набор в армию призывников Новоцимлянского сельского Совета. На последнюю комиссию-собеседование призывников сопровождал уполномоченный от сельского Совета. Далее фамилии героев этого рассказа по вполне понятным причинам называть не буду.

Военком Афонин в присутствии уполномоченного производил собеседование с каждым призывником отдельно. Посоветовал уполномоченный Афонину особо обратить внимание и принять решение по близкому родственнику Филиппа Лысова. Хотя и четверть века прошла с ухода Филиппа из жизни, но у «органов» советской власти «память» о нём была ещё свежа. Переговорив с племянником Филиппа, Афонин, как бы невзначай, задал ему последний вопрос:

- А кем тебе доводился Филипп Лысов?

- Как, кем? Это же мой родной дядя! – без всякого огорчения и сожаления, почти радостно ответил призывник.

- Выйди в коридор и там подожди моего вызова, – сказал ему Афонин.

- Ну, и кого ты собираешься призвать в ряды Советской Армии? Видишь, с какой радостью он тебе ответил, – голос уполномоченного развеял бывшие еще у военкома сомнения.

Вызвав призывника в свой кабинет, Афонин вручил ему военный билет со словесным добавлением:

- Советская Армия обойдётся и без такого защитника Отечества, как ты!

Время тогда было такое. Сохранился в целости Советский Союз, и этот материал, в том числе и пока не изданная книга Веры Лысовой «Два Филиппа», вряд ли бы когда-нибудь даже в черновике появились...

От автора: Можно было бы и поставить точку под этим материалом, но не могу. Уверенно считаю, что всё случившееся было неизбежно, и другого варианта событий и в начале 20-го века, да и позже, вплоть до времён нынешних

и будущих, для жителей планеты Земля нет и не будет. Дело в том, что всё, что творилось, творится и ещё будет твориться на нашей планете Земля, нам, проживающим, никогда не было и не будет подвластно. Мы, земляне, только начинаем догадываться, что планета Земля не наша Родина, что все мы только косвенно имеем возможность участвовать в этом внеземном Эксперименте. Прав у нас практически нет никаких, каждая нация, религия подвластны только своему космическому Разуму, который бывает и добрым, и агрессивно злобным. Англосаксы находятся во власти последнего – злобного Разума, этим и объясняется их жестокость и человеконенавистничество.

Информация к размышлению. Практически отсутствуют сведения о том, как воевал Филипп Лысов на фронтах 1-й Мировой войны. Однако есть данные о том, что за участие в боевых действиях 1915 – 1917 годов Филипп Лысов был награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 49724. Просто так «География» никто, тем более по блату, не достаивался!

ДАВАЙ ПРОСТИМСЯ, БРАТОК

Почти мы все знаем, что брат Каин убил своего брата Авеля, а за что? Многие могут не дать ответ на этот вопрос потому, что он им будет не под силу.

По Библии, первый земледелец Каин из-за жадности и зависти к скотоводу Авелю стал братоубийцей. В нашем же случае всё выходит совсем наоборот. Уже более 200 лет Америка пытается убить (разорить) Россию и делает это из-за земли и всего того, что находится в её недрах.

Много подлости и гадости для России сделала и делает эта человеконенавистническая, одуревшая от своей жадности страна. Все войны, в которые за последние 200 лет была втянута Россия, – это заслуга Америки, а Гражданская война в России в начале 20-го века – венец её коварства и подлости.

Прошедшие с того времени почти 100 лет не стирают происшедшее из памяти россиян, а ещё более проявляют их интерес к тем уже совсем далёким событиям.

Уже нет в живых очевидцев и участников тех событий, но память жива. Она передаётся, в большей степени уже через внуков и близких родственников, которые хранят воспоминания о своих и близких, и далёких родственниках.

О семье Батаковых из хутора Крутого станицы Кумшацкой, о её трагических годах с нами делится внук главных участников этого рассказа, житель города Цимлянска Батаков Анатолий Михайлович:

- Семья моего прадеда Трофима Батакова была многодетной, но сведений о ней у нас сохранилось совсем мало. Времена тогда (Гражданская война и после) были такие, что членам семьи, особенно детям, много знать было не положено, да и в какой-то мере это представляло опасность для всей семьи.

Знаю только, что в семье Трофима Батакова было пятеро сыновей. Старшим сыном был Павел – кадровый офицер, дослужившийся до звания полковника. Младшим сыном был мой дед Андрей 1881 года рождения. Его жена Екатерина Ивановна Нефёдова была моложе деда на один год, но жизненный путь у них закончился в одном – 1960-м – году. Ещё знаю, что средним из пяти братьев был Григорий. Красавец, гренадерского роста, служил в лейб-гвардейском полку в Петербурге. Дальнейшая его судьба нам была неизвестна.

Когда началась 1-я Мировая война, деду Андрею исполнилось уже 33 года. То, что он попал служить в полк, где командиром был его родной брат Павел, случайностью не назовёшь. Дело в том, что у Андрея был красивый каллиграфический почерк, что в те времена являлось большой редкостью. Павел взял его к себе в полк, определив и писарем, и казначеем, соответственно. Однако когда конный казачий полк шел в атаку, то поблажек не делалось никому. В атаку шли и писари, и кашевары, и те, кто был во всех вспомогательных службах. К деду Андрею брат Павел приставил двух казаков богатырского телосложения, в задачу которых входило по возможности сохранить ему жизнь, а родственные

отношения роли тут никакой не играли. Сохранить жизнь они должны были не брату командира полка, а писарю.

Казакам-телохранителям Павел вполне понятным языком сказал:

- Если не спасёте в бою жизнь писаря – я вас расстреляю!

Телохранители бородачи-виртуозы – один справа, другой слева рубили саблями австрияков и за себя, и за писаря Андрея Батакова.

Октябрьский переворот внёс свои коррективы в действующую армию. Фронт буквально разваливался на глазах, дезертирство же большевиками приветствовалось и стало обычным делом. Многие казаки, подавшись агитации, стали возвращаться в свои хутора и станицы. «Демобилизовался» и дед Андрей, решив заняться в хуторе своими мирными делами. Однако вскоре оказалось, что он ошибся, потому как занявшие Цимлянский район красные свой вопрос поставили ребром:

- Кто не с нами – тот против нас!

Гражданская война набирала обороты и была уже в самом разгаре. Уже на второй год службы в Красной армии, 10 марта 1919 года дед Андрей вновь оказался в станице Цимлянской, а левобережье Дона было всё ещё занято Донской армией. До хутора Крутого расстояние измерялось несколькими километрами.

Начал проситься дед Андрей у командира, чтобы отпустил его навестить в хуторе Крутом свою мать. Командир заупрямился. Свой отказ он аргументировал тем, что неизвестно, кто мог находиться в хуторе.

- Я все подходы к хутору знаю, как своих пять пальцев, как мышь проскользну...

- Ладно, – сдался командир. - Отпускаю тебя до утра, но если ты не вернешься, то мы тебя поймаем и расстреляем, как дезертира.

Базами, речными низинами с зарослями добирался Андрей до своей усадьбы. Уже одной ногой ступил на перелазку, как кто-то с силой заломил ему руки назад. Два казака, заломившие ему руки, поинтересовались:

- Кто такой, куда идёшь?

- Ребята, жалкие, да я же живу здесь, а иду, чтобы мать свою навестить!

Полкан – наш домашний, громадных размеров пёс рвался с цепи, громко гавкая.

- А вот сейчас мы тебя проверим, живёшь ты тут или нет? Иди, но если тебя собака не узнает, мы зарубим тебя, – напутствовали бородачи Андрея.

Ситуация сложилась такая, что жизнь его стала зависеть от того – узнает Полкан или нет. Делать было нечего, с дрожью в ногах пошел, а Полкан, разрываясь, громко на него гавкает.

- Полкан, Полканчик, это же я...

«Голос» кобеля стал постепенно ослабевать, а вскоре он и вовсе перестал гавкать, завивая хвостом. Обнял он своего спасителя, крепко прижав к себе.

- Проходи в дом, – сказали казаки, перед этим его предварительно обыскав.

В доме находилась мать, а за столом сидел облачённый в офицерскую форму брат Павел.

- Андриюшенька, сынок, – обрадовалась мать. - Радость-то какая. Сыночки вы мои!

Павел был удивлён, но по его виду было не понять, рад он этой встрече или нет, и что у него от этой встречи было на душе. На столе появилась припрятанная матерью бутылка, а к ней квашеная капуста с огурцами и рассыпчатая варёная картошка в мундирах.

За столом мы сидели уже довольно долго, но разговоры, в большей степени были посвящены матери и её житию-бытию. Попутно выяснилось и то, что Павел и пятеро подчинённых ему казаков переправились в хутор на лодке с левого берега Дона из -под хутора Солоного (Солёный). Это двое из его казаков и скрутили руки Андрею перед родительским домом.

Время шло уже к утру. Где-то раздался свист. Павел встал из-за стола:

- Мне пора. Андрей, пойдём, выйдем в сенцы – проводишь меня, братишка.

Вышли. «Ну, вот и всё, увёл от матери, пристрелит меня сейчас», – только и мелькнула мысль у Андрея.

Павел, не притрагиваясь к кобуре, стал говорить:

- Андрей! Видно, разошлись наши пути. Ты пошел своей дорогой, я своей, но мы как были братьями, так ими и останемся. Кто прав, кто виноват – выяснять не будем, когда-то сам всё поймёшь. Давай простимся, браток, чувствую, что больше мы не увидимся.

Павел обнял, по-братски поцеловал Андрея и вышел из дома. Это была последняя встреча старшего и младшего братьев Батаковых. Уже потом, от очевидцев последующих событий Андрей узнал, что под Ростовом Павел был ранен и на излечение переправлен на санитарной линейке в госпиталь города Новочеркасска.

Красные, заняв Новочеркасск, с ранеными церемониться не стали. Прямо в госпитале стали они рубить, стрелять и легко, и тяжело раненных своих соотечественников. Палата, в которой лежал Павел, находилась на втором этаже. Увидев, с какой жестокостью красные расправляются с ранеными, и поняв, что все пути отхода отрезаны, Павел выпрыгнул в окно. На земле он пытался отстреливаться из нагана, но было поздно. Прямо во дворе госпиталя красные буквально изрубили его на куски.

Так закончился жизненный путь командира казачьего полка – полковника Батакова Павла Трофимовича. Свою смерть принял он не от чужеземного захватчика, а от своего христианина-соотечественника. Шел январь 1920-го года...

Андрею Трофимовичу Батакову повезло. Отвоевав Гражданскую войну, он остался жив, а в мирной жизни местом его жительства стал хутор Крутой. В винсовхозе «Цимлянский» стал он работать десятником по строительству на

четвёртом виноградарском участке, который в годы коллективизации был отнят у казаков станицы Кумшацкой. Потом на этом участке стал работать управляющим его сын и мой отец – Батаков Михаил Андреевич. Третий участок, отнятый у казаков хутора Каширкин, располагался там, где сейчас находится посёлок Саркел. Левее находился второй участок, а там, где сейчас располагается станица Хорошевская, был первый виноградарский участок. Все эти участки, ранее принадлежавшие казакам и отнятые у их владельцев, в данное время находятся под водой.

Во время переселения местом жительства Андрея и Екатерины Батаковых стала станица Красноярская. В доме, где проживали они со своей семьёй, сейчас проживает наш близкий родственник – Савельев Валентин Иванович...

В качестве эпилога: Это не вина правнука Анатолия в том, что информация о членах семьи Трофима Батакова ему мало знакома. Объясняется это и тем, что родители в те годы старались не «нагружать» детские головы информацией, которая вместо пользы могла оказать вред семье. Лишь только к концу своей жизни дед Андрей «просветил» своего внука и близких о том, что происходило с их семьёй в те далёкие непредсказуемые годы...

ПРАВДА ОБЯЗАНА БЫТЬ ТОЛЬКО ПРАВДОЙ!

Попробовал бы кто-то ещё лет 30 тому назад усомниться в героизме Цымлянской дружины – неприятностей у него возникло бы хоть отбавляй. Мы всецело верили советской пропаганде и то, что она нам говорила, обсуждению и недоверию не подвергалось.

Времена, однако, к лучшему это или нет, но меняются. Шквал информации обрушивается на нас такой, что поди разберись и отличи правду от вымысла. И всё же из глубин прошедших времён пробиваются ростки памяти тех дальних лет, которые, в своё время, по секрету передавались своим близким родственникам, предки которых и являлись участниками тех страшных событий столетнего возраста.

Однoboкoсть советской пропаганды проявлялась в том, что права была только одна сторона, это к ней были направлены симпатии советской власти. Другая сторона считалась закоренелым врагом со всеми вытекающими отсюда обвинениями и последствиями.

В центре города Цымлянска расположен памятник красной дружине, погибшей 2 апреля 1918 года под хутором Щегловым. Ничего плохого в этом нет – память о наших жителях быть должна, и спорить по этому поводу необходимости нет. Одновременно считаю, что рядом должен стоять и другой памятник, посвящённый противоборствующей стороне, – они тоже стали жертвой братоубийственной войны, и это не их вина, что оказались они по разные стороны баррикад. Нам теперь уже не выяснить, кто из них больше любил свою Родину и желал ей добра – это тот вопрос, ответ на который не может быть дан и по сей день.

Советские пропагандисты не сочли нужным и возможным ответить на самый главный волнующий вопрос – почему из 130 дружинников станицы Цымлянской власть Советов «защищать» отправилась только половина (68) дружинников? Остальная половина практически самораспустилась. Ответ здесь может быть только один – остались те, у кого руки не были замараны кровью безвинно убитых. Информация о том, что дружина покинет станицу, разглашению не подлежала, а потому и держалась в секрете. Возникает вопрос, как при отсутствии телефонной связи казаки самой отдалённой станицы Генерало-Ефремовской (Новоцимлянской) узнали об этом и организовали погоню за далеко уже ушедшими дружинниками? Значит, кто-то им «настучал» о планах и намерениях дружины.

Самыми активными участниками этой акции были казаки Генерало-Ефремовской станицы. Именно они приняли решение: «догнать, отобрать, наказать!» Отобрать обязаны они были всё то, что награбила так называемая «народная» дружина в станице Цымлянской и её округе. Это ею были ограблены цымлянские церкви, касса спиртового завода, томатного завода и др.

За эти деяния Цымлянская дружина понесла вполне заслуженное наказание, но дело на этом не закончилось. Главными подстрекателями к грабежам и карательным акциям в нашем краю были жители станицы Морозовской. «Знакомство» казаков станицы Цымлянской с морозовскими «интернационалистами» произошло 20-го января 1918 года, когда из Морозовской прибыл отряд красных интернационалистов, которые приступили к массовым карательным акциям. Расстрелу подверглись купцы, дворяне, юнкера, бывшие офицеры, которые отказались служить новому режиму и вступать в формируемую дружину. Эти действия имели главную цель – разжечь на Дону «настоящую» Гражданскую войну. На Дон, в особенности со стороны Украины, потянулись полубандитские формирования – так их охарактеризовал политический и государственный авантюрист Лев Давидович Троцкий. Численность этих отрядов доходила до 1000 и более человек.

Морозовским гарнизоном командовал в это время Ефим Афанасьевич Щаденко (1885-1951), впоследствии ставший членом Реввоенсовета 1-й Конной армии. «Под ружьём» в станице Морозовской находилось от 2,5 до 3-х тысяч разных мастей наёмников. Наши хутора и станицы постоянно испытывали угрозу от этого гарнизона, потому и было принято решение «выкурить» или в какой-то мере уничтожить этих «интернационалистов». Поводом для такого решения стало и то, что 24-го марта (6-го апреля по новому стилю), освобождая захваченных большевиками местных партизан (казаков), восстаёт станица Баклановская (Генерало-Ефремовская - прим.). В это же время начинаются волнения в столице Войска Донского – Новочеркасске.

(ГАРО фонд 3440, опись 1, дело 2, лист 78).

Объединённые казачьи дружины (дивизионы) станиц Генерало-Ефремовской, Терновской, Чертковской в мае 1918 года выдвинулись в сторону станицы Морозовской – рассадника интернациональных наёмных банд, основу которых составляли китайцы, латыши, австро-венгры и др. Дивизион Генерало-Ефремовской хоть и считался пешим, но в нём было и незначительное количество конных казаков. Чертковский и Терновской дивизионы были полностью конными. Командовал этим объединённым войском Авчинников (данные о нём отсутствуют). Помощь к цымлянам пришла и от казаков верхнедонских станиц.

28 мая 1918 года (10 июня по новому стилю) Терновская конная дружина (дивизион) взяла станицу Морозовскую. В плен попали 1000 наёмников, одурманенных лёгкой наживой. Остатки гарнизона красных «интернационалистов» в количестве 1300 человек отступили в Чернышково (30 км). Казаки их настигли и взяли в плен ещё 1000 человек, а также много военного имущества и техники, в том числе и 7 тракторов.

В приказе Всевеликого Войска Донского № 197 особенно была от-

мечена Генерало-Ефремовская пешая дружина, а также Чертковская и Терновская конные дружины. Остатки интернационального «войска» отступили в Котельниково. Поводом для зачистки станицы Морозовской от этого «интернационала» стало то, что в феврале-начале марта в станицу Цымлянскую оттуда прибыл вооруженный отряд, который и стал участвовать в репрессиях и разграблении более богатой станицы, чем захудалая, не имеющая особого значения степная станица Морозовская. Угроза со стороны Морозовской и Котельниково присутствовала постоянно, поэтому после разгрома Морозовского гарнизона очередным объектом у казаков намечался Котельниковский гарнизон. Это не случилось по причине изменившейся обстановки – Дон уже запылал пламенем Гражданской войны.

Не могу закончить материал на этом по причине того, что в боевых действиях Генерало-Ефремовской дружины участвовал и мой прадед по материнской линии Калмыков Фёдор Феофанович. До самых последних лет нам, родственникам, об этом ничего не было известно. Информация об этом передавалась только узкому кругу родственных лиц, которые из-за опаски держали доверенные им сведения втайне. Носителем этой семейной тайны в нашем роду являлся мой родной дядя Сергей Григорьевич Калмыков (1912-2010 гг.). Уже на закате своей долгой жизни о трагических событиях и о своих близких родственниках он поведал своему сыну Ивану 1950 года рождения:

- Семья атамана хутора Гугнинского – урядника Фёдора Феофановича Калмыкова в своём родном хуторе считалась в числе зажиточных. 6 лет хуторского атаманства (1902-1907 годы) и ещё 4 года (1913-1916 годы) обеспечивали вплоть до Октябрьского переворота семье безбедное проживание. Родился Фёдор Феофанович в начале 1850-х годов, а потому к 1918 году по своему возрасту он уже соответствовал статусу пенсионера. Конечно, поэтому прадед мог и отказаться от похода на Морозовскую, но тогда бы потерял он и авторитет, и уважение своих казаков-земляков.

По сохранившимся скудным устным сведениям, под Морозовской Фёдор Феофанович был серьёзно ранен, а потому поправлять своё здоровье после ранения ему посоветовали уже у себя дома. Выделили ему в сопровождение и казака, значительно его моложе, из станицы Генерало-Ефремовской Фёдора Харитоновича Маркина 1897 года рождения. По дороге домой прадеду стало совсем плохо, и в пути от Морозовской он неожиданно умер. Фёдор Харитонович похоронил своего земляка около ближайшего тернового колка, забрав себе оставшуюся без хозяина лошадь. Родственникам по прибытии он объяснил, что урядник Калмыков лошадь ему эту продал...

Беда одна не приходит. Почти в те же времена, в развязанной большевиками с помощью американского еврейства Гражданской войне вместе с отступающей Донской армией ушел и мой дед Калмыков Григорий Фёдорович. Участник 1-й Мировой войны, он уже в 1917 году стал отцом 5-х детей:

Иосиф 1906 года рождения (пропал без вести в 1943 году), Мавра 1909 года рождения, Сергей 1912 года рождения. Евдокия 1914 года рождения и Анна (моя мать) 1917 года рождения. 1-я Мировая война для Григория Фёдоровича «плавно» переросла в Гражданскую войну, из которой живым он так и не вернулся. В отличие от гибели своего отца судьба Григория Калмыкова для нас так и осталась загадкой.

Семейные корни Калмыковых были подрублены настолько, что через несколько лет семья, жившая до этого в достатке, стала уже влачить нищенское существование. Тимофей Андреевич Хохлачёв – родной брат моей бабушки Александры Андреевны Калмыковой /Хохлачёвой/ (1884-1964), спасая семью родной сестры от голодной смерти, переселил её в хутор Кандауров, где проживала и его семья, и другие близкие родственники. Он единственный из многочисленной родни Хохлачёвых оказал семье своей родной сестры посильную помощь, которая и спасла семью Калмыковых от неминуемого голода с непредсказуемыми последствиями.

ОККУПАЦИЯ

Хутор Челбин (с 23.07.1942 – 02.01.1943 гг.)

Автор рассказа – Галина Михайловна Тарасова (Гордеева) 1935 года рождения, жительница станицы Калининской.

- Когда началась оккупация нашего хутора, мне было 7 лет. Многое моим детским умом ещё всерьёз не воспринималось, но то, что в наш родимый край пришла беда – это я отчётливо осознавала. К этому моменту моего отца – Гордеева Михаила Фёдоровича 1896 года рождения, уроженца хутора Бударин - в мае 1942 года уже призвали на фронт. Это была уже вторая война, в которой он принимал участие.

В составе 1-й Конной Армии он с весны 1920 года принимал участие в советско-польской войне. Демобилизован был в 1922 году.

В нашем хуторе сначала появились румыны, а через некоторое время и немцы. Дом наш имел 3 небольшие комнаты, они для нашей большой семьи излишеством не являлись. Следует отметить, что этот дом ранее нашей семье не принадлежал.

Урядник Фёдор Дмитриевич Лавренов 1881 года рождения (мой дед по материнской линии) воевал в составе Донской Армии и в январе 1919 года погиб под Царицыном. Это и стало поводом для того, чтобы осенью 1920 года его хозяйство подверглось полному разграблению. Продукты питания (даже полмешка отрубей), вещи, одежда, весь сельхозинвентарь и домашний скот были и конфискованы, и разграблены. Подворье Лавреновых практически стало не пригодным для проживания. Жена деда – Лавренова (Железникова) Мария Викторовна 1881 года рождения от сильного душевного расстройства сошла с ума и к лету 1921 года умерла, а до того семья Лавреновых заняла брошенный бывшими хозяевами дом и в нём поселились. Бесхозных в то время домов (наследие Гражданской войны) в хуторе было немало.

Для полной ясности можно добавить и то, что родной брат Марии Викторовны – Пётр Викторович Железников 1893 года рождения в 1923 году погиб около кургана Разлатный, когда был в составе повстанческого отряда Филиппа Лысова. Видимо, разграбление подворья, в котором жила его сестра, а также её трагическая смерть и стали причиной его вступления в отряд Филиппа Лысова. Был в семье Железниковых и ещё один брат – Василий Викторович, награждённый по итогам «германской» войны двумя Георгиевскими крестами, но иной информации о нём не имеется. Венчание Фёдора и Марии Лавреновых состоялось 31 октября 1899 года в церкви хутора Чувельдеева.

Из детей в семье Гордеевых помимо меня были: братья Пантелей 1924 года рождения (его сразу после освобождения хутора призвали на фронт), Виталий 1928 года рождения, Пётр 1940 года рождения и сестра Мария 1938 года рож-

дения. Теснота румын не смутила, они нас «уплотнили» в летнюю кухню, а сами в дом набились, как селёдка в бочку. Не стесняясь, они сразу опустошили содержимое наших кастрюль, в которых наша мама Анна Фёдоровна 1900 года рождения приготовила нам скромную по тем временам еду. «Бартером» за съеденную ими пищу было обещание, что они дадут нам поиграть на губных гармониках – их у них было изобилие. Однако, съев нашу пищу и запив её взваром (компотом), румыны удалились в хутор по своим делам. Напрасно мы стали их дожидаться за двором, перед калиткой, потому что вскоре стали свидетелями иной картины событий.

Недалеко от нашего дома, прямо вдоль улицы, немцы построили румын в шеренгу, к которой подвели тётку Стёпу (Драгунова Степанида Андреевна 1904 года рождения). Это потом мы узнали о сути произошедшего, а в тот момент мы только догадывались, что тётка Стёпа стала участницей опознания. Узнали мы, что в этот день за ней по всей улице гонялся румын, явно намереваясь её изнасиловать.

Тётка Стёпа была не робкого десятка. Поняв, что это совсем не безобидный флирт, она на бегу рукой схватила «продукт» коровьей жизнедеятельности и, пыталась ударить им наглого румына. Целилась она ему прямо в морду, но он увернулся, и удар пришелся уже по его спине.

Немцы румын недолюбливали, поэтому на жалобу тётки Стёпы среагировали быстро, решив найти его и наказать. Вдоль шеренги передвигалась она в сопровождении немецкого офицера от одного румына к другому – пока не вспомнила:

- Да у него же спина коровьим говном вся измазана!

Немец шеренгу развернул, и у одного из румын на спине обнаружили коровьи «следы». Били они его, как скотиняку, мы уж думали, что он и живым не останется. С улицы мы в испуге убежали, продолжая наблюдать за «воспитанием» румына уже из открытых окон своего дома.

Взрослое наше население или знало, или догадывалось, что хутор будет оккупирован, поэтому для своей безопасности стало выкапывать на своих усадьбах ямы-окопы. Не остались в стороне и мы. Мама, Пантелей и Виталий в нашем саду тоже выкопали убежище-окоп. 23 июля, играя на улице, стали мы свидетелями того, как немецкая техника двигалась к месту – Красный Яр (бывшее название хутора Челбин). Это место находилось от нас на противоположном берегу реки Цымлянки. Грохот и гул машин и танков разносился по всей округе, пугая и взрослых, и детей особенно. В страхе укрылись мы в окопе, но любопытство детское этот страх пересиливало. Мы видели, как наш солдат в нашем саду под старой, большой яблоней стал стрелять из противотанкового ружья в сторону немецкой колонны. После нескольких выстрелов он закричал:

- Мать! Мать! Я попал, я попал...

Было нам видно из окопа, как от танка на Красном Яру повалил чёрный

дым, а затем и огонь появился. Увидев, что мать принесла нам в окоп чашку с холодцом, он у неё попросил:

- Мать! Можно и мне «поить», я так «исть» хочу.

- Ешь, ешь, – сказала она ему, подавая чашку.

Быстро поев, он забрал ружьё и удалился с нашей усадьбы. Мы же, от греха подальше, перебрались к тётке Саше Лавреновой (Лавренова Александра Фёдоровна 1903 года рождения) в погреб.

Этот же погреб стал для нас убежищем и 31-го декабря, когда наши войска после обеда стали освобождать хутор. Помимо нас в погребе были и соседи. Мать определила меня в самый дальний угол погреба, а сама пристроилась у выхода. На коленях у меня был двухгодовалый брат Пётр. Было тесно, а на одну мою ногу давила деревянная бочка. Счёт времени был уже потерян, а испугались мы оттого, что крышка (творило) погреба отворилось, и в неё заглянул немец. Матери он сказал:

- Матка! Забирай детей своих, и уходите отсюда. Скоро здесь будет большой бой.

Мы вылезли из погреба и пошли в сторону Кучугур. На улице нашей уже горели два дома. Один большой дом с подвалом принадлежал тётке Паше Грудиной (Грудина Прасковья Фёдоровна 1895 года рождения). В подвале этого дома были и наши солдаты. Немцы из орудий били по этому дому до тех пор, пока он не сгорел вместе с находившимися там солдатами. Неподалёку уже догорал большой дом Демьяна Яковлевича Савватеева 1887 года рождения.

Мы углубились уже в Кучугуры, когда увидели, что со стороны хутора Зацымловского к нам бегут наши солдаты. Подбежав, они обратились к матери:

- Мать! Пусти с нами ребят, – сказали они, показывая на Пантелея и Виталия.

- Пусть покажут они нам дорогу до Новой Цымлы (станция Новоцимлянская).

Мать стала им объяснять дорогу до Новой Цымлы, но Пантелея с Виталием отпускать побоялась, объясняя это тем, что с малыми детьми до хутора Бударин она не дойдёт.

Мы шли долго. Где-то в пути Пантелей с Виталием от нас отстали, а мы вскоре вышли на займище. Там много было наших солдат, особенно раненых. Узнав, что мы идём в хутор Бударин, они нам подсказали:

- Мать! Ты подожди. Скоро туда поедет наша полевая кухня – она и вас туда подвезёт.

Уставшие, мы с Марией присели на брезент. Оказалось, что под ним лежал наш раненый солдат. Он громко застонал, и в испуге мы от него отскочили. Раненых было столько, что ими всё займище полностью было занято.

Узнали мы, что их командир повёл свой полк в атаку на хутор без разведки. Немцы кинжальным огнём из пулемётов косили ряды наступавших наших солдат. Раненого командира полка наградили потом орденом, а надо было за его преступную дурость отдать под суд – так об этом бое говорили раненые и

в живых оставшиеся солдаты. Убитые остались лежать в снегу перед хутором, а раненых (их было много) стали за несколько километров перетаскивать в займище.

От автора: Архивные данные дают сведения о том, что хутор Челбин освобожден 88-й гвардейский стрелковый полк. Командир полка Д.В.Казак в этой атаке получил пулевое ранение в руку. Наступали советские войска со стороны станицы Нижне – Курмоярской на Челбин и далее на Новоцимлянскую.

Мы подождали, а потом попутно на подводе доехали до Бударина. Пришли в родительский дом, а мачеха (жена моего деда Фёдора Ефремовича) говорит:

- Нюра! Ты детей привела, а чем мы их будем кормить? Пусть Пантелей с Виталием идут в Челбин и приведут сюда корову.

Пантелей остался с нами, а в хутор Челбин отправились моя мать с Виталием. Почти двое суток не было их, а потом за нами вернулся Виталий и забрал нас. Домой вернулись мы к вечеру 3 января. Расстояние между хуторами было довольно приличное – километров 15, а может, и больше.

Виталий привёл нас домой к тётке Саше Лавреновой, а сам один хотел уйти домой. Мы в рёв – пришлось ему забирать и нас с собой. Домой мы пришли, а мать успела уже хату побанить (помыть). Переночевали мы, а утро встречали уже в мирном, освобождённом хуторе. Оккупация закончилась, и началась хоть и голодная, но мирная, со всеми заботами повседневная жизнь...

Ко всему этому остаётся добавить и то, что ущерб хутору, особенно при освобождении, был нанесён колоссальный. Много было разбитых и сгоревших домов, а оставшиеся почти все были без стёкол в окнах. Этому поспособствовало и то, что советская артиллерия то ли случайно, то ли с умыслом открыла огонь по хутору, когда в этом не было никакой необходимости. Стекло в то время было материалом дефицитным, поэтому в окнах хуторян ещё несколько лет торчали и подушки, и фанера, и досок куски...

Информация к размышлению. На фронтах советско-польской войны воевало большое количество и наших казаков-земляков. Были они и 1-й кавалерийской бригаде 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной Армии. Командовал этой бригадой Маслаков Григорий Савельевич (1877-1921). В феврале-марте 1918 года поддался он на агитацию и пропаганду большевиков. Воевал активно, за что и был награждён двумя орденами Красного Знамени.

В 1920 году, на советско-польском фронте, когда к его казакам стали поступать тревожные сигналы из родных мест о рассказывании, о тяжелом положении на Дону семей его бойцов, комбриг одумался, но было поздно. Непринятие мер на недовольство его бойцов членом Реввоенсовета 1-й Конной Армии Щаденко Ефимом Афанасьевичем подвигло комбрига Маслакова (Маслака) на то, что он с 8-го на 9-е февраля 1921 года организовал мятеж и увёл большинство кавбригады в сторону Павлограда. Там войска его соединились с повстанческим отрядом Бровы, у которого причины мятежа были аналогичными.

Эти события коснулись и Михаила Ефремовича Гордеева. Когда цымлянские власти узнали, что является он бойцом 1-й Конной Армии – дом его семье в хуторе Бударине вернули, но имущество частично уже было и конфисковано, и безвозвратно разграблено.

Хутор Кандауров

Сразу после занятия хуторов Протопоповского, Кандаурова и далее населённых пунктов по реке Цимле немцы в спешном порядке выбрали и подготовили площадку под полевой аэродром. Такая площадка нашлась неподалёку от хутора Протопоповского. С этого аэродрома немецкие бомбардировщики стали совершать вылеты для бомбометания на Сталинград и на Цымлянское направление. Аэродром этот находился на острие наступающих немецких войск и был самым ближним к объектам этих бомбометаний.

Курс немецких самолётов на Цымлянском направлении проходил прямо над хутором Кандауровым, этим же курсом отбомбившиеся самолёты возвращались на аэродром для дозаправки и пополнения боекомплекта. Жители сначала боялись пролёта над их хутором немецких самолётов, но потом постепенно стали привыкать к такой ситуации.

У стада личных коров, которые паслись на другом берегу Цымлянки, в основном, постоянным пастухом был житель этого же хутора Никанор Фёдорович Головков 1890 года рождения. Возвращавшимся после бомбёжки со стороны Цымлянской немецким самолётам он уже не придавал особого значения, и напрасно. Однажды от одного немецкого самолёта отделилась авиабомба и оглушительно взорвалась неподалёку от коровьего стада. Звук взрыва удивил жителей хутора, но тем более их удивило то, что в обеденное время коровы, прибежав домой, вдруг стали ломиться на свои домашние базы.

Объяснений о том, что произошло, хуторянам никто не дал, но разгадка путём анализа ситуации им пришла от тех, кто имел представление об авиации. Позже появилась и версия того, что немецкий лётчик по какой-то причине не сбросил бомбу, а обнаружил это уже на подлёте к аэродрому. Закон авиации любой страны гласит: посадка самолёта с неизрасходованным бомбовым боекомплектом категорически запрещена.

Немецкий лётчик сбросил бомбу недалеко от стада коров, хотя вряд ли он понёс бы наказание, если б сбросил её и на хутор.

Действовал немецкий полевой аэродром почти до самого освобождения наших населённых пунктов от оккупации. Сейчас поле, в войну сеявшее кровь, разрушения и слёзы, уже многие годы родит то, что на языке хлеборобов мы называем сельхозпродукцией.

*75 лет тому назад здесь находился немецкий полевой аэродром.
Прямо по курсу была станция Цымлянская*

Курган Разлатный. Много интересного повидал он за свои века...

Хутор Поздняков – Маркинский (Филипповский)

О кургане Разлатный, который находится почти на границе Новацимлянского и Калининского сельских поселений, упоминание в моих книгах уже было. Оно, в основном, было связано с тем, что осенью 1923 года отряд Филиппа Лысова около этого кургана потерпел первое серьёзное поражение от ростовских ЧОНовцев. В бою этом погиб и житель хутора Челбина Александр Линьков.

Вряд ли кто нам теперь объяснит точную родословную этого кургана, но есть предположения, что «изготовили» его сарматские племена. Им же приписывают и появление 9-ти курганов (5 километров от Разлатного), которые они насыпали, таская землю в головных уборах.

Однако вернёмся к кургану Разлатному, который в период немецкой оккупации содействовал гражданскому подвигу жителя хутора Поздняков – Маркинский Недоморацкова Никодима Леонтьевича (1914-1999). На войну он был призван в самом её начале. Где-то под Харьковом, получив ранение, попал в плен, но сумел из него бежать. До районного центра Миллерово (Ростовская область) Никодиму удалось добраться на «товарняке», а оттуда до дома уже пришлось добираться пешком. Было это весной 1942 года.

«Органы», изрядно потрепав ему нервы, из Цымлянской отпустили домой, очевидно, по состоянию его здоровья и ранению. Вернувшись домой, Никодим Недоморацков стал работать в колхозе имени Рябышева и трактористом, и бригадиром. Бригада номер 3, в которой он работал, осталась и после переселения на своём месте и сейчас находится неподалёку от трассы Цимлянск – Суровикино.

Коллектив этой бригады по причине призыва мужского населения на фронт был, в основном, женским. Немцы наступали стремительно, и оккупация Цимлянского района уже ни у кого не вызвала никакого сомнения. Колхозный скот, технику была попытка угнать за Волгу, но не всё получалось так, как хотелось.

Свой трактор Никодим Недоморацков решил спрятать уже перед самым немецким приходом. Курган Разлатный в то время был покрыт зарослями терновника и кустарника гораздо больше, чем сейчас. Загнав трактор в заросли, он тщательно его замаскировал, забросав ветками терновника. В свои замыслы никого не посвящал, но тайну его кто-то уже разгадал и доложил немцам. В хуторе, помимо немцев, хозяйничали и румыны, и поляки.

Арестовав бывшего бригадира, немцы стали его сначала допрашивать, а потом подвергли чудовищным пыткам. Пальцы рук Никодима поочерёдно стали зажимать в дверном косяке. Крики, стоны заглушали хруст костяшек его пальцев, но истязания эти он выдержал. Немцы могли его и расстрелять, но не стали, видимо, удивившись мужеству этого человека совсем небольшого роста.

Чудовищно изуродованные пальцы рук очень болезненно и долго заживали, но уже весной 1943 года свой трактор Никодим Леонтьевич подготовил к весенним полевым работам.

В 1948 году у Никодима Леонтьевича и Марии Васильевны (Кондрашевой) (1924-1969) родилась дочь Надежда (умерла в 2014 году), затем в 1950 году родился сын Иван. Дочь Вера родилась в 1953 году, а аккордом счастливой жизни семьи стало рождение в 1961 году дочери Любви.

От автора. Мне доводилось в своё время и встречаться, и общаться с героем этого рассказа, но о его гражданском подвиге услышать мне пришлось впервые. Данными о своём земляке и родственнике со мной поделились Николай Иванович Недоморацков и Александр Леонтьевич Забазнов. Некоторые незначительные расхождения в их рассказах присутствуют, но суть дела они не меняют. Удивление у всех знающих об этом вызывает то, что в родном хуторе Никодим выдержал пытки не за свою личную, а за колхозную собственность. Немцы об этом, видимо, знали, а жизнь ему оставили, удивившись его стойкости и МУЖЕСТВУ.

Станица Цымлянская

Вспоминает Лидия Афанасьевна Вноровская (Сахненко) 1937 года рождения, в настоящее время жительница города Цимлянска:

- Несмотря на то, что лет мне тогда было мало, начало войны я помню хорошо. Известие о том, что началась война, нас застало в станичном клубе. Кино мы любили, поэтому на киносеансы ходили довольно часто. В тот день, когда мы вечером пришли в клуб, то оказалось, что там нет света. Не могла я тогда понять, почему не увижу сегодня кино. Объяснять ситуацию мне стал мой папа Сахненко Афанасий Стефанович: – Доченька! Война началась!

Прямо в клубе я стала капризничать, возмущаться. Отец меня взял к себе на руки, но я начала его кусать, поцарапала ему лицо.

Дома он меня «отходил» ремнём, а затем у него от волнения случился сердечный приступ. Уже на другой день в станице началась мобилизация. Из наших родственников, помимо папы, мобилизованы были Дмитрий Иванович Рябышев и его родной брат Александр. (Дмитрий Иванович Рябышев – бывший житель хутора Челбин и совсем полный тезка генерал-лейтенанта Рябышева Дмитрия Ивановича из хутора Колотовка. *Здесь и далее примечание автора.*)

23 июня на пристани станицы Цымлянской со слезами на глазах мы их провожали, и для многих цымлян в этот день началась уже их война...

Июль 1942 года ознаменовался тем, что боевые действия докатились и до нашего края. Многие жители станицы на своих усадьбах стали выкапывать ямы и прятать в них посуду, ценные вещи и многое другое.

В детском садике днём я спать не любила, поэтому, когда меня ещё до обе-

да пришел забирать мой «няня Гриша», я сильно обрадовалась. («Няня Гриша» – Рябышев Григорий Дмитриевич, в последние трудовые годы жизни работал председателем Цымлянского горисполкома). Обрадовалась я потому, что спать мне в этот день не придётся.

Мы пришли домой. Гриша ушел в свой дом, а меня, чтобы я не мешала и никуда не сбежала, бабушка замкнула в доме. Обидевшись, я встала на подоконник и начала выть. Дом наш и дом Рябышевых были совсем рядом, поэтому Гриша услышал и, прибежав к нам, вытащил меня через форточку. Вскоре стали прятать своё имущество и мы. Бабушка передавала нам с чердака посуду, другие вещи, а мы с Гришей таскали это к уже выкопанной яме.

В какой-то момент начался страшный гул, такой, что притолока в доме, возле которой я стояла, задрожала. Через некоторое время раздался свист, и бомба через дорогу от нас попала в дом Заяровых. Стало очень страшно, и мы в панике начали бегать по дому. Бабушка стала мне советовать залезть под печку, которая находилась на улице, но 13-летний Гриша принял другое решение и, как потом оказалось, самое правильное. Он схватил меня и понёс в подвал, туда же отправилась и наша бабушка – Рябышева Анастасия Павловна.

В подвале было уже много людей, там была и взрослая девчонка, которая была старше Гриши. Она орала, у неё случилась истерика, а я не понимала, чего она так орёт. После каждого взрыва у неё снова начинался приступ истерики. Неожиданно наступило какое-то затишье, и к нам в подвал спустился военный, который занёс туда раненого солдата. У того вся спина была в крови, а многочисленные ранки были похожи на фасолины. Вошедший военный нам говорит:

- Граждане! Выходите отсюда и спасайтесь, бегите в лес.

Лес был от нас недалеко, за речкой Цымлянкой. Когда мы вышли из подвала, то увидели, что печка, под которую бабушка хотела меня запихнуть, была вдребезги вся разрушена. Без стёкол в окнах горел наш дом, а рядом с ним горел и дом дяди Мити. Поперёк улицы стояла бричка, а лошадь из неё рвётся, стараясь освободиться. На земле валяются столбы, сломанные деревья.

Мы добежали до речки, но в лес войти не успели – начался опять налёт. Начал Гриша толкать меня в кусты краснотала, что росли над речкой. Где была в это время бабушка – я уже не видела. Гриша, закрывая собой, толкает меня в кусты, а я ору – там размером с моё лицо сидела лягушка. Я упираюсь, а он меня уже силком толкает, и в это время самолёт немецкий на «бреющем» летит и стреляет в нашу сторону. До самолёта так близко, что в кабине была видна голова лётчика. Он смотрит в нашу сторону, а кто стрелял в нашу сторону – он или другой сзади, нам было непонятно. Самолёт пролетел над нами только один раз. Мы вбежали в лес и были там до самого вечера. Сначала была жара, а потом хлынул дождь. Стало холодно, а ливень льёт и льёт. Сгрудившись, стояли мы и смотрели до самого утра на горящую Цымлу. Она горела так, что от горы, как от экраны, до нас доходило тепло её горящих домов.

1942 год. Последние на Дону мирные дни...

Группа колхозников колхоза имени Молотова Нижне-Курмоярского сельского Совета. Прием государственного Акта на вечное пользование земель 30 декабря 1935 года. Афанасий Стефанович Сахненко (1) и его жена Мария Ивановна (2)

Я не помню, как настало утро и как настал день.

Дом наш сторел, и мы пошли к нашей родственнице. Она приходилась свекровью моей двоюродной сестре Шуре Рябышевой. Бабушка попросила её:

– Сваха, покорми детей.

Что она ответила бабушке – не помню, но бабушка ей опять сказала:

- Сваха! Мы же ведь родственники!

- Много вас тут родственников будет, – был ей ответ. Короче, нас она так и не покормила. В Карповской у нас жили родственники, и хоть расстояние туда было не менее 50 километров, бабушка приняла решение туда идти.

Дорога была дальняя, но иного выхода у нас не было. Не знаю, где она достала воду и ёмкость под неё, но в путь мы отправились с небольшим водным запасом. Жара стояла такая, какой она и должна быть в июле. Бабушка сначала давала нам воды понемногу, а потом она просто смачивала нам губы и мою головку. Жара, пыль, а мы идём босиком по пустынной дороге. Если дорога действительно была для нас пустынной, то небо – нет. Где-то на полпути слышался гул, а потом мы увидели немецкий самолёт, который летел прямо на нас. Гриша первым оценил опасность, повалил меня в кювет, прикрыв своим телом. Пулемётной очереди слышно не было, но следы от пуль на дороге видны были.

Самолёт улетел, а нам были непонятны действия лётчика – или он нас пугал, или ему некогда было разворачиваться для повторной атаки. На руки бабушка меня не брала, а вот Грише довелось меня нести «на загривке», когда у меня уже не было сил.

К вечеру очень уставшие и голодные мы пришли в Карповку. Хозяйка дома Прасковья Павловна Сахненко 1877 года рождения встретила нас и сразу усадила за стол. В большую глиняную чашку она налила мёду, поставила на стол два горшка молока и большую круглую буханку подового хлеба. Это невероятно, но всё, что было на столе, мы съели, абсолютно всё. Видя это, Прасковья Павловна как-то смущённо сказала:

- Сваха! Больше я вам кушать ничего не дам – это опасно, особенно детям.

Я уснула, проспав до следующего вечера. Проснулась и не пойму, солнце находится не там, где должно быть. В доме и во дворе никого не было. Я побежала, поорала и опять легла спать. Утром бабушка Пани (Прасковья) мне говорит:

– Внученька, теперь жить ты со мной будешь.

Отец мой был на фронте, этим и объясняется, почему предстояло мне жить у бабушки Пани – его матери. Моя мама умерла, когда мне было всего 7 месяцев, и папа женился на фельдшерике Марии Васильевне Мележик. Чешская немка, она была его моложе на 19 лет. Своих детей у них не было, а для меня она матерью была исключительной и чистой. До этого она жила в немецкой общине под Майкопом, где и свела их судьба. Специалист высокой квалификации, она и в станице Карповской работала по своей профессии, пользуясь отличными

отзывами от жителей станицы. Из зала бабушкиной хаты Мария Васильевна сделала медпункт, а сама стала жить в другой комнате.

Немцы в станице Карповской появились неожиданно, но были они у нас не долго. Прибыло их много, почти весь двор они заняли. Во дворе был колодец – они из него брали воду, обливались, купались. Слышу громкие голоса и смех, а любопытство заставило подойти к колодцу. Смотрю, а у одного немца от левого уха по голове и шее течёт кровь. Немцы льют ему на голову колодезную воду и гогочут. Баба Паня меня за шкирку тянет в хату, а я пытаюсь ей объяснить, что немец этот раненый:

- Этот немец полез в амбар, хотел снять яиц, а я там Полкана привязала, вот он и прокусил ему ухо, – объяснила она мне причину «ранения» немца.

Как это ни странно, но Полкан остался жив, а немцы ещё долго смеялись над своим товарищем. Немцев вскоре сменили румыны. С собой привезли они своего священника, который стал служить во вновь открытой церкви. Когда Карповскую освобождали наши солдаты, то священника расстреляли прямо в церкви.

Увидев, как с пригорка спускаются кибитки румын, похожие на цыганские, бабы запаниковали, забегали. Стали они для «отпугивания» румын мазать свои лица сажей, придумывать мнимые болезни. Баба Паня свою крестницу и ещё двух девчат прикрыла в подвале, а на двери написала «тиф». Это слово она писала и при немцах, но, слава Богу, пронесло, а румыны табором остановились в садах, особо нас не донимая.

Наступила зима. К нам домой пришли две женщины с газетой. Что-то они говорили о победе, о наступлении и ещё мне что-то непонятное. Потом в станице опять появились немцы, было их очень много. Отступали они от Сталинграда, прибыв к нам на каких-то повозках. В наш дом набилось их битком, а возле порога часовой был поставлен. Похоже, что в доме нашем остановились не простые немцы, а, по всей видимости, это был их штаб.

Девочка я была активная, и мне нравилось, когда меня ставили на стульчик, а я исполняла популярную тогда «Катюшу». На этот раз для прослушивания не ставили, что очень меня огорчило. Решила я сама проявить инициативу, а для этого залезла на тумбу от порога и запела во всю глотку. Немцы как-то странно засуетились, а один из них так сильно толкнул меня, что полетела я с тумбы в снег. Откуда мне в свои неполные шесть лет было знать, что у немцев с песней «Катюша» были связаны свои, совсем иные «мотивы». Для меня могло всё быть и хуже, но баба Паня подскочила и, схватив за шкирку, затащила в хату. После этого, опасаясь за моё поведение, бабушка «катапультировала» меня к тётке Поле Сахненко.

У тётки Поли в это время в доме находился приквартированный немец. Он лежал в комнате на сундуке, а я, думая, что он меня не видит, решила за ним наблюдать. Оказалось, что немец тоже наблюдал за мной и, когда наши взгляды

встретились, поманил меня рукой к себе. Я испугалась, но когда он улыбнулся мне, осмелилась и подошла. Немец погладил меня по головке, дал шоколадку, а потом достал из кармана фотографии. Что говорил он на своем языке, я не понимала, но догадалась, что на одной фотографии были его дети. Так и состоялось у меня знакомство с живым немцем.

Вскоре привели немцы к тёткиному дому наших пленных. Расположились они около нашего дома, прямо на земле. Я залезла на подоконник и начала рассматривать их. Тётка Поля дома отсутствовала, поэтому решила я пленных в её отсутствие покормить. Стала кидать им через форточку куски печёной тыквы, а когда она кончилась, то в ход пошел найденный в кладовке кусок сала, а затем варёные свёкла и картошка. Всё съели наши голодные солдатики...

На улице уже стало темнеть, а тётки всё нет и нет. Пошла я на баз корову посмотреть, слышу, тёткин голос доносится – оказывается, она в погребке сидит. Немцы в погребке её прикрыли, а мне, показывая на погреб, говорят: – Пук, пук... Я хоть и маленькая была, но поняла, что немцы хотят тётку расстрелять. Села на крышку погреба да как начала выть – орала до тех пор, пока немцы тётку не отпустили домой.

Наших пленных немцы угнали, а удивило меня то, что когда уже гнали немецких пленных, то жители им тоже кидали в колонну продукты. Значит, видимо, это наша религия нас учила не делить на своих и чужих людей, попавших в беду.

Когда немцы ушли, то остались их алюминиевые котелки. Они были плоские, лёгкие и ими удобно было носить воду для полива тёткиного огорода. Из речки Россошь котелками я таскала воду, поливая весь тёткин огород. Он находился над самой речкой, а я по мостику и вырытым в земле порошкам таскала воду для полива. Порожки были высокими, не по моему росту, но к вечеру я успевала полить весь немалых размеров огород, за что в награду получала каймак. Тётка для меня его не жалела. Хлеба практически у нас не было, да и не только у нас, а заменяли мы его кукурузной мамалыгой.

В доме у нас была большая керосиновая лампа, и это было основанием для того, чтобы каждый вечер у нас собирались женщины. Вязали, в основном носки, варежки, которые собирались они отсылать на фронт. Керосин по составленной очереди приносили каждый вечер и, конечно, семечки. Шелуха от них падала на пол, и это было в порядке вещей.

Уходя утром на работу, тётка поручала мне подмести шелуху с пола, а затем у коровы из яслей выбрать остатки недоеденного сена и отдать их козам. Корове, нашей кормилице, сено полагалось свежее. Всё это я выполняла, а потом любимым занятием у меня была игра с козлятами.

Самым большим недостатком, и не только у нас, было отсутствие соли и хлеба. Бабушка Прасковья за своё золотое обручальное кольцо выменяла полмешка проса. Следует добавить, что немцы наше население не объедали и кон-

фискацией продуктов особо не занимались. В своих разговорах бабы отмечали, что скотину они не забрали и не порезали.

Дмитрий Иванович Рябышев и мой папа очень дружили. Когда у Дмитрия Ивановича умерла жена, то осталось двое детей – Александра 1920 года рождения и Григорий 1929 года рождения. Папа забрал к нам жить и Гришу, и бабушку, когда работал в Нижнем Курмане. Гриша жил с нами до 4-го класса и фамилию он в это время носил – Сахненко. Девять лет прошло уже, как его с нами НЕТ.

Дмитрий Иванович, окончив рабфак, работал агрономом, а его брат Александр Иванович в Молотовской области работал юристом. К нашему стыду, он участвовал в работах «тройки». Воевать Дмитрию Ивановичу и моему папе пришлось вместе на Миусе. У обоих медали за оборону Кавказа, а у папы ещё и медаль за взятие Будапешта. Когда началось строительство Цымлянской ГЭС, довелось папе работать в комиссии по переселению.

Время прошло. Кажется, что всё прошедшее – какое-то забытое кино, и только память подтверждает, что это было в действительности.

Станица Цымлянская (дополнение)

16 – 17 – 18 июля 1942 года немецкая авиация станицу Цымлянскую бомбила интенсивно, хотя никакой особой необходимости в этом не было. Ещё до начала бомбёжки – 16 июля ответственные лица Цымлянского райкома и райисполкома, позаботившись о своей безопасности и разобрав прикреплённые к ним средства передвижения (лошадей), спешно покинули станицу. 3 дня в станице царило безвластие.

Есть неподтверждённые предположения, что элеватор, томатный (консервный) завод немецкая авиация не бомбила. Руку к этому «приложили» органы НКВД, что, в принципе, так могло и быть. По логике здравомыслия, уничтожать то, что через несколько дней будет подано в целости и сохранности, немцам не было никакого резона. Примерно в километре от станицы, в районе станичного кладбища были заросли дойника в человеческий рост. Приблизительно в это место с немецких самолётов 16 июля был сброшен десант числом менее одной роты. Опасаясь за свою безопасность, немцы вырыли окопы, подготовившись к отражению возможной атаки. Видимо, разведка им доложила, что станица для них не представляет уже никакой опасности.

19 июля бомбёжка станицы прекратилась, и в наступившей тишине жители увидели, как по каменному спуску, построившись в колонну, как на параде, в станицу вошел немецкий отряд. Впереди знаменосца с развёрнутым красным знаменем шел немецкий офицер. На середине спуска немцев с хлебом и солью встретила делегация станичных жителей и представители духовенства. Немецкий офицер принял из их рук атрибуты гостеприимства, но с русскими

обычаями он, видимо, не был знаком. Нетронутый хлеб и соль офицер передал своему ординарцу, а отряд последовал к центру станицы. Перед тем как десант рассредоточился и занял здание райкома ВКП (б), раздались выстрелы. Оказалось, что стреляли два старших лейтенанта, одетые в форму НКВД. На вопрос немецкого офицера, по ком они стреляли, последовал ответ, что в здании райкома они застрелили видного райкомовского работника. Этим райкомовским работником оказался Иван Алексеевич Дюльдин, он пытался отстреливаться, но...

Читателю нет никакой необходимости объяснять, что два старших лейтенанта в форме НКВД на самом деле были немецкими агентами. Ещё 16 июля они проникли в станицу Цымлянскую. Задача у них была сеять панику, распространять ложные слухи, совершать диверсии и т. д. От них немцы (по радиации) узнавали важные сведения об отступающих наших частях.

3 дня немецкий десант не предпринимал никаких попыток, чтобы обнаружить себя, а бомбёжка станицы носила, видимо, отвлекающий манёвр. Авиация немцев разбомбила и переправу через реку Дон. По реке плыли 40-ведёрные деревянные бочки с винзавода, из которых и была изготовлена переправа. Отступающим советским войскам теперь надо было по правобережью двигаться в сторону станицы Терновской.

Убедившись, что кроме населения в станице никого не осталось, немецкий десант решился на такое показательное «шоу». Этот день и стал считаться днём начала оккупации станицы. Советская пропаганда о таких нелюбимых фактах нигде и никогда не упоминала, но факт этот ещё сохранился в памяти жителей-очевидцев того времени. То, что некоторые населённые пункты нашего района немецкими войсками занимались без боя, имело какое-то оправдание по причине своей незначительности. Занятие же районного центра, да ещё таким способом – это выглядело уже как издевательство.

Немецкое командование, видимо, не поверило в такую свалившуюся удачу и для подстраховки своего десанта направило из станицы Морозовской дополнительный отряд мотоциклистов. По тому же каменному спуску вскоре немецкие мотоциклисты прибыли в центр станицы. «Радужный» приём немецкого десанта станицей Цымлянской имел свои последствия. С 20-го января 1943 года органы НКВД «приложили» все свои силы к расследованию причин такого позорного явления. Весь 1943 год были и опросы, и допросы станичного населения, а также населённых пунктов в целом. Виновные понесли наказание, но материалы об этом недоступны, имея свою секретность. Горелое же зерно элеватора на несколько месяцев стало большим подспорьем в питании голодающего населения.

Информация к размышлению. Иван Алексеевич Дюльдин нам известен тем, что ещё в 1923 году он стал председателем коммуны, которая так и называлась – коммуна Дюльдина. Во время коллективизации на её базе в

слободе Сметановка был образован колхоз «Клич Ильича». За достигнутые успехи А.И.Дюльдин был с повышением переведён в станицу Цымлянскую. Почему он не эвакуировался к моменту оккупации района – ответа нет. Его жена Ульяна Павловна и единственный сын Василий оккупацию пережили благополучно.

Выводы. Это всего лишь версия, но Иосиф Сталин станице Цымлянской отомстил сполна, утопив её и населённые пункты в водах искусственного водохранилища. Помнил Вождь и то, как в январе 1919 года именно цымлянские полки под Царицыном чуть не изменили военную обстановку в пользу Донской Армии. Обороной «красного» Царицына тогда руководил именно Иосиф Сталин. Может, здесь и кроется разгадка, почему от хутора Кумовского гидроэлектростанция была передвинута ниже ненавистной ему станицы Цымлянской с затоплением и станицы, и населённых пунктов с их плодороднейшими землями.

Видимо, по этой же причине Великий Вождь сначала дал согласие на личное присутствие при открытии в 1952 году Волго-Донского судоходного канала имени И.В.Сталина, а затем свою поездку отменил. Обида на донской край у него была настолько велика, что в последний момент каналу, по предложению самого же Сталина, дали другое имя – имени В.И.Ленина.

От автора. Этот материал основан на воспоминаниях и старожилов, и, к сожалению, так и не изданного материала Ивана Ивановича Дедова, писателя и исследователя исторических фактов нашего донского края.

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ...

Погибшие и пропавшие без вести в войне 1941-1945 гг. жители Новоцимлянского, Маркинского и Нижне-Курмоярского сельских Советов

1.Авдеев Иван Никифорович	1902 ст. Новоцимлянская	погиб
2.Авилов Василий Михайлович	1916 х. Кандауров	без вести
3.Авилов Карп Сергеевич	1909 ст. Новоцимлянская	без вести
4.Агафонов Николай Алексеевич	1912 ст. Карповская	погиб
5.Азаренков Сергей Иванович	1913 ст. Новоцимлянская	без вести
6.Алфёров Алексей Иванович	1913 ст. Новоцимлянская	погиб
7.Алфёров Пётр Николаевич	1903 ст. Новоцимлянская	без вести
8.Алфёров Пётр Семёнович	1917 ст. Новоцимлянская	без вести
9.Алфёров Яков Петрович	1913 х. Поздняков	без вести
10.Антипов Александр Алексеевич	1925 х. Поздняков	без вести
11.Антипов Василий Васильевич	1921 ст. Новоцимлянская	погиб
12.Антипов Иван Алексеевич	1911 х. Поздняков	погиб
13.Антипов Иван Семёнович	1906 х. Поздняков	без вести

14.Антипов Никанор Власович	1901 ст. Новоцимлянская	без вести
15.Антипов Пётр Миронович	1926 х. Поздняков	погиб
16.Антонов Григорий Александрович	1910 х. Поздняков	погиб
17.Антонов Николай Дмитриевич	х. Поздняков	погиб
18.Бакаев Фёдор Иванович	1909 х. Пронин	без вести
19.Бакланов Георгий Васильевич	1904 ст. Новоцимлянская	без вести
20.Бакланов Иван Михайлович	1926 х. Ремизов	погиб
21.Бакланов Филипп Павлович	1920 ст. Новоцимлянская	без вести
22.Бакланов Борис Васильевич	1921 ст. Новоцимлянская	погиб
23.Бакланов Василий Фёдорович	1910 ст. Новоцимлянская	без вести
24.Бакланов Всеволод Тимофеевич	1910 х. Ремизов	без вести
25.Баранов Фёдор Александрович	1906 х. Ремизов	без вести
26.Басов Александр Федотович	1922 х. Богатырёв	без вести
27.Беловодов Григорий Иванович	1916 х. Колотовка	без вести
28.Бендерсков Николай Евгеньевич	1925 х. Ремизов?	погиб
29.Бирюков Иван Никифорович	1904 ст. Новоцимлянская	без вести
30.Болдырев Пётр Абрамович	1918 х. Бударин	без вести
31.Болдырев Алексей Иванович	1901 ст. Новоцимлянская	без вести
32.Болдырев Георгий Стефанович	1915 ст. Новоцимлянская	погиб
33.Борисов Андрей Константинович	1911 ст. Новоцимлянская	без вести
34.Борисов Василий Григорьевич	1925 х. Пронин?	погиб
35.Борисов Григорий Алексеевич	1913 ст. Новоцимлянская	без вести
36.Буданов Афанасий Петрович	1910 ст. Новоцимлянская	без вести
37.Бурунин Борис Дмитриевич	1921 х. Ремизов	без вести
38.Бурунин Дмитрий Фёдорович	1920 х. Ремизов	без вести
39.Бурунин Павел Никандрович	1915 х. Ремизов	погиб
40.Бурунин Александр Петрович	1918 х. Пронин	без вести
41.Винников Валерий Фёдорович	1914 ст. Новоцимлянская	погиб
42.Гарбуз Прокофий Антонович	1917 х. Ремизов	без вести
43.Гнутов Алексей Иванович	1916 х. Богатырёв	без вести
44.Гнутов Георгий Иванович	1905 ст. Новоцимлянская	без вести
45.Гнутов Иван Демьянович	1897 х. Богатырёв	погиб
46.Головков Евгений Иванович	1904 х. Кандауров	погиб
47.Головков Пётр Фёдорович	1917 ст. Новоцимлянская	без вести
48.Головков Фёдор Никанорович	1911 х. Кандауров	без вести
49.Голубов Иван Матвеевич	1902 ст. Новоцимлянская	погиб
50.Григорьев Александр Яковлевич	1906 ст. Новоцимлянская	погиб
51.Григорьев Пётр Петрович	1924 ст. Новоцимлянская	погиб
52.Грудинин Георгий Матвеевич	1907 ст. Новоцимлянская	без вести
53.Грудинин Георгий Никитович	1905 х. Пронин	без вести
54.Грудинин Евгений Евлампиевич	1921 ст. Новоцимлянская	погиб

55.Грудинин Евлампий Евлампиевич	1904 ст.	Новоцимлянская	без вести
56.Грудинин Пётр Матвеевич	1905 ст.	Новоцимлянская	погиб
57.Давыдов Михаил Андреевич	1914 х.	Ремизов	без вести
58.Димитров Павел Иванович	1909 ст.	Новоцимлянская	без вести
59.Додонов Яков Алексеевич	1906 х.	Ремизов	без вести
60.Дуваров Иван Семёнович	1908 х.	Аксёнов	без вести
61.Дуваров Конон Семёнович	1916 х.	Аксёнов	без вести
62.Дуваров Сергей Афанасьевич	1906 х.	Бударин	погиб
63.Дьяков Николай Васильевич	1925 ст.	Новоцимлянская	без вести
64.Дьяков Антон Петрович	1905 ст.	Новоцимлянская	без вести
65.Ермолов Николай Васильевич	1908 х.	Кандауров	без вести
66.Железнёв Павел Ефимович	1910 х.	Кандауров	без вести
67.Железников Виктор Иванович	1905 ст.	Новоцимлянская	без вести
68.Железников Никита Иванович	1919 х.	Колотовка	без вести
69.Жемчугов Николай Александрович	1909 х.	Кандауров	погиб
70.Жемчугов Григорий Иванович	1908 х.	Медведев	без вести
71.Жиров Григорий Григорьевич	1913 х.	Колотовка	без вести
72.Жиров Григорий Дмитриевич	1907 х.	Колотовка	погиб
73.Жиров Константин Иванович	1921 ст.	Новоцимлянская	погиб
74.Жирков Иван Константинович	1911 ст.	Новоцимлянская	погиб
75.Жирков Ефим Андреевич	1897 ст.	Новоцимлянская	погиб
76.Забазнов Михаил Александрович	1915 х.	Поздняков	без вести
77.Забазнов Пётр Тимофеевич	1912 ст.	Новоцимлянская	без вести
78.Захаров Стефан Антонович	1925 х.	Колотовка	без вести
79.Захаров Георгий Павлович	1921 х.	Колотовка	без вести
80.Захаров Василий Григорьевич	1925 ст.	Новоцимлянская	погиб
81.Захаров Иван Григорьевич	1914 ст.	Новоцимлянская	погиб
82.Захаров Сергей Семёнович	1919 х.	Ремизов	без вести
83.Захаров Яков Васильевич	1923 ст.	Новоцимлянская	без вести
84.Зенкин Дмитрий Митрофанович	1909 х.	Пронин	без вести
85.Зиновьев Филипп Ильич	1900 х.	Ремизов	погиб
86.Зоткин Александр Иванович	1913 ?		погиб
87.Зайцев Пётр Павлович	1911 х.	Колотовка	без вести
88.Иванов Александр Михайлович	1920 ст.	Новоцимлянская	погиб
89.Иванов Андрей Николаевич	1910 ст.	Новоцимлянская	без вести
90.Иванов Капитон Иванович	1915 х.	Колотовка	погиб
91.Иванов Пётр Иванович	1920 ст.	Новоцимлянская	без вести
92.Иванов Яков Яковлевич	1915 ст.	Новоцимлянская	погиб
93.Ильин Тимофей Максимович	1906 х.	Протопоповский	без вести
94.Исаев Александр Кондратьевич	1908 ст.	Новоцимлянская	погиб
95.Исаев Стефан Александрович	1911 х.	Богатырёв	без вести

96.Кабанов Андрей Андреевич	1920 х. Кандауров	без вести
97.Кабанов Вениамин Григорьевич	1925 ст. Новоцимлянская	погиб
98.Кабанов Зимовой Гаврилович		погиб
99.Кабанов Зиновой Гаврилович	1899 ст. Новоцимлянская	без вести
100.Кабанов Иван Иванович	1917	погиб
101.Казаков Георгий Васильевич	1911 х. Ремизов	погиб
102.Казьмин Николай Иванович	1909 х. Поздняков	без вести
103.Каледин Пётр Иванович	1912 х. Богатырёв	погиб
104.Калмыков Евгений Алексеевич	1907 х. Богатырёв	без вести
105.Калмыков Иосиф Григорьевич	1906 х. Кандауров	без вести
106.Калмыков Яков Алексеевич	1899 х. Богатырёв	без вести
107.Каргальсков Алексей Фёдорович	1907 ст. Новоцимлянская	погиб
108.Каргальсков Семён Фёдорович	1913 ст. Новоцимлянская	погиб
109.Карелов Арсений Андреевич	1909 х. Колотовка	без вести
110.Карелов Георгий Иванович	1915 х. Богатырёв	без вести
111.Киселев Андрей Андреевич	1923 х. Колотовка	погиб
112.Киселев Владимир Андреевич	1925 х. Колотовка	погиб
113.Козлов Павел Георгиевич	1915 ст. Новоцимлянская	без вести
114.Комаров Михаил Васильевич	1912 х. Бударин	погиб
115.Кондрашов Николай Васильевич	1924 х. Богатырёв	без вести
116.Кондюков Александр Алексеев	1917 ст. Карповская	без вести
117.Коновалов Василий Георгиевич	1904 х. Колотовка	погиб
118.Коновалов Пётр Георгиевич	1912 х. Колотовка	без вести
119.Константинов Александр Ал-др.	1924 х. Пронин	без вести
120.Константинов Александр Феофант.	1923. х. Ремизов	погиб
121.Копанев Александр Фёдорович	1911 х. Кандауров	без вести
122.Кудашев Александр Денисович	1921 х. Поздняков	без вести
123.Кудрявцев Сергей Семёнович	1898 ст. Новоцимлянская	без вести
124.Кузнецов Николай Клавдиевич	1925 ст. Новоцимлянская	без вести
125.Кулягин Владимир Павлович	1923 ст. Новоцимлянская	погиб
126.Лавренев Стефан Алексеевич	1905 ст. Новоцимлянская	без вести
127.Лагутин Иван Алексеевич	1909 ст. Новоцимлянская	без вести
128.Линьков Михаил Макарович	1914 х. Колотовка	погиб
129.Линьков Григорий Тарасович	1912? х. Колотовка	погиб
130.Лысов Зиновой Иванович	1905 х. Ремизов	без вести
131.Лысов Иван Иванович	1911 х. Медведев	без вести
132.Лысов Павел Мефодьевич	1905 х. Кандауров	без вести
133.Лысов Николай Иванович	ст. Карповская	погиб
134.Лысов Самсон Ефремович	1902 х. Ремизов	погиб
135.Маленков Иван Семёнович	1906 ст. Новоцимлянская	без вести
136.Мануйлов Гавриил Романович	1916 х. Ремизов	без вести

137.Мануйлов Семён Романович	1908 х. Ремизов	без вести
138.Маркин Александр Алексеевич	1901 х. Богатырёв	без вести
139.Маркин Александр Ефимович	1921 х. Ремизов	без вести
140.Маркин Григорий Ефимович	1916 х. Ремизов	без вести
141.Маркин Георгий Васильевич	1907 х. Поздняков	без вести
142.Маркин Евдоким Александрович	1910 ст. Новоцимлянская	погиб
143.Маркин Николай Григорьевич	1897 ст. Новоцимлянская	без вести
144.Маркин Николай Николаевич	1924 х. Ремизов	погиб
145.Мартынов Сергей Иванович	1917 х. Поздняков	погиб
146.Мезенцев Александр Васильевич	1911 х. Поздняков	без вести
147.Мигулин Александр Климович	1922 х. Колотовка	без вести
148.Мигулин Василий Иванович	1906 х. Колотовка	без вести
149.Мигулин Дмитрий Иванович	1913 х. Колотовка	без вести
150.Мигулин Фёдор Демьянович	1898 х. Колотовка	без вести
151.Мигулин Семён Семёнович	1918 х. Богатырёв	без вести
152.Моисеев Алексей Петрович	1916 ст. Новоцимлянская	погиб
153.Мухин Арсений Васильевич	1912 х. Ремизов	без вести
154.Нагорнов Пётр Сергеевич	1920 х. Кандауров	без вести
155.Никитин Василий Васильевич	1925 х. Протопоповский	погиб
156.Никитин Пётр Иванович	1913 х. Протопоповский	погиб
157.Овчинников Александр Петрович	1921 х. Колотовка	без вести
158.Овчинников Илья Николаевич	1907 х. Протопоповский	без вести
159.Орешкин Александр Петрович	1915 х. Аксёнов	без вести
160.Орешкин Николай Ефимович	1918 х. Ремизов	без вести
161.Панфилов Александр Маркович	1925 х. Пронин	погиб
162.Панфилов Иван Евграфович	1908 х. Медведев	без вести
163.Панфилов Стефан Ефимович	1914 х. Пронин	без вести
164.Песковацкий Иван Алексеевич	1905 х. Кандауров	погиб
165.Петров Алексей Александрович	1895 х. Протопоповский	без вести
166.Писковацков Емельян Александр.	1909 х. Ремизов	без вести
167.Писковацков Яков Александрович	1911 х. Ремизов	без вести
168.Плахов Родион Дмитриевич	1925 х. Ремизов	без вести
169.Плахов Тихон Родионович	1916 х. Протопоповский	без вести
170.Плотников Анатолий Михайлович	1916 х. Ремизов	без вести
171.Полухин Александр Николаевич	1906 х. Ремизов	без вести
172.Полухин Иван Николаевич	1909 ст. Новоцимлянская	без вести
173.Поляков Михаил Стефанович	1924 х. Поздняков	без вести
174.Полякова Анна Афанасьевна	1914 ст. Новоцимлянская	без вести
175.Пономарёв Иван Назарович	1922 х. Ремизов	погиб
176.Попов Иван Петрович	1910 х. Богатырёв	без вести
177.Попов Игнат Алексеевич	1899 х. Богатырёв	погиб

178.Попов Марк Алексеевич	1908 х. Богатырёв	погиб
179.Попов Михаил Алексеевич	1903 х. Богатырёв	без вести
180.Попов Пётр Алексеевич	1909 х. Богатырёв	погиб
181.Пригорелов Иван Андреевич	1925 ст. Новоцимлянская	без вести
182.Ремизов Александр Васильевич	1909 х. Ремизов	без вести
183.Ремизов Александр Васильевич	1927 х. Ремизов	умер от ран 10.1944
184.Ремизов Алексей Феофанович	1923 х. Ремизов	погиб
185.Ремизов Иван Феофанович	1913 х. Ремизов	без вести
186.Ремизов Яков Феофанович	1906 х. Ремизов	погиб
187.Романов Александр Михайлович	1908 х. Ремизов	погиб
188.Рыбалкин Яков Абросимович	1902 х. Протопоповский	без вести
189.Рябышев Григорий Николаевич	1924 х. Колотовка	погиб
190.Рябышев Григорий Петрович	1912 х. Ремизов	без вести
191.Рябышев Иван Тихонович	1924 х. Богатырёв	без вести
192.Савельев Родион Семёнович	1909 х. Колотовка	без вести
193.Савельев Иван Тимофеевич	1919 х. Колотовка	без вести
194.Савельев Георгий Андреевич	1920 х. Поздняков	без вести
195.Садков Андрей Александрович	1907 х. Пронин	без вести
196.Сазонов Иван Иванович	1919 ст. Карповская	без вести
197.Сазонов Илья Иванович	1910 х. Богатырёв	без вести
198.Селевёрстов Александр Фёдорович	1900 ст. Новоцимлянская	погиб
199.Селевёрстов Лев Иванович	1895 х. Поздняков	без вести
200.Сидоров Николай Васильевич	1925 ст. Новоцимлянская	погиб
201.Сидоров Иван Александрович	1908 ст. Новоцимлянская	погиб
202.Слезов Георгий Александрович	1920 х. Колотовка	без вести
203.Слезов Стефан Фёдорович	1908 х. Колотовка	без вести
204.Смирнов Пётр Викторович	1907 ст. Новоцимлянская	погиб
205.Сорокобатькин Владимир Ефим.	1907 х. Бударин	без вести
206.Сукачёв Василий Егорович	1911 х. Колотовка	без вести
207.Сухарев Александр Петрович	1922 ст. Новоцимлянская	без вести
208.Сысоев Василий Степанович	1916 х. Поздняков	без вести
209.Тарасов Василий Андреевич	1903 х. Кандауров	без вести
210.Текутьев Афанасий Александрович	1909 х. Медведев	без вести
211.Текутьев Марк Александрович	1910 х. Медведев	без вести
212.Текутьев Павел Александрович	1900 х. Медведев	без вести
213.Тимошенко Фёдор Тимофеевич	1914 ст. Новоцимлянская	без вести
214.Трофимов Георгий Ефимович	1907 х. Кандауров	погиб
215.Трофимов Фёдор Григорьевич	1903 ст. Новоцимлянская	без вести
216.Труш Борис Александрович	1918 х. Колотовка	без вести
217.Улитин Дмитрий Сергеевич	1906 ст. Новоцимлянская	погиб
218.Фегисов Григорий Петрович	1910 х. Поздняков	без вести

- 219.Филатов Александр Александрович 1912 ст.Новоцимлянская без вести
 220.Филатов Владимир Александрович 1921 х. Поздняков без вести
 221.Филатов Иван Иванович 1900 ст. Новоцимлянская погиб
 222.Фирсов Анисим Иванович 1916 х. Колотовка без вести
 223.Химин Стефан Павлович 1912 х. Колотовка без вести
 224.Химин Фёдор Акимович 1910 х. Поздняков без вести
 225.Химин Евстафий Евстафьевич 1904 х. Колотовка без вести
 226.Холодков Николай Александрович 1909 х. Колотовка погиб
 227.Хохлачёв Николай Александрович 1923 х. Кандауров без вести
 228.Хохлачёв Даниил Тимофеевич 1910 х. Кандауров без вести
 229.Хохлачёв Клавдий Петрович 1922 ст. Новоцимлянская погиб
 230.Чекалов Иван Семёнович 1898 ст. Новоцимлянская без вести
 231.Чернозубов Аким Николаевич 1899 х. Колотовка погиб
 232.Чернышев Пётр Алексеевич 1901 ст. Новоцимлянская погиб
 233.Чувилев Фёдор Александрович 1912 ст. Карповская без вести
 234.Чухряев Александр Андреевич 1916 ст. Карповская погиб
 235.Чухряев Василий Иванович 1913 ст. Карповская погиб
 236.Шведов Никита Борисович 1906 х. Колотовка погиб
 237.Широков Георгий Дмитриевич 1907 ст. Новоцимлянская погиб
 238.Широков Тихон Иванович 1913 х. Ремизов погиб
 239.Широков Пётр Михайлович 1924 х. Ремизов без вести
 240.Шнуренков Михаил Иванович 1914 ст. Карповская без вести
 241.Шнуренков Михаил Васильевич 1911 х. Ремизов без вести
 242.Шпаков Иван Васильевич 1926 ст. Карповская без вести
 243.Шурыгин Василий Михайлович 1922 х. Колотовка без вести
 244.Шурыгин Стефан Михайлович 1917 х. Колотовка без вести
 245.Плахов Иван Васильевич 1910 х. Ремизов погиб
 246.Бакланов Вениамин Васильевич 1903 ст. Новоцимлянская без вести
 247.Карпов Стефан Георгиевич 1907 х. Колотовка без вести
 248.Богатырёв Александр Андреевич 1908 ст. Новоцимлянская погиб
 249.Туголуков Иван Павлович 1907 ст. Новоцимлянская умер от ран.

Количество погибших – 89.

Пропавших без вести – 160

Информация официальной являться не может по причине недостоверного первичного учёта данных.

ОТСТУПИЛ С НЕМЦАМИ...

Кому-то из читателей, может, и не понравится то, что из архивных похозяйственных книг взяты данные о наших хуторянах и станичниках, которые в начале 1943 года отступили вместе с немецкими войсками. Причин того, что тогда было, может быть несколько:

- На службу к немцам могли пойти кровно обиженные на советскую власть, которая, в своё время, незаконно отняла годами всё нажитое имущество, а также жизни их близких родственников.

- Могли пойти служить к немцам и от безысходности, когда не устраивала их перспектива того, что семьи их могли банально погибнуть от голода.

- Были и те, кто этой службой пытался оказать помощь советской власти, подрывая мощь германской армии.

Сейчас уже нет возможности определить и выявить, с какой целью и по какой причине наши земляки оказались на службе у немцев, на третьей же категории наших земляков остановимся более подробно. Обратимся к воспоминаниям Рансы Ивановны Ажнакиной из книги А.А.Константинова «Цимла. Время выбрало нас».

- Пленных в лагере (ст. Хорошевская) было много, но были из него и побег. Летом мы ночевали на крыльце, и иногда ночью к нам в хутор Средний приходили беглецы. Баба Нюра их кормила, давала им кое-что из продуктов, а провозжая, говорила, куда им идти.

В хуторе со своей матерью жила женщина-калека, она очень хорошо шила. Сбежавший из концлагеря солдатик, «прибившись» к ним, так и остался – ночью спал у них в доме, а днём отсиживался в подвале. Стало уже холодать, и хозяева посоветовали ему обратиться к хуторскому старосте – может, он что-нибудь посоветует, поможет. Староста Гавриил Худяков «посоветовал» ему убираться с его глаз долой, пообещав пристрелить. Солдатик ушел, а в хуторе он вновь появился уже с наступающими советскими войсками. Самым удивительным было то, что он оказался у нас за столом с нашими солдатами, которых баба Нюра стала кормить бараниной. Это был тот солдат, которому староста Худяков «посоветовал» убираться с его глаз долой, пообещав пристрелить. От этого солдата мы узнали, что он скрывался и пару месяцев жил у Веры Терентьевны- это она хорошо шила. В знак благодарности за своё спасение он отнёс ей самое дорогое в то время – новые портянки. Этот же солдат пообещал пристрелить старосту Худякова. Пытался он его найти в хуторе, но безрезультатно.

Информация от автора: (А.К.)

Староста хутора Средний Гавриил Григорьевич Худяков 1912 года рождения перед войной работал трактористом в сельхозартели «Новый путь». От призыва на войну его освобождала «бронь» механизатора. Перед оккупацией Цимлянского района немецкими войсками районный отдел НКВД оставил его «для работы» в тылу врага.

После освобождения станицы Карнауховской и хутора Средний со 2 на 3-е января 1943 года в течение двух месяцев он составлял отчёт о проделанной работе в период оккупации, а «органы» перепроверяли, чем он занимался в течение этого времени на занятой немецкими войсками территории.

2 марта 1943 года был призван в РККА. 4-го февраля 1944 года казак Худяков

Гавриил Григорьевич умер от полученных ран на фронте. Отец троих сыновей: Михаила 1936 г.р., Владимира 1939 г.р., Ивана 1941 г.р.

Можно лишь догадываться, какую помощь у старосты хутора мог просить сбежавший из Хорошевского лагеря военнопленных бывший красноармеец. Очевидно, староста Худяков в нём увидел добровольного пособника врага, потому и пообещал пристрелить его. Что могло случиться с Гавриилом Худяковым, если бы солдат отыскал его в хуторе...

Обратимся мы и к воспоминаниям Тамары Александровны Мазановой, которая в год оккупации проживала в хуторе Бударин:

- Мой отец – Мазанов Александр Яковлевич 1909 года рождения был с незаконченным офицерским образованием. Причина этого была в том, что в начале 30-х годов в наших краях, в том числе и в хуторе Бударин, свирепствовал жесточайший голод. Мать Александра Мазанова (мою бабушку) привлекли к уголовной ответственности за то, что уже после уборки зернового поля она собирала для семьи колоски – в то время это было страшным преступлением. Делу был дан ход, а результатом этого стало – бабушку отправили в тюрьму, а отца отчислили из военного училища (школы красных командиров).

Несостоявшийся лейтенант в родном колхозе имени 17-го партсъезда сначала был завхозом, а затем был избран и председателем. Колхоз в то время включал в себя три хутора: Бударин, Аксёнов и Епифанов.

На войну отца забирали одного 1-го июля 1941 года, на колхозной лошади, в обмундировании кавалериста, которое также было справлено за счёт колхоза. На прощанье заехал он на коне в помещение правления колхоза. Развернувшись в зале, коня направил к выходу и галопом поскакал на войну. Правление колхоза размещалось в доме казака из хутора Епифанов, которого в годы коллективизации раскулачили.

С призывного пункта станицы Цымлянской до Персиановки своим ходом он ехал с Алексеем Козловым и Семёном Сипливым. Там формировалась армия, с которой отец попал осенью 1941-го под Миус. Со своей ротой он вскоре попал в окружение, но роту ему удалось вывести почти в полном составе, получив серьёзное ранение в правую руку. В апреле 1942 года отца по инвалидности комиссовали. Отец был уже в хуторе, когда на него пришел документ, что считается он без вести пропавшим. Была у него попытка отступить с колхозной техникой за Волгу, но и это у него не получилось.

Хутор вскоре заняли румыны, затем и немцы. Был отец вызван в станицу Нижне – Курмоярскую, из которой домой вернулся уже на лошади. Новость, которую он привёз, для нас была очень неприятной. Немцы поставили ему условие – или согласие быть в станице старостой, или пуля в лоб. Нам он объяснил, что, находясь при должности, он мог бы оказывать помощь населению и в какой-то мере собирать и передавать нашим информацию о немцах.

Мне было 12 лет, и я уже кое-что понимала в сложившейся обстановке.

Однажды к нам домой пришли два солдата, точнее двое мужчин, одетых в нашу солдатскую форму. Они спросили у меня:

- Мазанов здесь живёт?

- Да.

- А где он?

- В Нижнем Курмане.

- Девочка, это твой отец?

- Да.

- Как только твой папа придёт домой, ты ему скажи, что мы приходили. Только об этом никому больше не говори. Отцу скажи, что мы постараемся его повидать.

Отцу я всё рассказала, он ушел в Кучугуры, а вскоре вернулся. Маме сказал, чтобы она испекла хлеб, и что у нас в огороде будут подкапывать картошку, но об этом никто не должен знать.

Ближе к Новому году уже стала слышна канонада наших пушек. Вскоре отец приехал на лошади домой. Нам сказал, что придётся ему отступать с немцами. Мы в слёзы, сидим мы и плачем. Он нам говорит:

- А вам легче будет, если на ваших глазах меня пристрелит любой солдат с передовой, и ему за это ничего не будет? Я вернусь! – это были последние слова, которые он нам сказал перед тем как уехать.

После того как хутор был освобождён, начались разборки с нашей семьёй. Ответственность за грехи отца власть переложила на мою мать. Ещё долгое время мы были объектами травли и насмешек. Только после смерти Сталина появилась информация об отце. В станицу стали приходиться запросы о нём из Украины, а в 1956 году, когда мамы уже не было в живых, отец приехал домой.

- Как тебе удалось уйти от ответственности за то, что ты был станичным старостой? – спросила я его.

Отец рассказал мне, что с немцами он отступал до Харьковской области, а потом, сбежав от них, явился в ближайший военкомат. Оттуда его отправили в Москву на сборный офицерский пункт, где он 3 месяца ждал своего «покупателя». С его ранением он оказался никому не нужным. Предложили ему работать учителем в школе, а после отказа направили в освобождённую Днепропетровскую область работать председателем РайПО. Уже значительно позже, в Кривом Роге его «отыскал» орден Красной Звезды за то, что в первый год войны он спас свою роту от полного уничтожения. Орден ему торжественно вручили в военкомате – он его «искал» почти 30 лет. Умер Александр Яковлевич в 1977 году в Кривом Роге...

Это рассказ Тамары Александровны о том, что она знает, но есть информация, которая для неё оказалась невероятной, не поддающейся для её возраста новостью... Эта информация в данный момент неофициальная, но она даёт ответы на вопрос, почему староста станицы Нижне-Курмоярской не понёс от

советской власти никакого наказания. Объяснение этому есть, как и есть объяснение, за что в торжественной обстановке ему в конце 60-х годов был вручён орден Красной Звезды за номером 3590525 от 8 июля 1967 года. Номер удостоверения – Ж – 002304

Данные исследования обстоятельства прошедшего подтверждают то, что изначально и предполагалось. По ним становится ясно, почему Александр Яковлевич избежал наказания за то, что был и старостой, и за то, что отступил с немцами. За такие грехи у советского «гуманного» правосудия полагался как минимум «четвертак». Назвать советскую власть лояльной и сердобольной язык не поворачивается, тем более когда и за меньшие грехи приговаривались к длительным тюремным срокам, а некоторым и «лоб зелёной мазали».

Дело с Мазановым обстояло иначе. Орден Красной Звезды в послевоенное время он получил не за то, что в 1941-м году ему удалось вывести из окружения роту красноармейцев. В эту легенду должны были поверить наиболее любопытные земляки и даже близкие родственники. То, что будет далее излагаться в расследовании событий почти 75-летней давности, практически выглядело так. Не вызывает сомнения то, что санкцию работать станичным старостой он получил от органов НКВД. Ясное дело – немцы уже доподлинно знали, за что его «уволители» из школы красных командиров, за что посадили в тюрьму его мать. Знали они, что в роду Сорокобатькиных (по материнской линии), к которому он имел прямое отношение, было несколько хуторских атаманов и много интересного ещё...

Всё это позволяло немцам считать, что перед ними «свой в доску» закоренелый противник советской власти. Доверить даже станичный полицейский архив во время отступления немцы кому-либо вряд бы позволили.

После того, как Мазанов попрощался со своими родными, он верхом на лошади вернулся в Нижне-Курмоярскую. Оттуда в составе колонны отступающих он ехал один в бричке, в которую был загружен весь оккупационный архив населённых пунктов станицы. Под Харьковом эта колонна попала под бомбёжку советской авиации. Начались неразбериха и паника, в результате которой ему каким-то образом удалось оторваться от основной группы отступающей колонны. По его рассказу, ему удалось переждать, пока фронт продвинулся на запад, и явиться в ближайший занятый советскими войсками населённый пункт.

Контрразведка сразу поняла, что перед ней находятся очень важные архивные материалы, в которых было очень много бесценной информации. По этим материалам была раскрыта и агентура на территории населённых пунктов, которые были под оккупацией. Данные этого архива помогли выявить и осудить добровольных помощников немецких властей, в том числе и нескольких жителей хутора Челбина.

Этими обстоятельствами можно объяснить, почему к Александру Мазанову не были применены репрессивные меры. Вскоре на освобождённой территории

он был трудоустроен, а в послевоенное время в центре Кривого Рога получил хорошую квартиру. Там его и «нашел» орден Красной Звезды. Однако после освобождения земли Цимлянской «органы» временно не советовали ему возвращаться в свои родные места. Неизвестно было, как воспримут появление его в родных местах не посвящённые в его тайну и земляки, и завистники.

В марте 1943 года, когда архив оказался в руках НКВД, в нашем районе образовалась закрытая зона. Перемещение населения было практически запрещено. Началась тотальная проверка (филтрация) каждой семьи, каждого населённого пункта на лояльность и сотрудничество с немецкими оккупационными властями, тем более что основание для этого имелось. Органы пытались выяснить, почему диверсионные группы, которые во второй половине 1942 года выбрасывались с самолётов, погибли, так и не выполнив поставленной им задачи. По некоторым данным, таких групп было около 10. НКВД пытался выяснить, кто «помогал» немцам в ликвидации этих групп.

Тему, связанную с оккупацией нашей местности, продолжаю, а объектом исследования станут станица Новоцимлянская и хутор Колотовка.

Из всех тех, кто сотрудничал с оккупационными властями в наших краях, только одному пришлось за эту службу заплатить своей жизнью, хотя особо реальных оснований для этого не было. Во второй моей книге «Цимла» на странице 103-й об этом есть небольшая информация. Придётся её вспомнить и «связать» с этим материалом, чтобы понять, почему Александр Мазанов, по сути, получил «добро» от советских органов на отступление с немцами.

У жителя станицы Новоцимлянской, который на службе у немцев был рядовым полицаем, ситуация была почти аналогичной, но он не отступил, считая, что вред и урон от его службы был незначителен. Эта недооценка ситуации сыграла роковую роль в его жизни. Отношение у передовых советских частей к таким, как он, было иное – расстрел.

Иван Васильевич Кандауров 1901 года рождения в станице был соседом семьи Алфёровых. Глава этой семьи – Алфёров Пётр Николаевич 1903 года рождения во время оккупации станицы воевал на фронте (пропал без вести в апреле 1943 года), а дома у него остались жена Нина Филипповна 1903 г.р. и сын Николай 1929 года рождения. Николай Петрович хорошо помнил то, что было в оккупированной станице, и в своих воспоминаниях о своём соседе Кандаурове ни одного плохого слова не сказал. По его рассказам, Иван Кандауров своей жизнью расплатился за предвоенный конфликт.

Примерно за год до начала войны у Ивана Кандаурова и Кузнецова Ивана Васильевича на мельнице хутора Ремизов произошел спор за очерёдность помола зерна, который перерос в банальную драку. Времени прошло после того случая довольно много, но Иван Кузнецов этого не забыл. Сразу после освобождения станицы он заявил на Кандаурова и дал «хорошие» показания на него.

Арестован был Иван Кандауров у своей сожительницы Таисии Белоусовой

1897 года рождения, а так как военной комендатуры в станице ещё не было, то было принято решение доставить его в только что освобождённую станицу Цимлянскую. Конвой повёл бывшего полицая, но утруждать себя 25-километровой «прогулкой» не стал. За станицей, на пути к хутору Колотовка они его застрелили без суда и следствия, оставив труп в снегу около дороги.

Окоченевший труп Ивана Кандаурова нашла Полякова (Харитоновна) Ефросинья Ивановна 1900 г.р., которая с ним была в «отношениях». Погрузив тело на санки, она привезла его домой к Таисии Фёдоровне. Многие станичники ходили смотреть (в том числе и моя мать) на покойника. В доме он лежал на голой сетке кровати, животом вниз. На деревянный пол, через сетку, уже накапала лужица оттаявшей сукровицы.

Казалось бы, можно и точку поставить в биографических данных Ивана Кандаурова, но даже почти столетний отрезок времени может вновь напомнить о себе и преподнести новые так называемые сюрпризы.

В июне 2017 года неожиданные сведения поступили от жителя города Белгорода Калмыкова Геннадия Анатольевича 1943 года рождения, родного племянника расстрелянной ЧОНовцами в 1923 году Калмыковой Анны Александровны. Эти сведения проливают свет на более ранние события из жизни Ивана Кандаурова, но они не дают ответ на главный вопрос: как такое могло случиться, и где правда, а где её версия?

По последней информации выясняется, что в 1923 году Иван Кандауров был в составе отряда милиции ЧОН (часть особого назначения), и принимал самое активное участие в расстреле Анны Калмыковой. (А.А.Константинов. «Цимла. Время выбрало нас», стр. 64,65). Возникает вопрос, как такое могло случиться, что боец специального отряда милиции почти через два десятилетия мог поступить на службу к немцам полицаем? Если он получил «добро» идти на эту работу от советских «органов», то слишком рисковал – немцы просто обязаны были его разоблачить. Возможно, не произошло это по той причине, что гестапо не дошло до станицы Новоцимлянской и остановилось на линии хуторов Черкасский и Чекомасьев. На территориях Новоцимлянского, Маркинского и Нижне-Курмоярского сельских Советов находились только передовые подразделения немецких и румынских войск. Вопросов много, но ясных ответов на них нет. Далее – почему Кандауров не отступил в январе 1943 года с немецкими войсками, боялся, что немецкие «органы» доберутся до него и «отфильтруют» его прошлое? Если он был у немцев «засланным казачком», то почему об этом не проинформировал командование 91-го стрелкового полка, который освободил станицу?

Возможно, что эту информацию он мог бы дать и в станице Цымлянской, куда его конвоировали советские солдаты, но они его «не довели», застрелив между станицей и хутором Колотовка. Их можно было тоже понять – конвоировать полицая зимой, за 25 километров – удовольствие малоприятное. Вот так и

получается, что вопросов в этом деле гораздо больше, чем ответов, да и иллюзии, что когда-нибудь у нас эти ответы появятся, равны нулю.

Эту тему невозможно обойти без дополнения.

Можно только гадать, помог бы командир 91-го стрелкового полка гвардии майор Александр Дмитриевич Епанчин бывшему ЧОНовцу, если б Иван Кандауров лично обратился к нему. Не до него было командиру полка. Дело в том, что при освобождении станицы Новоцимлянской благодаря его командирскому «таланту» 91-й стрелковый полк понёс очень большие, неоправданные потери личного состава.

Под утро 1-го января 1943 года, в темноте приняв темнеющий за станицей лес за расположение немцев, полк «атаковал» этот лес с криками «Ура!». Потери от этого «боя» были таковы, что уже после освобождения станицы убитых наших солдат несколько дней свозили в центр станицы. Двое больших саней, в которые были запряжены по 4 быка, возили убитых наших солдат. На санях они попере́к штабелями лежали, раздетые до нижнего белья.

Только этими потерями беда 91-го стрелкового полка не закончилась. Уже за МТСовской нефтебазой днём этого же дня в чистом, едва заснеженном поле немецкие танки гусеницами давили наших солдат. Танки появились со стороны хуторов Сизова и Богатырёва. Гонясь по полю за нашими солдатами, немецкие танкисты, экономя патроны, давили их. На земле вперемешку со снегом валялись оторванные руки, ноги, головы и раздавленные внутренности наших солдат. Более 150 советских солдат и офицеров погибло за освобождение станицы.

Герой Советского Союза А.Д.Епанчин после войны продолжил службу и в звании генерал-лейтенанта в 1970 году ушел в запас. Его военный «талант» был оценён в 1958 году. В этом году у него состоялась поездка в ФРГ. Она была приурочена к празднованию какого-то немецкого национального праздника и в какой-то мере – к примирению бывших участников Отечественной войны.

За праздничным столом один совсем пожилого возраста немец задал Епанчину вопрос:

- Скажите, а за что Вы имеете звание Героя Советского Союза?

-Эту награду я получил за удачное деблокирование группировки войск Манштейна в период Сталинградской битвы, – ответил ему Епанчин.

- Понял. Значит, за бессмысленные лобовые атаки с ужасающими потерями, – с саркастической улыбкой заметил собеседник.

- Простите, а с кем я имею честь разговаривать?

- Эрих фон Манштейн, – последовал ответ пожилого немца.

Это был не протокольный разговор, который в течение многих лет мог быть в значительной мере видоизменён. Эрих фон Манштейн, задавая свой вопрос, явно знал, кому он его адресует.

Как под копирку были действия и другого «стратега» – командира 88-го стрелкового полка Д.В.Казака. Его полк наступал на хутор Челбин и также

понёс несопоставимые и аналогичные потери. Только командир 84-го гвардейского стрелкового полка Корида Леонтий Дмитриевич оказался действительно талантливым командиром. Его полк наступал со стороны станицы Нижне-Курмоярской на станицу Хорошевскую и далее. Налаженная разведка позволила ему незаметно, по балке провести свой полк. Освободил его полк и 500 военнопленных, которые находились в Хорошевском концлагере. Пополнения от военнопленных полк не получил – их «особисты» угнали в неизвестном направлении. Соответственно и потери в полку составили всего 2 солдата.

А далее был Миус-фронт. То, что было в наших краях, с потерями в 88-м и 91-м стрелковых полках – это «репетиция». На Миусе были уже совершенно «настоящие» потери. Там от двух этих полков осталось по полроты личного состава. Видимо, за эти «настоящие» потери командиры 88-го и 91-го стрелковых полков получили звания Героев Советского Союза.

Продолжаю исследование, а объектом его становится Колотовка – родной хутор генерал-лейтенанта Рябышева Дмитрия Ивановича и Героя Советского Союза Наборского Ивана Савельевича. Этот хутор состоит как бы из нелогичных противоречий. Наряду с перечисленными положительными героями, из этого хутора с немцами отступили и 9 его жителей.

Алексей Устинович Сухов был одним из девяти отступивших, кто в хуторе носил форму немецкого офицера. Кем был он на самом деле – враг, или патриот – вряд ли нам станет когда-нибудь известно. Следует отметить, что в середине 50-х годов газета «Молот» писала о том, что в городе Краснодаре в это время проходил судебный процесс по делу предателей и изменников Родины. Всех их приговорили к смертной казни, в том числе и находившегося в этом списке Алексея Сухова. Казалось, что тут удивительного – справедливость восторжествовала и виновные понесли заслуженную кару. Удивление к нашим хуторянам (х. Богатырёв) пришло через несколько десятков лет, когда появились свидетели и очевидцы, которые воочию видели Алексея Сухова, к тому времени проживающего в посёлке Дубравный Цимлянского района. Он спокойно дожил до ухода в мир иной – значит, было у него что-то, чего нам знать было не положено.

Вряд ли когда-нибудь в жизни этой мы узнаем о тех, кто не изменил своему народу и вёл борьбу за спасение государства Российского, называвшегося в то время СССР. Они могли и запросто погибнуть от наступающих передовых частей, которые могли не утруждать себя в определении – виновны они или нет. Все - и праведные, и виновные - предстанут перед Судом Господним, и всем воздастся по заслугам их и деяниям...

Оккупанты пришли...

Немцы проводят сход жителей на оккупированной территории

КУЧУГУРЫ

Донская территория вследствие отсутствия лесов и гор была наименее применима для действия партизанских отрядов, оставляемых советской властью в тылу немцев. Но всё же каждый, даже незначительный глухой уголок при помощи иногороднего населения, навсегда оставшегося враждебным к казачеству, даже несмотря на то, что при атамане Каледине Войсковой Круг предложил им, иногородним, встать в казацки боевые ряды на равных правах с казаками, использовался для партизанской борьбы. Одним из таких мест был во II Донском округе на границе с 1-м округом песчаный массив, по своему почвенному составу пригодный для выращивания винограда, не уступающего по качеству винограду французской Шампани. Эта будущая донская Шампань – так определила учёная комиссия перед Гражданской войной значение той маленькой донской «Сахары» - осталась и поныне необработанной, за исключением малой части на окраинах, использованной для бахчей и опытных посадок клещевины.

Рельеф этой пустыни – песчаные дюны-«кучугуры», как испокон веков их называют казаки, и совершенная безлюдность (частичное заселение после Булавинского восстания) во все времена года давали возможность скрываться здесь казакам – партизанам (повстанцам) в течение многих лет после Гражданской войны, наводя в округе страх на партийные органы всей местности.

В этих же местах, по бегству-отступлению советской армии, были оставлены красные партизаны во главе с известным всему населению чекистом Сашкой Поповым. Много казацких семей осиротил этот зверь, пользуясь законами советских джунглей, много кровавых слёз народа выпил этот свирепый хищник. Теперь его заданием было – через агентуру из иногородних следить за действиями казаков для будущей расправы над ними и наблюдать за движением немецких частей, шедших по старому казачьему шляху на Сталинград.

Казаки хутора Рязанкин (во время переселения стал частью хутора Нижний Гнутов), судя по поведению иногородних, чувствовали что-то неладное. На что-то и на кого-то надеялись их исконные внутренние враги – иногородние. Охотничье чутьё подсказывало – что-то недоброе затаилось в Кучугурах. Тёмными ночами стали ходить казацки дозоры вдоль и поперёк пустыни и выследили: два десятка чекистских головорезов обосновались в песках с радиопередатчиком и боевыми припасами. Действительно, до последнего времени искателям попадались схроны с добром как времён Гражданской, так и Отечественной войн.

Тишина и покой в маленькой песчаной пустыне. Кучугуры надёжно скрывают от всех проезжих дорог, население сюда не ходит, для скота пастбищ нет. Но Сашка Попов – чекист, он не верит этому покою, в этой тишине чувствует затаённую ненависть, как чувствовал, когда был всесильным владыкой этих мест, а теперь эта ненависть может стихийно превратиться в народную месть. Недаром

он не спит по ночам и всегда лежит в сторонке от землянки, не доверяя бдительности часового. Партизаны его отряда из мест не здешних и потому не знают, на каком вулкане они находятся.

Предутренняя прохлада и мягкая теплота ещё не остывшего от дневного жара песка успокаивают тревожные мысли, и кажется ему, что лежит он на песке черноморского курорта НКВД, отдыхает после перевыполнения плана по уничтожению «врагов народа» и набирается сил для новых подвигов на своём кровавом поприще. Весело пожил, нечего сказать. И вспоминается ему лихое веселье, когда он в 1921 году в Нижне-Чирской, в отделении ЧК, плясал на досках, положенных сверх пытаемых казаков. Так, говорит история, татары пировали на телах русских князей, так пируем мы при свете факелов из живых людей. Как хорошо держать в смертельном страхе людей и отправлять их по очереди в «штаб Духонина», но вот затем оживают они и встают, как эти ночные призраки...

Га-га-га – рванули ручные гранаты, подняв над землёй песчаный смерч.

- Ура-а-а! – ожили призраки.

Сашка нажал на спуск автомата. Несколько призраков исчезло. В образовавшуюся брешь стал он уходить что есть мочи от этого страшного сна наяву.

Короткие очереди, отдельные выстрелы, и бой у землянки закончен.

- Уходить, уходить, – стучит в висках чекиста ужас возмездия.

- Скорее, скорее, – шумит под ногами песок.

- Не уйдёшь! – всё явственнее выговаривает топот погони.

- Не уйдёшь, братьев убил, сынов убил. Бог дал мне силы перебороть 12 лет концлагерей для отмщения тебя, извергу рода человеческого.

Перекосилась вся фигура чекиста от звериной злобы, отчаяния и напряжения, косо идёт последняя очередь из опустошенного диска.

Казачий конь сбил его на всём ходу и втоптал в песок, а железные тройчатки вил пронзили насквозь аспида. Никто не захотел предать земле убитого чекистского зверя.

- Не будем осквернять казачью землю, пусть карги растаскивают эту большевистскую падаль, – сказал старый казак, исполнивший священную месть. Так – «око за око, зуб за зуб» – расплачивалось казачество со своими палачами, намеревавшимися продолжать свою кровавую деятельность.

НКВД предвидел, что казачество в станицах быстро расправится с их партизанщиной, не имеющей поддержки населения, а потому «лесными дубрями», где обычно были лагеря партизан, в казачьих землях стали города, имеющие не казачье население, как Ростов, Батайск, с их первостепенным стратегическим значением. Где были созданы тысячи обученных диверсантов всех специальностей, организовано заполнивших аппарат администрации нового порядка, вводимого немцами через своих комендантов.

Пётр Донсков. «Трагедия казачества». 1994г.

Информация к размышлению. К этому материалу можно отнести с подозрением в правдоподобности, если бы не некоторые отголоски фактов, которые имели место в нашей местности. Ещё в пору моего детства от нашего старшего поколения проскальзывали разговоры о том, что перед самой оккупацией немецкими войсками наших хуторов и станиц Кучугуры буквально кишели и дезертирами, и уголовным элементом, и другим людом, бывшим не в ладах с законом.

Рассказывалось, что спецгруппы НКВД без суда и следствия расстреливали мужское население, которое им попадалось вне населённых пунктов. Этот контингент подозревался в том, что они явно должны были сотрудничать с оккупационными властями. Этого беглого, а также непредсказуемого в своих поступках люда в Кучугурах по даже скромному подсчёту было столько, что хватило бы для формирования не менее одной кадровой дивизии. Так это было или нет, вряд ли когда-нибудь будет обнаружено.

Насчёт кучугурных схронов. Поделюсь информацией 30-летней давности, которую мне поведал бывший житель хутора Кулалы, семья которого в период «переселения» перебралась в хутор Черкасский. Это – Иван Петрович Мартынов 1929 года рождения, с которым мне в 80-х годах прошлого столетия довелось вместе работать, когда хутор Черкасский обслуживался и относился к Новоцимлянскому радиоузлу и АТС. Он рассказывал о том, что в Кучугурах с самого начала 1942 года началась закладка баз для партизанских отрядов. Это было странно, это не вязалось с заявлениями Сталина о том, что враг будет разбит ещё на границах нашего государства, и о нашей быстрой победе над ним. То, что возможна оккупация наших мест, можно было бы считать сущим абсурдом.

Базы ГСМ, продовольствия, возможно, и оружия, закладывались скрытно от посторонних глаз, к тому же население и без этого боялось удаляться далеко от своих населённых пунктов, опасаясь последствий и для своего здоровья, и для своих жизней. Иван Петрович называл мне фамилию своей хуторянки – она за давностью лет в моей памяти не сохранилась. Эта хуторянка однажды далеко ушла от своего хутора в глухомань. Было это весной 1942 года. Весеннее время, когда заканчивались продовольственные припасы, было всегда голодным, потому и пошла она на поиски съедобных корней и первой зелени.

Около одной из кучугурин её внимание привлекла торчащая в осыпавшемся песке металлическая труба. Начав разгребать руками песок, она обнаружила и кран-вентиль. Почувствовался запах керосина. Это была удача – керосин уже в то время считался стратегическим, «на вес золота» материалом.

Принесла она из дома два бидона. Наполнив, отнесла их домой. На следующее утро она пошла уже с посвящённой в её тайну соседкой. Затем эта тайна стала доступной для других соседей и родственников. Кончилось всё это тем,

что уже на второй день этого радостного события около керосиновой «лавки» стоял вооруженный часовой, который за малым не открыл по ним стрельбу.

Уже после освобождения многих хуторян, в том числе и Ивана Петровича, захлестнуло желание найти что-нибудь ценное «в песках» для своих хозяйств. Иван Петрович нашел то, отчего на всю жизнь остался без одного глаза. Что-то заинтересовавшее его взорвалось в руках, навсегда лишив его зрения и подарив ему чёрную повязку на всю оставшуюся жизнь. Недавно мне стало известно, что друг мой и коллега давно уже умер от онкологии...

После всего прочитанного о Саньке Попове, который в 1921 году был начальником продотряда, затем начальником милиции, а далее начальником ОГПУ – эта информация из станицы Нижне-Чирской уже не кажется такой выдуманной и фантастической. Кучугуры ещё хранят столько тайн, о количестве которых мы даже и не подозреваем...

Цымлянский район после оккупации, по архивным данным

Цымлянский райсовет, 20.01.1943 года. Райкомом ВКП (б) и райсоветом на 23 января 1943 года в 10 часов утра назначено районное совещание. На совещание должны прибыть все председатели сельских Советов, председатели колхозов, директора МТС, совхозов, руководители хозяйственных и общественных организаций.

Все указанные товарищи на совещание должны представить сведения по прилагаемой форме, т.е. что было у них из имущества на период занятия немцами нашего района, и что имеется сейчас. Кроме того каждый председатель должен собрать и привезти на совещание сведения о зверствах, причинённых немцами в период оккупации, т.е., кто персонально расстрелян и увезён немцами. Сбор указанных сведений по колхозам должен обеспечить председатель сельского Совета.

Явка строго обязательна и без опоздания. Место явки на совещание – здание Райкома ВКП (б).

Председатель Райисполкома

Секретарь РК ВКП (б).

Председателю Карнауховского сельского Совета т. Любимовой.

Имея острую нужду в части обеспечения воинских частей и содержания наших лазаретов и госпиталей прошу Вас отпустить имеющихся у Вас трофейных матрацев в количестве 300 штук (300). Отпуск произведите через нашего представителя т. Ковальского.

Начальник ВЭС старший политрук

(Дынкин)

РАСПИСКА

Получено от Карнауховского сельского Совета – рублей: Восемь тысяч пятьсот двадцать (8520). Сбор средств на танковую колонну.

Получила: Михайлова. 1.02.1943 г.

Председателю Карнауховского сельского Совета т. Любимовой.

Районная комиссия, созданная по решению Цымлянского РК ВКП (б) и РИКа по учёту причинения убытков фашистскими захватчиками государству, колхозно-кооперативным организациям и частным лицам нашего района, предлагает Вам заактировать все зверства, разрушения и причинённые убытки фашистскими захватчиками.

Акты переслать в РК ВКП (б). Срок исполнения 1.02.1943 г.

Секретарь Цымлянского РК ВКП (б) (Кононов)

ПРИКАЗ № 11

(копия)

О сборе и сдаче трофейного имущества населением 19 января 1943 года Действующая армия.

Противником оставлено много вооружения и имущества в населённых пунктах. На основании постановления Государственного Комитета Оборона от 16 января 1942 года № 1156

Приказываю:

1. Всему населению, под руководством председателей сельских Советов и колхозов, организовать сбор трофейного имущества. Собранное имущество сосредоточить в одном из помещений населённого пункта, учесть и организовать охрану собранного.

Председателям сельских Советов и колхозов собранное имущество передать трофейным органам Армии. Трофейные органы обязаны иметь на руках документы на право вывоза трофейного имущества за подписью Военных Советов Армии.

2. Населению, имеющему у себя трофейное и отечественное военное имущество, в 24 часа с момента объявления настоящего приказа сдать председателям сельских Советов и колхозов, последним это имущество передать трофейным органам.

3. За присвоение, сокрытие, порчу вооружения, боеприпасов, автотранспорта и остального имущества виновные привлекаются к суду трибунала по законам военного времени.

Военный совет. Копия верна: Секретарь печать, подпись.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21

Объединённого заседания Исполкома Цымлянского Райсовета депутатов трудящихся и бюро РК ВКП (б) от 5 февраля 1943 года.

Слушали: О привлечении на оборонительные работы местного населения и подвод. Докладчик т. Степаненко.

Постановили: 1. В соответствии с приказом Военного Совета Южного фронта от 1.02.1943 г. привлечь на оборонительные работы рабочую силу в количестве 900 человек и 20 подвод сроком на один месяц.

Разнарядку по Карнауховскому сельскому Совету утвердить: подвод – одна, людей – 30 человек.

2. При явке должны иметь продуктов и фуража на один месяц. Каждый рабочий должен иметь лопату. Кроме того, на каждые 5 человек – один топор и на 10 человек – одну пилу.

3. Предложить председателям сельских Советов обеспечить прибытие людей и подвод к 10 часам утра 8 февраля 1943 года в хутор Солёный Романовского района. Для сопровождения и обеспечения работ выделить старших групп. Группы составить из 30 – 50 человек.

4. Лица, уклоняющиеся от выполнения настоящего постановления, будут привлекаться к ответственности.

Председатель РИК – Шурупов. Секретарь РК ВКП (б) – Степаненко.
Верно: ВРИО секретаря РИК – Гладилин.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Цимлянское отделение Госбанка.

Прошу принять от Карнауховского сельского Совета через Малахова Мирона Ивановича 435 рублей (четыреста тридцать пять) на танковую колонну.

23.02.1943 г. Малахов.

СПИСОК

На подарки Красной Армии.	Станица Карнауховская.
Сухари	60 кг
Хлеб тёмный	1 кг
Сало	700 гр
Яйца	10 штук
Кренделя	300 гр
Полотенца	2 штуки
Носовые платки	2 штуки

Перчатки 1 пара
Председатель сельского Совета – Любимова
Принял полностью завхоз – 23.02.1943 г.

Председателю Карнауховского сельского Совета т. Любимовой.

Предлагается Вам немедленно приступить к выделению коров, которые будут участвовать в весенне-посевной кампании. Коровы для работ в посевной подлежат как колхозные, так и индивидуального пользования. Освобождаются от работы только коровы, беременность которых выше 6 месяцев, один месяц после отёла и высокопродуктивные.

Работу произвести немедленно и сведения о количестве выделенных коров представить в РайЗО к 25.02.1943 г. Председателю сельского Совета помочь и проверить подготовку помещений в бригадах для телят, которые будут находиться с рабочими коровами.

Пред. РИКа – Шурупов. Зав. РайЗО – Николин.

Справка: Находятся и подлежат к работе 10 шт. коров на 1-е марта.

ПЛАН МЯСОПОСТАВКИ

Цымлянский сельский Совет	80 центнеров
Хорошевский	30
Карнауховский	30
Маркинский	60
Новоцымлянский	60
Карповский	30
Терновской	45
Нижне-Курмоярский	60
Кумшацкий	80
Лозновский	70
Камышевский	55
Итого:	600 центнеров.

Пред. Райисполкома – Шурупов. Верно: Секретарь – Гладилин.

Карнауховский сельский Совет.

ПРИКАЗ № 321

Военного Совета Н-ской Армии.

Содержание: О призыве по мобилизации граждан мужского пола в возрасте от 17 до 45 лет, проживающих в освобождённых от фашистских оккупантов населённых пунктов.

1.01.1943 г. № 037 Действующая Армия.

На основании Закона «О всеобщей воинской обязанности граждан СССР», утверждённого Верховным Советом СССР в 1939 году, и во исполнение приказа Ставки Верховного Главного Командования за № 089 от 9.02.1942г.

Приказываю:

Призвать по мобилизации для службы в Красной Армии всех граждан мужского пола, родившихся в 1897 – 1925 годах и проживающих в Цымлянском районе Ростовской области.

Место явки: Здание военного коменданта станицы Цымлянской к 8 часам 23 января 1943 года.

Явке по мобилизации подлежат все лица указанных возрастов как имеющие, так и не имеющие воинских документов, за исключением явных инвалидов.

При явке с собою захватить: а) личные документы – паспорт, военный билет и другие документы, удостоверяющие личность и отношение к военной службе. Членам и кандидатам ВКП (б) и ВЛКСМ иметь при себе членские билеты или кандидатские карточки: б) годную для носки одежду и обувь, кружку, ложку, две пары белья и продукты на 8 суток и котелок (дописано).

За уклонение от своевременной явки, за неявку и пособничество в неявке виновных немедленно арестовывать и предавать суду Военного Трибунала.

Военный Совет Н-ской Армии.

Примечание: Евдокия Фёдоровна Любимова 1901 года рождения в сентябре 1929 года одна из первых вступила в образовавшийся колхоз «Новый путь». Председателем этого колхоза был избран её муж, а она стала председателем Карнауховского стансовета почти до самого переселения. Сменила её на этом посту Ульяна Болдырева, которая уже во время переселения переехала в станицу Романовскую.

Немцы к таким нерядовым (за исключением евреев и коммунистов) жителям Цимлянского района репрессии не применяли, видимо, надеясь использовать их в качестве руководителей в дальнейшем образованных ими сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Однако 20 декабря 1942 года, когда фронт уже стал приближаться к границам Цимлянского района, немцы этих всех хозяйственников арестовали. Содержались они в тюрьме НКВД станицы Цымлянской. До 27 декабря арестованные в количестве 100 человек подвергались постоянным допросам с применением мер воздействия.

27 декабря 1942 года немцы всех заключённых вывели во двор тюрьмы. Из числа арестованных они вывели 10 человек и на глазах у остальных их

расстреляли. Свои действия они объяснили тем, что расстрелянные были оставлены органами НКВД для саботажа и диверсионных работ. В живых оставшихся хозяйственников немцы без всяких объяснений и извинений грубо вышвырнули за пределы тюремного двора, в том числе и Евдокию Любимову.

*х. Епифанов станицы Нижне-Курмоярской, 1943-1945 г.
колхоз им. 17 Партсъезда*

1. Матанов Иван Ильич	1895	ветфельдшер
Матанова Варвара Ефимовна	1895	
Матанов Алексей Иванович	1928	
Матанова Евдокия Ивановна	1921	
Матанов Иван Иванович	1934	
Матанов Пётр Иванович	1936	
Матанова Людмила? Ивановна	1942	
Матанов Николай Иванович	1924	
2. Матанов Архип Ильич	1888	
Матанова Мария А.	1891	
Матанов Николай Архипович	1921	умер в плену 31.12.1942.
3. Пригорелов Андрей Федотьевич	1888	
Пригорелова Матрёна Михайловна?	1888	
Пригорелов Иван Андреевич	1910	пропал б/в в ноябре 1943 г.
Пригорелова Зоя Андреевна	1927	
Пригорелов Николай Андреевич	1928	
Пригорелова Александра Андреевна	1924	участница ВОВ
4. Текутьев Фёдор Николаевич	1906	
Текутьева Мария Леонтьевна?	1906	
Текутьев Григорий Фёдорович	1928	
5. Текутьева Мария Николаевна	1912	
Текутьева Матрёна Петровна?	1877	
Болдырев Иван Фёдорович	1921	
6. Воробьёва Василиса Стефановна	1876	
Воробьёва Наталья Лаврентьевна	1898	
7. Исаева Олимпиада Ивановна	1907	
Исаева Мария Петровна?	1929	
Исаева Ольга Петровна	1931	/Алфёров Н.П./
8. Исаева Евдокия Михайловна	1885	
Исаев Филипп Германович	1913	
Исаева Мария Ивановна	1914	
Исаев Иван Филиппович	1939	

Исаев Василий Германович	1915	пропал б/в в ноябре 1943
Исаев Стефан Германович	1918	
Исаев Яков Германович	1922	пропал б/в в ноябре 1943
Исаев Николай Германович	1924	
Исаев Пётр Германович	1934	
9.Текутьева Мария Михайловна	1914	
Текутьев Орефий Иванович	1915	
Текутьева Анфиса Орефьевна	1937	
Текутьева Валентина Орефьевна	1941	
10.Воробьёва Татьяна Ивановна	1904	
Воробьёв Тит Авдеевич	1897	
Воробьёв Андрей Титович	1924	
Воробьёва Таисия Титовна	1933	умерла 03.09.1945 г.
11.Текутьева Евдокия Финогеевна	1870	
Текутьев Алексей Иванович	1913	
12.Исаева Василиса Финогеевна	1905	
Исаев Никанор Иосифович	1901	пропал б/в в июле1943
Исаева Нина Никаноровна	1926	
Исаев Иван Никанорович	1930	
Исаев Николай Никанорович	1937	
Исаев Александр Никанорович	1941	
13.Исаева Ефросинья Дмитриевна	1920	
Исаев Александр Павлович	1913	пропал б/в в мае 1944 г.
Исаева Евгения Александровна	1941	
14.Ермакова Надежда Ивановна	1902	
Ермаков Александр Андреевич	1903	пропал б/в в апреле 1943
Ермакова Мария Александровна	1924	
Ермакова Зоя Александровна	1927	
Ермакова Александра Александровна	1930	
15.Кузнецов Михаил Трефилович	1880	
Кузнецова Анфиса Ефимовна	1881	
Кузнецов Пётр Михайлович	1919	
16.Кузнецова Валентина Михайловна	1913	
17.Прыгунова Мария Михайловна	1907	
Прыгунов Егор Ипполитович	1911	пропал б/в в августе 1941.
18.Пригорелов Яков Федотьевич	1891	в 1946 г. арестован НКВД
Пригорелова Мария Кузьминична	1891	
Пригорелов Алексей Яковлевич	1912	
Пригорелова Раиса Ивановна	1911	
Пригорелов Анатолий Алексеевич	1938	
19.Исаева Анна Матвеевна	1890	

Исаев Константин Иосифович	1897	в 1937 г. арестован НКВД
Исаев Пётр Константинович	1924	умер от ран 16.11.1943
Исаева Ольга Константиновна	1926	в 1944 г. осуждена.
20.Болдырева Анна Андреевна	1903	
Болдырев Андрей Андреевич	1897	погиб 19.10.1943 г.
Болдырев Василий Андреевич	1924	
Болдырева Валентина Андреевна	1928	
21.Герасимов Андрей Иванович	1896	
Герасимова Агрепина Леонтъевна?	1892	
Герасимов Александр Андреевич	1925	
22.Пригорелова Наталья Михайловна	1889	
Пригорелов Михаил Федотович	1896	
Пригорелова Мария Михайловна	1923	
Пригорелова Пелагея Михайловна	1926	
Пригорелова Александра Михайловна	1928	
Пригорелова Лидия Михайловна	1930	
Пригорелова Вера Михайловна	1932	
Пригорелова Матрёна Михайловна	1935	
Пригорелова Раиса Михайловна	1938	
23.Головков Виктор Васильевич	1884	
Головкова Александра Григорьевна	1884	
Головков Александр Викторович	1917	пропал б/в в феврале 1943
Головков Павел Викторович	1918	
Головкова Татьяна Сергеевна	1922	
Головкова Светлана Павловна	1942	
24.Болдырева Прасковья Александровна	1889	
Болдырев Евлампий Назарович?	1887	
Болдырева Александра Евлампиевна	1924	
Болдырев Пётр Евлампиевич	1931	
25.Воробьёва Неонила Николаевна	1902	
Воробьёв Пётр Авдеевич	1901	
Воробьёв Михаил Петрович	1927	
Воробьёв Алексей Петрович	1929	
26.Головкова Ева Михайловна	1912	
Головков Максим Викторович	1912	пропал б/в в феврале 1943
Головков Григорий Максимович	1938	
27.Борисова Акулина Иосифовна	1907	
Борисова Валентина Гавриловна	1930	
28.Крылова Елена Иосифовна	1912	
Крылов Николай Николаевич	1913	
Аксёнова Татьяна? Михайловна	1908	

Крылов Юрий Николаевич?	1940	
29.Подскребалина Екатерина Ивановна	1889	
Подскребалин Фёдор Ефимович	1901	
Подскребалина Мария Фёдоровна	1924	
Подскребалин Стефан? Фёдорович	1928	
Подскребалин Евгений Фёдорович	1932	
Подскребалина Валентина Фёдоровна	1935	
30.Матанов Иосиф Фёдорович	1875	
Матанова Ульяна Михайловна?	1875	
31.Горбова Наталья Андреевна	1908	
Горбов Михаил Романович	1909	
Горбов Александр? Михайлович	1930	
Горбова Анфиса? Михайловна	1932	
Горбова Лидия Михайловна	1938	
Горбова Валентина Михайловна	1936	
Горбов Николай Михайлович	1940	
32.Плахова Анна Андреевна	1876	
Плахова Раиса Васильевна	1947	
Плахова Александра Григорьевна	1921	
Плахов Василий Григорьевич	1919	пропал б/в 07.08.1942
33.Болдырев Иван Емельянович	1877	
Болдырева Матрёна Х.	1883	
34.Леонова Анна Ивановна	1909	
Леонов Севастьян Афанасьевич	1900	отступил с немцами.
Леонов Михаил Севастьянович	1927	отступил с немцами.
Леонова Ольга Севастьяновна	1930	
35.Плахова Феодосия Фёдоровна	1875	
Плахов Павел Арсентьевич	1918	пропал б/в в марте 1943
36.Бошко Михаил Лукич	1872	
Бошко Федора Кондратьевна	1878	
37.Егоров Никанор Платонович	1914	
Егорова Мария Яковлевна	1918	
Егоров Николай Никанорович	1939	
Егорова Надежда Назаровна	1875	
Егоров В.Никанорович	1947	
38.Подскребалина Анна Назаровна	1888	
39.Ермаков Николай Андреевич	1915	
Ермакова Клавдия Григорьевна	1911	
Ермакова Акулина Емельяновна	1875	
Ермакова Лидия Николаевна	1938	
Ермакова Валентина Николаевна	1940	

40.Подскребалин Ефим Стефанович	1872	
Подскребалина Ефросинья А.	1872	
Подскребалин Иван Ефимович	1914	пропал б/в в августе 1943
Подскребалин Сидор Ефимович	1924	
Подскребалин Пётр Ефимович	1925	
41.Ермакова Ульяна Ефимовна	1904	
Ермаков Александр Тихонович	1912	
Мухин Федот Яковлевич	1897	
42.Дьяков Михей Иванович	1891	
Дьякова Марина Николаевна?	1891	
Дьяков Иван Яковлевич	1865	
Дьякова Александра Михеевна	1924	
Дьяков Николай Михеевич	1932	
43.Никонов Андрей Павлович	1913	
Никонова Александра Ефимовна	1912	
Никонов Иван Андреевич	1939	
44.Брёхова Устинья Акимовна	1913	
Брёхова Раиса Фёдоровна	1937	
Брёхов Александр Фёдорович	1941	
Брёхов Фёдор Иванович	1907	
45.Капканова Мария Ивановна	1903	
Капканова Клавдия Васильевна	1939	
Дмитрова Екатерина Игнатъевна	1943	
46.Орешкин Гавриил Федотович	1910	
Орешкина Евдокия Виссарионовна	1910	
Орешкина Елизавета Гавриловна	1941	
Орешкина Елена Ивановна	1886	
47.Подскребалина Евгения Стефановна	1911	
Подскребалин Фёдор Назарович	1911	
Подскребалин Николай Фёдорович	1931	
Подскребалина Валентина Фёдоровна	1936	
Подскребалин Василий Фёдорович	1940	
48.Малюгин Мефодий Дмитриевич	1903	
Малюгина Лукерья Васильевна	1903	
Малюгин Геннадий Мефодьевич	1930	
Малюгина Валентина Мефодьевна	1931	/Бурунина/
Малюгина Мария Мефодьевна	1935	
Малюгин Пётр Мефодьевич	1933	
Малюгин Николай Мефодьевич	1938	
49.Ерёмина Мария Семёновна	1915	
Ерёмин Иван Антонович	1912	в 1946 г. арестован НКВД.

50.Воробьёва Елизавета Николаевна	1914	
Воробьёв Иван Авдеевич	1916	
Воробьёв Стефан Иванович	1938	
51.Пупков Виталий Андреевич	1897	пропал б/в 05.05.1942
Пупкова Мария Ивановна	1898	
Пупков Иван Витальевич	1921	в 1939 г. осуждён.
Пупкова Екатерина Витальевна	1924	
Пупкова Пелагея Витальевна	1926	
Пупкова Елизавета Витальевна	1938	
52.Казьмин Иван Селивёрстович	1884	
Казьмина Евдокия Ефимовна	1889	
Казьмин Николай Иванович	1914	пропал б/в в апреле 1943
Казьмин Евграф Иванович	1927	
Ерёмин Михаил Антонович	1924	
Петухова Эмилия Ивановна	1918	
Петухова Алла Вениаминовна	1942	
53.Болдырев Артём Емельянович	1886	плотник
Болдырева Елизавета? Григорьевна	1886	
Болдырева Хрестина Артёмовна	1918	
Болдырева Мария Артёмовна	1923	
54.Жемчугова Ксения Яковлевна	1901	
Жемчугова Антонина Петровна	1925	
Жемчугова Анна Петровна	1924	в 1944 г. осуждена.
Жемчугова Федосья Петровна	1932	
Жемчугов Пётр Антонович	1901	в 1943 г. отступил с немцами.
55.Азякова Александра Ивановна	1905	
Азякова Ольга Георгиевна	1928	
Азяков Георгий Пименович?	1905	
56.Подскребалина Евгения Андреевна	1911	
Подскребалина Александра Дмитриевна	1933	
Подскребалин Дмитрий Назарович	1905	
57.Альсяпина Анастасия Тимофеевна	1911	
Альсяпин Виктор Михайлович	1911	
Альсяпин Анатолий Викторович	1932	
Альсяпин Александр? Викторович	1936	
Альсяпин Пётр Викторович	1938	
58.Павлова Лукерья Фёдоровна	1910	
Павлов Александр? Фёдорович	1937	
Павлова Ольга Фёдоровна	1933	
Павлов Фёдор Иванович	1907	пропал б/в в мае 1943
59.Плахова Неонила Антоновна	1898	

Плахов Фёдор Иванович	1902	
Плахова Матрёна Михайловна	1865	
60. Жемчугова Надежда Антоновна	1905	
Жемчугов Георгий Григорьевич	1906	
Пригорелова Екатерина Фёдоровна?	1923	
61. Альсяпина Мария Андреевна	1912	
Альсяпина Ксения Ивановна	1876	
Альсяпин Михаил Иванович	1876	в 1939 г. осуждён.
Альсяпин Пётр Михайлович	1913	пропал в ноябре 1943
62. Болдырева Пелагея Фёдоровна	1897	
Болдырева Прасковья Ивановна	1877	
Болдырев Пётр Емельянович	1877	
Болдырева Валентина Сергеевна	1921	
Болдырев Сергей Петрович	1897	пропал в марте 1943
Болдырев Иван Сергеевич	1926	умер от ран 04.03.1945
63. Болдырев Стефан Назарович	1891	
Болдырева Наталья Яковлевна	1891	
Болдырева Екатерина Стефановна	1924	
64. Жемчугова Анна Никифоровна	1876	
Жемчугова Александра Михайловна	1903	
Жемчугов Михаил Григорьевич	1922	
Жемчугова Евгения Григорьевна	1931	
Жемчугов Николай Григорьевич	1938	
Жемчугов Григорий Михайлович	1901	
65. Болдырева Наталья Яковлевна	1909	
Болдырев Николай Яковлевич	1928	
Болдырев Василий Яковлевич	1932	
Болдырев Иван Яковлевич	1937	
Болдырев Геннадий Яковлевич	1940	
Болдырев Яков Петрович	1907	умер в плену 15.12.1941
66. Болдырева Александра Фёдоровна	1912	
Болдырева Ольга Прокофьевна	1936	
Болдырева Раиса Прокофьевна	1941	
Болдырев Николай Прокофьевич	1939?	
Болдырев Прокофий Семёнович	1912	в 1939 г. осуждён.
67. Григорьева Зоя Яковлевна	1921	
Григорьев Василий Степанович?	1916	
Дмитров Николай Яковлевич	1924	в 1943 г. отступил с немцами.
68. Харланова Елена Ильинична	1879	
Харланов Яков Фёдорович	1921	в 1943 г. отступил с немцами.
69. Болдырева Дарья Ипполитовна	1885	

Болдырева Евдокия Яковлевна	1924	
Болдырева Ольга Николаевна	1947	
Болдырев Виктор Яковлевич	1920	пропал б/в в мае 1943
Прыгунова Агафья Петровна?	1854	
70.Ушаков Фёдор Михайлович	1877	
Ушакова Акулина Ивановна	1877	
Ушаков Иван Павлович	1936	
71.Ушакова Акулина Ефимовна	1903	
Ушаков Алексей Фёдорович	1905	пропал в сентябре 1943
Ушаков Михаил Алексеевич	1925	отступил с немцами
72. Самохин Фёдор Яковлевич	1909	
Самохина Екатерина Николаевна	1900	
Самохин Александр Фёдорович	1933	
Самохина Лидия Фёдоровна	1936	
Самохина Валентина Фёдоровна	1938	
73.Болдырева Ольга Сергеевна	1918	завуч школы.
Альсяпин Стратон Михайлович	1917	умер от ран 25.01.1945
74.Туголукова Мария Семёновна	1912	
Туголуков Семён Андреевич	1906	
Туголуков Иван Семёнович	1929	
Туголуков Анатолий Семёнович	1931	
75.Харланова Ульяна Антоновна	1915	
Харланова Валентина Александровна	1940	
Харланов Александр Фёдорович	1913	умер от ран 21.02.1945
76.Подскребалина Мария Фёдоровна	1884	
Подскребалин Иван Васильевич	1935	
Подскребалин Василий Назарович	1903	пропал в ноябре 1943
77.Исаева Марфа Яковлевна	1907	
Исаева Варвара Ивановна	1931	
Самохин Яков ?	1865	
78.Плахова Мария Стефановна	1913	
Плахова Антонина Николаевна	1937	
Плахов Николай Арсентьевич	1907	умер от ран 24.11.1943
79.Туголуков Виссарион Михеевич	1864	
Туголукова Мария Васильевна	1864	
Иванова Ульяна Виссарионовна	1905	
Иванов Иван Михайлович	1930	
Иванова Валентина Михайловна	1932	
Иванов Михаил Семёнович	1907	отступил с немцами.
80.Медведева Анна Григорьевна	1907	
Медведева Валентина Владимировна	1932	

	Медведев Владимир Тимофеевич	1911	
	Медведев Пётр Владимирович	1947	
81.	Матанова Акулина Михайловна	1879	
	Комарова Мария Георгиевна	1912	
	Комаров Иван Ильич	1910	пропал в ноябре 1943
	Молочная Анна Георгиевна	1918	
	Молочный Фёдор Евдокимович	1913	ст. лейтенант погиб в 1943
	Молочная Валентина Фёдоровна	1940	
82.	Бакланова Анна Виссарионовна	1898	
	Бакланов Семён Иванович	1915	
	Ольшевский Геннадий Семёнович?	1939	
83.	Плахова Прасковья Васильевна	1913	
	Плахова Валентина Ивановна	1931	
	Плахова Ольга Ивановна	1937	
	Плахов Иван Григорьевич	1909	пропал в июне 1943
84.	Дмитров Иван Акимович	1915	
	Дмитрова Федосья Ивановна	1915	
	Дмитрова Раиса Ивановна	1940	
85.	Исаева Неонила Филатовна	1914	
	Исаева Раиса Андреевна	1937	
	Исаев Василий Андреевич	1941	
	Исаев Андрей Фёдорович?	1912	пропал в феврале 1942
86.	Пригорелов Антон Федотович	1889	бригадир
	Пригорелова Мария Фёдоровна	1889	
	Пригорелов Фёдор Антонович	1909	пропал в ноябре 1943
	Пригорелова Александра? Фёдоровна	1928	
87.	Воробьёва Дарья Тимофеевна	1878	
	Воробьёва Евдокия Андреевна	1919	
88.	Воробьёва Александра Назаровна	1898	
	Воробьёв Александр Андреевич	1905	
	Воробьёв Андрей Александрович	1937	
89.	Воробьёв Авдей Иванович	1875	
	Воробьёва Степанида Семёновна	1872	
	Дмитрова Акулина? Авдеевна	1913	
	Дмитров Игнат Яковлевич	1915	отступил с немцами.
	Дмитрова Анна Игнатьевна	1939	
90.	Панфилова Прасковья Астафьевна	1875	
91.	Леонова Агафья Панкратьевна	1905	
	Леонов Пётр Кириллович	1935	
	Леонова Валентина Кирилловна	1938	
	Леонова Нина Кирилловна	1943	

Леорова Евдокия Кирилловна	1947	
92. Болдырева Елена Фёдоровна	1885	
Болдырев П.А.	1925	
Болдырева А.А.	1928	
93. Болдырева Прасковья Яковлевна	1918	
Болдырев В. Стефанович	1937	
Болдырев П. Стефанович	1943	
Болдырев Стефан Алексеевич	1916	пропал без вести.
94. Дмитрова Анастасия Ивановна	1904	
Захарчук Николай Вениаминович	1940	
Казьмин Пётр Иванович	1916	
95. Иванова Ульяна Виссарионовна	1907	
Иванов И. Матвеевич?	1930	
Иванова В. Матвеевна?	1932	
96. Матанов Николай Ильич	1892	
Матанова Анастасия Фёдоровна	1907	
Матанов Николай Николаевич	1936	
Матанов Сергей Николаевич	1947	
97. Воробьёв Клим Авдеевич	1895	
Воробьёва Т.А.	1897	
Воробьёва Татьяна Климовна	1923	
98. Ушаков Павел Фёдорович	1912	
Ушакова Мария Фёдоровна	1914	
Ушаков Иван Павлович	1936	
Ушакова Раиса Павловна	1939	
99. Пригорелова Матрёна Назаровна	1890	
Пригорелов Василий Семёнович	1926	
100. Медведев Тимофей Максимович	1884	
Медведева Евдокия Ивановна	1888	
Медведева Антонина Тимофеевна	1936	
Медведев Николай Тимофеевич	1921	
Медведев Фёдор Тимофеевич	1923	
101. Пригорелов Андриан Федотович	1900	
Пригорелова П.Ф.	1898	
102. Дмитрова Анастасия Сергеевна	1911	
Дмитров Александр Георгиевич	1936	
Дмитров Геннадий Георгиевич	1938	
Дмитров Георгий Акимович	1912	
103. Дмитрова Евдокия Филатовна	1888	
Дмитрова Федосья Петровна?	1855	
104. Пригорелова Раиса Ивановна	1912	

	Пригорелов А.Я.	1912	
	Пригорелов А.А.	1938	
105.	Шведова Надежда Николаевна	1905	
	Шведов Иван Андреевич	1928	
	Шведова Екатерина Андреевна	1932	
	Шведов А. Андреевич	1934	
	Шведова Валентина Андреевна	1939	
	Шведов Николай? Андреевич	1940	
106.	Матанова Евдокия Ивановна	1921	
107.	Селезнёва Мария Фёдоровна	1921	бухгалтер колхоза
	Соболев Пётр Иванович	1910	
108.	Плахов Василий Григорьевич	1918	
	Плахова Пелагея Васильевна	1926	
	Плахова Раиса Васильевна	1947	
109.	Жемчугов Григорий Михайлович	1901	
	Жемчугова Александра М.	1901	
	Жемчугов Николай Григорьевич	1938	
	Жемчугова Евгения Григорьевна	1931	

Количество дворов – 109. Количество населения – 422 чел.

***Население станицы Новоцимлянской, 1946-1950 г.
Колхоз «Новая Цымла»***

1.	Авилова Мария Иппатьевна	1897	
	Авилова Александра Ивановна	1924	
	Авилова Антонина Ивановна	1926	
	Полякова Зоя Аркадьевна	1949	
2.	Агапцева Степанида Алексеевна	1879	
	Агапцев Иван Фёдорович	1915	
	Агапцева Анастасия Андреевна	1914	
	Агапцева Клавдия Ивановна	1936	
	Агапцева Мария Ивановна	1938	
	Агапцева Надежда Ивановна	1939	
	Агапцева Зинаида Ивановна	1941	
3.	Азаренкова Матрёна Ильинична	1879	
	Ромашкова Александра Николаевна	1928	/Широкова/
4.	Азаренкова Ольга Егорьевна	1862	
	Азаренкова Вера Матвеевна	1900	
5.	Азаренкова Софья Иппатьевна	1896	
	Азаренков Фёдор Матвеевич	1900	
	Азаренков Пётр Фёдорович	1923	

	Азаренкова Зоя Фёдоровна	1928
	Азаренкова Валентина Фёдоровна	1924
	Азаренкова Анна Клавдиевна	1928
	Азаренкова Лидия Петровна	1949 /Мартыненко/
6.	Азаренков Иван Иванович	1877
	Азаренкова Зинаида Ефимовна	1881
	Азаренков Пётр Иванович	1922
7.	Азаренкова Евдокия Прокофьевна	1905
	Азаренков Фёдор Иванович	1905
8.	Азаренков Никита Стефанович	1909
	Азаренкова Агрепина Александровна	1917
	Азаренкова Анна Никитична	1936 /Хохлачёва/
	Азаренкова Валентина Никитична	1939
	Азаренков Николай Никитич	1946
	Азаренков Алексей Никитич	1948
	Азаренкова Вера Никитична	1950
	Азаренкова Надежда Никитична	1950
	Сидорова Александра Ивановна	1880
9.	Аксёнов Александр Михайлович	1912
	Моисеева Ольга Петровна	1924
	Аксёнова Анастасия Трофимовна	1886
	Аксёнов Алексей Александрович	1946
	Аксёнова Вера Александровна	1948 /Виноградова/
	Аксёнов Николай Александрович	1950
10.	Алфёрова Федосья Андреевна	1908
	Алфёров Лазарь Николаевич	1904
	Алфёров Александр Лазаревич	1929
	Алфёров Владимир Лазаревич	1932
	Алфёров Валентин Лазаревич	1936
	Алфёрова Лидия Лазаревна	1938
	Алфёрова Надежда Лазаревна	1943 /Антипова/
	Алфёрова Любовь Лазаревна	1945
11.	Алфёрова Неонила Фёдоровна	1889
12.	Алфёрова Нина Филипповна	1903
	Алфёров Николай Петрович	1929
13.	Алфёрова Любовь Николаевна	1898
	Алфёров Пётр Семёнович	1917
	Алфёров Иван Семёнович	1919
	Солонорёва Александра Семёновна	1922
	Солонорёва Любовь Павловна	1947
14.	Андреев Георгий Фёдорович	1909

	Шидловская Валентина Михайловна	1922
15.	Андреев Григорий Стефанович	1907
	Андреева Ефимия Ильинична	1908
	Андреева Зоя Григорьевна	1935
	Андреева Пелагея Григорьевна	1937
	Андреева Алефтина Григорьевна	1939
	Андреев Николай Григорьевич	1941
	Андреев Василий Григорьевич	1947
	Андреева Анна Григорьевна	1950
16.	Антипова Матрёна Григорьевна	1884
17.	Антипов Николай Петрович	1912
	Алпатова Евдокия Васильевна	1918
	Алпатов Николай Николаевич	1939
18.	Антипова Прасковья Васильевна	1880
19.	Антипова Пелагея Яковлевна	1899
	Антипова Анна Михеевна	1922
	Антипова Клавдия Михеевна	1926
	Забазнов Виктор Васильевич	1942
20.	Антипов Тимофей Иванович	1887
	Антипова Анна Алексеевна	1888
21.	Антипова Надежда Карповна	1876
	Антипов Иван Семёнович	1869
22.	Антипова Пелагея Ивановна	1911
	Антипова Зоя Петровна	1935
23.	Антипов Иван Васильевич	1926
	Антипова Валентина Тимофеевна	1929
	Антипова Надежда Ивановна	1949
24.	Антипова Анастасия Георгиевна	1887
	Антипов Василий Васильевич	1921
	Антипова Александра Васильевна	1924
	Антипов Николай Васильевич	1928
	Антипов Павел Васильевич	1932
	Куротченко Екатерина Андреевна	1913
	Куротченко Юрий Фёдорович	1946
25.	Антипова Анисья Константиновна	1901
	Антипов Пётр Никонорович	1927
	Удовиченко Анна Тимофеевна	1929
	Антипова Мария Никоноровна	1933
	Антипов Алексей Никонорович	1937
	Антипова Варвара Никоноровна	1940 /Забазнова/
26.	Артёмова Анастасия Алексеевна	1888

Они сражались за Родину.

1-й нижний ряд: Козлова Вера Ильинична, Виноградов Фёдор Григорьевич, Зенкин Фёдор Фёдорович, Шобухов Яков Николаевич, Листратенко Владимир Кириллович (председатель колхоза), Фирсов Иван Иванович, Забазнов Сергей Евграфович, Ремизов Филипп, Моисеев Георгий Петрович,

2-й ряд: Додонов Алексей Матвеевич, Бакланов Михаил Павлович, Калининко Павел Савельевич, Бакланов Илларион Тимофеевич, Дьяков Иван Васильевич, ? , Киселев Андрей Никифорович, Кувяков Фёдор Михайлович,

3-й ряд: Забазнов Иван Данилович, ? , Дьяков Георгий Иванович, Бородин Иван Иванович, Евсеев Пётр Васильевич,

4-й смешанный ряд: Беляевский Иван Петрович, Константинов Семён Иванович, Холодков Иван Никифорович, Улитин Иван Сергеевич, Бурунин Дмитрий Никандрович, Широков Александр Илларионович, Холодков Яков Никифорович, Егоров Василий Тимофеевич, Химин Андрей Самойлович, Попов Тихон Алексеич, Панфилов Марк Леонтьевич, ? .

1 мая 1970 года.

*Председатели: колхоза «Большевик» - Ковалёв Владимир Михайлович,
колхоза имени Орджоникидзе - Листратенко Владимир Кириллович.
2-я половина 60-х годов.*

	Артёмова Антонида Алексеевна	1922	
	Маркин Фёдор Фёдорович	1921	
	Маркина Надежда Фёдоровна	1950	
27.	Арькова Антонина Стефановна	1915	
	Арькова Лидия Григорьевна	1936	
	Арькова Тамара Григорьевна	1937	
	Тарарина Евдокия Корнеевна	1880	
28.	Бакланов Михаил Павлович	1914	
	Бакланова Дарья Николаевна	1920	
	Бакланова Валентина Михайловна	1939	/Мирошниченко/
29.	Басова Евдокия Матвеевна	1885	
	Басов Григорий Дмитриевич	1923	
	Андреев Александр Антонович	1921	
30.	Бакланова Анна Васильевна	1903	
	Полноумов Владимир Филиппович	1936	
31.	Беловодов Фёдор Иванович	1896	
	Беловодова Мария Евлампиевна	1902	
	Беловодова Евдокия Фёдоровна	1926	
	Беловодов Семён Фёдорович	1928	
	Беловодов Пётр Фёдорович	1935	
	Беловодов Михаил Фёдорович	1942	
32.	Беляевская Мария Павловна	1893	
	Беляевская Юлия Леонидовна	1938	
33.	Беляевская Акулина Корнеевна	1889	/Лысова/
	Беляевский Иван Петрович	1923	
	Беляевская Александра Васильевна	1926	
	Беляевская Людмила Ивановна	1949	
	Беляевский Николай Петрович	1927	
	Беляевская Татьяна Николаевна	1949	
34.	Беляевский Владимир Петрович	1912	
	Беляевская Федосья Ивановна	1914	
	Беляевская Лидия Владимировна	1937	
	Беляевский Виктор Владимирович	1940	
35.	Битченко Фёдор Иосифович	1900	
	Битченко Пелагея Ивановна	1907	
	Битченко Геннадий Фёдорович	1938	
36.	Бирюкова Соломонида Николаевна	1906	
	Бирюкова Лидия Ивановна	1936	
	Бирюков Валентин Иванович	1933	
37.	Богатырёва Анна Андреевна	1912	
	Богатырёва Анна Семёновна	1875	

Богатырёва Светлана Александровна	1939	
Богатырёва Людмила Александровна	1941	
Богатырёва Надежда Александровна	1941	
38. Боканев Иван Андреевич	1907	
Боканева Зоя Сергеевна	1923	
Боканева Татьяна Ивановна	1948	
Боканев Владимир Иванович	1950	
39. Борисова Матрёна Павловна	1881	
Борисов Андрей Константинович	1911	
Латышева Мария Константиновна	1908	
Латышев Семён Иванович	1930	
Авилов Ефим Васильевич	1906	
40. Болдырева Ольга Петровна	1912	
Болдырева Елизавета Васильевна	1938	
Евсеев Пётр Васильевич	1925	
Евсеев Михаил Петрович	1946	
Евсеев Николай Петрович	1948	
Евсеев Виталий Петрович	1950	
41. Болдырев Стефан Антонович	1895	/токарь МТС/
Болдырева Мария Ивановна	1895	
Болдырев Николай Стефанович	1917	
Болдырева Галина Стефановна	1930	
42. Болдырева Матрёна Михайловна	1887	
43. Бородин Татьяна Емельяновна	1862	
44. Боровская Ольга Францевна	1909	
Боровской Вадим Захарович	1935	
45. Буданова Елизавета Семёновна	1901	
Буданова Нина Афанасьевна	1936	
Буданов Владимир Афанасьевич	1940	
Мекко Клавдия Петровна	1923	
Киселева Екатерина Васильевна	1875	
46. Бурмистров Василий Георгиевич	1875	
Бурмистрова Александра Петровна	1876	
47. Бурняшев Алексей Михайлович	1910	
Бурняшева Анна Васильевна	1903	
48. Бурунина Александра Стефановна	1898	
Бурунин Пётр Андреевич	1922	
49. Брёхова Матрёна Ивановна	1900	
50. Брёхов Алексей Михайлович	1881	
Брёхова Прасковья Тарасовна	1884	
51. Брёхов Алексей Васильевич	1904	

Брёхова Акулина Васильевна	1908	
Брёхов Владимир Алексеевич	1931	
Брёхова Анна Алексеевна	1933	/Маленкова/
Брёхов Пётр Алексеевич	1939	
Брёхова Прасковья Ильинична	1860	
52. Брёхов Василий Васильевич	1900	пред. с/совета.
Брёхова Екатерина Стефановна	1899	
Брёхов Александр Васильевич	1925	
Брёхова Клавдия Вениаминовна	1923	
Брёхов Владимир Александрович	1950	
53. Брёхова Анна Емельяновна	1883	
Болдырева Анастасия Ивановна	1915	
Болдырева Валентина Илларионовна	1947	
54. Васянина Антонина Фёдоровна	1916	
Винников Валентин Фёдорович	1914	
Васянин Эдуард Валентинович	1939	
55. Васильева Олимпиада Михайловна	1891	
56. Воробьёв Капитон Фёдорович	1872	
Воробьёва Мария Александровна	1876	
Сухарева Александра Александровна	1888	
57. Ворониченко Мария Петровна	1914	
Ворониченко Алексей Фёдорович	1909	
Ворониченко Борис Алексеевич	1939	
58. Винников Фёдор Яковлевич	1892	
Винникова Мария Карповна	1888	
Винников Михаил Фёдорович	1922	
Винникова Нина Фёдоровна	1927	
59. Гавриленко Прокофий Андреевич	1910	
Гавриленко Елена Петровна	1913	
60. Головков Фёдор Фёдорович	1911	
Головкова Ирина А.	1914	
Головков В. Фёдорович	1936	
Головков В. Фёдорович	1939	
Головкова Валентина Фёдоровна	1942	
61. Гордеева Варвара Васильевна	1887	
Трофимова Христина Ефимовна	1881	
Иванова Христина Георгиевна	1918	
62. Голубова Агафья Абросимовна	1899	
63. Гнутов Георгий Иванович	1905	
Гнутова Евдокия Васильевна	1912	
Гнутова Мария Георгиевна	1931	

64. Городничев Илья Борисович	1884	
Городничева Пелагея Фёдоровна	1893	
Городничев Николай Ильич	1923	
Полякова Галина Николаевна	1937	
65. Groшев Георгий Иванович	1869	
Грошева Надежда Семёновна	1861	
66. Грудинин Евлампий Ефимович	1875	
Грудинина Акулина Алексеевна	1876	
Грудинин Евлампий Евлампиевич	1921	
67. Грудинина Александра Павловна	1884	/Каргальскова/
Грудинин Георгий Матвеевич	1908	
Грудинина Дарья Григорьевна	1914	
Грудинина Валентина Георгиевна	1934	
Грудинин Михаил Георгиевич	1938	
68. Грудинина Ксения Семёновна	1905	
Грудинин Николай Петрович	1929	
Грудинина Мария Петровна	1930	
Грудинин Иван Петрович	1936	
69. Грудинина Пелагея Стефановна	1865	
Грудинина Мария Никитична	1903	
70. Грудинин Парамон Семёнович	1888	
Грудинина Прасковья Даниловна	1899	
Грудинин Сергей Парамонович	1922	
Грудинин Анатолий Сергеевич	1946	
Юрченко Анна Васильевна	1926	
71. Давыдова Таисия Илларионовна	1918	
Давыдов Яков Александрович	1914	
72. Давыдов Андрей Иванович	1891	
Давыдова Анна Ивановна	1895	
Давыдова Клавдия Андреевна	1918	
Давыдова Зинаида Андреевна	1938	
73. Дмитрова Анна Михайловна	1909	
Дмитров Павел Иванович	1907	
Дмитрова Галина Павловна	1930	
74. Дьяконов Иван Иванович	1902	
Дьяконова Анна Павловна	1896	/Каргальскова/
Ускова Мария Фёдоровна	1918	
Усков Евгений Иванович	1951	
Дьяконов Георгий Иванович	1926	
Дьяконов Василий Иванович	1929	
75. Дьякова Прасковья Никандровна	1903	

Дьяков Антон Петрович	1905
Дьякова Зоя Антоновна	1927
Дьякова Валентина Антоновна	1934
Дьякова Людмила Антоновна	1940
76. Дьяков Вениамин Петрович	1917
Дьякова Зоя Мироновна	1921
Дьяков Пётр Вениаминович	1942
Дьякова Елизавета Спиридоновна	1890
77. Дьяков Георгий Иванович	1923
Дьякова Анна Матвеевна	1922 /Додонова/
Дьяков Святослав Георгиевич	1948
78. Евсеева Мария Ивановна	1882
Евсеев Дмитрий Анисимович	1900
Гнутова Анна Анисимовна	1911
Гнутова Валентина Георгиевна	1931
79. Евсеева Александра Ефремовна	1892
80. Евсеева Анастасия Александровна	1908
Евсеев Александр Стефанович	1910
Евсеев Яков Александрович	1929
Евсеев Николай Александрович	1935
Евсеева Людмила Александровна	1940
Евсеев Владимир Александрович	1944
81. Евсеев Фёдор Фёдорович	1897
Евсеева Анна Алексеевна	1865
Евсеев Иван Фёдорович	1921
Евсеева Анна Фёдоровна	1930
Евсеев Евгений Фёдорович	1932
Евсеева Валентина Фёдоровна	1935
Евсеева Клавдия Фёдоровна	1938
82. Железникова Наталья Ивановна	1914
Железников Иван Иванович	1912
Железников Владимир Иванович	1936
Железников Василий Иванович	1938
Железников Валентин Иванович	1940
83. Железникова Василина Трофимовна	1875
Железников Афанасий Иванович	1918
Железникова Анна Ивановна	1911
84. Жиркова Евдокия Алексеевна	1869
85. Жирков Константин Андреевич	1892
Жиркова Харетина Григорьевна	1892
Шляхтина Анастасия Петровна	1900

86.	Жирков Пётр Константинович	1914
	Жиркова Прасковья Григорьевна	1923
	Жиркова Валентина Петровна	1941
	Жиркова Галина Петровна	1945
87.	Жиркова Любовь Стефановна	1897
	Жиркова Александра Ефимовна	1930
	Жиркова Анна Ефимовна	1933
	Жиркова Мария Ефимовна	1925 /Зенкина/
	Жирков Виталий Александрович	1947 /Кузнецов/
88.	Жиркова Клавдия Андреевна	1917 /Карелова/
	Жиркова Зинаида Андреевна	1937
89.	Забазнов Фёдор Платонович	1901
	Забазнова Евдокия Александровна	1905
	Забазнов Иван Фёдорович	1930
	Забазнов Николай Фёдорович	1931
	Забазнова Клавдия Фёдоровна	1935
	Забазнов Василий Фёдорович	1936
90.	Зайцев Василий Антонович	1891
	Зайцева Анна Васильевна	1892
	Попова Анна Георгиевна	1870
	Зайцева Надежда Васильевна	1930 /Дружакина/
	Зайцева Клавдия Васильевна	1933 /Зотова/
91.	Забазнов Александр Петрович	1900
	Забазнова Агрепина Ивановна	1900
	Забазнова Анна Петровна	1863
	Забазнова Клавдия Александровна	1929
	Забазнова Нина Александровна	1926
	Забазнова Светлана Дмитриевна	1947
92.	Забазнова Антонида Самойловна	1915
	Забазнов Пётр Петрович	1938
	Забазнов Александр Петрович	1942
93.	Захаров Василий Алексеевич	1904
	Захарова Любовь Трофимовна	1903
	Захаров Яков Васильевич	1923
94.	Зиновьев Михай Емельянович	1882
	Зиновьева Федосья Даниловна	1891 (родств. Я.П.Бакланова)
	Зиновьев Фёдор Михеевич	1923
	Зиновьев Александр Михеевич	1929
	Зиновьев Иван Михеевич	1931
	Зиновьева Клавдия Михеевна	1936
95.	Золоторёв Иван Александрович	1908

Золоторёва Полина Фёдоровна	1908
Золоторёв Иван Иванович	1930
Золоторёва Клавдия Ивановна	1946
Каргальскова Любовь Петровна	1869
96. Иванов Николай Петрович	1884
Иванова Дарья Ивановна	1889
Иванов Андрей Николаевич	1910
Иванов Александр Николаевич	1926
Иванова Елизавета Николаевна	1928 /Трофимова/
Иванов Василий Николаевич	1931
97. Иванова Александра Николаевна	1879
Черткова Марфа Васильевна	1911
Мевша Александр Ефимович	1940
Макарушин Михаил Иванович	1906
98. Иванов Иван Петрович	1887
Иванова Ефросинья Григорьевна	1887
Иванов Пётр Иванович	1920
Иванова Прасковья Ивановна	1918
Иванова Клавдия Ивановна	1924
Иванова Евгения Ивановна	1928
99. Иванов Михаил Иванович	1889
Иванова Агреппина Тарасовна	1889
Иванов Т.Михайлович	1920
Иванова В.Михайловна	1927
100.Иващенко Тихон Николаевич	1911
Иващенко Мария Демьяновна	1925
Иващенко Любовь Тихоновна	1932
101.Ивлев Антон Иванович	1906
Ивлева Прасковья Васильевна	1909
Ивлев Вадим Антонович	1936
102.Исаева Анастасия Константиновна	1882
Исаев Павел Яковлевич	1915
Исаев Иван Яковлевич	1920
103.Исаева Александра Яковлевна	1911
Исаев Валентин Александрович	1932
Исаев Владимир Александрович	1935
Исаев Вячеслав Александрович	1938
Исаева Юлия Александровна	1941
104.Исаев Павел Георгиевич	1914
Исаева Лукерья Фалалеевна	1911
Исаев Иван Павлович	1938

Исаева Валентина Павловна	1946
105. Кабанова Анастасия Никандровна	1882
Кабанов Александр Григорьевич	1922
Кабанова Клавдия Григорьевна	1923 /Слезова/
Кабанова Агрепина Григорьевна	1925
Кабанова Лидия Александровна	1949
Кабанов Виктор Григорьевич	1926
Кабанов Борис Викторович	1950
106. Кабанов Вениамин Александрович	1914
Кабанова Минодора Иосифовна	1905
Кабанова Клавдия Вениаминовна	1934
Кабанов Александр Вениаминович	1949
107. Кабанова Мария Николаевна	1888
Железникова Мария Тимофеевна	1908
Железников Александр Иванович	1911
Железникова Валентина Александровна	1935
108. Кабанова Любовь Евтеевна	1911
Кабанов Николай Тимофеевич	1910
Кабанов Алексей Николаевич	1937
Кабанов Михаил Николаевич	1942
109. Кабанова Пелагея Семёновна	1893
Иванов Михаил Петрович	1889
Гревцова Вера Матвеевна	1935
110. Кабанова Ульяна Александровна	1891
Кабанова Галина Гавриловна	1929
111. Каледина Александра Марковна	1907
Павлов Марк Никифорович	1869
Павлова Елена Никаноровна	1869
Каледина Евгения Трофимовна	1928 /Плахова/
Каледин Фёдор Трофимович	1929
112. Каргальскова Дарья Георгиевна	1886
Каргальсков Александр Петрович	1924
Каргальсков Иван Петрович	1926
113. Каргальскова Александра Порфирьевна	1909
Холодков Порфирий Викторович	1889
Каргальскова Елизавета Алексеевна	1929 /Савельева/
Савельев Василий Васильевич	1948
Каргальскова Клавдия Алексеевна	1930 /Ильина/
Каргальскова Валентина Алексеевна	1932
Каргальскова Людмила Алексеевна	1938
Каргальсков Виктор Алексеевич	1940

Каргальсков Николай Алексеевич	1942	
Каргальскова Надежда Алексеевна	1949	
Каргальскова Раиса Алексеевна	1950	
114.Карецкова Еликанида Михайловна	1915	
Румянцев Василий Назарович	1910	
Румянцева Роза Васильевна	1937	
Румянцев Юрий Васильевич	1939	
Румянцева Светлана Васильевна	1940	
Карецкова Наталья Яковлевна	1888	
115.Кандаурова Таисия Фёдоровна	1897	
Белоусова Ольга Петровна	1929	
Моисеев Георгий Петрович	1926	
Моисеев Владимир Георгиевич	1947	
Моисеев Алексей Георгиевич	1950	
116.Киреев Михаил Игнатъевич	1896	
Киреева Мария Ивановна	1895	
Киреева Александра Михайловна	1924	/Хими́на/
Киреев Анатолий Михайлович	1925	
Киреева Клавдия Дмитриевна	1930	
Киреев Валентин Анатольевич	1948	
Улитина Неонила Ивановна	1907	
117.Клевцов Иван Егорович	1891	завхоз школы.
Клевцова Татьяна Макеевна	1891	
Клевцова Мария Ивановна	1924	
Клевцов Борис Иванович	1938	
118.Клевцов Николай Фёдорович	1924	
Клевцова Мария Ивановна	1904	
Клевцов Александр Фёдорович	1931	
119.Клёнкин Андрей Германович	1900	умер от ран 15.06.1946
Клёнкина Мария Ионовна	1906	
Перфилова Прасковья Семёновна	1862	умерла в 1968 г.
Клёнкин Евлампий Андреевич	1932	
Клёнкина Клавдия Андреевна	1936	
Клёнкина Мария Андреевна	1938	
Клёнкина Анна Андреевна	1940	/Антонова/
Клёнкин Иван Андреевич	1945	
120.Клевцов Алексей Иванович	1921	
Клевцов Александр Александрович	1924	
Клевцов Анатолий Алексеевич	1945	
121.Климов Александр Александрович	1919	
Климова Пелагея Гурьевна	1923	

Климов Виталий Александрович	1944	
Климов Николай Александрович	1945	
Климов Василий Александрович	1947	
122.Коза Дарья Степановна	1888	
Ананьев Валентин Иванович	1939	
Коза Евдокия Ивановна	1913	
Коза Мария Ивановна	1922	
123.Константинов Александр Никитич	1912	
Константинова Анна Григорьевна	1917	/Калмыкова/
Константинова Валентина Александровна	1937	/Глебова/
Константинов Николай Александрович	1940	
Константинова Людмила Александровна	1942	/Валуева/
Константинов Александр Александрович	1944	
Константинов Алексей Александрович	1947	
124.Константинов Никита Лукьянович	1891	умер 28.11.1947 г.
Константинова Агафья Стефановна	1890	/Донскова/
Константинова Евгения Никитична	1923	/Белянская/
Константинова Серафима Никитична	1918	/Калашникова/
Константинов Иван Никитич	1929	
Константинов Андрей Никитич	1931	
125.Константинов Яков Никитич	1914	
Константинова Анна Ивановна	1924	/Хохлачёва/
Константинова Евгения Яковлевна	1947	/Рябышева/
Константинов Михаил Яковлевич	1948	
126.Константинов Андрей Иванович	1904	
Константинова Мария Николаевна	1898	
Константинов Павел Андреевич	1926	
Константинов Клавдий Андреевич	1927	
Константинов Геннадий Андреевич	1932-1950	/убит молнией/
127.Королёва Татьяна Павловна	1905	
Королёва Клавдия Тимофеевна	1934	
Королёва Варвара Тимофеевна	1936	
Королёва Мария Тимофеевна	1940	
128.Кудряцева Любовь Борисовна	1908	
129.Котова Елена Тарасовна	1902	фотограф.
Котов Георгий Михайлович	1878	
Котова Людмила Георгиевна	1940	
130.Кувяков Фёдор Михайлович	1910	
Кувякова Александра Андреевна	1913	
Кувяков Владимир Фёдорович	1937	
Кувяков Николай Фёдорович	1944	

Кувяков Иван Фёдорович	1948	
Кувякова Мария Медосеевна	1883	
131. Краморова Меланья Александровна	1909	
Краморова Валентина Васильевна	1938	
132. Краморова Марфа Яковлевна	1907	
Кувяков Владимир Стефанович	1940	
Кувякова Надежда Поликарповна	1874	
133. Кузнецова Дарья Антоновна	1881	
Кузнецов Александр Петрович	1917	
Кузнецова Надежда Фёдоровна	1926	/Азаренкова/
Кузнецова Людмила Александровна	1948	
Кузнецов Георгий Александрович	1949	
134. Кузнецов Клавдий Александрович	1901	
Кузнецова Александра Андреевна	1904	
Кузнецов Николай Клавдиевич	1925	пропал б/в в ноябре 1943.
Кузнецов Георгий Клавдиевич	1933	
Кузнецов Фёдор Клавдиевич	1936	
Кузнецов Иван Клавдиевич	1940	
Кузнецова Людмила Клавдиевна	1945	
135. Кузнецов Фёдор Александрович	1905	
Кузнецова Степанида Тимофеевна	1906	
Кузнецов Алексей Фёдорович	1926	
Кузнецова Анастасия Фёдоровна	1931	
Кузнецова Зоя Фёдоровна	1944	/Попова/
136. Кузнецова Марфа Филипповна	1878	
Кузнецова Агрепина Васильевна	1905	
Кузнецов Александр Евгеньевич	1931	
137. Кузнецова Марфа Стефановна	1891	
138. Кузнецова Елизавета Тимофеевна	1860	
Кузнецова Вера Тимофеевна	1877	
139. Кузнецова Ульяна Алексеевна	1882	
Алфёрова Анна Александровна	1914	
Алфёров Валентин Алексеевич	1936	
Алфёров Иван Алексеевич	1939	
140. Кузнецов Илья Иванович	1913	
Кузнецова Анастасия Семёновна	1912	/Антипова/
Кузнецова Лариса Ильинична	1940	
Кузнецова Людмила Ильинична	1947	
141. Кузьмук Прасковья Тимофеевна	1909	
Кузьмук Нина Ефимовна	1932	
Кузьмук Лидия Ефимовна	1935	/Городова/

142.Кузьмук Анфиса Фёдоровна	1911
Кузьмук Яков Иванович	1932
Кузьмук Анатолий Иванович	1933
Данилов Иван Зиновеевич	1921
Юшова Устинья Семёновна	1869
143.Лавренов Стефан Алексеевич	1905
Лавренова Нина Стефановна	1928
Забазнов Платон Фёдорович	1924
Забазнов Сергей Платонович	1948
Лавренова Людмила Стефановна	1936
Лавренова Мария Стефановна	1932
Лавренова Евдокия Стефановна	1942 /Бабкина/
144.Лагутина Ольга Николаевна	1910
Лагутина Вера Ивановна	1934
Лагутина Зоя Ивановна	1938
Лагутин Алексей Иванович	1941
145.Лазарев Василий Фёдорович	1918 /уполномоченный агент/
Лазарева Мария Андреевна	1916
146.Лебеденко Александр Петрович	1910
Лебеденко Таисия Павловна	1912
Лебеденко Любовь Александровна	1937
Лебеденко Лидия Александровна	1941
147.Маленкова Надежда Кузьминична	1912
Загудаева Хрестина Гавриловна	1861
Маленкова Зинаида Ивановна	1940
148.Маленков Семён Иппатьевич	1883
Маленкова Мария Фёдоровна	1899
Маленков Иван Семёнович	1906?
Маленкова Клавдия Семёновна	1923
Беляевский Василий Петрович	1918
Маленкова Анна Медосеевна	1856
149.Маленков Александр Иппатьевич	1879
Маленкова Дарья Фёдоровна	1893
Маленков Пётр Александрович	1928
Маленков Дмитрий Александрович	1929
150.Малютин Павел Викентьевич	1916
Малютин Анна Варфоломеевна	1917
Малютин Валерий Павлович	1940
Малютин Ангелина Павловна	1943
Малютин Валентин Павлович	1945
Малютин Василий Павлович	1947

Малютина Людмила Павловна	1949
Малютина Лариса Павловна	1950
151.Мамонова Лидия Михайловна	1922
Мамонов Геннадий Александрович	1941
Мамонова Зинаида Александровна	1945
152.Максимова Клавдия Стефановна	1918
Максимова Надежда Георгиевна	1947
153.Маркин Василий Васильевич	1918
Маркина Антонина Леонтъевна	1923
Маркин Владимир Васильевич	1943
Маркина Галина Васильевна	1946
Маркина Клавдия Васильевна	1948
154.Мартынова Лукерья Харитоновна	1887
Мартынов Евгений Поликарпович	1920
Мартынова Александра Поликарповна	1926
155.Маркин Фёдор Алексеевич	1908
Маркина Прасковья Ивановна	1918
Маркина Галина Фёдоровна	1940
156.Маркин Фёдор Харитонович	1897
Маркина Евлампия Давыдовна	1899
Маркин Николай Фёдорович	1927
157.Малюгин Евгений Фёдорович	1912
Забазнова Пелагея Фёдоровна	1912
158.Мекко Анна Денисовна	1868
Мекко Анастасия Ивановна	1911
159.Моисеева Александра Ивановна	1872
160.Моисеев Пётр Иванович	1879
Моисеева Валентина Леонтъевна	1893
Моисеева Александра Петровна	1922 /Репко/
Моисеев Иван Петрович	1928
Моисеев Владимир Петрович	1932
161.Моисеев Евгений Петрович	1913
Моисеева Валентина Евгеньевна	1941
Моисеев Александр Евгеньевич	1942
Моисеев Владимир Евгеньевич	1946 в 1968 г. погиб.
Донскова Мария Александровна	1918
162.Моисеева Александра Леонтъевна	1886
Моисеев Иван Иванович	1909
Моисеев Милослав Иванович	1926
Моисеева Клавдия Львовна	1926
Кигиян Леонид Андреевич	1932

Степанова Агреппина Аксёновна	1853
163. Назаров Фёдор Фёдорович	1904
Назарова Лидия Мироновна	1908
Назарова Майя Фёдоровна	1938
164. Остапенко Максим Зиновьевич	1901
Остапенко Гликерия Макаровна	1902
Остапенко Зинаида Максимовна	1926
Остапенко Владимир Максимович	1938
165. Парфентьев Иван Дмитриевич	1909
Парфентьева Мария Ивановна	1913
Парфентьева Александра Ивановна	1932
Парфентьева Валентина Ивановна	1934
Парфентьев Владимир Иванович	1937
166. Пегасов Александр Степанович	1910
Пегасова Анна Сергеевна	1906
Пегасов Валентин Александрович	1937
Пегасова Гелия Александровна	1939
Пегасова Ольга Александровна	1942
167. Пермякова Гликерия Захаровна	1884
Константинов Евгений Борисович	1928
168. Побычаев Яков Иванович	1895
Побычаева Евдокия Тихоновна	1904
Побычаев Валентин Яковлевич	1935
169. Полунина Анна Никитична	1910 /Константинова/
Полунин Василий Стефанович	1907
Полунина Таисия Михайловна	1872
Полунина Александра Васильевна	1931 /Полякова/
Полунин Иван Васильевич	1936
Полунина Елена Васильевна	1938 /Тарелкина/
Полунина Екатерина Васильевна	1940 /Дуварова/
Полунина Антонина Васильевна	1942 /Бутовченко/
Полунина Мария Васильевна	1946 /Макарова/
Полунин Николай Васильевич	1948
170. Полубедов Георгий Павлович	1896
Полубедова Евгения Иппатьевна	1899 /Маленкова/
Полубедов Павел Георгиевич	1931
Полубедова Людмила Георгиевна	1933
171. Полубедова Мария Павловна	1903
Недоморацков Хрисанор Германович	1906
172. Полякова Глафира Алексеевна	1891
Поляков Фёдор Харлампиевич	1920

173.Поляков Стратон Иванович	1891	
Полякова Варвара Васильевна	1898	
Поляков Пётр Стратонович	1923	директор школы.
Полякова Анна Стратоновна	1925	/Донскова/
174.Полякова Варвара Васильевна	1911	
Поляков Пётр Трофимович	1905	
Полякова Клавдия Петровна	1931	/Иванова/
Поляков Владимир Петрович	1933	
175.Полухин Иван Николаевич	1909	
Полухина Антонина Павловна	1913	
Полухина Валентина Ивановна	1938	
Полухин Владимир Иванович	1940	
Бакланова Прасковья Тарасовна	1887	
Бакланов Филипп Павлович	1920	
176.Пономарёв Федот Федотович	1904	
Пономарёва Прасковья Алексеевна	1908	
Пономарёв Михаил Федотович	1931	
Пономарёв Иван Федотович	1935	
177.Попов Василий Иванович	1925	
178.Попова Зоя Михайловна	1919	
Попов Владимир Николаевич	1920	начальник почты.
179.Попова Анна Васильевна	1878	
180.Попова Антонина Васильевна	1891	
Попова Анна Николаевна	1917	
181.Путонашенко Феоктиста Михайловна	1902	
182.Персидсков Максим Трофимович	1883	
Персидскова Мария Сафронтьевна	1882	
Персидсков Андрей Максимович	1914	
183.Поляков Лаврен Васильевич	1885	
Золоторёва Елена Петровна	1895	
Поляков Николай Лавренович	1930	
184.Романова Наталья Никифоровна	1908	
185.Родина Ульяна Ивановна	1902	
Текутьева Матрёна Ивановна	1892	
186.Рябышева Евдокия Алексеевна	1890	
Рябышев Панфил Петрович	1916	
Рябышева Мария Панфиловна	1926	
Рябышева Клавдия Панфиловна	1928	
Рябышева Зоя Панфиловна	1933	
Рябышева Нина Панфиловна	1937	
187.Савченко Владимир Владимирович	1911	

Савченко Ульяна Ивановна	1916	
Савченко Юлия Владимировна	1937	
188.Савельев Иван Андреевич	1905	учитель.
189.Самохина Евлампия Ивановна	1904	
Самохин Клавдий Борисович	1930	
Самохин Иван Борисович	1932	
Самохина Лидия Борисовна	1935	
Самохин Евгений Борисович	1937	
190.Селевёрстова Дарья Марковна	1897	
Селевёрстов Пётр Александрович	1932	
Селевёрстов Виталий Александрович	1936	
Беляевская Евгения Александровна	1929	
191.Сидорова Евдокия Евлампиевна	1900	
192.Савватеев Анатолий Яковлевич	1901	
Савватеева Дора Ивановна	1904	
193.Сидоров Григорий Евлампиевич	1893	
Сидорова Анна Семёновна	1894	
Сидорова Раиса Григорьевна	1923	
Сидорова Любовь Анатольевна	1946	
194.Сидоров Иван Евлампиевич	1910	
Сидорова Мария Алексеевна	1914	
Сидорова Валентина Ивановна	1938	
Сидорова Лидия Ивановна	1947	
Сидорова Людмила Ивановна	1949	
195.Сидорова Александра Ивановна	1888	
Сидоров Николай Васильевич	1925	
196.Сидорова Глафира Ефимовна	1913	
Зеновьева Мария Алексеевна	1885	
Сидоров Василий Иванович	1930	
Сидорова Мария Ивановна	1934	
Сидоров Иван Иванович	1938	
197.Сидорова Мария Васильевна	1902	
Сидоров Гавриил Иванович	1904	
Сидоров Пётр Гаврилович	1925	
Сидоров Александр Гаврилович	1929	
Сидорова Лидия Гавриловна	1935	/Ерёмина/
198.Силивиров Николай Евдокимович	1909	
Силивирова Прасковья Ефимовна	1906	
Силивиров Виктор Николаевич	1929	
199.Сипливый Семён Васильевич	1900	
Сипливая Анна Ивановна	1910	

	Сипливая Альбина Семёновна	1935	
	Сипливая Валентина Семёновна	1941	
	Сипливый Владимир Семёнович	1946	
200.	Слезов Иван Михайлович	1901	
	Слезова Мария Иосифовна	1901	
	Слезова Александра Лукьяновна	1880	
	Слезов Александр Иванович	1927	
	Слезова Анна Ивановна	1928	
	Слезов Лев Иванович	1931	
201.	Смирнова Анна Иосифовна	1908	
	Смирнов Пётр Викторович	1907	погиб 10.03.1942 г.
	Смирнов Семён Петрович	1931	
	Смирнова Мария Петровна	1929	
	Смирнов Илья Петрович	1933	
	Смирнов Иван Петрович	1937	
	Смирнова Зоя Петровна	1941	
202.	Сорокобатькина Елизавета Антоновна	1882	
203.	Сорокобатькин Сергей Григорьевич	1911	
	Сорокобатькина Анна Петровна	1912	
	Сорокобатькин Владимир Сергеевич	1935	
	Сорокобатькина Валентина Сергеевна	1937	
204.	Сухарева Александра Михайловна	1876	
	Машонова Лидия Михайловна	1922	
	Машонов Геннадий Алексеевич	1941	
	Машонова Зинаида Алексеевна	1945	
205.	Тареев Аким Васильевич	1915	
	Тареева Мария Ивановна	1922	
206.	Ткачёва Дарья Александровна	1906	
	Ткачёв Владимир Николаевич	1940	
207.	Тормосин Терентий Абрамович	1890	
	Путонащенко Домна Тимофеевна	1889	
208.	Трофимова Дарья Никифоровна	1901	
	Трофимов Фёдор Григорьевич	1903	
	Трофимова Анна Фёдоровна	1925	
	Трофимова Наталья Фёдоровна	1926	
	Трофимов Пётр Фёдорович	1927	
209.	Трофимова Мария Фёдоровна	1899	
	Трофимов Василий Григорьевич	1896	
210.	Трофимова Устинья Михайловна	1889	
	Трофимов Алексей Алексеевич	1894	
	Трофимов Тимофей Алексеевич	1927	

Трофимова Надежда Тимофеевна	1949
Трофимова Елена Алексеевна	1932
Трофимов Евгений Алексеевич	1937
211.Троилин Георгий Васильевич	1907
Троилина Анастасия Петровна	1908 /Беляевская/
Троилин Александр Георгиевич	1927
Троилина Фаина Григорьевна	1926
212.Улитина Неонила Ивановна	1907
213.Улитин Сергей Иванович	1886
Улитина Варвара Медосеевна	1886
Смирнова Александра Сергеевна	1927
Смирнов Николай Фёдорович	1924
Смирнова Прасковья Николаевна	1948
214.Улитин Иван Сергеевич	1912
Улитина Анфиса Ивановна	1913
Улитин Иван Иванович	1938
Улитина Прасковья Ивановна	1941
Улитин Пётр Иванович	1949 умер в феврале 1956
215.Уткина Анна Ефимовна	1898
Буроченко Анастасия Ефимовна	1900
Колосюк Август Пименович	1903
216.Филатов Иван Иванович	1900
Филатова Анна Ивановна	1904
Филатова Анна Ивановна	1931
Филатов Юрий Иванович	1935
Филатова Галина Ивановна	1936
217.Фролов Василий Григорьевич	1879
Фролова Клавдия Ивановна	1890
Шляхтина Надежда Петровна	1856
218.Фрянский Василий Алексеевич	1910
Тормосина Анна Яковлевна	1910
219.Фрянская Мария Захаровна	1882
220.Харитоновна Ефросинья Ивановна	1900 /Полякова/
Павликов Павел Павлович	1937
Полякова Анна Григорьевна	1870
221.Холодкова Надежда Петровна	1912
Донсков Георгий Васильевич	1915
Холодков Вячеслав Алексеевич	1934
222.Хорсова Ольга Григорьевна	1898
223.Хорсова Евдокия Фёдоровна	1883
224.Хорсова Александра Стефановна	1883

225.Хими́на Ксе́ния Васи́льевна	1886
Химин Андрей Самойлович	1919
226.Худяков Алексей Александрович	1917 участковый РОВД.
Худякова Юлия Кононовна	1921
Заверняева Анна Ефимовна	1884
227.Чекалова Олимпиада Стефановна	1893
Чекалов Емельян Фёдорович	1890
Чекалова Любовь Емельяновна	1924
Чекалова Вера Стефановна	1866
Чекалов Евгений Емельянович	1931
228.Чекалова Анастасия Николаевна	1898
Чекалов Клавдий Иванович	1924
Чекалова Анна Николаевна	1925
Чекалова Раиса Клавдиевна	1948
229.Чепурной Иван Ермолаевич	1916
Туголукова Прасковья Ефимовна	1912
230.Чепурная Анна Ивановна	1940
Грудинина Прасковья Евлампиевна	1912
231.Чекунаев Герман Фёдорович	1908
Чекунаева Александра Фёдоровна	1905
232.Чернышев Фёдор Алексеевич	1896
Чернышева Мария Александровна	1903
Чернышева Анна Фёдоровна	1927 /Зиновьева/
Чернышева Клавдия Фёдоровна	1937 /Иванова/
233.Чернышев Пётр Алексеевич	1901
Чернышева Евгения Ивановна	1906
Чернышева Неонила Петровна	1926
Чернышева Валентина Петровна	1928
Чернышева Елена Петровна	1938
234.Чернышева Александра Алексеевна	1899
235.Чеснокова Мария Евсеевна	1921
Бородин Иван Иванович	1916
236.Чувилов Георгий Стефанович	1917
Максимова Клавдия Степановна	1918
Чувилов Георгий Георгиевич	1940
Максимова Надежда Георгиевна	1947
Чувилова Агафья Семёновна	1881
237.Чухряева Анна Андреевна	1907
Чухряева Нина Дмитриевна	1941
Луковский Поликарп Леонтьевич	1914
238.Чухряева Мария Иосифовна	1882

	Козлова Мария Александровна	1918 /Азякова/
	Козлов Николай Павлович	1909
	Козлов Александр Николаевич	1939
239.	Шведов Иван Иванович	1906
	Шведова Полина Яковлевна	1912
	Шведова Людмила Ивановна	1937
	Лысова Елена Степановна	1879
240.	Широкова Александра Васильевна	1886
	Самохина Ольга Петровна	1863
	Широкова Галина Георгиевна	1935
	Широков Семён Дмитриевич	1913
	Широкова Галина Дмитриевна	1911
241.	Широков Илларион Петрович	1892
	Широкова Федосья Ивановна	1892
	Широков Александр Илларионович	1923
	Широков Владимир Илларионович	1929
	Широкова Мария Илларионовна	1931
	Широков Геннадий Илларионович	1933
	Широков Юрий Илларионович	1936
242.	Шлыкова Матрёна Александровна	1900
	Шлыков Василий Александрович	1928
243.	Шляхтин Иван Дмитриевич	1919
	Шляхтина Надежда Григорьевна	1920
	Шляхтина Галина Ивановна	1939 /Виноградова/
	Шляхтин Николай Иванович	1946
244.	Шобухов Яков Николаевич	1906
	Шобухова Мария Ивановна	1907
	Шобухов Михаил Яковлевич	1936
	Шобухова Клавдия Яковлевна	1937 /Шворобей/
	Шобухов Николай Яковлевич	1946
245.	Шушкевич Филипп Сафронтьевич	1882
	Шушкевич Наталья Тихоновна	1888
	Шушкевич Леонид Филиппович	1925
	Шушкевич Евгения Филипповна	1931
	Персидскова Мария Сафронтьевна	1884
246.	Юдина Александра Спиридоновна	1870
	Тимошенко Анна Стефановна	1912
	Тимошенко Зинаида Фёдоровна	1936 /Фирсова/
	Тимошенко Лидия Фёдоровна	1938 /Холодкова/
	Тимошенко Фёдор Тимофеевич	1914
	Иванов Владимир Вениаминович	1932

247.Юдина Агреппина Ивановна	1898	
248.Денисов Владимир Леонтьевич	1913	
Денисова Соломонида Ивановна	1914	
Денисова Валентина Владимировна	1938	/Савина/
249.Давыдов Максим Алексеевич	1902	
Давыдова Акулина Захаровна	1894	
250.Киселева Екатерина Васильевна	1875	
251.Алпатова Евдокия Васильевна	1918	
252.Драгалева Евдокия Даниловна	1914	
Быкадоров Александр Георгиевич	1935	
253.Жуликов Пётр Андреевич	1926	агроном МТС.
254.Грудинина Александра Сергеевна	1864	
255.Зенкина Зинаида Алексеевна	1892	
Зенкин Фёдор Фёдорович	1924	
256.Бакланова Прасковья Тарасовна	1887	
Бакланов Филипп Павлович	1920	пропал без вести.
257.Гордеева Мария Алексеевна	1874	
258.Грудинина Наталья Тимофеевна	1907	
Грудинин Евлампий Евлампиевич	1904	погиб в 1941 г. бухгалтер.
Грудинин Вилен? Евлампиевич	1926	
Грудинина Клавдия Евлампиевна	1929	
Грудинина Нина Евлампиевна	1934	
Грудинин Виталий Евлампиевич	1940	
259.Забазнов Иван Петрович	1895	
Забазнова Мария Васильевна	1899	
Забазнова Надежда Ивановна	1924	
Забазнова Пелагея Ивановна	1927	
260.Евсеева Мария Васильевна	1915	
Евсеев Стефан Васильевич	1913	
Евсеев Владимир Стефанович	1935	
Евсеева Валентина Стефановна	1938	
Евсеева Раиса Стефановна	1941	
261.Кузнецова Мария Афанасьевна	1904	
Кузнецов Иван Васильевич	1901	
Кузнецова Валентина Ивановна	1931	
Кузнецов Василий Иванович	1935	
Кузнецов Владимир Иванович	1939	
262.Маркин Александр Нестерович	1912	
Маркина Александра Парамоновна	1915	/Грудинина/
Маркин Александр Александрович	1936	
Маркин Пётр Александрович	1938	

Маркина Мария Александровна	1940	
Маркина Елена Александровна	1942	
263. Попова Ульяна Григорьевна	1901	учитель
Попов Павел Александрович	1902	бухгалтер
Попова Юлия Павловна	1928	
Попов Александр Павлович	1932	
Попов Вячеслав Павлович	1936	
Попов Анатолий Павлович	1939	
Попова Раиса Павловна	1943	
264. Туголукова Прасковья Евлампиевна	1911	секретарь с/совета
Туголуков Иван Павлович	1907	в 1944 г. умер в госпитале
Бородина Татьяна Евлампиевна	1875	
265. Уткина Надежда Стефановна	1900	
Уткин Пётр Лукьянович	1899	отступил с немцами.
Уткина Елизавета Петровна	1924	
Уткина Любовь Петровна	1930	
266. Яковлев Иван Григорьевич	1897	председат. колхоза
Яковлева Анастасия Яковлевна	1902	
Яковлев Клавдий Иванович	1925	
Яковлева Антонина Ивановна	1929	
Яковлева Лариса Ивановна	1939	
267. Яковлева Анна Стефановна	1870	
Яковлева Ирина Григорьевна	1906	кассир райпо.
Яковлев Стефан Григорьевич	1916	
Яковлев Алексей Григорьевич	1914	
Декун Август Иванович	1934	
Декун Антонина Ивановна	1937	
Количество дворов – 267		Количество жителей – 988 чел.

ЖЕМЧУЖИНА КУЧУГУР

Во всех моих книгах-исследованиях населённых пунктов Цимлянского района хутор Бударин занимает особое место. И это вовсе не потому, что на территории Новоцимлянского сельского поселения проживает большое количество жителей когда-то существовавшего хутора, располагавшегося на территории лесного и песчаного массива под названием Кучугуры.

В последовавшем принудительном переселении этот населённый пункт потерял своё родовое имя, а население его было расплыено по другим местам жительства Ростовской области, и не только.

Мне могут возразить, что насильно эти населённые пункты, в одночасье превратившиеся в анклав, никто не переселял, а покинули они места жизни своих

предков по собственной воле. Такую версию может выдвинуть только кощунственно-циничный чиновник советского склада ума и беспардонного воспитания.

Действительно, если переселяемые жители не получали деньги, полагаемые в таком случае за понесённый ущерб при переселении, то это не значит, что, по понятиям чиновников советской власти, они добровольно, по своей инициативе покинули веками обжитые места.

Анклавом Кучугуры стали после того, как эта территория с трёх сторон отсекалась водами Цимлянского водохранилища, а четвёртая стала границей Волгоградской области, которой они стали нужны, как козе баян. Не все «добровольно» переселяемые попали под программу финансовой помощи, которую государство оказывало ранее переселяемым населённым пунктам, особенно тем, кто заранее поспешил избрать своё новое место жительства. Оказавшись в таком положении, эти жители, надеясь уже только на себя, стали обживать новые территории, в основном Ростовской области. Самым страшным для них испытанием стало то, что без их согласия были разрушены вековые межродовые связи, которыми они так славились и гордились.

На грани 19-го и 20-го столетий подавляющее количество жителей хутора Бударин носили доминирующую фамилию – Сорокобатькины. Для устранения возникающей путаницы Совет старейшин этой фамилии решил раздробить род Сорокобатькиных, создав новые фамилии по созвучию имён глав своих семейств. Так и появились новые фамилии: Степановы, Егоровы, Романовы и, конечно, коренная – Сорокобатькины.

Ещё до переселения (изгнания) в хуторе Бударин самым эрудированным и образованным из рода Степановых был школьный учитель Николай Николаевич Степанов 1921 года рождения. Многое из того, что случалось в его родном хуторе и окрестностях, попадало под его перо (записывалось), в том числе и этот небольшой рассказ, который он оставил для будущего поколения.

ПОБИРУШКА

- Эту историю однажды мне рассказал мой хуторянин Иван Григорьевич Сорокобатькин. Был у него дядя – Роман Егорыч, простой землепашец, зажиточный казак. Вопреки распространённому мнению о том, что чем человек богаче, тем жаднее, Роман Егорович был милосердным человеком. Любил он привечать нищих, обездоленных. К ночи побирушек этих собиралось в просторном доме Романа Егорыча множество. Он приказывал своим накормить людей и спать уложить.

- Вознаградит нас Господь за это,- говаривал он своим домочадцам. Частенько бывал в его доме один мужичок. Одет он был в сермяжный с заплатами зипунишко, а на ногах – дегтярные сапоги. Под стать ему была и повозочка, которую тащила мухотная кобылёнка. В общем, истинный нищий. Брал всё, что

давали: зёрнышко, кусок хлеба, пшено... Роман Егорыч не знал, куда нищий всё это вёз, да и не спрашивал ничего.

Однажды, пообедав, странник засобирился в дорогу: – Спаси ты, Христос, Роман Егорыч. Вот тебе мой адресочек в Царицыне. Милости просим, как приедешь в наши места. За постоянный двор-то платить надо, да ещё, не ровен час, ограбить могут...

Надо сказать, что, кроме хлебопашества, занимался казак торговлей скотом. Закупал здесь, переправлял его в Царицын (Волгоград) и там продавал. Вот однажды в очередной своей поездке, управившись со скотом, решил Роман Егорыч побирушке своему знакомому визит нанести. Конечно, думал, какой там у того будет ночлег. Разве что в подвале...

По адресу нашел улицу, дом. Видит: стоит одноэтажный кирпичный особняк, изгородь железная, ворота... Удивился, ещё раз на адрес поглядел: вроде всё правильно. Да ладно уж, раз пришел, надо выяснить, что к чему. Постучал в дверь. Открыл совершенно не знакомый человек.

- Вам кого? – спрашивает. Роман Егорыч уж теперь робко называет имя побирушки, в голове перебирая варианты отступления. Однако мужчина согласно кивает: – Сейчас.

Через пару минут на пороге показался хозяин. Роман Егорыч глазам своим не поверил! На его знакомом «побирушке» – тонкого сукна чёрная троечка, белая рубашка, начищенные до блеска сапоги. Бородка подстрижена, волосы с пробором, напомажены.

- Заходи, заходи, Роман Егорыч, – с улыбкой приветствовал казака «нищий». Он представил дородную женщину – свою супругу. Потом отдал какие-то распоряжения своим домочадцам. Стол был накрыт далеко не по-нищенски. И, конечно, штоф с водкой – неотъемлемая часть русского хлебосольства.

После второй рюмки Роман Егорыч решился на каверзный вопрос: как, откуда такое благосостояние?

- Да вот что соберу, сбываю на базарах. Берут всё. Поработаю так лето – и живу потом до следующего тёплого времени, не зная забот о хлебе насущном.

Диву давался казак, Чудно было ему, поскольку знал он один способ зажиточным стать: землю пахать, хлеб растить.

- У каждого – своё, – улыбнулся хлебосольный хозяин.

Дома Роман Егорыч рассказал, что собой представляет их знакомый побирушка. Но с тех пор всё же взгляда на благотворительность не изменил. По-прежнему говорил домочадцам: – Нищих надо по-божески любить, хоть и среди них разные люди встречаются. Ко всякому люду надо относиться по-людски. Бог награждает тех, кто никем и ничем не брезгует...

От автора. Анализируя этот материал, хочется остановиться на таком аспекте. Казалось, что вроде бы всё правильно делала советская власть, воспитывая советского человека в духе морали строителя утопического ком-

мунизма. До поры, до времени эта мораль под прицелом изготовившегося к удару кулака действовала, но потом наступила эра англосаксонской демократии, и понеслось...

Вчерашние проповедники коммунистического рая, добравшись до власти, ринулись грабить всё и вся. Лозунг, имеющий столетний возраст, «Грабь награбленное» теперь развернулся на все 180 градусов. Модным стало теперь грабить то, что было отобрано и у народа, и накоплено уже было государством советским. Как на дрожжах выростали капиталы новых русских нуворишей, а совесть, негодная морали «нового» русского, была законсервирована на неизвлекаемость.

Хотелось бы, ну хоть одним глазом, увидеть богатенького цимлянина, который бы привечал в своём доме и нищих, и обездоленных. Искать не пытайтесь – не найдёте! Кстати. В 1992 году на экраны вышел фильм Георгия Шенгелия «Менялы». Один из главных героев этого фильма был нищий (побирушка). Войдя в роль слепого, исполняя жалобные песни на базаре, этот «инвалид войны» на подаяниях сколотил целое состояние. Одних 1,2,3-копеечных монет у него оказалось на 23 тысячи рублей. Роль нищего-побирушки замечательно исполнил актёр Юрий Горин. Нет далее возможности и необходимости перечислять все эти действия, но и в рассказе, и в фильме «Менялы» моменты эти имеют просто поразительные сходства, хоть время между этими событиями исчислялось уже десятилетиями.

Продолжаю описание хутора Бударина и его жителей, и в этом мне помогает бывшая его жительница Валентина Ивановна Токмачёва 1937 года рождения, ныне проживающая в городе Ростове-на-Дону. Воспоминания Валентины Ивановны помогут нам представить и предвоенную, и военную жизнь её родного хутора.

ТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В НАШИХ КРАЯХ – НЕИСЧЕРПАЕМА

Прошли десятилетия с той поры, когда началась эта ужасная для советского народа война, когда впервые в своей жизни я услышала взрыв авиабомбы, которую сбросил немецкий лётчик недалеко от нашего дома. До сих пор в моём воображении, в моей голове я слышу рёв самолёта и грохот взрыва. Прошло много лет, но память далёкого детства никак не стёрлась, она, видимо, останется со мной на всю оставшуюся жизнь.

Дом у нас был большой, светлый с многочисленными окнами, которые в большинстве смотрели на восход, в сторону хутора Уткина (Семёнов). В доме было полно военных. Послышался какой-то гул, и я услышала слово – самолёт. С моей младшей сестрой Клавой (1939) мы вскочили на кровать и стали смотреть в окно. Раздался взрыв, звон разбитых стёкол, нас откинуло с кровати на пол, больше

ничего я не помню. Наверное, после этого мама нас с бабушкой отвели в погреб, подальше от дома. Бомба упала от нашего дома на расстоянии 100-150 метров. Осколки долетели и упали на подвалки дома, но в дом не попали. Печь в доме развалилась, стёкла в окнах были выбиты, а дом заметно перекосило. Много раз от мамы я слышала, что если бы осколки попали в курень, то не стало бы куреня, и нас бы не стало. Дом мама наш не бросала. Прибежит она в погреб узнать и проведать живы ли мы и опять бежит домой. Сколько времени провели мы в погребе – не знаю, но когда она привела нас домой, то дом свой мы не узнали. Была зима, и было очень холодно. Две комнаты мама забила досками, а жить мы стали в двух остальных комнатах, щели в которых пришлось затыкать тряпками. Вместо печи поставили солдатскую буржуйку, а трубу вывели в окно. Было холодно, страшно и голодно, валенки и пальто мы не снимали до самой весны.

Через двор от нас жила Семенчукова Евлампия Еремеевна 1879 года рождения, так осколок от той бомбы попал в сарай, в котором была их корова, и убил её. Корова для многодетной семьи Семенчуковых являлась кормилицей и, можно сказать – полноценным членом семьи. Больше корову в своём хозяйстве они никогда не заводили.

Осколки мы собрали и сложили их под балкон. Многие годы в нашем огороде эти осколки нам напоминали о взрыве. Мы их находили, и когда сажали картошку в огороде, и когда выкапывали. Попадались они разных размеров – такую «память» оставил нам немецкий лётчик.

Наши солдаты, находящиеся в хуторе, голодали, поэтому мама по мере возможности их подкармливала. Однажды они попросили её: «Хозяюшка, приготовь нам казачьего борща». Мама умела готовить вкусные борщи. Сварила она им большую кастрюлю борща, который перелила в большое ведро (цебарку). Солдаты забрали борщ, а через некоторое время принесли ведро, в котором была рисовая каша, почти полное ведро. Рис мы тогда и в глаза не видели, вот такой состоялся у нас тогда пищевой обмен.

Перед самой коллективизацией, словно предвидя дальнейшую ситуацию, папа завербовался и уехал на стройку в город Керчь. Мама – Василиса Михайловна (Куприянова) 1900 года рождения на хозяйстве осталась с детьми одна. Хутор наш в то время считался зажиточным, поэтому во время раскулачивания многие тогда попали под узаконенный государственный грабёж. Когда к нам пришли забирать последнюю корову, она схватила вилы: «Не подходить!» – это были её последние слова, и она потеряла сознание.

Уже перед войной детей она оставила на бабушку Марию, а сама поехала к отцу в Керчь. Поехали втроём: мама, её родная тётка и тётка папы – Акулина Максимовна. Отец в Керчи работал на стройке, а жил с рабочими в бараке. Когда мама приехала с тётками, он возмутился – куда вы приехали? Тут голод и жить негде. Тем не менее, в бараке им для проживания отгородили уголок. Работать стали они на овощной базе. Перебирали овощи, картофель, вручную

рубил капусту. За день нарубили они 20-ведёрную бочку. Начальник был удивлён их работоспособностью и выделял им за хорошую работу овощи.

Когда началась война, родители мои и тётки вернулись домой в хутор. На войну папу провожали несколько раз – уедут они с мамой в станицу Нижне-Курмоярскую, а вечером опять возвращались. В последний раз перед отъездом за завтраком они съели всю яичницу, а я горько плакала, что мне не досталось. Бабушка Мария меня за это отругала. Отец ушел на войну, чтобы оттуда никогда в родные места не вернуться. Ушли на войну и мамыны братья.

Летом 1942 года наша армия с боями отступала под Сталинград. Отец находился в районе Котельниково, войска готовились к обороне. Решила мама его навестить. Собрав всё необходимое, она с моей сестрой Марусей пешком отправилась туда. То, что они увидели, описать было невозможно. Голая степь, а солдат видимо-невидимо. Одни копали окопы, другие что-то строили – готовились к бою. Найти в такой массе народа отца было невозможно. Мама, за булку хлеба, попросила одного солдата найти отца. Она назвала имя – Иван Меркулович. Солдат по-хохлачьи громко стал кричать: «Меркул Иван, Меркул Иван!» Папа услышал, что кто-то его зовёт. Он отозвался, и ему сказали, что его ищет женщина с ребёнком.

- Зачем вы пришли? Сейчас будет бой, бомбёжка – вы не успеете отсюда выбраться.

Взяв принесённые продукты, папа быстро проводил их домой. Это была последняя их встреча, больше друг друга они никогда не увидели. 19 ноября 1942 года в возрасте 37 лет папа погиб в бою.

Война не обошла стороной и наш хутор. Когда немцы уже подходили к станице Нижне-Курмоярской, из всех окрестных хуторов стали посылать девушек на рытьё окопов. Моей сестре Вере, которой было уже 17 лет, тоже пришлось участвовать в этом. Помню, как мы их провожали, и как плакали матери. Они же, забравшись на самую высокую кучугурину, махали нам платками.

Война приближалась и к нашему хутору. Жители стали прятать всё, что было можно спрятать: зерно, кукурузу, картофель, вещи, посуду. В ямы, в заброшенные колодцы прятали они перины, подушки и другие вещи домашнего обихода. Моя старшая сестра Герасимова Мария Ивановна 1929 года рождения мне рассказывала: «Недалеко от нашего дома был заброшенный колодец. Воды в нём уже не было, и его почти засыпало песком. Мы спрятали в него кукурузу-початки. Находившиеся в хуторе наши солдаты каким-то образом обнаружили этот схрон, а их обнаружила моя старшая сестра Вера. Увидела она, как солдат набивал початками свой вещмешок, а рядом с колодцем лежала его винтовка. Вера схватила винтовку и стала с ней убежать.

- Отдай ружьё! – закричал выскочивший из колодца солдат. Веру он догнал, отнял винтовку, а сам, забыв про кукурузу, сбежал.

С этим колодцем была ещё одна история. Когда хутор освободили от нем-

цев, то вскоре и наши войска покинули его. В хуторе началось восстановление порушенного сельского хозяйства. Мама работала в колхозе, а я с моей младшей сестрой Клавой была на попечении нашей бабушки Марии Дорофеевны. Сидели мы как-то на ступеньках нашего дома, а бабушка в это время что-то готовила на летней горнушке. Сначала мы услышали, а потом и увидели в небе большое количество наших самолётов, они красивым строем летели со стороны хутора Уткина. Летели прямо над нашим домом, двором, колодцем. Вдруг один из самолётов низко опустился над колодцем и стал вокруг него кружиться, наклоняясь то в одну, то в другую сторону. Колодец от дома находился примерно в 15-ти метрах. Бабушка упала ниц, лицом на землю, громко крича. Я с сестрой тоже скатилась со ступенек на землю и тоже начала кричать. Низко опустившийся самолёт казался таким громадным, мне показалось, что крылом он может достать до нашей хаты. Что-то насторожило лёгчика в нашем колодце, а потом он поднялся в небо, догоняя улетевшие самолёты. Улетели они в сторону хутора Пронин и, наверное, на Цымянскую.

Колодец этот был выкопан моим прадедом Максимом Осиповичем Степановым ещё до революции. Неподальёку от него находились сараи, базы, в них находился домашний скот: овцы, коровы, свиньи. Колодец был необходим, но со временем от него осталась только глубокая яма, заросшая бурьяном и кустарником. После войны в этом колодце мы находили сапёрные лопатки с маленькими ручками. Ими копали мы землю в наших огородах.

Летом 1942 года в наш хутор пришли немцы. Поселились в нашем доме, заняв зал, а на праздничной кровати расположился молодой немецкий солдат. Моя сестра Вера была боевая, стала она его сгонять с кровати, но немецкий офицер её попросил: «Это мой сын, он ранен».

Один из немецких солдат был совсем лысым. На вопрос тёти Раи: «Что же ты такой молодой и лысый?» – немец ответил, что кровать была короткой, потому и тёрся он головой об спинку. Этот немец угостил меня и Клаву шоколадом, но нам он показался горьким, потому и не понравился.

Полицаи ходили по хутору, собирали продукты – молоко, яйца, кур. Женщин и молодых девчат заставляли работать на немцев – носить воду, стирать, чистить картошку. Когда они приходили за поборами, то мама заставляла нас плакать, думала этим их разжалобить.

Румыны к нам в хутор прибыли в кибитках, как у цыган. Эти грабили всё, что попадалось им под руку. Молодые женщины прятались в зарослях кустарников, а девчата мазали лица сажей, чтоб им не приглянуться.

Помню, как немцы гнали наших пленных солдат. Они подвели их к нашему дому, чтобы мы им дали еду. У нас на печке в больших чугунах всегда варилась картошка, свёкла, тыква. Мама всё это начала раздавать пленным, но хлеба у нас не было. Однажды в очередной раз подошли пленные, и она начала раздавать им еду. Получилось, что каким-то образом один из пленных зашел

в коридор и спрятался за дверь, а конвоир этого не заметил. Увидев пленного солдата, мама очень испугалась, так как за укрывательство пленных немцы расстреливали всю семью. Всё обошлось благополучно, мама дала ему одежду отца, а обмундирование его бросила в печку. Как только стемнело, солдат от нас ушёл в лес.

Война окончилась, кругом разруха, а к нам в хутор пригнали уже пленников немцев для работы на лесозаготовке. Разместили их в нашей кухне, договорившись с мамой. Кухня у нас была рубленая, светлая и просторная с потолком, но пол в ней был земляной. Русская печь для выпечки хлеба и плита с вмонтированными казанами.

Сбили деревянные двухъярусные стеллажи, где они спали. У немцев был свой старший, который ими руководил, но жил он в нашем доме отдельно. Звали его Отто. Он хорошо говорил по-русски и был очень общительным. Говорил, что у него тоже есть семья и дети. Думаете, что мы хотели воевать, нет – нас заставили. Под Новый год ему пришла посылка, а в ней маленькая ёлочка и конфеты, которыми он всех нас угостил.

Пленным выдавали паёк, его им не хватало, и они ходили побираться по хутору. Люди давали им, что было – картошку, тыкву, свеклу, морковь. В казанах они варили себе еду, хлеба не было. Маме тоже выдавали паёк, в котором была большая круглая булка хлеба.

К нашему двору подъезжала подвода, запряженная быками. В ней были топоры, пилы и другой инвентарь. Пленные строем, в сопровождении старшего двигались за подводой по дороге, которая вела в сторону хутора Ремизова. По ней же возвращались они назад домой.

Готовые стволы деревьев подводами привозили в хутор, складировали их штабелями, а из хутора отправляли грузовыми машинами по дороге, которая проходила мимо кладбища в сторону хутора Аксёнова. На лесозаготовке тогда было много работающих. По «Болдырёвской» дороге подводы шли в сторону «Больших». Сколько продолжалось это – уже и не помню...

Время неумолимо отсчитывает свои часы, дни, года, прошла целая жизнь. Не стало моих бабушек, старшей сестры, моей мамочки и других родственников, но род Степановых не исчез с лица земли. Фамилия, которую дал нам предок наш Степан, продолжается. Осталась у меня одна мечта, неугасимое желание – побывать в Кучугурах, посмотреть на родные места моего детства, босиком пошагать по раскалённому песку. Как в детстве, выкопать рукой ямочку в песке, пока не появится вода, сломать камышинку и через трубочку напиться вкуснейшей воды...

А ещё найти клад, о котором так много рассказывал мой двоюродный брат Ильин Виктор Георгиевич. Легенду о кладе ему рассказал дедушка Миша. В те далёкие годы дедушка служил в Москве, а сослуживцем его был татарин. Когда дед Миша приехал на побывку в хутор вместе с товарищем, тот рассказал, что ле-

Сбор казаков в х. Нижнем Гнудове Есауловской станицы

Станица Цымлянская. Фотография Ивана Болдырева

генда о кладе идёт со времён татаро-монгольского нашествия и передаётся из поколения в поколение. У него даже была какая-то схема. Он утверждал, что именно в районе Кучугур, под хутором Семёновым (Уткиным), находится большой курган (этот курган на самом деле есть), на нём растёт кустарник, и когда солнце поднимается, в полдень от кустарника падает тень. От тени надо отмерить какое-то количество шагов и в этом месте искать клад.

Легенда ли это или правда, кто знает. Витя любил говорить об этом кладе и при очередной встрече спрашивал: когда поедem искать клад, или я без вас поеду, найду, и весь клад будет мой. Но всем этим мечтам и фантазиям осуществиться, видимо, уже не суждено...

Завершая тему исследования хутора, затерявшегося в живописных местах, окруженного песчаным массивом под названием Кучугуры, и в то же время не сохранившего ни названия, ни места своего расположения, хочется, чтобы о НЁМ хотя бы память не исчезла навсегда. Аккордом памяти этой и станет рассказ Николая Николаевича Степанова – учителя, наставника и дальнего родственника Валентины Ивановны Токмачёвой.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Помню, когда я был учеником, нам, школьникам, запрещали произносить слово «фашизм», и оно было вычеркнуто из учебников истории, географии, литературы. Потому что с Германией в то время был заключён договор о дружбе и ненападении. Целыми составами немцы вывозили из нашей страны зерно, мясо, сахар, нефть и прочее. Сегодня трудно, конечно, представить, что в те времена Россия могла позволить себе торговать этими продуктами и сырьём. Тогда все вокруг распевали бравую песню:

«Если тёмная сила нагрянет,
Как один человек,
Весь советский народ
За свободную Родину встанет!»

Встать-то встали в июне 1941 года, да только вот защищаться было нечем. Почти всё вооружение в июне 1941 года было оставлено на границе и оказалось в руках немцев. У немцев же были предусмотрены все случайности войны, чтобы понапрасну не рисковать ни жизнью, ни здоровьем своих солдат.

В хуторе у нас во время оккупации стояло немецкое подразделение, которое наводило понтонный мост в районе станицы Потёмкинской через реку Дон. В нашем доме жили два немецких фельдъегеря. Почту и донесения они развозили на мотоциклах. Дисциплина у фашистов доходила до фанатизма и начиналась с внешнего вида. Никогда жители хутора не видели их небритыми, заросшими, грязными. Оккупанты всегда были в отглаженной форме, одеклонились, у каждого была собственная аптечка. У каждого солдата были походные банки с

маслом, холодцом, другими продуктами. Своя посуда, складные ножи, вилки, ложки, зубные щётки и различные пасты – это на случай похода. В хуторе они питались горячей пищей и продуктами, которые отбирались у местного населения.

У каждого солдата имелась небольшая походная печка, на которой можно было разогреть пищу. Курили они исключительно высокого качества папиросы, сигареты, сигары. Часто навещал наших «квартирантов» немец – врач, давал советы, как не простудиться и лучше сохранить здоровье в чужих климатических условиях.

А что же было в наших войсках? До 42 года зачастую одна винтовка на несколько солдат, недостаток техники, боеприпасов, продовольствия. Вот и отступали, теряя убитыми тысячи, десятки и сотни тысяч, воюя только с беспримерным в истории героизмом и самопожертвованием – честь и слава русскому солдату, сумевшему одолеть такого умного, сильного и технически оснащённого врага. Сколько же потерь можно было избежать, если бы мы так же ценили и бережно заботились о каждом своём солдате. А мы этому до сих пор не научились – последние военные авантюры нашего руководства 90-х годов это подтверждают.

От автора: Николай Николаевич Степанов рассказ этот написал в январе 1995 года. Многие в нашей стране с той поры изменилось. Россия практически перешла «на свои хлеба», твёрдо и уверенно переходя на своё продовольственное довольствие. Кошмарным сном уже представляется Чеченская трагедия, виновником которой в первую очередь был горе- президент Борис Ельцин.

Многое поменялось и в нашей жизни, но в фанфары бить ещё рано – просто так, счастливо жить России никто не даст. Хочется, чтобы потомки о нашем времени имели только достоверную, не искажённую информацию.

ЯБЛОНИ НА МАРСЕ ЦВЕСТИ БУДУТ, НО...

Жить и верить – это замечательно!
Перед нами небывалые пути.
Утверждают космонавты и мечтатели,
Что на Марсе будут яблони цвести!

Не будем придирааться к словам автора этой песни – Евгению Долматовскому, написавшему эти строки в 60-х годах прошлого века. Может, он сам верил в это, а может, ему поступил заказ от главного коммуниста-утописта Михаила Андреевича Сулова – главного идеолога сумасбродных идей в СССР.

Тема этого исследования не о том, доведётся ли нам откусывать яблочки, выращенные на планете далёкой по имени Марс. Огорчу тех, кто уже изготовился ощутить вкус марсианского фрукта. Свой взор остановлю я на теме планетарного устройства Солнечной системы, и не только.

Всё больше и больше учёные-шарлатаны потчуют нас идеей переселения на эту далёкую и холодную планету и колонизации её. Эти так называемые учёные-шарлатаны действуют по принципу доктора Геббельса: «Чем лож чудовищнее, тем выглядит она гораздо правдоподобнее». Весь бред идей этих учёных мужей заключается в том, что от огромного «пирога» финансирования, который лоббируют многочисленные корпорации, им «отломится» неплохой кус в виде бонусов. Было бы простительно, если бы они действовали по недомыслию. Здесь же налицо видны признаки явного корыстного умысла.

Допускаю, что эти так называемые учёные, видимо, ещё не знают, что вокруг Солнца на расстоянии приблизительно от 120 до 170 миллионов километров находится зона «жизни». Называется она так потому, что в зоне (поясе) этой находится кислород, так необходимый для жизнедеятельности всего живого, без которого жизнь практически невозможна.

Сейчас в зоне жизни находится наша планета Земля. На подходе будет Венера, а Марс – его поезд уже ушел, он вышел из этой зоны, и назад вернётся через сотни, а может, и более миллионов лет.

Вопрос на засыпку: чем отличается обыкновенная грампластинка от лазерного диска DVD? Ответ: да тем, что воспроизведение записи на грампластинке идёт от края к центру, а на диске наоборот – от центра диска к его краю.

Учёные молчат, но они-то знают, что все планеты Солнечной системы находятся на своих орбитах, которые имеют свойство удаляться от своей праматери – Солнца. Читатель будет вправе обеспокоиться: как же так, они когда-нибудь все уйдут от Солнца, а дальше что?

Впечатлительного читателя придётся успокоить – всё возвращается на круги своя! Самая удалённая от Солнца планета Плутон, когда наступит её время, стремительно сорвётся со своей орбиты и устремится к Солнцу. Плутон скроется в недрах Солнца, выбив оттуда скрытую от нас там 10-ю планету, которая сейчас находится на «подзарядке». Солнце «родит» эту планету, и она займёт орбиту Меркурия. Все планеты в короткий срок обменяются своими орбитами, в результате чего в зону жизни войдёт Венера, а Земля займёт орбиту Марса. Марс займёт орбиту Юпитера и т. д.

Это не фантазии больной головы и не вымыслы неадекватных людей. Если ещё несколько десятков лет всё это могло выглядеть абсурдом, то при современных технологиях учёные уже по-новому относятся к нашей главной звезде – Солнцу. Вокруг нашего светила постоянно находятся сейчас два американских спутника проекта «Стерео», которые расположены на противоположных краях Солнца. Фотографируя Солнце с разных сторон, они информацию эту передают на Землю.

Это невероятно, но спутники фиксируют весьма интересные вещи. Огромные объекты летают вокруг Солнца на огромных скоростях и даже «приземляются» на него. Был запечатлён и сферический объект размером с нашу планету. Этот объект перемещается вокруг Солнца по своей определённой траектории. Есть у учёных предположения, что объект этот управляется там термоядерным топливом. Также учёные, не отрицающие религию, считают, что эти объекты (корабли) свозят на Солнце души умерших землян. Если это так, то есть основание считать, что и остальные планеты таким же образом получают от Солнца свою подзарядку, и от них точно таким же образом свозились души умерших уже на их планетах.

Казалось бы, что при температуре в 6 миллионов градусов всё, что находится вокруг Солнца, должно сгореть, не оставив даже пепла, но этого, как ни странно, не происходит. Тут вспоминается Благодатный Огонь, который не обжигает ни рук, ни других участков кожи человеческого тела. Этому феномену мы уже не удивляемся. Утверждать ещё рано, но предполагать обязаны, что Солнце является искусственным объектом, и оно совсем не то, что о нём мы думаем. Значит, нет там никаких термоядерных реакций, иначе всё уже давно бы выгорело. Также учёные считают, что наше Солнце является своеобразным порталом, через который происходят путешествия и во времени, и в пространстве...

Все эти объяснения направлены тем, кто находится в здравомыслии и не подвержен идеям лживых советских демагогов, ещё проповедующих постулаты великого шарлатана Чарльза Дарвина. Не устаю повторять, что первый гвоздь в гроб Российской Империи забил именно этот негодяй и шарлатан. Это его «учения» отняли у российского народа веру в Бога и приблизили Октябрьский переворот с его сатанизмом.

Читатель, не подверженный «обезьяним» учениям Дарвина, поймёт, что даже мельчайшая частица Вселенной, которой и является Солнечная система, имеет все признаки искусственного Создания, и имя этого Создателя – Бог!

Это вполне логично, но читатель вправе задать закономерный вопрос: ну, будут планеты одна другую менять на своих орбитах, подзаряжаясь в солнечном чреве, а дальше что? А дальше случится то, что сама Солнечная система в пределах нашей галактики (Млечный Путь) уйдёт на свою «подзарядку». И заряжаться она будет уже в «чёрной дыре» галактического масштаба. Потом такая же участь будет ожидать и Млечный Путь. Пройдут миллиарды лет, но ничего бесследно не исчезнет и не пропадёт, вновь и вновь явившись в назначенное время...

Однако вернёмся в нашу крошечную по своим масштабам Солнечную систему и, особенно, на нашу прекрасную планету по имени Земля. Правда, придётся перед этим ознакомить читателя с материалом, который не даёт мне покоя уже более 50 лет.

Весной 1964 года я оканчивал уже 10 класс Новоцимлянской средней школы. У каждого из нас была учебная дисциплина, по которой предстояло сделать доклад и удивить одноклассников чем-нибудь интересным. Моим любимым предметом была история. Это и стало причиной того, что Анастасия Григорьевна Пономарёва (учитель истории) поручила мне найти что-нибудь из разряда сенсационного и с этим ознакомить весь класс. Газет в то время, особенно центральных, наши жители выписывали не особенно много, но мне повезло, дома у нас имелась подписка на газету «Советская Россия».

Сенсационный материал крошечного масштаба мне удалось найти на последней странице газеты, из которого следовало: « Учёные доказывают, что до первобытного человека на Земле проживало 77 миллиардов человек». Коротко и не ясно – чьи учёные это доказали, в какой цивилизации это могло быть? Вопросов возникло много, но ответа на них не было. Подозреваю, что такая антикоммунистическая ересь даже для такой газеты, как «Советская Россия», бесследно для редакции пройти не могла. Не могла потому, что она рушила главную «обезьянью» теорию «коммуниста» Чарльза Дарвина, а это уже приравнивалось чуть ли не к государственной измене.

Свой класс такой новостью я тогда шокировал, но за прошедшие 53 года с того времени ни в каких СМИ, даже и намёка на эту сенсацию мне так и не пришлось ни увидеть, ни услышать. Вызывает лишь удивление, как советская цензура такое могла пропустить? Однако вернёмся к галактикам, к Солнечной системе и к нашей родимой Земле.

Пирамиды. Их на нашей планете Земля много, но у нас ассоциация с теми, что находятся в Египте. Однако в последнее время в нашем сознании фигурируют другие термины пирамид – финансовые, масонские и иные. В пи-

рамиде масонов степень важности члена этой пирамиды возрастает по мере её приближения к вершине. На вершине этого виртуального монументального сооружения находится высшее лицо, наделённое неограниченной властью. Себя он уже называет наместником Бога на Земле, вот только какого? Бог у масонов – это дьявол, потому и проповедует Америка (США) в своей религии сатанинское зло. Свою же дьявольскую личину Америка прикрывает благозвучным словом – демократия. Интересы Америки – превыше всего!

Конец 19-го и начало 20-го века ознаменовалось тотальным преимуществом сил Зла. Перед этим натиском Россия не устояла, получив 2 мировые войны, 3 голода, а в довершение распад некогда могучей Империи (СССР). Оказывается, и этого Америке было мало. Если с Грузией, по степени её незначительности, всё получилось не так, как хотелось, то Украина – это уже другой масштаб.

Всё то, что находится на Земле, проецируется в Космос, в его пирамиду, и это всё имеет фантастические размеры, непосильные нашему воображению. Там всё иное. Там время поддаётся корректировке – оно может и ускоряться, и замедляться. Меняться там может скорость света и радиоволн. Однако перейдём к нашим земным заботам.

ЧТО ЖЕ БУДЕТ С РОДИНОЙ И С НАМИ?

Прогнозы

Под образным словом Родина естественно подразумевается наша планета по имени Земля, а «нами» – государства, на ней находящиеся. Нет нужды доказывать, что Земля – это живой организм, находящийся в Зоне Жизни Солнечной системы. Сейчас наша кормилица находится в очень болезненном состоянии, и виновен в этом – Человек! Мысль о том, что без согласия Земли её можно покинуть, переселившись на другой объект проживания, абсурдна. Мы, сегодняшняя цивилизация землян, не хотим жить по законам Космоса, потому и обречены на Небытие. Мы, подобно квартирантам – временщикам, берём всё, не оставляя будущему поколению ничего. Как ОНА нас ещё терпит – этот вопрос вызывает только удивление. Хотя, видимо, ЕЁ терпение подходит к концу, и признаки того, что это так, уже налицо. Если ОНА вновь отправит нас в первобытный век, то виновно в этом будет только одно государство – Соединённые Штаты Америки, возглавляющие весь сатанинский англосаксонский мир.

Если нынешняя цивилизация по вине США погибнет, то Боги галактики Млечный Путь (в которую входит и наша Солнечная система) примут решение – заселить планету Земля своими человеческими «семенами» или разрешить Богам нашей планеты воспользоваться законсервированным человеческим Генофондом, который находится в Тибете.

Этот генофонд рассчитан на самый непредвиденный случай земного катаклизма. Им может быть и потоп, и внешняя космическая угроза, и ядерный апокалипсис, организованный англосаксонским миром по наущению своего покровителя – Сатаны. Такое может случиться, когда Боги нашей Солнечной системы потеряют к нам интерес и не заступятся за нас по причине нашей неготовности к продолжению жизни нашей цивилизации, в которой мы сейчас живём. Ресурс Земли ещё далеко не полностью израсходован – просто мы подаём дурной пример Космосу, потому и будет расконсервирован запасной Генофонд. Он сейчас в состоянии **сомати** в недоступном для землян месте находится в Тибете.

Сомати – это малоизвестное науке состояние души и тела. Душа и тело в таком состоянии полностью освобождены от отрицательной энергии – энергии Зла. Быть представителем Генофонда новой взамен нынешней цивилизации очень ответственно, и допускаться туда будут только избранные люди.

Информация к размышлению. Известно, что в Африке находятся племена, которые в давние времена на Землю были переселены из созвездия Орион.

Америка. Она главный враг человечества, она главный враг современной цивилизации. За свою сатанинскую ненависть к подавляющей части населения Земли она и кару понесёт жесточайшую.

Не прав Владимир Вольфович Жириновский, предрекая Америке гуманную гибель. По его прогнозу, уснув вечером, утром Америка уже не проснётся – воды двух океанов сомкнутся над этой почти всеми проклятой страной. Конечно, Владимир Вольфович гуманист, но Америка за всё то, что она за свой короткий век натворила, такой мирно-гуманной гибели не заслуживает. За всю подлость, за реки крови, за сотни миллионов прерванных жизней Америка заслуживает только одно – Йеллоустонский супервулкан. Да, это очень жестоко, но Хиросима, Нагасаки – разве они заслуживали такой гибели? А Вьетнам, обильно политый напалмом и всевозможными отравляющими ядами, а.. – да здесь полкниги займет перечисления деяний этого «демократического» государства. Кстати, о том, что Америка исчезнет, говорит и тот факт, что Великая Ванга это государство в обозримом будущем уже не видела. Единственное, что в данный момент можно для Америки гуманно сделать, это объединиться и отнять у неё печатный долларовый станок, с помощью которого Америка грабит и разоряет остальные государства. Все стандарты мироустройства на Земле Америка подгоняет только под себя, под свою сатанинскую демократию.

Поздновато Иосиф Сталин это понял, иначе не участвовал бы он в уничтожении Российской Империи, однако оценку этой еврейской «демократии» он ясно и понятно изложил: «Я всегда думал, что демократия – это власть

народа, но вот товарищ Рузвельт мне доходчиво объяснил, что демократия – это власть американского народа». Всё точно и понятно!

Евросоюз. Об этом гибриде много и говорить нечего – дни его сочтены. Живущий в нём Михаил Горбачёв уже может сказать: «Процесс пошел!» Как пауки в банке будут грызть друг друга эти «цивилизованные» государства. У Украины был бы повод этому радоваться, что она туда так и не попала, но...

Ридна Украина. Если Господь хочет наказать человека или государство, то ОН отнимает у него разум. Разум и совесть Украина потеряла уже давно, но кара для этого иудогосударства будет относительно гуманной. Уже к 2020 году Украина войдёт в состав России в качестве автономной республики. Войдёт мирно и добровольно, однако только восточная и центральная часть Украины по границе до 1939 года (Новоград Волынский). Западная же часть Украины (западэнцы) разделится между Польшей, Венгрией и иными «друзьями» бывшего социалистического лагеря. Совсем плохие времена ждут горе-президента Украины. Недалеки времена, когда Гаагский Трибунал, по инициативе американского госдепа, будет судить Петра Вальцмана (Порошенко). Президент «незалежной» стал уже неинтересен слугам дьявола – Америке. Не оправдал он их надежды на «настоящую» войну между Россией и Украиной. Ни мира, ни войны – такой сценарий бывших братских республик Америку уже не устраивает. Это что же за цифра – 10 тысяч погибших за 4 года «антитеррористической» операции? Вот если бы счёт пошел на сотни тысяч, а ещё лучше – на миллионы жизней славян, вот тут Америка была бы довольна и оправдала расходы на «печеньки».

- Не вздумайте трогать Мишико (Саакашвили), – окрик из Вашингтона поступил очень серьёзный. На этого «галстукожевателя» свой взор обратила ненасытная свора американских кровожадных псов. Очень вероятно, что дни Пети Вальцмана сочтены. Очень может статься, что 70-летняя Карла дель Понте потряхнет стариной и подведёт «шоколадного барона» под состояние Слободана Милошевича. Неужели кто-то будет против?

Китай. Отношения Китая и США во все времена трудно было назвать дружественными. В настоящее время Поднебесная уже по всем статьям и показателям обгоняет американского шулера. Казалось бы, Китай с распротёртыми объятями должен отнестись к своему соседу и, в данный момент, союзнику – России. Между тем Китай выжидает и осторожничает, и понять его можно, почему. Дело в том, что американский долг Китаю в золоте настолько велик, что, погасив его, Америка останется без средств к существованию. Надежда на то, что Америка хоть когда-нибудь начнёт погашать долги не покидает доверчивых китайцев.

Помимо России, в самом начале 20-го века Америка взяла у Китая громадное количество золота, которое отдавать не собирается никогда. Напрасно ждёт Китай добропорядочности от этого государства-мошени-

ка. Американский долг России и Китаю таков, что, отдав его, Америка в одночасье стала бы нищим государством. Никогда она долги не вернёт, а её действия сейчас напоминают соседа, который вместо того, чтобы отдать занятые у соседа деньги, купил винтовку и через оптический прицел рассматривает своего кредитора. Вывод таков: чтобы не иметь головной боли, никогда не занимай деньги сомнительным личностям.

Россия. То, что сейчас обрушилось на Россию со стороны Америки и Евросоюза, сопоставимо с нашествием немецких войск в июне 41-го. России тяжело, но она с честью, ещё более морально окрепшая выйдет из этого положения. Познает она, кто друг для неё, а кто способен только на подлость (Украина). Внешняя политика России не вызывает особых нареканий, зато внутри казнокрады, подстрекатели к смуте, предатели государственных интересов, и ИНЫЕ «демократы» наносят России громадный финансовый и моральный ущерб. Призывать к действиям Иосифа Сталина нет необходимости, но «гайки» закручивать пора давно уже настала...

За безопасность страны надо платить, а за её отсутствие – расплачиваться. Если бы Российская Империя в начале 20-го века не внесла в ФРС (Федеральная Резервная Система) США десятки, если не сотни тонн золота с целью создания международных денег (доллары) для расчёта в торговых операциях между государствами, то для России всё бы сложилось совсем иначе. В отличие от России, китайское золото в ещё больших объёмах было вложено только для получения процентной прибыли. И золото России, и золото Китая «гавкнуло» по той причине, что цель США была только одна – «кинуть» своих кредиторов. Для того чтобы не отдавать то, что взяла, Америка для России «сотворила» две мировые войны. Китай чудом «соскочил» от самых катастрофических последствий, но получить обратно отданное перспективы у него уже нет. Начинать из-за этого ядерную войну с Америкой – себе будет дороже. Остаётся надеяться только на взезную помощь, но позиции дьявола (покровителя США) ТАМ ещё очень сильны. Боги, контролирующие территорию Солнечной системы, ещё не готовы начинать Битву по таким пустякам, тем более что по степени своей важности Они приравниваются к «сержантскому» составу, если сравнивать их с армейскими званиями и должностями.

Наш Мир, микроскопической частью которого мы являемся, гораздо сложнее того, что думаем мы о нём, находясь на низшей стадии познания. Предполагаю, что к этому материалу некоторые читатели отнесутся, как к какой-то неумной фантазии автора, но это будет лишь констатация того, что дальше своего носа мы ничего не видим и не делаем хотя бы попытки познать устройство самого мироздания...

- Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести!

Интересно, это в каком же состоянии эти «умники» собираются оставить

нашу КОРМИЛИЦУ? Какой негатив злобы собираются они передать следующей цивилизации? Да, это пока полуфантастический материал, к которому у читателя может возникнуть ряд вопросов, но это только – ПОКА! Время покажет и рассудит, кто из нас был прав. Мне же придётся этот материал заканчивать совсем уже невыдуманым фактом.

РЕИНКАРНАЦИЯ

Для россиян это слово довольно новое. Оно отсутствует почти во всех энциклопедических словарях. Означает же это слово – перевоплощение, а точнее – переселение душ. В советские времена такая ересь для коммунистических идеологов была совсем недопустима, ибо она разрушала насаждаемый народу атеизм. Слава Богу, времена изменились, и переселением душ у нас никого уже не удивишь.

Рассказывает Зинаида Идрисовна Бариева (соседка):

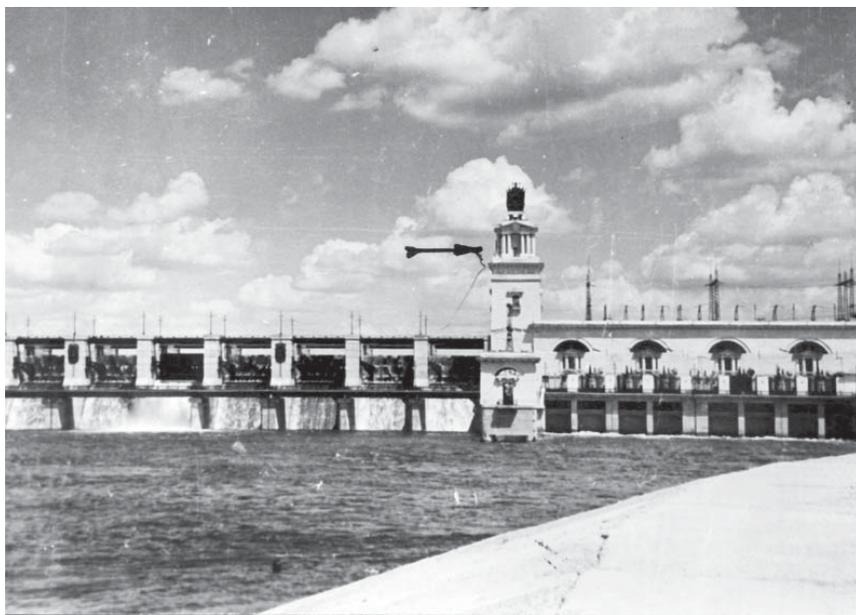
- В 1997 году в нашей семье родился очередной ребёнок – сын, которого мой муж Муса Бариев в честь одного из близких родственников семьи Бариевых назвал Альбердом. Сыну пошел только 3-й год, а у нас возникла необходимость поездки в город Волгоград.

Муж управлял «Нивой», а Альберд находился у меня на коленях. С разговорами незаметно въехали на плотину Цимлянской ГЭС. Когда завиднелась башня рыбоподъёмника, то до этого спокойно ведший себя сын вдруг оживился. Начал он вертеться на руках у меня, пытаюсь ближе придвинуться к лобовому стеклу. Когда машина уже поравнялась с башней, Альберд неожиданно мне заявил: – Ма! А я здесь работал! Это я её строил, – начал он говорить, руками показывая на башню.

Мы оцепенели, сразу не осознав то, что услышали. Разные версии возникли у нас от этого шокирующего воспоминания своей прошлой жизни нашего сына. Отношение к реинкарнации у общества тогда было ещё в начальной стадии познания, поэтому этот случай мы решили не предавать огласке во избежание непонимания и насмешек. Прошло 20 лет, но ответ на этот случай у нас так и не появился. Ну, и что же это было?

От автора. Мы можем многое узнать, если получим доступ к информационному полю Земли, а возможно, более того, только для этого надо нам, отбросив злобу, основательно поумнеть!

В строительстве этой башни рыбоподъёмника в прошлой жизни принимал участие Альберд Бариев.

ЛЁХА ИЗ ЦИМЛЫ

Это можно считать и автобиографией

Уважаемый читатель! В этом автобиографическом материале мне придётся более подробно рассказать, – кто я и откуда. Начну же я с утверждения того, что у каждого из нас в своём бытии имеется так называемый кодовый ключ, с помощью которого наша жизнь независимо от нашего желания может измениться в любую сторону. Может она измениться и в лучшую, и в худшую сторону. Произойти это может в любой период жизни, но фактора случайности тут не будет. Всё запрограммировано у нас ещё до момента рождения. Любой из нас, внима-

тельно оценивший этапы своего жизненного пути, найдёт один или несколько моментов, после которых жизнь разворачивается совсем не в ту сторону, которую мы хотели.

Этим кодовым ключом может быть даже какой-то, казалось бы, незначительный поступок, запись в каком-либо документе, незапланированная встреча и иные события в нашей жизни. Внимательно «прокрутите» плёнку вашей жизни, и вы найдёте те моменты, после которых ваша жизнь кардинально изменилась независимо от вашего желания, только не пытайтесь даже думать, что это его величество случай!

Поделюсь тем, что и в моей жизни такое было, и каким оказался вариант моего «кодового» ключа. Первое, что произошло в моей жизни, то, что в начале 1949 года, не достигнув 2-летнего возраста, я просто обязан был умереть. Кровавая дизентерия уже не оставляла мне шансов остаться в живых. Отчаявшись, мои родители задумывались уже над тем, чтобы сделать заказ в МТСовскую мастерскую на изготовление маленького, по моим размерам, гробика.

Однако мой уход из жизни «отменила» моя родная тётя – Серафима Никитична Калашникова (Константинова), которая в это время приехала из Горловки к многочисленной нашей родне. Лечить стала меня народным средством (отпаивать крахмалом) и подарила надежду на продолжение моей жизни. Болезнь, не оставив своего следа, просто так пройти не могла. Произошло

какое-то отставание в моём развитии, поэтому в начальных школьных классах складывалось ощущение, что мне не хватает нескольких лет.

В 1965 году, после окончания 11 классов, на волне моды на высшее образование решил я с моим одноклассником Алексеем Николаевичем Крохиным (ст. Калининская) поступать в ДСХИ (Донской сельскохозяйственный институт). Мы не поступили, не прошли с ним по конкурсу, а «помогли» нам солдаты III года срочной службы, которых в тот год со службы стали отпускать чисто формально сдавать экзамены.

Стать студентами агрономического курса нам не удалось по причине недобора по одному баллу. До призыва в армию у меня оставалось около года, поэтому пришлось задумываться о трудоустройстве. В 10, 11 классах у нас был предмет – машиноведение, он давал профессию тракториста с выдачей удостоверения и записью в военном билете. Следует отметить, что желания работать на тракторе у меня никогда не было, поэтому пришлось принять предложение заведующего колхозным радиоузлом Антонова Анатолия Григорьевича до службы в армии поработать с ним в качестве радиста. В военном билете помимо «тракториста» у меня появилась ещё одна запись – «радист». Именно эта запись «радист» и явилась самым главным «кодовым ключом», и, как потом оказалось, она перевернула всю мою жизнь, став единственной профессией на долгий, более 40-летний период жизни.

15 октября 1966 года был призван я на воинскую службу. Помимо призывников Цимлянского района тут были и призывники из г. Волгодонска. Это потом оказалось, что компания призывников (полный плацкартный вагон) подобралась «весёлая». После Волгодонска спиртные употребления «горожан», усиливаясь, набирали темп. Рядом со мной был мой одноклассник Николай Павлович Каргальсков из хутора Антонова, 9, 10 и 11 классы он заканчивал в нашей школе, только годом позже. Забились мы в кресла (как в автобусе) вагона, стараясь долгие 12 часов пути до Батайска не привлекать к себе внимание.

Развязка наступила на станции Пролетарская. В вагоне находилась добрая половина призывников, которым за их хулиганства и агрессивность уже полагались места в медвытрезвителе. В Пролетарской, вновь «раскупорив» окна, пьяные призывники через них покинули наш вагон. Стало нам видно, как с местными у них сначала завязалась потасовка, а затем и драка...

Состав начал движение, и в окна нашего вагона с двух сторон полетели кирпичи и камни. Разбито было много оконных стёкол вагона, и этот камнепад тоже можно считать причастным к моей дальнейшей судьбе. Почти всю ночь в вагоне гулял октябрьский сквозняк и сделал он своё дело. Правое ухо надуло, и уже днём оно «потекло». Команда нашего ВУСа после карантина в Геленджике должна была подлежать отправке в ГДР.

Состояние моего здоровья, видимо, не понравилось в Батайске, оно не годилось для службы за границей, потому и отправила призывная комиссия меня

домой для ожидания другой команды. Повторно провожали меня 19-го ноября того же года, а уже 22 ноября мы прибыли в город Бердичев Житомирской области. Служить предстояло в Самаре – Ульяновской Железной танковой дивизии. Эта дивизия в СССР была показательной, поэтому лёгкую службу нам в ней никто не обещал, но... Запись «радист» в военном билете вновь создала магическое воздействие «кодового ключа», и оказался я в Житомирском полку связи войсковой части 77727 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа.

Полк связи был отличительным от других частей тем, что в нем служили женщины – 8-я женская рота связи. В начале 60-х их служба практически от нашей мало чем отличалась. Исключением было только то, что физические нагрузки для них были гораздо меньшими. После окончания «учебки» мною была получена специальность механика «красса» (коммутационно-распределительное объединение средств связи). Должность была рядовая, поэтому после окончания учёбы выпустили меня рядовым.

Год моего призыва в СССР стал экспериментальным – переход с 3-годичной службы в армии на 2-годичный. Демобилизация военнослужащих нашего призыва напрямую зависела от решения полкового командования, потому сроки службы нашего года призыва были разные. Кому-то посчастливилось служить 2 года, другим – 2,5; 3; 3,5 года. Такая несправедливость укреплению дисциплины и боевой подготовки не могла способствовать.

В апреле 1969 года приказ министра обороны об увольнении в запас коснулся и меня. В нашей 2 роте под этот приказ увольнения подпадали 13 военнослужащих. Так уж было принято во всех подразделениях нашего полка, что старослужащие это радостное событие отмечали своеобразно, совсем не по уставу. Наша рота исключением не стала, и после отбоя личный состав роты был вновь поднят для зачтения совсем неуставного приказа. Форма одежды была оригинальная – белое нательное бельё (рубашка и кальсоны), кирзовые сапоги, а на голове каска.

Следует отметить, что в нашем полку связи служило немало местных житомирских еврейских парней – об этом заботились их родители. В нашей роте нашлся тот, кто накатал жалобу на имя начальника политотдела 8-й танковой Армии полковнику Косову. В этой жалобе указывалось на неуставные отношения и издевательство над формой советского солдата. Делу был дан ход, и для нас он ничего хорошего не сулил. Наши действия подпадали под статью о хулиганстве.

Спасло нас, «стариков», то, что по истечении десятидневного срока этому делу не был дан ход, и оно потеряло свою юридическую силу. Надо признать, что испуг наш был очень серьёзным, и в благополучный исход дела мы уже верили с трудом. В это время к нам в полк приехали агитаторы-вербовщики. На слуху уже было то, что в Тольятти ведётся строительство автомобильного завода-гиганта. В полковом клубе было объявлено, что «добровольцы» будут

уволены в первую очередь. Нетрудно было догадаться, что все 13 старослужащих нашей роты сразу подписали вербовочный контракт.

7 июня 1969 года в число первых увольняемых в запас из нашей роты попали двое – я и Геннадий Рясков. В нашем предписании указывалось, что направляемся мы в Тольяттинский РВК (райвоенкомат). Своих родителей я даже и письмом не успел поставить в известность. Поезд был уже на подходе к узловой станции Лиски (Воронежская область), от которой шло ответвление на станцию Лихая (Ростовская область), а решение куда ехать мною окончательно принято не было. Оно было принято, когда поезд уже остановился на станции Лиски. Обняв на прощанье Геннадия Ряскова, поспешил я в кассу вокзала. Уже за свои деньги купил билет до станции Морозовская.

Несколько дней, проведённых в домашней обстановке, изменили мои планы на поездку в Тольятти. Попытка же встать на учёт в Цимлянском РВК успехом не увенчалась. Геннадий Изосимович Васкецов – военком Цимлянского района, который в мае 1968 года «приплюсовал» 7 дней к моему отпуску, на этот раз мне в помощи отказал:

- Сынок! Ты езжай в Тольятти – встанешь там на учёт, а потом можешь сразу с него и сняться.

Такое тёплое отношение Геннадия Изосимовича ко мне было связано с тем, что Александр Никитич – мой отец – в то время работал на егерском участка, и частенько они время «проводили» вместе.

Тольяттинский военкомат отыскал я уже к концу рабочего дня. Дежурный по военкомату (капитан), записав мои данные в свой журнал прибытия, уже хотел дать мне понять, что разговор наш окончен, но я робко вымолвил:

- Товарищ капитан! А мне можно сразу сняться с учёта?

- Да вас тут, таких строителей ВАЗа, как минимум половина!

Дома ожидала меня уже работа по восстановлению радиоприёмных колхозного радиоузла – ещё до отъезда в Тольятти была у меня такая договоренность с председателем колхоза Листратенко Владимиром Кирилловичем. Командование над нами взял колхозный телемастер Карасёв Николай Васильевич, а мы – Антонов Анатолий Григорьевич, Наумов Павел Николаевич, Полубедов Юрий Владимирович и я – составили костяк бригады.

Через пару месяцев бригада наша была ликвидирована, а всё, что касалось колхозного радиоузла, было передано в ведение Цимлянского цеха связи Зимовниковского ЭТУС. Так с 20-го сентября 1969 года и по 30-е декабря 2010 года моим единственным местом работы стал Цимлянский цех связи Зимовниковского ЭТУС, а затем Волгодонского узла электросвязи.

Произвести описание 40-летнего периода моей работы смысла нет потому, что из этого мог бы получиться большой многотомный материал. Но на некоторые моменты трудовой биографии обратить внимание придётся, на так называемую хронологию.

За период моей работы сменились три начальника цеха связи – Казаров Алексей Борисович (1969-1971), Приймак Александр Калинович (1971-2004), Репин Юрий Федулович (2004-2010). Следует отметить, что 1969 год был началом моей работы, а 2010 годом окончания.

Начальным же объектом моей работы было почтовое отделение (почта) с телефонным коммутатором МБ-40. МБ – это местная батарея, а 11 телефонных аппаратов, подключённых к коммутатору, имели индуктор. Для того чтобы отвести телефонистка, необходимо было на телефонном аппарате крутить ручку индуктора. В декабре 1969 года коммутатор МБ заменён был на «цивилизованный» ЦБ-40 (центральная батарея) – теперь необходимость крутить ручку на аппарате отпала.

В марте 1970 года, не желая порывать трудовую деятельность с колхозом имени Орджоникидзе, из цеха связи уволился Антонов Анатолий Григорьевич, который в это время обслуживал трансляционный узел (радиоузел) ТУ-600. Сложность обслуживания коммутатора и радиоузла заключалась в том, что они находились в разных помещениях. Коммутатор – в почтовом отделении, а радиоузел – в 2-этажном деревянном здании бывшего до 1954 года роддома. Кстати, в этом помещении, в этой же комнате 28 марта 1947 года на свет Божий появился и автор этого жизнеописания.

К концу 1970 года на месте бывшего колхозного клуба колхоз построил Дом быта. Мысль об объединении коммутатора и радиоузла в одном помещении меня никак не покидала, поэтому идею эту мне пришлось настойчиво излагать председателю колхоза Листратенко Владимиру Кирилловичу. Заведующая Домом быта Надежда Максимовна Захарова активно сопротивлялась тому, чтобы отдавать самую лучшую комнату, но против воли председателя колхоза она пойти не могла.

В феврале 1971 года оборудование радиоузла «переехало» в новое помещение, а уже в марте Алексей Борисович Казаров выделил отслуживший свой срок коммутатор ЦБ на 120 номеров. В сентябре 1971 года начальником Цимлянского цеха связи стал Александр Калинович Приймак. Установленный к этому моменту «новый» коммутатор перешел на круглосуточную работу. В это время Герою Социалистического Труда Нине Пантелеевне Захаровой исполнилось 46 лет, и по состоянию здоровья она уже не могла работать трактористкой на гусеничном тракторе. Облегчённым местом работы председатель колхоза счёл телефонный коммутатор (телефонисткой).

Нина Пантелеевна свою новую должность приняла с удовольствием, тем более что зарплату со всеми льготами она получала в колхозе. Четыре телефонистки – Захарова Нина Пантелеевна, Виноградова (Шляхтина) Галина Ивановна, Третьякова Валентина Андреевна и Маркина (Химица) Людмила Борисовна стали обеспечивать круглосуточную работу коммутатора.

Помимо четырёх телефонисток и меня – электромеханика, в нашем штате

были два линейных монтажника – Шворобей Николай Ананьевич (работал с 1971 года до выхода на пенсию в 1990 году) и Егоров Илья Васильевич (работал с 1972 года до выхода на пенсию в 2010 году).

Молодость, желание не быть в числе отстающих и даже середняков, уважение к своей работе – всё это начало нашему коллективу приносить и успех, и призвание. Медленно, но уверенно Новоцимлянский радиоузел выходил в лидеры в соцсоревнованиях. Сначала в пределах цеха связи, затем в Зимовниковском ЭТУСе (эксплуатационно – технический узел связи), а там уже и «область» о нас стала знать.

В Ростовском Дворце спорта в декабре 1972 года состоялся слёт передовиков Дона с вручением юбилейных медалей – «50 лет образования СССР». Это была моя первая награда, потому в то время для меня самая ценная. Потом были ещё 13, но первая...

В марте 1974 года к нам явилась «цивилизация». В этом году была введена в эксплуатацию автоматическая телефонная станция на 100 номеров. В 1975 году уже мне пришлось монтировать дополнительные 50 номеров, а в 1979 году ёмкость станции была доведена до 200 номеров. Это была самая крупная сельская АТС в районе после Цимлянской и Романовской.

В 1975 году Каменский химкомбинат «Россия» на берегу Цимлянского водохранилища приступил к строительству собственной базы отдыха. В то время мобильной связи не было, но телефонная база отдыха был необходим, поэтому и произошла у меня встреча с начальником оборудования комбината Карповым Василием Григорьевичем. Были даны гарантии, что после прокладки 9 километров подземного кабеля и установки телефона химкомбинат отпустит эквивалентно дефицитный многопарный кабель, и обещана дальнейшая «дружба».

В марте 1977 года я поехал в Каменск, где через Василия Григорьевича Карпова у меня состоялась встреча, перешедшая в многолетнюю дружбу, с мастером связи химкомбината – Гуковым Иваном Васильевичем. Рыбные запасы Цимлы манили в наши края всех, в том числе и Каменский химкомбинат. В июле того же года из Москвы в Каменск приехала семья Сухова Вадима Константиновича, которая пожелала отдохнуть на берегу моря Цимлянского. Каменские друзья попросили меня взять над семьёй Суховых попечительство.

Вадим Константинович, его жена Зоя Яковлевна и уже совершеннолетняя дочь Ирина ни в чём особо не нуждались, но несколько раз мне пришлось их навещать на базе отдыха. С Вадимом у меня завязались дружеские отношения, и когда они уезжали, предложили моей семье сделать ответный визит к ним в Москву. Визит состоялся в 1981 году, но до этого мы встретились в Каменске 5-го октября 1978 года.

Старшее поколение должно помнить в СССР лозунг тех годов «Экономика должна быть экономной». На базе Каменского химкомбината «Россия» 4-5 октября 1978 года состоялось совещание директоров и главных бухгалтеров круп-

нейших заводов и предприятий СССР. Моя поездка в Каменск носила чисто производственный характер с добавлением личного интереса.

О том, что в Каменске находится Вадим Сухов, я узнал из разговора Карпова и Гукова. Они объяснили мне, где находится гостиница железнодорожного вокзала и как туда добраться. Это было недалеко, и я отправился пешком.

У дежурной по гостинице я узнал, в каком номере находится высокого ранга гость из Москвы. Вадим работал в Госснабе СССР и занимал там не рядовую должность, а объектами его курирования были Сибирь и Дальний Восток. Снабжение этих регионов во многом зависело от него.

206 номер я нашел без труда. Когда я открыл дверь номера, то увидел, что там за общим столом находятся человек 5-6 гостей. К столу, уставленному бутылками со спиртным и всякими закусками, были придвинуты стулья и кровать. Прямо по центру, лицом к двери, восседал Вадим Сухов. Надо было видеть его удивлённое лицо:

- Это Лёха из Цимлы! – произнёс он присутствующим в номере. Начали знакомиться, а Вадим дополнял словесный статус, с кем мне предстояло знакомство. В номере был (точно помню) директор Нижне-Тагильского металлургического комбината, другие тоже были не меньшим рангом, из той же территории необъятного СССР.

Зазвенели наполненные стаканы, и через десяток минут мне стало казаться, что мы давние друзья, и знаю я их давно. Рядом со мной на кровати сидел уже совсем друг, а я пытался вспомнить, на кого же он похож:

- Ты Юрий Яковлев, или его родственник? – выдал я свой диагноз.

- Нет! Не Яковлев! Но к кино отношение имел. Мне довелось сниматься в массовке фильма «Зигзаг удачи». Если помнишь, то та массовка находилась на сцене клуба, когда Евгений Леонов выиграл деньги на 3% облигацию.

Звенели стаканы, застолье продолжалось. Дежурная по второму этажу постучала в дверь: – Товарищи! Вас ждут в банкетном зале!

Банкетный зал (ресторан) находился на первом этаже. Для приличия я пытался отказаться туда идти, но отказ мой никто не пытался понять и осмыслить. Зал уже был почти полон. Нам сдвинули два стола, установили на сдвоенный стол всё полагаемое. На двоих бесплатно бутылка водки и бутылка шампанского. Кому этого было мало, мог в буфете купить уже за свои деньги. Впервые в жизни пришлось отведать заливную осетрину. Музыка гремела, а девицы, облачённые в диковинные джинсовые костюмы, виляя своими обтянутыми задами, лихо отплясывали модного тогда «Чингисхана». Было заметно, что к соседнему, метрах в трёх от нас, столу отношение было совсем обособленное. Кто же знал, что за этим столом находится директор «Уралмаша», а вскоре Председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков. Об этом я узнал только через несколько лет от Василия Григорьевича Карпова.

В полночь руководство ресторана «извинилось» перед нами, и мы снова направились в свой номер. Часа в два ночи дежурная вновь навестила нас:

- Товарищи! Все уже спят, и вам пора тоже!

Утром мы с Вадимом проснулись одновременно. Долго он смотрел на меня, а потом произнёс: – Лёха! А ты как здесь оказался?

Память вскоре к нему вернулось. Осмотрев пустые на столе бутылки, произнёс: – Надо звонить Марову!

Примечание. Дмитрий Фёдорович Маров, генерал-майор, директор Каменского химкомбината. Оклад его тогда (по секрету) составлял 1400 рублей – сумма в то время прямо-таки фантастическая.

- Дмитрий Фёдорович? Сухов с тобой говорит, помоги здоровье поправить!

- Понял! Ждём!

- Лёха! Маров сейчас всё организует!

Минут через 10 на привокзальную площадь подъехал новенький 8-местный УАЗик. На переднем сидении, рядом с водителем сидел самый уважаемый в Каменске, да и в области, человек. Устроились мы на заднем сидении, а между нами оказалась декоративная корзина. Наполнена она была бутылками и всевозможными деликатесами.

- Дмитрий Фёдорович! Это со мной Лёха из Цимлы! Ты помогай ему по мере твоей возможности.

- Лёша! Ко мне тебя никто не пустит, да и необходимости в этом нет никакой. Ты оставяй Михаилу Николаевичу Конькову (главный бухгалтер) заявку, а он всё сам оформит, только в пределах разумного.

Забрав корзину с драгоценным содержимым, отправились мы в свой номер. Дмитрия Фёдоровича никогда я больше не видел, а все вопросы в пределах «разумного» решались Коньковым в Каменске и у нас на базе отдыха химкомбината. Михаил Николаевич был заядлым бильярдистом, и, по оценке многих знатоков этой игры, – лучше него у нас никто не играл.

Николай Павлович Тарасов – главный инженер нашего колхоза, узнав о моих возможностях, пришел в восторг. Им был информирован председатель колхоза Гуляев Владимир Никитович, и колесо Фортуны завертелось. Много дефицитных материалов мне удалось тогда возить в колхоз. В то время я строил свой дом, и автотранспорт для поездки в Каменск мне был необходим.

Домой из Каменска я приехал 6-го октября, а на следующий день в районе состоялось торжество по случаю 1-й годовщины брежневской Конституции. В райкоме, узнав, что я нахожусь в Каменске, вполне серьёзно собирались посылать за мной машину. Посылать не пришлось – моя жена убедила звонивших, что 6-го октября я буду дома.

Мероприятия в районе намечались грандиозные. Главная колонна направлялась от райкома на стадион «Энергетик». Знамя Цимлянского района

нести доверили мне, кто менял меня – в памяти не сохранилось. Точно помню, что третьей во главе колонны была Вера Власенко – знатный механизатор из будущего потом Волгодонского района. Кто «положил» на меня глаз и возвысил – не знаю. Предполагаю, что руку к этому могла «приложить» Александра Михайловна Зубкова. Она ещё в 1976 году предлагала председателю райисполкома Василию Ивановичу Кравченко наградить меня «настоящим» орденом. Кстати, об ордене.

В 1976 году заместитель начальника цеха связи Николай Михайлович Козлов по секрету мне сообщил:

- Лёша! Готовь дырочку на пиджаке под орден.

Орден Трудового Красного Знамени шел именовником в Цимлянский цех связи, а решение, кого награждать, принимал начальник и его заместитель, но с учётом мнения профсоюзного комитета. На тот момент у меня уже было пять наград и большое количество иных поощрений. Видимо, сработала банальная зависть, и профком принял твёрдую позицию – орден вручить, но только не Константинову. Он не один у нас в цехе работает.

Александр Калинович не стал настаивать и портить отношения с профкомом. Принято было «соломоново» решение – орден вручить Горину Василию Ивановичу из хутора Потапов, а следующий – мне. Следующего ордена на моей памяти больше не было. Как утешение, в 1982 и 1989 годах мне дважды было присвоено звание «Почётный радист СССР» с вручением удостоверения и знака, похожего на институтский «поплавок».

Поездка в Москву у меня состоялась в 1981 году, но она могла иметь для нашей семьи самые трагические последствия. Уже на следующий день – я, моя жена и сын Костя возвращались на квартиру Суховых (Погонный проезд, 23). Последний день июня, погода отличная, тихо – ветер даже не колышет. Правой рукой держу я левую руку сына, которому ещё не исполнилось 5 лет. Справа, метрах в пяти трамвайные рельсы, и слышен звук приближающегося с ускорением по уклону трамвая. Внезапно порыв ветра сорвал с головы Кости панамку, и она упала на трамвайный рельс. Всё произошло мгновенно – сын вырвался из моей руки, оказавшись на трамвайном пути, а до трамвая оставались считанные метры. Реакция моя была мгновенной, я подскочил, ухватив Костю под мышку правой рукой...

Этот душераздирающий скрежет тормозов трамвая мне будет «слышен» до самых последних дней моих. Остановился трамвай буквально в считанных сантиметрах от нас. Не знаю, какие были глаза у меня, но глаза управлявшей трамваем совсем молодой дивчины были необыкновенно большого, неестественного размера. Это её реакция, а не моя спасла нас от верной гибели. Бледная как мел жена потеряла от испуга дар речи. 36 лет прошло, но иногда кажется, что это было вчера...

Вот таков он, трудовой и повседневный образ Лёхи из Цимлы. Кроме Вадима

Сухова так меня называл и Сурен Суренович Арустамян из Каменска. Он, если мне не изменяет память, руководил СУ-24 (стройуправление).

Не упомянул я Шахтинскую базу материально-технического снабжения «Ростовуголь». Очень хорошо знал я начальника базы Фомина Дмитрия Ивановича и его заместителя – моего друга Быкадорова Владимира Ивановича, без времени ушедшего из жизни.

Время прошло. Остаются лишь воспоминания и поиск тех «кодовых ключей», которые направили мою жизнь по тому пути, который мне был начертан ещё до моего рождения. Надеюсь, в этом я не одинок – ищите и вы свои «кодовые ключи», и вы их обязательно найдёте!

Используемые материалы и литература:

1. Похозяйственные книги Цимлянского района 1943 – 1949 годов.
2. Рассказы по воспоминаниям очевидцев.
3. Карповская церковь. Документы и воспоминания.
4. Документы государственных архивов.
5. Вера Евдокимовна Лысова. «Два Филиппа».
6. Эдвард Радзинский. «Распутин. Похищенное дело».
7. РенТВ – «Королевский дом – королевская кровь».
8. РенТВ – «Загадки и парадоксы последних Романовых».
9. НТВ – «Распутин. Расследование».
10. Фотографии разных лет.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
Гибель Империи	3
Карповская церковь. Забвение и возрождение	33
Два Филиппа	56
Давай простимся, браток.	85
Правда обязана быть только правдой!	89
Оккупация	93
Они не вернулись домой...	108
Отступил с немцами...	114
Кучугуры	124
Цимлянский район после оккупации	127
Население хутора Епифанов	132
Население станицы Новоцимлянской	142
Жемчужина Кучугур	168
Побирушка	169
Тема Отечественной войны в наших краях неисчерпаема	171
Если завтра война.	177
Яблони на Марсе цвести будут, но...	179
Что же будет с Родиной и с нами?	182
Лёха из Цимлы	188

Сдано в набор 15.01.2018 г. Подписано в печать 24.03.2018 г.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 83 от 15.01.2018 г. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение»
347366, Ростовская обл.,
г. Волгодонск, ул. Волгодонская, 20.

Лицензия на полиграфическую деятельность
Серия ПД № 00131 от 22.11.1999 г.
Лицензия на издательскую деятельность
Серия ЛР №064870 от 15.12.1996 г.